

И. А. Быкова

БЫЧКОВЫ. РУСАКОВЫ

Из бежецких крестьян

Генеалогические записки
выпуск 2

И.А. Бычкова

*Бычковы. Русаковы.
Из бежецких крестьян*

Санкт-Петербург
2020

УДК 929.52

ББК 63.2

Б95

И.А. Бычкова. Бычковы. Русаковы. Из бежецких крестьян.

Документально-художественное издание. – СПб.: ЛЕМА, 2020. – 416 с.

ISBN 978-5-00105-529-7

Монография посвящена истории рода верхневолжских крестьян Бычковых и Русаковых и их малой родине – деревне Клевищи Рыбинской волости Бежецкого уезда.

УДК 929.52

ББК 63.2

ISBN 978-5-00105-529-7

© Бычкова И.А., 2020

© ООО «Издательство «ЛЕМА», 2020

Предисловие

Настоящая книга продолжает серию генеалогических эссе, посвященных истории семей Бычковых и Овсянко и их родственного окружения. В данном выпуске собраны материалы, касающиеся жизни крестьян Бежецкого уезда Бычковых и Русаковых, также рассказано о судьбах их потомков.

Большое место в книге уделено истории деревни Клевищи – прародины Бычковых-Русаковых. Удручающее нынешнее состояние деревни подтолкнуло автора к мысли собрать воспоминания клевищенцев о своей малой родине, найти заметки о деревне в литературных и архивных источниках и попытаться по крупницам проследить историю деревни.

Отдельная глава посвящена клевищенцам – участникам Великой отечественной войны. Книга выходит в год 75-летия Великой Победы, рассказ о героях-клевищенцах – дань памяти землякам, героически сражавшимся с фашизмом.

Для воссоздания полной истории деревни необходимы дальнейшие архивные изыскания в Тверском архиве, в фондах которого хранятся метрические книги церкви Иоанна Милостивого в Княжихе и церкви села Рыбинское Бежецкого уезда, документы различных присутствий Бежецкого уезда, касающиеся жизни крестьян в XIX-XX вв.

Книга основана на имеющихся литературных источниках, архивных материалах и устных рассказах клевищенских уроженцев Анатолия Петровича и Александра Петровича Бычковых, Александры Петровны Раковой, Евдокии Александровны Русаковой, Антонины Павловны Кузьминой. Использованы материалы фонда герольдии из Российского государственного исторического архива, личный архив автора, справочная литература, публикации в периодической печати и в сети интернет. Сведения об участниках Великой Отечественной

войны даны по электронным базам Министерства обороны: «Мемориал» и «Подвиг народа».

В книге приведены фотографии клевищенцев из личного архива автора и из домашних альбомов Ал.П. Бычкова, В.П. Бельшевой, А.П. Кузьминой, А.И. Осколкова, А.П. Раковой, Е.А. Русаковой, а также фото из интернет-сети, опубликованные Е.А. Блюдиной.

Изложенная здесь история Клевищ, также, как и история семьи Бычковых и Русаковых, в дальнейшем, я надеюсь, будет дополнена новыми материалами (в том числе архивными) и иллюстрациями.

Санкт-Петербург, 2017 г., с исправлениями в 2020 г.

И.А. Бычкова

ВВЕДЕНИЕ. Бежецкий Верх - прародина Бычковых-Русаковых

Территория, на которой жили предки крепостных крестьян Бычковых-Русаковых, относится к верховьям реки Мологи, притока Волги в её верхнем течении. Местность эта была заселена финно-угорскими племенами еще в I тысячелетии до н.э. В IV-VI в. сюда из Приднепровья проникли славянские племена кривичей. С северо-запада в конце I тысячелетия н.э. по рекам Ловать, Молога и др. в северное Верхневолжье пришли словене ильменские. В X в. земли эти были уже преимущественно славянскими; славяне строили здесь города, славянские и финно-угорские племена постепенно сливались. Основными занятиями населения были охота, рыболовство, бортничество, пашенное земледелие. Постепенно распространилось и скотоводство.

В XII в. славяне основали в верховьях Мологи город Бежецк, прилегающие к нему земли вошли в состав Бежецкой пятины Великого Новгорода. Местность вокруг Бежецка близ Мологи (включая возвышенное плато в междуречьи Мологи и Медведицы) стали называть Бежецкий Верх. В 1243 г., а затем в 1245 г. на эту землю напали литовцы; многие русские поселения были сожжены, население истреблено. Оба раза на помощь к бежичам пришел с войсками Александр Невский. В 1245 г. великий князь преследовал литовцев и разбил, лишь немногие спаслись бегством, как писал бежецкий краевед Тельнов. В XIII-XIV вв. бежичи неоднократно подвергались нападению тверских князей. В 1272 г. тверской князь Святослав Ярославович совершил поход на Бежецкий Верх, приступом взял Бежецк, поубивал жителей города и окрестностей. По преданиям, от войск Святослава погибло больше бежичей, чем от монголов. В 1305 и 1312 гг. на Бежецкий Верх вновь нападает и истребляет население тверской князь Михаил Ярославович. В 1371 г. еще один тверской Великий

князь, Михаил Александрович, по пути из Владимира в Тверь походя разоряет Бежецкий Верх.

В 1397 г. Великий князь Василий Дмитриевич присоединяет Бежецкий Верх к Москве. Однако новгородцы с таким односторонним решением Москвы не соглашались, территория остается спорной, на неё (кроме Новгорода и Москвы) претендуют еще тверские и галицкие князья, желавшие прирезать к своим уделам бежецкие земли.

В 1433 г. Великий князь Василий II Темный уступил Бежецкий Верх своему дяде Юрию Дмитриевичу Галицкому. В течение последующих десятилетий шла борьба князей за великокняжеский престол в Москве, в ходе этой борьбы Бежецкий верх опять подвергался неоднократному разорению (и тверскими князьями и князем Дмитрием Шемякой). В этот же период новгородцы пытались восстановить свои права на Бежецкий Верх.

В целом, в XV в. край был ареной непрерывного противостояния различных русских князей, князя Московского и вечевых Новгорода. Остается удивляться, как в таких условиях кто-то еще выживал на этих разоренных землях. Видимо, в условиях естественного отбора здесь сформировалась особая общность людей, способных оказать сопротивление захватчикам, спасти свое добро, скрыться в дремучих лесах и не сгнуться. Любопытно, что в Западной Европе и черноземной части Руси при похожих обстоятельствах у населения формировалось другое отношение к завоевателям. В большинстве своем насельники пышных и плодородных земель пытались откупиться от врагов, сами открывали ворота крепостей. В нечерноземной части Руси, строго говоря, у земледельца не было возможности из скудных урожаев выделить еще долю для выкупа, так как урожай едва хватало для обеспечения жизни семьи в суровых климатических условиях. Откуп от врагов был бы лишь кратковременной отсрочкой гибели.

В 1503 г. Иван III отдал Бежецкий Верх своему сыну Симеону, как отчину. В 1584 г. Бежецкий Верх был присоединен к Угличскому уделу и отдан сыну Ивана Грозного царевичу Дмитрию. В 1591 г. после смерти царевича Дмитрия Бежецкий Верх был навсегда присоединен к государству Московскому.

В XVI в. на реке Мологе основан г. Устюжна, центр юга Молого-Шекснинской низины. Устюжна стала центром черной металлургии, возникшей на базе местной руды. В те времена город назывался Устюжна Железнопольская. В XVII-XVIII вв. металлургические заводы Устюжны производили детали для судов, ядра, пушки. Во 2-й половине XVIII в. заводы закрылись, город пришел в упадок; В настоящее время в Устюжне есть предприятия только пищевой промышленности (хлебозавод и молочный завод). О прежнем городе напоминает деревянная гостиница на берегу Мологи, в которой Гоголь поселил своего ревизора, приехавшего в город *N*-ск, прототипом которого как раз и была Устюжна.

Как выглядели предки Бычковых-Русаковых? Существуют методики, позволяющие по материалам древних захоронений восстановить портрет человека, жившего многие сотни лет назад. Просмотрев такие портреты, сделанные по раскопкам в Верхневолжье, мне показалось, что ближе всего по своему антропологическому типу к Бычковым-Русаковым стоит кривич, найденный в кургане на территории нынешней Вологодской области. По крайней мере, нос похож: как говорил мой отец, «нос в рюмку смотрит». Также имеется сходство и по подбородку. Заинтересовавшись вопросом, к какой ветви славян относились мои предки по отцу, я посмотрела опубликованные обобщенные фотопортреты славян из различных географических зон. Портреты эти были сделаны в 1950-е годы по специальной методике — суммировались фотографии лиц, про которых было достоверно известно, что они и их предки издревле жили в этих районах.

Фотопортреты изготавливались при одинаковом положении головы, одинаковой экспозиции; наложение портретов производилось путем совмещения глазных зрачков (при соответствующем изменении масштаба изображения). Исследуя таким образом этническую историю русского народа, ученые выделили 7 основных антропологических комплексов: ильменский, валдайский, западный верхневолжский, вологод-вятский, дон-сурский, средневолжский, верхнеокский. Изучая портреты, я пришла к выводу, что отцовские предки ближе всего к западным верхневолжским русичам; хотя, не так далеко они отстоят и от вологод-вятских. Мне кажется, например, что С.И. Корочкин на фотографии очень похож на обобщенный фотопортрет мужчины из старообрядческого поселка в вятско-камской зоне; мой отец и его братья на фотографиях похожи на мужчину из другого поселка в вятско-камской зоне. У меня была даже мысль изготовить обобщенный фотопортрет Бычковых, для достоверных выводов надо было набрать 10-15 фотографий. Но, к сожалению, фотографии, имевшиеся в моем распоряжении, были сделаны при разных ракурсах – уже небольшой поворот головы не позволял провести совмещение портретов. Вероятно, для такой цели более подходили бы паспортные фотографии, но таких у меня не было.

Мои предки со стороны отца были крепостными крестьянами, когда-то они проживали на территории Бежецкого уезда на землях близ реки Мологи, притока Волги (ныне Молога впадает в Рыбинское водохранилище). Конечно, проникнуть в глубь веков сейчас уже сложно, но проследить родственные связи хотя бы до XIX в. вполне возможно, основываясь на воспоминаниях родственников из поколения моего отца.

Пофамильно моих предков звали: Уныловы (в начале XX в. приняли фамилию Бычковы), Пискаревы, Русаковы, Сорокины, Рябковы. За исключением Рябковых, все они были крепостными

Шамшевых. Уныловы, Пискаревы, Русаковы проживали в дер. Клевищи, расположенной на Вышневолоцком почтовом тракте в 31 версте к западу от Бежецка. Сорокины жили в дер. Святовское, лежащей в нескольких километрах к югу от Клевищ, рядом с одноименным озером. Рябковы принадлежали к разряду государственных крестьян, проживали в деревне Пальчиха, что на 10 верст западнее Клевищ.

Природные условия

Предки Бычковых и Русаковых обосновались на Молого-Шекнинской низине. Поля здесь ровные и достаточно обширные, свободные от камней, так как ледник сюда не дошел. Когда-то здесь было развито молочное животноводство, льноводство и картофелеводство.

Клевищи находятся в 4^х км от реки, ближе чем Пальчиха и Святовское. Молога течет здесь в низких берегах, принимает два ручья: Еменец (протекает через Клевищи на восток и далее на север) и Волжой (у д. Княжево). Перепад высот небольшой с абсолютными отметками местности от 130 м (у реки) до 160 м. Сейчас здесь произрастают сосновые и еловые леса с примесью ольхи и осины. Леса основательно изрежены вырубками. Местами лес заболочен. В XVIII в., по сведениям В.И. Покровского, здесь росли: сосна, ель, береза, осина, рябина, черемуха, ивняк, калина, можжевельник, черная смородина. В лесах водились медведи, волки, лисицы, горностаи, белки, зайцы, норки, куницы, язвицы (совр. барсук). Из птиц были распространены орлы, филины, журавли, рябчики, тетерева. В реках ловили головлей, окуней, плотву, леща, карасей*.

Еще в XIX – начале XX в. по берегам Мологи стоял строевой лес. Но в 1920-х гг. здешние леса отвели под рубку германскому акционерному обществу «Мологалес», затем лес заготавливали

* Генеральное соображение...Тверь. 1873.

отечественные лесорубы. Ныне высокобонитетных лесов почти не осталось. В райцентре, Максатихе, сосны еще сохранились, они очень мощные и красивые. Мой дядя, Александр Петрович Бычков, говорил о них – знаменитые максатихинские сосны!

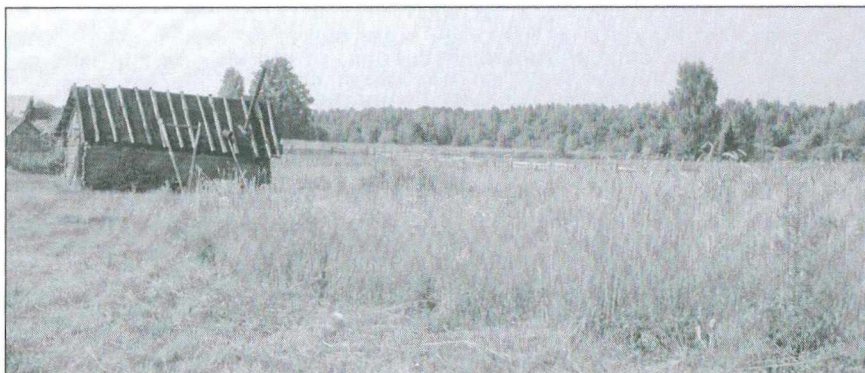
В самих Клевищах на въезде в деревню вдоль дороги стоят ели, высаженные комсомольцами в 1930-х гг. Александр Петрович радовался тому, что эти ели в начале XXI века еще сохранились. А вот полей льна не стало. Когда в 1970-е годы мы с отцом шли с разъезда в деревню через поле льна, то все пространство вокруг было в голубых цветочках льна – красота! Но лен – культура, требующая очень много ручного труда, следовательно, дорогая и современным российским бизнесменам не выгодная. Поэтому выращивать лен перестали, льнозаводы закрыли. Теперь лен покупают за границей, в Китае, Канаде и др.

Река Молога сильно обмелела. Когда я впервые летом 1970 г. прошла по лесной тропе до реки из Клевищ, Молога показалась мне совсем уж маленькой речкой. Невысокий, смешанный лес у реки тоже не произвел впечатления. А по рассказам отца, когда-то здесь были хорошие леса, богатые на грибы и ягоды.

Сейчас уже выбор места для деревни не кажется удачным – деревня находится вдали от и воды, и от леса. Но так было не всегда. Первые жители деревни поставили свои дома именно у ручья, пересекавшего здесь дорогу. Теперь ручей в Клевищах едва заметен, на месте окрестных лесов – обширные поля, на некоторых даже что-то высевают механизаторы из Сидорково. В самих Клевищах людей в трудоспособном возрасте уже не осталось. Но старые крестьянские усадьбы еще сохраняются, летом дома оживают – приезжают городские дачники (из Москвы, Твери и др.), некоторые дома продают, объявления о продажах регулярно появляются в интернете.

Часть 1.

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ КЛЕВИЩИ

Глава 1.

ДЕРЕВНЯ КЛЕВИЩИ ПРИ КРЕПОСТНОМ ПРАВЕ

1.1 Первое упоминание в документах о Клевищах.

Из истории архивных изысканий

Евдокия Александровна Русакова, моя двоюродная бабушка, говорила, что по легенде своим возникновением деревня Клевищи обязана карточному долгу помещика деревни Косиха. Этот помещик якобы проиграл в карты землю, на которой затем появились Клевищи, трем другим помещикам: Шамшеву, Литвинову и Ротовцеву. Помещики поселили на этой земле своих крестьян, образовав новую деревню — Клевищи. Крестьяне Бычковы и Русаковы жили в Шамшевском конце деревни.

Однако не всегда легенды подтверждаются фактами. Опыт работы в архивах подсказывал, что разные концы могли появляться в деревнях и в случае, когда наследники вступали во владение своей долей имения. Дочери помещиков получали часть деревни в приданое, соответственно, возникало название конца деревни. Маловероятным представлялось также, чтобы помещики поселили крестьян в одну деревню. Логичнее было представить, что каждый помещик основал свою деревеньку, куда и поселил своих крестьян. Интересно было проверить, остались ли какие-то сведения о деревне в архивах — когда она возникла, как называлась (может быть, первоначальное название изменилось?), не поглотила ли она какие-то другие деревеньки...

К началу архивных поисков о деревне я знала очень мало — слышала, например, что есть разные версии происхождения названия деревни Клевищи. Е.А. Русакова рассказала мне версию из местной районной газеты. В газете писали, что в XIII веке в этих местах русские разбили монголо-татар, татары не пошли дальше

на север, здесь пролегла граница распространения монголо-татарских орд на Руси. По легенде татары в лесу были взяты русскими «в клещи» (окружены) и затем разбиты. С той поры, когда кто-то собирался в эти края по грибы, по ягоды и пр. – говорили, что «пошли в клещи». По версии местного краеведа, с годами эта присказка трансформировалась в «Клевищи». Однако в исторических источниках я не нашла упоминаний о битве в районе нынешних Клевищ. Известное в этих местах историческое событие времени похода монголов на северо-восточную Русь – битва на р. Сить, произошло в 1238 г. примерно в 80-100 км к востоку от Клевищ (за Сонково). Тогда на р. Сить – притоке Волги, монголы обошли с флангов русское войско («взяли в клещи») и разбили. О каких-либо других битвах в этих краях сведений нет, как нет в Клевищах и курганов с древними захоронениями. В то же время ниже по течению Мологи, на севере Тверской области древние захоронения есть (например, курган у села Полонское). Некоторые краеведы считают, что монголы двигались по Мологе к Новгороду, но затем повернули к Торжку. То есть в районе Клевищ татарское войско могло проходить, вероятно могли быть и какие-то небольшие боестолкновения, но факт состоявшегося здесь сражения мне кажется сомнительным.

К сожалению, документальных материалов об этом трагическом периоде истории Бежецкого Верха обнаружить не удалось. Каких-либо археологических изысканий в Клевищах, по словам старожилов, не было. Хотя, конечно, какие-то старинные предметы крестьяне иногда находили случайно. Известно, что на Мологе в курганах в селе Рыбинском и других окрестных деревнях были обнаружены древние монеты, наконечники стрел и пр. предметы древности. Молога являлась частью Великого Волжского пути «из варяг в арабы», поэтому находка здесь средневековых артефактов не удивительна.

Другая версия происхождения названия деревни была рассказана мне моим дядей, Александром Петровичем Бычковым. Он говорил, что деревня возникла из постоянного двора, как станция на почтовом тракте. Причем сначала здесь стоял хлев у дороги – так и стали говорить: «доедем до хлева, остановимся у хлева...», впоследствии в результате языковой трансформации получилось хлев – клев – Клевищи. Почтовые тракты на Руси были созданы и начали обустраиваться в начале XVIII в. по указу Петра I, тогда появились почтовые станции для смены лошадей и постоянные дворы. Известно также, что уже в период монгольского нашествия существовала почтовая связь, организованная монголами. Конечно при монголах дорог, как таковых, не было, имелись направления; как дороги использовались больше водные пути. Если считать, что Клевищи возникли из постоянного двора при почтовой дороге, то появиться такая деревня могла не ранее XVIII в. На имеющихся картах середины XIX в., действительно, д. Клевищи стоит на почтовой дороге, а рядом с деревней располагается постоянный двор. Однако вопрос, когда возникла деревня, остается. Подробных карт России допетровских времен нет; наиболее надежным источником информации о населенных пунктах той эпохи остаются писцовые книги.

В истории любого поселения интересно докопаться до его истоков, узнать, когда оно было образовано. Принято считать за дату рождения населенного пункта первое упоминание о нем в исторических документах (летописях и пр.). Клевищи, по всей видимости, не относятся к первым славянским поселениям в регионе, так как расселение славян в раннем средневековье шло по рекам, а Клевищи находятся достаточно далеко от ближайшей реки – Мологи, в часе ходьбы. Известно также, что из-за монголо-татарского нашествия славянское население деревень, находившихся по берегам рек, бежало от террора завоевателей в

глубь лесов, куда захватчикам было труднее добраться. Так были образованы новые деревни. Могли так возникнуть и Клевищи.

Поиски документальных источников о Клевищах я начала с наиболее доступных публикаций. Первым таким источником оказался справочник *Списки населенных мест Российской империи за 1862 г.* Клевищи в этом издании оказались среди селений 2-го стана Бежецкого уезда Тверской губернии.

Таблица – Селения по Вышневолоцкому тракту, 1862 г.

Селения	От Бежецка верст	Дворов	Жителей	
			Муж.	Жен.
1842. Иоанн Милостивый , погост при колодце и речке Верице	20	3	12	11
1843. Княжиха , дер. владельческая при речке Верице и колодцах	21	72	161	171
1844. Косиха (Едрово), дер. владельческая при колодцах	25	31	80	92
1845. Постоялый двор, вл. при колодце	30	1	1	2
1846. Клевищи , дер. владельческая при колодцах	31	30	72	76
1847. Макаровская , дер. казенная при колодце	35	2	6	7
1848. Постоялый двор, вл. при колодце	35,5	2	13	7
1849. Сидорково , дер. владельческая при колодцах	36	35	93	93
1850. Княжая (Княжево), дер. вл. при колодцах	37	33	112	112
1851. Постоялый двор, вл. при колодце	40	1	1	4
1852. Новая (Хмелевая) дер. вл. при ручье Редуле	44	15	48	38
1855. Максатиха , село владельческое	48	56	144	165

Ценная информация о Клевищах нашлась в интернете, на картографических ресурсах. В 1765 г. Екатерина II издала указ о проведении генерального межевания для уточнения границ земельных владений разных собственников. Так было положено начало большой работе по межеванию и составлению точных планов земель. В Бежецком уезде подобные работы были проведены в 1776-1780 гг. В 1780 г. был издан план Генерального межевания Бежецкого уезда. На этом плане Клевищи уже есть, деревня нанесена под именем «Клевища» и входит в дачу №636. В указателе к плану сказано, что межевание в деревне Клевища провел землемер Дементьев 18 ноября 1779 г.

Итак, в конце 1770-х гг. деревня уже была и находилась на Вышневолоцком тракте. Лес к востоку от Клевищ и до ручья Каменный входит в дачу № 628. Соседние по тракту деревни – Пасмина, Едрова, Княжиха. На карте уезда 1792 г. деревня обозначена как Клевищъ.

Недавно Российский государственный архив древних актов (РГАДА) выставил в интернете сканированные указатели к коллекции планов дач генерального и специального межевания, в том числе по Бежецкому уезду, за 1746-1917 гг. Деревня Клевище с пустошами входит по этому плану в дачу №636, владельцем деревни показан бригадир Андрей Шамшев «с прочими». В деревне имеется 15 душ крестьян мужского пола; удобной земли – 594 десятины* 1788 саженой, неудобий – 28 дес. 1980 саженой. Владельцем соседней пустоши Левониха (дача №637, 46 десятин, из них 10 – неудобий) показан бригадир Андреян Шамшев с прочими. В планах 1779 г. бригадир Шамшев упоминается несколько раз, под именем Андрей, Андреян, Андреян Васильевич. Видимо, это одно и то же лицо – бригадир Андреян Васильевич Шамшев, только писари пару раз записали имя с ошибкой. Андреян Шамшев числится также на 1779 г. владельцем

* 1 десятина=2400 кв. саженой=1,09 га

соседней деревни Едрова (другое название – Косиха) с пустошами – 3907 десятин и 4 души м.п.

На топографической карте 2^х-верстке Тверской губернии 1853 г., составленной А.И. Менде по данным обследования 1848-1849 гг., деревня именуется «Клевещи», в это время в ней 16 дворов.

Так из разных литературных источников стало понятно, какие деревни и пустоши окружали Клевищи, какие реки и ручьи протекали рядом. Теперь можно было попытаться найти Клевищи в новгородских писцовых книгах Бежецкой пятины, изданных в дореволюционные времена Археографической комиссией. Карт в писцовых книгах нет, приведено описание земельных угодий, облагаемых налогом; населенные пункты в описи сгруппированы по принадлежности к конкретным погостам.

В Писцовой книге за 1545 г. удалось обнаружить искомые Клевищи! Нашлись они среди деревень «Гжатцкой» слободки на реке Мологе в Богородицком погосте села Рыбинское. Селение Рыбинское на правом берегу Мологи впоследствии стало центром Рыбинской волости, к которой относились Клевищи. Деревни вокруг Рыбинского принадлежали в 1545 г. князьям Мещерским, братьям Федору и Володимиру Васильевичам. До Мещерских земли числились как «Дорка Аннинская», владельцами их были «Савельева жена и сын её Ондрейка». Доркой тогда называли место, расчищенное от леса под будущее строительство. За князем Федором Мещерским в Гжатской слободке и волостке Дорка числилось: 61 деревня и починок (новое поселение на расчищенном от леса месте), 126 дворов, 48 обжей* (16 сох). Доход братья Мещерские со своих деревень имели с обжи деньгами за хлеб и за мелкий доход по 9 новгородских денег (серебряная деньга). Со своих доходов они платили налог московскому князю.

* Обжа – мера площади, которую мог вспахать в течение одного светового дня один человек с одной лошастью.

Так, князь Федор должен был сверх обожной дани давать великому князю (московскому) «с обжи по 4 московки».

Некоторые из упомянутых в книге 1545 г. селений сохранились до наших дней. Так, ближайшая к Клевищам дер. Сидорково принадлежала тогда князю Владимиру Мещерскому. В Сидорково находился двор «князя Володимира человека» по прозванию Четвертой, при деревне было 5 коробей пашни, 20 копен сена, 2 обжи. Деревня Тельцово на берегу Мологи в 1545 г. значилась как пустошь Тельцово, которую князь Федор выменял у Михаила Ильина сына Братцова. В Тельцово было 1,5 коробьи пашни перелогом (т.е. земля была заброшена до ее естественного восстановления). В 1545 г. существовали деревни Грязнова и Остров (у р. Мологи), которые в XVIII в. числились пустошами. Была уже в 1545 г. и деревня Косиха, а в ней – двор Палка, 4 коробьи пашни, 15 копен сена. Деревня Макаровская, которая в XVIII в. уже стала пустошью, в 1545 г. еще была, и в ней находились двор кузнеца Оброско и двор Балуй, имелось 4 коробьи пашни, сена не было. Упоминается в 1545 г. и починок Грибанов. В Грибанове были двор Фролко и двор Офонаско, 4 коробьи пашни и 15 копен сена. Весьма вероятно, что впоследствии из этого починка образовалась деревня Грибаниха, существовавшая вплоть до XX в., когда она входила в Клевищенский сельсовет. В совместном владении братьев Мещерских находилась деревня Каменец, видимо, стоявшая на одноименном ручье. В Каменце был двор Тараско и двор Заец, 3 коробьи пашни, 5 копен сена, полобжи. До наших дней эта деревня не сохранилась.

Среди владений князя Федора в Гжатской слободке упомянуты деревни *«Хлевища Леоновы»* и *«Болише Хлевища»*. Это и есть нынешняя деревня Клевищи! Причем название деревни имеет корень хлев с гласной «е», а не ять, как в слове «хлѣвъъ» по дореволюционной орфографии. Правда, такая трансформация в

русском языке была обычным явлением, когда при образовании производного слова от корня с ятью, ять заменялась на «е». Само слово хлѣвъ в словаре Даля помечено как произошедшее от древнегерманского языка. Тогда, если происхождение названия деревни вести от хлева, этимология Клевищ будет не славянская! Интересно, что в Белгородской области есть старинное село Хлевище. Название это, как писал в 1872 г. в Воронежских епархиальных ведомостях Алексей Хреновский, считают происходящим «от прежде бывших здесь, с незапамятных времен, хлевов для загона скота, потому что здесь было лучшее пастбище; прочия же окрестности в те поры покрыты были сплошным, дремучим лесом на пространстве многих верст». Эта версия происхождения названия Хлевище мне кажется наиболее правдоподобной и для Клевищ, то есть этимология названий этих двух поселений может быть одинакова.

Таким образом, владельцем Клевищ (Хлевищ) в 1545 г. был князь Федор Мещерский (1480е-?). Его отец Василий Иванович Мещерский (1460-?) с братом Борисом Ивановичем в конце XV в. были испомещены московским князем на территории Бежецкой пятины. Это произошло после того, как последний удельный кн. Мещерский (двоюродный брат В.И. и Б.И. Мещерских) уступил все права на Мещеру вел. князю Ивану III, получив взамен разные волости. Получается, что Клевищи – старая деревня, существовавшая еще в конце XV в. на землях Великого Новгорода. При Иване III новгородские земли были завоеваны Москвой, бежецкие деревни обрели новых владельцев.

Упомянутые в Писцовой книге Леоновы Хлевища со временем превратились в пустошь Левониha – так эта местность названа в планах генерального межевания 1770-х гг., а затем пустошь вошла в деревню Клевищи. В 1545 г. в Леоновых Хлевищах был двор Насонко, имелось 5 коробей пашни, 20 копен сена; налог уплачивался с одной обжи. В Больших Хлевищах было

столько же пашни и сена, также одна обжа, но имелось 3 двора: двор Микулка, двор Минка, двор Ушак. Деревня в 3 двора в XVI в. считалась большой, большинство деревень Богородицкого погоста состояло из 1 или 2^х дворов.

По писцовой книге 1551 г. за князем Федором Мещерским было уже 75 деревень с пустошами и 6 пустошей без пашни; обож 79 с третью. В книге упоминается, что они «запустили лет с 15 от поветрея», т.е. от какой-то моровой эпидемии (чумы, например). О владениях князя Федора писцовая книга говорит, что «земля худа». Во всех деревнях и починках у князя Федора было «157 дворов, а людей 158 человек, да 2 двора пусты, пашни в поле 327 коробей с четвертою, да перелогом 10 коробей с полукоробьею, да лесом поросло полчетыре коробьи». Среди новых «роспашей» в 1551 г. упомянуты несколько починков. В их числе починок Дубровка (а в нем двор Иванко Петрушин), который стал на черном лесу в 7054 г. (1546 г.). Одноименная деревня существует в этих местах и в XXI в. Доход князя Федора с этих починков составлял 2 пол-четвертки ржи, 2 пол-четвертки овса и 7 новгородских денег (в том числе за мелкий доход). А про пустошь Борисовское, принадлежавшую братьям Мещерским, сказано, что она лесом поросла, а запустела летом 7052 г. (1544 г.), «крестьянин сошел от голоду и от тягла».

У Федора Васильевича Мещерского было два сына, Федор (1500е-?), помещик Бежецкой пятины и Иван (1500е-?), которому в 1555 г. было пожаловано поместье в Новгородском уезде. В XVI в. понятия поместье и вотчина еще различались. Поместье давалось только за службу, по наследству не передавалось, в отличие от вотчины. Однако, если и сын служил московскому государю, то ему могло быть пожаловано поместье отца. А поскольку Федор Федорович Мещерский упоминается как бежецкий помещик, то он и был, вероятно, следующим владельцем Клевищ.

В XVI в. крестьяне Мещерских занимались земледелием. Главными возделываемыми культурами были рожь и овес, высевали и лен. Животноводство и птицеводство также были развиты, держали баранов, овец и кур. Во всех деревнях делали сыр. Некоторые крестьяне выделывали овчины. В отдельных хозяйствах производили солод и выращивали хмель, что позволяло варить пиво и делать квас.

Следующие два века истории Клевищ покрыты мраком. Период был очень тяжелый. В 1566 – 1571 гг. Бежецкий Верх (и район Клевищ в том числе) был включен в опричнину. По указу Ивана Грозного отсюда должны были быть выселены старые вотчинники и помещики. Бежецкие бояре попытались организовать заговор против царя и опричнины. Иван Грозный лично возглавил карательную экспедицию в Бежецкий Верх; в ходе этой операции было перебито много местных дворян, но еще больше мирного населения, включая женщин и детей. Край обезлюдел. Краевед А.Г. Кирсанов писал о последствиях 5-летней опричнины: «К концу XVI века Бежецкий край представлял настоящую пустыню, особенно в северной и западной части. Только кое-где, затерянные среди лесов и болот, забытые помещиками и переписчиками, сохранились деревеньки в два-три дома. Местность (в нынешнем Максатихинском районе) около Тресны оказалась совершенно пустой: там из 552 деревушек сохранилось 7, в Ивановском Заручеке из 100 деревушек ни одной не осталось». Причиной массового исхода крестьян, как следует из записей в писцовых книгах, стали разные факторы, отмеченные краеведом: «от царевых податей», «от того, что земля худа, а письмом дорога», «от опричнины», «от помещикова воровства», «от помещиковой подати», «от помещиковой худобы», «с голода», «от мора», «от поветрия». Свой вклад в запустение края внесла и начавшаяся в 1558 г. 25-летняя Ливонская война, прокатившаяся по здешним местам.

В начале XVII в. с огнем и мечом через эти земли в Москву прошли поляки. На Руси началось смутное время. В 1610 г. бежецкие жители вслед за Москвой присягнули польскому королевичу Владиславу. В 1612 г. ополчение освободило Москву, но в Верхневолжье еще несколько лет польская конница совершала рейды, опустошая русские села.

В годы смуты бежецкие деревни особенно пострадали. В 1626 г., по данным Писцовой книги Потапа Нарбекова, в Бежецком Верхе насчитывалось только 32 жилых двора при 336 пустых. Вследствие катастрофического запустения края в XVII в. Бежецкий край становится пристанищем разбойничьих отрядов.

Опустевшие земли стали называться «порозжими великого государя землями». Грозный повелел заселять их карелами из юго-восточной Финляндии и Олонецкого края, земли которых по Столбовскому договору 1617 г. отошли к Швеции.

А были еще и природные катаклизмы: три года подряд (1601-1603 гг.) выдались голодными из-за неурожая, вызванного холодной погодой, когда и летом выпадал снег. Происходили и эпидемии опасных болезней, холеры и чумы. Следствием всех этих событий тоже было обезлюдение деревень, многие из которых стали пустошами. Клевищи сохранились в это смутное время, но князья Мещерские свои владения утратили; в Писцовых книгах 1709 г. их нет среди владельцев поместий в Бежецком уезде. Контроль над этой местностью, видимо, перешел к государству. Во 2-й половине XVIII в. новыми владельцами Клевищ стали новгородские дворяне Шамшевы, которым вотчины были пожалованы за службу.

1.2 Клевищи в XVIII-XIX веках

Основным занятием клевищенских крестьян было земледелие. Использовалась 3х-польная система. Крестьяне расчищали земли

от леса, при посеве применяли севооборот: 1-й год сеяли репу, 2-й – ячмень, 3-й – рожь. По «снятии 7 хлебов» пашня запускалась и в новых местах производились расчистки. С Петрова дня начинали сенокос, сено ставили в копны по 2-3 пуда, затем метали стога по 150-400 пуд. Летом крестьяне собирали в лесах дикорастущие грибы и ягоды. Здесь росли клюква, брусника, земляника, черника, малина, черная смородина, гонобобель, костяника, рябина и черемуха. Из грибов собирали сморчки, рыжики, грузди, волнушки, черные грибы, масленки и опенки*.

В XVIII-XIX вв., до упразднения в 1861 г. крепостного права, предки Бычковых и Русаковых работали в Клевищах на господ Шамшевых. О том, какие обязанности были у крестьян во времена крепостничества, можно примерно судить по имеющимся данным о крестьянских повинностях в имениях соседей Шамшевых по уезду, крупного помещика Льва Степановича Мельницкого, владевшего 222 душами в селе Максатиха с окружающими деревнями† и генерал-майорши Александры Афанасьевны Антоновой, владелицы села Княжево (197 душ м.п.).

Дополнительно к денежному оброку крестьяне Мельницкого несли натуральные повинности. В 1860 г. с крестьянина за год собиралось: «1 баран, 30 яиц, 1 фунт сухой малины, 1 фунт сухой черники, 2 гарнца‡ клюквы, 2 гарнца брусники, 1 мешок». Кроме того, крестьяне обязаны были отработать на барина: платившие оброк по 75 руб. косили и копали 1 десятину земли и жали по полудесятине ярового и ржаного хлеба; платившие оброк по 70 руб. дополнительно пахали по полудесятине осенью в пару.

В имении Княжево, расположенном на полпути между Максатихой и Клевищами, повинности крестьян были иные. Сборы с крестьянского тягла за 1858 год составляли: 2 курицы

* Генеральное соображение по Тверской губернии... Тверь. 1873.

† Приложение к трудам редакционных комиссий... 1860.

‡ 1 гарнец=1/64 четверти=3,28 л.

(стоимость 30 коп.), 30 яиц (15 коп.); 1,5 фунта сухих ягод (15 коп.); $\frac{1}{2}$ барана (60 коп.). Также крестьянин должен был обеспечить помещице подводы: 3 одноконных на 100 верст (1 поездка – 3 руб. 90 коп.) и 1 одноконную на 40 верст (75 коп.). Крестьяне, находящиеся на оброке, платили Антоновой по 30 руб. серебром и сверх того работали «12 дней в навозницу и 10 дней в жнитве»*.

Земля была не самого высокого качества, лучшими пахотными землями считались серые супеси. Под пашню использовался и подъилок (почва, в которой илистых частиц свыше 50%).

Урожайность зерновых (превышение собранного урожая относительно посеянного зерна) была такой: на господских полях – 6:1 рожь и жито (так называли ячмень) и 3:1 – овес; на крестьянских: – 4,5:1 рожь и жито и 2:1 – овес. Рожь и жито с помещичьих полей доставляли в г. Торжок за 100 верст. Крестьяне хлеб не продавали, а напротив, даже прикупали – на еду и на семена. Овес употреблялся в хозяйстве, в частности, как корм для лошадей (фуражное зерно).

Из огородных культур бежецкие крестьяне высевали капусту, свеклу, морковь, редьку, лук и чеснок. Огурцов сеяли мало из-за утренников весной и ранних августовских морозов†.

Средний валовый доход с десятины у крестьян Антоновой составлял: для пахотной земли – 12-14 руб., для сенокосной – 3 р. 20 коп. С коровы доход был 2р. 50 к. и навоз, с овцы – 1р. 75 к; с лошади – только навоз.

Отдельные крестьяне прибегали к использованию наемного труда. За все лето наемному работнику платили 25 руб., работнице – 15 руб. За 1 день работы в поле летом наемному конному работнику полагалось 50 коп., а безлошадным, мужчине – 30 коп., женщине – 20 коп. (зимой: 50; 20; 10 коп.); в навозницу с 2^{мя}

*ГАТО. Ф. 65, д.68

† Генеральное соображение по Тверской губернии... Тверь. 1873.

рабочими – 75 коп. Обработка 1 десятины в поле обходилась в 10 руб. 60 коп.

Почти поголовно крестьяне были неграмотными. В Княжево было всего 5 грамотных крестьян и 4 грамотных дворовых (управляющий, конторщик, ключница, экономка). В Клевищах с грамотностью было еще хуже, здесь перед реформой 1861 г. не было не только школы или церкви, не было и дворянской усадьбы с дворовыми людьми.

1.3 Владельцы Клевищ в XVIII-XIX веках

Для поиска сведений о помещиках, владевших Клевищами в XVIII-XIX вв., я обратилась в Российский Государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА). После просмотра дел из фонда герольдии о дворянстве Шамшевых по Тверской и соседней с ней Новгородской губернии, удалось обнаружить ветвь этого древнего рода, владевшую Клевищами. В документах РГИА первым из Шамшевых-владельцев Клевищ упоминается новгородский дворянин Василий Андреянович Шамшев, сын бригадира Андреяна Шамшева. Во времена Екатерины II он служил в армии в чине капитана. В 1770 г. Василий Шамшев получил патент на чин секунд-майора, соответствовавший должности командира 2-го батальона полка, и вскоре вышел в отставку и уехал в свое поместье в усадьбе* Долгая Боровичского уезда Новгородской области. Здесь он поступил на гражданскую службу: в 1780-х гг. состоял заседателем Верхнего земского суда (в 1-м департаменте) Боровичского уезда. Тогда Шамшев владел имениями в Боровичском и Устюжнском уездах Новгородской губернии, граничащих с Бежецким уездом Тверской губернии. По смерти

* Усадьба – господский дом на селе со всеми угодьями, садом, огородом.

Шамшева, в 1818 г. его вдова Анна Саввишна и дети, Ефрем, Василий и Прасковья, разделили в суде имения Василия Андреяновича, которые состояли уже в двух губерниях – и Новгородской, и Тверской. Всего на 1818 г. за В.А. Шамшевым числилось 242 ревизских души в Боровичском, Устюжнском и Бежецком уездах. Среди деревень, в которых у Шамшева были крестьяне, упоминаются три бежецких, это – деревни Тельцово, Косиха (б. Едрово) и сельцо Клевище. Название сельцо означает, что данный населенный пункт представлял собой небольшую деревню, в которой находился помещичий дом с усадьбой. Значит, в Клевищах у Шамшева в начале XIX в. был собственный дом. Из документов можно сделать вывод, что В.А. Шамшев стал владельцем бежецких деревень за время своей гражданской службы. Вопрос, как он это сделал? В приданое за женой получить эти деревни он не мог, иначе бы это упоминалось в раздельном акте и других документах, представленных в суд при дележе наследства. В награду за службу в уездном суде Новгородской губернии вряд ли бы дали имение в другой губернии. Если бы Шамшев купил это имение, то остались бы купчие, однако в РГИА упоминаний о купчих нет; не ссылались на купчие и сами Шамшевы в XIX в. при доказательстве своего дворянства. Факт покупки деревень мне вообще представляется маловероятным. При желании купить поместье Шамшев скорее прикупил бы земли в Боровичском уезде, в окрестностях своего имения, так легче управлять, не нужен новый господский дом.

Остается еще один вариант приобретения деревень Шамшевым: получение Бежецкого поместья по наследству. Это предположение подтверждается информацией из Книг генерального межевания Бежецкого уезда, хранящихся в РГАДА. По записи в Книге бригадир Андрей Шамшев с прочими в 1779 г. владел д. Клевищи (дача 636). Владелец соседней дачи в Косихе указан бригадир Андреян Васильевич Шамшев, У Андреяна

Шамшева был брат Андрей, однако он скончался, как следует из документов департамента герольдии, до 1745 г. Вероятно, Андрей и Андреян Шамшевы в Книге 1779 г. – это одно и то же лицо, а именно – отец Василия Шамшева, Андреян Шамшев. Писарь вполне мог ошибиться при записи имени в межевую книгу и написать вместо Андреян более распространенное имя Андрей.

Андреян Шамшев был известной личностью в России XVIII в., биографическая справка о нем помещена даже в «Азбучном указателе имен русских деятелей», в котором об Андрее не говорится, что он – из артиллерийских учеников, горный техник. Учился в Швеции, затем был учителем пробирного дела при императрице Анне. В 1731 г. Шамшев – бергмейстер (чин IX класса), по царскому Указу за ним spravлено поместье. При Елизавете Петровне Андреян Шамшев становится членом бергколлегии. В 1744 г. его направляют в Олонецкую губернию, где крестьянин Тарас Антонов обнаружил несколько кусков золотой руды. Шамшев обследовал найденную крестьянином рудную жилу, один самородок лично доставил императрице Елизавете. В 1745 г. он основал на месте находки первый в России золотой рудник, названный Воицким. Рудник существовал 50 лет, месторождение было не богатое, на нем добыли 77 кг золота (а также медь), но себестоимость металлов была крайне высока из-за сложных условий добычи (рудник был глубокий – около 150 м, заливался водой). Императрица Елизавета своим указом 19 апреля 1745 г. повелела Шамшеву внимательно обыскивать работников, выходящих из рудника, и предписала «чрезвычайно тщательно производить опробование на золото всех получаемых на руднике руд, особенно внимательно – опробование кварца ртутью, ибо в оном кварце могут такие мелкие золотые зернушки находиться, которых глазом усмотреть не можно» (ПСЗ. Т. XII. N 9148. С. 37). В награду за усердие Елизавета пожаловала Шамшеву поместья,

вероятно, это как раз были деревни Бежецкого уезда, и в их числе Клевищи.

В 1762 г. А. Шамшев – обер-бергмейстер (VII кл.), в 1765 г. – коллежский советник (VI кл.), состоит на службе в Монетном департаменте Берг-коллегии. Затем он вышел в отставку. При отставке обычно чиновникам давали следующий чин и пенсию платили по этому чину. Чин V класса соответствовал чину бригадира в инженерных войсках (чин, существовавший в России в XVIII в.). Так Андреян Шамшев стал бригадиром, это звание было достаточно высоким: выше полковника, но ниже генерала.

Отставной бригадир Андреян Васильевич Шамшев поселился в своей бежецкой деревне. В начале XIX в. он числился среди помещиков-прихожан церкви села Рыбинское, к которой относились и Клевищи. Бригадиру Андреяну Шамшеву в 1779 г. на момент межевания, кроме Клевищ, принадлежали также:

- пустошь Левониха, 46 дес. 1122 сажени (дача №637);
- пустоши Святовские, Большие и Малые, входящие в дачу №627, граничащую с клевищенской дачей, здесь у Шамшева было 143 дес. 1716 сажень удобной земли и 420 сажень неудобий;
- деревня Едрово (Лещиха, ныне – Косиха) с пустошами, где у него было 4 души м.п. и 3907 дес. земли (дача №628);
- пустоши Нехина и Дубравки в 40 десятин;
- пустоши Студенец и Грязновец, в 163 десятины;
- пустошь Слепниха в 89 десятин (фамилия Шамшева нанесена поверх зачеркнутой фамилии бригадира Дмитрия Мышенкова).

Такой обширный перечень владений А.В. Шамшева заставляет сомневаться в том, что имения в Клевищах и Косихе были приобретены им как карточный долг помещика из Косихи. Вероятнее всего, это были земли, пожалованные Шамшеву за его собственные заслуги, как первооткрывателя месторождения золота в России. Таким образом, получается, что Василий Андреанович Шамшев унаследовал клевищенское поместье от

отца Андреяна Васильевича Шамшева, благоприобретенное им по своим заслугам. По-видимому, не все в приобретении и наследовании бежецких деревень было бесспорным. На момент смерти В.А. Шамшева в Правительствующем Сенате рассматривалось дело о принадлежности деревень Тельцово, Косиха и сельца Клевищи, в конечном итоге решенное так, что имение, бывшее за Шамшевыми в д. Тельцово, отошло в казну, а имения в Косихе и Клевищах остались за ними.

Тверское имение В.А. Шамшева в 1818 г. перешло к его сыну капитан-лейтенанту Ефрему Шамшеву. Ефрему по судебному решению, подписанному его братом и сестрами, передавались дворовые люди в усадьбе Долгой Боровичского уезда Новгородской губернии и крестьяне Тверской губернии Бежецкого уезда *«в деревнях Тельцове двенадцать, Едрове – девятнадцать и сельце **Клевище** – шесть. А всего дворовых людей и крестьян ревизских 106 душ с их имуществом, строением, скотом, птицами, хлебом стоячим, молочным и в землю посеянным, а так же с женами, детьми, со внучатами прижитыми, рожденными после ревизии и принадлежащими к тем деревням и сельцу Клевищу землями и пустошами с лесы, сенными покосами, рыбными ловлями и прочими угодьями, кроме стоящего в Бежецком уезде строевого лесу, из которого на собственную его постройку может он, Ефрем, пользоваться бесспорно, буде что продано, то обязан он с получаемых за оный денег давать брату его половину беспрекословно. Если же производившееся в Правительствующем Сенате Бежецкого уезда о деревнях Тельцове, Ядрове и сельце Клевище дело решено будет не в его пользу и все оное с людьми, крестьяне и землю отойдет, тогда должен он Ефрем получить за оное из имения ныне им данного надлежащее удовлетворение, с чем мы, Анна, Василий, Прасковья согласны. Сверх того обязуемся ему, Ефрему, так как доставшееся на часть его Устюжского уезда в усадьбе*

*Васильице нет господского дому, перевезть из усадища Долгой обих всех коштом старый флигель»**.

Е.В. Шамшев умер бездетным, его имение было разделено наследниками, часть имения продана. В начале 1840-х гг. Клевищенская дача была поделена четырьмя владельцами; для утверждения новых границ поместье размежевали на 4 части. По данным 2-й книги указателей РГАДА, в 1843 г. у деревни Клевище (дача №636) было уже 4 владельца. Это: капитан-лейтенант *Василий Васильевич Шамшев* (за ним 12 душ м.п., 151 дес. 900 саж. удобий), титулярный советник *Петр Михайлович Корвин-Литвицкий* (за ним в Клевищах 6 душ м.п., 88 дес. 1956 саж. удобий), майор *Карл Иванович Зейфарт* (31 душа м.п., 317 дес. 168 саж. удобий), капитан-лейтенантша *Елизавета Ивановна Шамшева* с детьми (без крепостных, 51 дес. 300 саж. удобий, 63 дес. 300 саж. неудобий). В итоге у Шамшевых осталась только треть земель клевищенского поместья и четверть крепостных.

Большая часть крепостных крестьян деревни и земельных угодий стала собственностью дворянина Санкт-Петербургской губернии Карла Зейфарта. Карл Иванович Зейфарт (1797-1859) в 1841 г. имел чин генерал-майора (межевание утверждалось по данным прошлых лет, когда он еще был майором) и состоял в должности начальника штаба Отдельного Корпуса Внутренней стражи. Зейфарт с семьей постоянно проживал в Петербурге, где и был впоследствии похоронен. Сын Зейфарта и его супруги Екатерины Петровны, действительный статский советник Николай Зейфарт (1839-1909), был женат на Марфе Муравьевой, танцовщице Императорских театров.

Несколько крепостных семей Клевищ в результате передела собственности получили нового барина – Петра Михайловича Корвин-Литвицкого, секретаря консистории в Твери. Корвин-Литвицкий был женат на княжне Наталье Ивановне Енгальчевой,

* РГИА. Ф. 1343, оп. 33, д. 255.

дочери помещика соседнего села Ушаково Константиновской волости. Владения князя Ивана Енгальчева (2141 дес., 50 душ крестьян) примыкали с юга к владениям Шамшевых в Едрово (Косихе). После смерти многодетного князя наследники разделили поместье на 10 частей, часть имения продали. Наталье Ивановне досталась 1/6 часть сельца Ушаково, 6 душ крестьян и 162 десятины земли. После замужества это имение перешло к её супругу Корвин-Литвицкому, который расширил свои земельные владения, купив у наследников бригадира Шамшева часть деревень Клевищи и Косиха (8 душ м.п., 1179 дес. – данные 1838 г.). Барская усадьба Корвин-Литвицких была в Ушаково, сюда они выезжали на лето. В остальное время супруги проживали в центре Твери, где у Корвин-Литвицкого был особняк, построенный по проекту самого Карла Росси. Дом этот сохранился до сих пор и считается одним из лучших памятников архитектуры Твери (находится на пересечении бульвара Радищева и Студенческого переулка).

В 1860 г. по данным исповедальных росписей церкви Иоанна Милостивого погоста Иоанна Милостивого (эти росписи отсканированы и выложены в интернете) клевищенским помещиком указан сын Василия Васильевича Шамшева Николай, за ним значится 12 душ крестьян мужского пола и 15 – женского. Фактически это были три большие семьи. Глава одной из семей – Макар *Иванов*, 68 лет, вдовец (от его имени, видимо, образовалась фамилия клевищенской семьи *Макаровых*). У Макара – дети: Евдокия, 42 лет и Василий, 32 лет, женатый на Анне Евстафьевой, 26 лет. У Василия и Анны дети: Акулина (9 л.), Елена (6 л.), Василий (4 г.), Мария (2 г.). Старший сын Макара Дмитрий (38 лет) и его жена Екатерина Тихонова выделены и живут своим домом, у них 6 детей: Евфросинья 16 л., Марфа 12 л., Иоанн 10 л., Анна 8 л., Андрей 5 л. и Стефан 2 лет. Главой еще одной семьи показан Тихон *Семенов* (ставший, вероятно, родоначальником

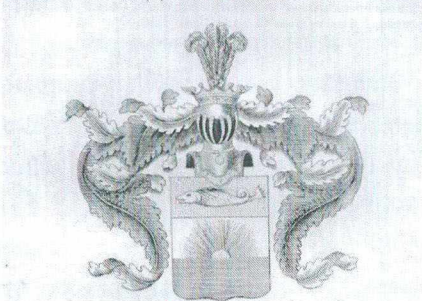
клевищенцев с фамилией Семеновы), 34 лет, у него и его жены Надежды Артемьевой (33 г.) 6 детей: Дарья (15 л.), Иоанн (14 л.), Любовь (11 л.), Дмитрий (8 л.), Василий (5 л.), Анна (1 г.). С Тихоном указана также его теща, вдова Мария Поликарпова, 57 лет. Последней в списке крестьян Н. Шамшева числится девка Вера Никитишна, 43 лет.

За Корвин-Литвицким в Клевищах 1860 г. было 13 крестьян, в том числе 7 мужского пола. Главой одного двора был Федор Петров, 53 лет, женатый на Дарье Лукьяновой, 50 лет. С ними проживали 4 детей: Егор (26 лет), Марфа (19 лет), Иоанн (17 лет), Николай (8 лет). Егор был женат на Анне Ефимовой (24 лет) и имел сына Дмитрия, 2х лет. Во 2-м дворе проживала вдова Агриппина Севастьянова, 54 лет, и её трое детей: Савва Андреев (24 г.) с женой Евдокией Федоровой (21 год), Дарья (20 л.) и Иоанн Андреев (15 л.). Часть исповедной книги 1860 г. не сохранилась, а в ней могли быть записи о крестьянах 3-го владельца Клевищ. В ГАТО сохранились метрические книги церкви погоста Иоанна Милостивого за 1879, 1883-1894, 1890-1899, 1900-1910 и 1911-1918 гг. (Фонд 160, оп.15, дела 3547, 3575, 3597, 3525) – важный источник генеалогической информации. Я, к сожалению, не обращалась в Тверской архив для просмотра этих дел.

Таким образом, перед реформой 1861 г. крестьяне деревни Клевищи были поделены между тремя помещиками: Шамшевым, Зейфартом и Корвин-Литвицким. Если сравнить данные документов с воспоминаниями Е.А. Русаковой, то получается, что фамилия помещиков Шамшевых, владевших предками тети Дуси, была названа ею правильно; из Корвин-Литвицкого народная память сделала Литвинова. Фамилия Зейфарт в памяти поколений не сохранилась, возможно это связано с фактом продажи Зейфартами своего тверского имения после 1861 г.

1.4 Род клевищенских помещиков Шамшевых

ГЕРБЪ РОДА ШАМШЕВЫХЪ.

Предки Бычковых-Русаковых были крепостными Шамшевых 100 лет. Кем же были господа Шамшевы? Клевищенские помещики Шамшевы принадлежали к ветви старинного рода, внесенной в дворянские родословные книги

Новгородской и Тверской губерний. Для доказательства своего древнего дворянства Шамшевы представили в дворянское собрание копии древних актов о земельных владениях рода, эти бумаги хранятся ныне в фонде герольдии в РГИА. Анализ документов позволил проследить историю владений рода и узнать некоторые детали о самих владельцах.

В документах, представленных Шамшевыми, родоначальником показан Степан Патрикеевич Шамшев, получивший в 1668 г. поместье в Бежецкой пятине в деревне Погорелке возле Спасска Мошенского (ныне в Новгородской области). Вместе с землей Шамшеву были пожалованы крестьяне: *«Лука Федоров, Осип Федоров с женой и Яким Федоров в пустоши Оншутине, Семен Дьяков Абрамов»*. По отказным книгам за Степаном Шамшевым в пустошах Пелевина Гора и Овсятино значатся крестьяне *Матвей Юрьев с сыном Галактионом**.

В 1674 и 1678 гг. Степану Шамшеву пожалован еще ряд пустопорожних земель. Во ввозной грамоте 1684 г. упоминается, что тогда у Шамшева было всего два крестьянских двора: *Яков Павлов с братьями, с женами и детьми, и Лука Матвеев с женой и детьми*.

* РГИА. Ф. 1343, оп. 33, д. 255, л.6.

В 1686 г. Степан Шамшев получил жалованную грамоту от Великого государя Ивана Ивановича «за службу его, за перемирие с султаном турецким и с ханом крымским» на поместный оклад 450 четвертей*. В его поместье в 1697 г. было 403 четверти.

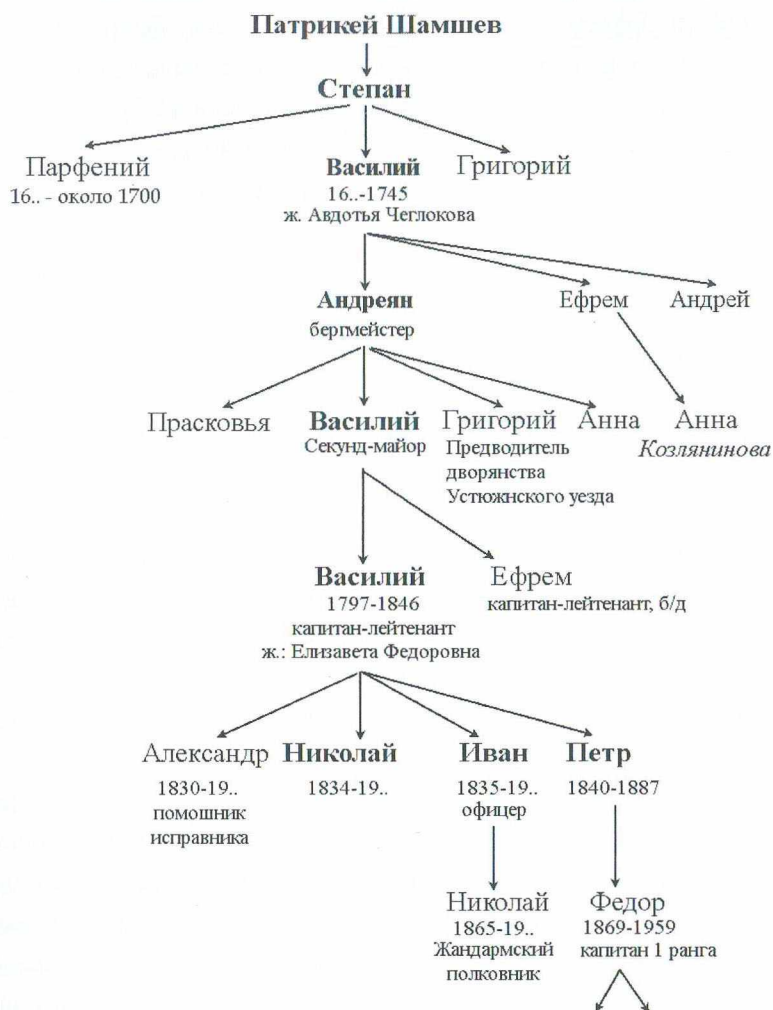
В конце XVIII в. деревне Клевищи у помещика Андриана Шамшева, внука Степана Шамшева, среди крестьян были, возможно, и потомки тех устюжских крестьян, что впервые упоминаются за Шамшевыми в конце XVII в.

В РГИА сохранился еще один документ о владении землей родом Шамшевых – отказная память 1707 г.** , где говорилось, что сын Степана Шамшева Василий подал челобитную коменданту И.Ю. Татищеву *«о справке поместья отца и братья родных и вотчины с крестьянами за ним, Василием Степановичем»*, указав, что владеет на тот момент помещьем, но ему *«отказной памяти не дано»*. Следом в цитируемом документе приводилась выпись из документа 1701 г.: *«Василий Шамшев будучи на службе Великого государя в Печорском монастыре волею божьей брата его родного Парфенья Степановича Шамшева в живых не стало...»* и далее Василий Шамшев просил справить за ним угоды отца Степана Патракеевича и братьев Парфения и Григория Шамшевых.

В челобитной Василий Шамшев писал, что поместный оклад ему установлен 299 четвертей в Бежецкой пятине, *«а поместья за ним в той же выписи у даточного девкина Авдотына Даниловой дочери Чеглоковой 46 четвертей. Да за ним же по выписке Бежецкие пятинны прошлого 1701 г. 51 четверть»*. В 1700 г. поместье Чеглоковой было справлено за её женихом Василием Шамшевым, его поместный оклад стал равен 350 четвертям.

* 1 четверть равна площади 40×30 сажений.

** РГИА. Ф. 1343, оп. 33, д. 255, л.6.

Родословная схема дворян Шамшевых

У Василия Степановича Шамшева было три сына: Андреян, Андрей и Ефрем. Из трех братьев сыновья были только у Андреяна. Андрей был бездетным, у Ефрема была единственная дочь. В 1745 г. после смерти В.С. Шамшева вдова Ефрема Любовь Лупандина с дочерью Анной Козляниновой и вдова Андрея Анна Алексеевна Шамшева отказались от владения наследным имением в пользу Андреяна Васильевича Шамшева. Это их решение было закреплено в отказной памяти 1749 г. Так шамшевская вотчина перешла к Андреяну Шамшеву, отцу будущего клевищенского барина Василия Андриановича Шамшева.

У Андреяна Шамшева было два сына: Василий и Григорий, и две дочери, Прасковья и Анна. Григорий Андрианович унаследовал часть имения отца в Чернянском погосте в Устюжнском уезде. В этом уезде Григорий Шамшев стал предводителем дворянства. Василий Андрианович унаследовал другую часть имения отца в Устюжнском и Боровичском уездах. За ним же значится благоприобретенное имение в Бежецком уезде (Тельцово, Клевищи, Косиха — см выше). Затем его бежецкое имение перешло к супруге и сыновьям, Василию (1797-1846), и Ефрему.

В 1849 г. земский суд Бежецкого уезда на запрос Тверского губернского правления о наличии имений в роде Шамшевых (тогда решалось дело о древнем дворянстве этого рода) донес, что: *«за господами Шамшевыми находится во владении в деревне Косихе (Кедрово тож) за капитаном Ефремом Васильевичем Шамшевым по последней 8-й ревизии [1834г. —И.] мужского пола 20 душ и за покойным капитан-лейтенантом Василием Васильевичем Шамшевым в той же деревне Косихе и Клевищах 16 душ, сверх вышеозначенных крестьян находилось во владении за гг. Шамшевыми имение в деревне Тельцове, которое около 40 лет отошло в казенное ведомство».*

Василий Васильевич Шамшев окончил в 1814 г. Морской корпус, в 1816 совершил переход на фрегате «Проворный» из Архангельска в Кронштадт, плавал на галиоте между Петербургом и Кронштадтом, в 1819-1820 крейсировал в Черном море на фрегате «Лилия». В 1821 г. вышел в отставку с чином капитан-лейтенанта, перешел на статскую службу, имел чин надворного советника.

Ефрем Васильевич Шамшев был бездетным и все имение после его смерти отошло к детям брата.

Основная усадьба В.В. Шамшева была в селе Долгом Боровичского уезда, там родились все его дети, 4 сына и 4 дочери. Для старшего сына Александра (1830 г.р.) был сделан выдел из имения отца в Устюжнском уезде. Александр Васильевич Шамшев был новгородским помещиком и служил помощником исправника в Устюжнском уезде. Остальная часть имения в 1840-х гг. находилась в совместном владении супруги В.В. Шамшева и сыновей Николая (1834 г.р.), Ивана (1835 г.р.) и Петра (1840-1887). Затем произошел раздел имения. Николаю Шамшеву досталось отцовское имение в Клевищах и часть имения в Косихе (Едрово). Другая часть имения в Едрово перешла к Николаю Александровичу Шамшеву (видимо, племяннику Н.В. Шамшева).

На 1860 г. Шамшевы входили в список крупных помещиков, владевших имениями в 100 душ и более по Боровичскому уезду Новгородской губернии: у Елизаветы Федоровны Шамшевой, вдовы Василия Васильевича Шамшева, было 114 душ м.п. в деревнях Крупино, Раха, Жуково, Быково, Федосино и 9 душ дворовых в с. Заборье и Кулигино. Кроме того, за нею с детьми было 187 душ м.п. в приселке Кузнецов и деревнях Долгая, Выставка, Сутоки, Ефремово, Полутино, Дубки и 11 дворовых в д. Долгая того же Боровичского уезда. Тверское имение Шамшевых было небольшим, менее 100 душ, и в опубликованных списках 1860 г. не упоминается. В Устюжнском уезде в списке крупных

помещиков есть старший сын В.В. Шамшева Александр, которому принадлежали 121 душа м.п. в д. Чирково, Городок, Лубенское, Кирилово, Козлово, Горы, Погорелка.

После реформы 1861 г. помещиком из Шамшевых остался только *Петр* Васильевич Шамшев, почетный директор Боровичского уездного училища, владевший имением в селе Долгое и состоявший на статской службе в небольших чинах (губернский секретарь). У П.В. Шамшева было 4 детей: Федор, Петр, Наталья и Александр. *Иван* Васильевич Шамшев стал офицером русской армии. Его сын Николай (1865 г.р.) окончил 2^е Константиновское военное училище и 10 лет прослужил в армии, перейдя затем в отдельный корпус жандармов. В 1912 г. он в чине полковника возглавлял Гродненское губернское жандармское управление, был женат, детей не имел.

Старший сын П.В. Шамшева *Федор* (1869, Долгое – 1959, Копенгаген) служил во флоте, во время русско-японской войны был старшим артиллерийским офицером эскадренного броненосца «Орел», затем последовательно занимал должности старшего офицера царской яхты «Алмаз», командира эсминца «Сторожевой», канонерских лодок «Гиляк» и «Кореец». В 1915 г. Федор Шамшев в чине капитана 1 ранга командовал учебным судном «Петр Великий», одновременно был комендантом о-ва Нарген. В 1916 г. его наградили орденом св. Владимира III ст. У Ф.П. Шамшева было двое детей.

Петр Петрович Шамшев (1877 г.р.) получил хорошее образование. В 1902 г. он учился в университете Лейпцига, в 1903-1904 гг. обучался в лаборатории профессора Бендлера в Мюнхене. В 1905 г. он – чиновник особых поручений при Ковенском губернаторе, но уже в 1906 г. выходит в отставку и удаляется в свое имение. В 1908-1912 гг. Шамшев учился в Рижском политехническом институте, окончив его по сельскохозяйственному отделению. В своей усадьбе в имении

Долгое Шамшев устроил образцовый парк, сохранившийся до наших дней; теперь это охраняемая природная территория Мошенского района Новгородской области, площадью 8,5 га, которая так и называется «Усадьба Шамшева».

Итак, клевищенские помещики были людьми просвещенными, в трех поколениях представители рода служили во флоте. Последнее обстоятельство связано с Указом Петра I, предписавшего дворянам, чьи имения располагались вдоль судоходных рек, отдавать своих детей на обучение в Морской корпус.

1.5 Приходские церкви

По воскресеньям и в дни церковных праздников крестьяне деревни Клевищи ходили в ближайшие церкви в соседних селах. Старожилы говорили, что в старые времена в Клевищах был слышен колокольный звон сразу из трех церквей – из сел Амосино, Рыбинское, Княжиха (погост). В XIX в. большинство клевищенских крестьян, а также и помещики, были прихожанами Успенской церкви села Рыбинского на противоположном берегу Мологи. По прямой расстояние до церкви от Клевищ составляло около 10 км, но моста поблизости не было, поэтому в безледный период для переправы через реку приходилось делать крюк, чтобы воспользоваться бродом. Часть клевищенских дворов была приписана к Троицкой церкви погоста Иоанна Милостивого, расположенной на восточной окраине села Княжиха. Путь сюда (11 верст) был несколько длиннее, чем в Рыбинское, но зато не надо было пересекать реку.

В тверском архиве сохранилась ведомость Успенской церкви села Рыбинское за 1823 г.; по документу к приходу церкви было приписано 113 дворов, 353 души мужского пола и 348 – женского,

среди помещиков-прихожан числился и бригадир* Андрей Васильев Шамшев. Годовой доход по церкви и приходу составил 150 руб. Священником служил Иван Агафонилов, 58 лет. Любопытно, что в духовных учебных заведениях он не обучался. Ведомость сообщала, что он: «состояния хорошаго. Вдов. Произведен во священника в 1787 году. В чтении и пении по ноте хорош. В школах не был». Агафонилову помогали дьячок Никифор Григорьев, 29 лет, и пономарь Лаврентий Григорьев, 31 года – оба потомственные священнослужители.

На рубеже XIX-XX вв. большинство клевищенских крестьян по-прежнему были прихожанами Успенской церкви села Рыбинского. В Тверском епархиальном статистическом сборнике за 1901 г. указано, что крестьяне 22 дворов в Клевищах (77 мужчин, 84 женщины) были приписаны к приходу этой церкви. Священником тогда служил Алексей Иоаннович Петропавловский, 42 лет; здесь же была ЦПШ. В приходе Успенской церкви в д. Клевищи, по данным епархиального сборника, находился молитвенный дом во имя Святого Благоверного князя Александра Невского, построенный в 1886 г. «в память мученической кончины Александра II». Удивительно, но никто из уроженцев Клевищ, с которыми я общалась, не знал о существовании такого молитвенного дома.

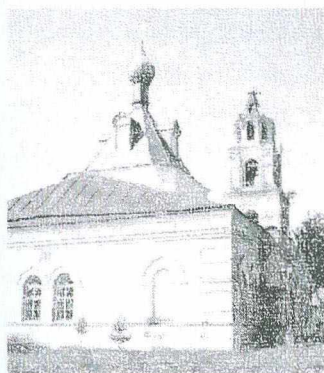
Крестьяне еще 8 клевищенских дворов: 28 мужчин и 34 женщины, были прихожанами церкви Святой Троицы на погосте Иоанна Милостивого. В этой церкви крестили и моего отца, и многих его родственников – клевищенских крестьян Бычковых и Русаковых. В 1860 г. в приход церкви погоста Иоанна Милостивого (ныне д. Княжиха) Бежецкого уезда входили владельческие деревни: Княжиха, Едрова, Новосвятовские,

* бригадир – чин V класса Табели о рангах.

Клевищи, Высочка, селцо Ушаково, а также казенная деревня Пасьмино (по данным Исповедных росписей*).

По рассказам клевищенцев известно, что мой прадед Александр Русаков в предреволюционные годы построил в деревне каменную часовню. Вскоре после утверждения советской власти часовню разрушили, а церковный колокол повесили на столб у пруда – созывать жителей на борьбу с пожаром.

Церковь Иоанна Милостивого

Церковь Св. Троицы в Княжихе была возведена в поместье графа В.Г. Орлова в 1816-25 гг. Автором постройки в стиле классицизма был архитектор Н. Легранд.

В конце XIX в. Троицкая церковь стала слишком мала для прихода, крестьяне захотели её расширить. В 1880-е гг. они построили кирпичный завод, собрали пожертвования и в 1894 г. обратились за консультацией к губернскому архитектору Ф.Н. Малиновскому. Архитектор посоветовал строить новую церковь – сначала теплую, а затем, сломав старое здание и использовав его материал, пристроить холодный храм. Проект церкви и колокольни в стиле поздней эклектики разработал епархиальный архитектор В.И. Назарин, он же вел наблюдение за работами. Подрядчиками были крестьяне Бежецкого уезда Роман Макаров и Прокопий Петров. Фундамент храма заложили 1 сентября 1896 г., строительство началось 30 апреля следующего года и длилось 5 лет. Правый придел (Всех Скорбящих Радости) был освящен 4 ноября 1901 г., левый (Иоанна Милостивого) – 10 ноября 1902 г. В 1907 г. крестьянин Ф.Н. Нарышев расписал церковь на

* ГАТО. Ф. 160, Оп. 1, Дело №17929

собственные средства. В 1905-1912 гг. была сооружена колокольня с пристроенными к ней двумя кирпичными корпусами: с севера – под церковно-приходскую одноклассную школу для мальчиков на 60 учащихся, а с юга – под сторожку. Все постройки были возведены на гранитном цоколе, церковь и колокольня оштукатурены; а весь комплекс построек обнесен валунной оградой.

Священником церкви Иоанна Милостивого с 1892 г. служил Алексей Лисицын (65 лет на 1901 г.), он же преподавал в церковно-приходской школе (вместе с выпускницей Епархиального училища Софьей Арсентьевной Никольской). Церковным старостой был крестьянин Федор Никифоров.

В 1930-е годы храм был закрыт, в нем разместили колхозную утварь. В 1960-х гг. летний храм церкви приспособили под ветлечебницу и зернохранилище, а зимний – в спортзал.

У церкви Иоанна Милостивого я была в 2006 г., в ходе поездки в Клевищи томско-питерской команды родственников во главе с Александром Петровичем Бычковым. Восстановление храма тогда уже началось: установили небольшой иконостас, престол и жертвенник – все это на фоне белых стен, росписей еще не было. Наружные фасады церкви и колокольня находились в приличном состоянии, хотя и нуждались в штукатурных работах (не было и колоколов, они появились в 2009 г.). У стены храма сохранился надгробный памятник с высеченной на камне надписью: «Здесь погребен строитель храма сего Федоръ Никифоровичъ Нарышевъ. Сконч. 18 мая 191(3?) 76 лет». В надгробии зияла пустая ниша от иконы, но каменную стелу венчал новопоставленный православный крест. Валунная ограда храмового комплекса не сохранилась. Храм был закрыт. Из интернета выяснилось, что богослужения идут здесь с 2005 г. дважды в месяц, служит иерей Евгений Новиков.

Глава 2.

ДЕРЕВНЯ КЛЕВИЩИ ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ. 1861-1917 гг.

В 1861 г. после отмены крепостного права крестьяне получили личную свободу, но земля им дарована не была. Свои земельные наделы (а в Клевищах размер душевого надела составлял 4,5 десятины) крестьяне должны были выкупать у помещиков, причем цены были не символические; участки крестьяне выкупали десятилетиями, выплачивая как за кредит.

До 1875 г. деревня Клевищи входила в Рыбинскую волость Бежецкого уезда. Центр волости был в с. Рыбинском на р. Мологе. В январе 1875 г. Рыбинское волостное правление перевели в село Максатиха. На 1917 г. Рыбинская волость была одной из 30 волостей Бежецкого уезда.

После реформы 1861 г. крестьяне перестали быть помещичьими, но в статистических сводках деревня Клевищи по-прежнему делилась на 3 части. То есть, отдельно учитывались крестьяне, принадлежавшие ранее Шамшевым, Корвин-Литвицкому и Зейфартам.

В 1-й части деревни, по данным статистического справочника Бежецкого уезда за 1887 г., было 25 дворов, во 2-й – 10 (б. крестьяне Н. Шамшева), в 3-ей – 5 дворов (б. крестьяне Корвин-Литвицкого). В деревне проживало 225 человек: 102 – мужского пола (в том числе 58 в трудоспособном возрасте, 18-60 лет) и 123 – женского (из них 57 в возрасте 16-55 лет.). Долгожителей было мало: 1 крестьянин старше 60 лет и 10 женщин старше 55 лет.

В сборнике статистических сведений Тверской губернии по Бежецкому уезду (1901 г. издания) дана такая характеристика деревни: *«деревня Клевищи (в 3 частях). На возвышенности, скат к югу. 2 колодца и 1 пруд. Почва суглинистая; подпочва глинистая. Лес свой, разных пород, дровяной; топливо свое. Выгон свой. Над.*

земля в №№ 631 и 636; 170 полос, дальние в 1¹/₄ вер. Переделов не было. Уходят на заработки на жел. дорогу. Школа грамотности. 2 мелочные лавочки».

Условия жизни в Клевищах по ряду параметров были лучше, чем в соседних деревнях. В расположенной на равнине д. Пасьмино, например, и в д. Святовская, находящейся в низине у озера Святое, на полях застаивалась вода. В Пасьмино, Сидорково, Плотниках не хватало навозу для удобрения полей. В Святовской не хватало топлива, его покупали на 15 руб. на каждый надел; не достаточно было и хлеба, приходилось прикупать. В большой дер. Пальчиха (население 409 чел. в 1887 г.) приходилось арендовать выгон. В Клевищах, как и в Сидорково, имелась собственная школа грамотности (одноклассное учебное заведение). Дети из д. Пальчиха ходили за 2 версты в земскую школу в д. Плотники. Конечно, земская школа давала более основательные знания (это уже 3х классное образование с преподаванием арифметики), была лучше оснащена учебными пособиями, имела собственное здание. В д. Святовская школы не было, дети нигде не учились.

Побочные заработки и промыслы крестьян в разных деревнях отличались. Например, в Клевищах не было мельниц, а в Сидорково было 3 ветряных мельницы, в Пальчихе – 4, в Плотниках – 1. В то же время, в Клевищах было 2 мелочных лавочки, в Пальчихе – 1, а в Сидорково – ни одной. В Пальчихе имелась маслобойня и дегтярный завод, крестьяне «промышляли лесом и возкой дров». В Плотниках крестьяне «пилят и возят дрова на железную дорогу». В д. Святовская и Плотники крестьяне на усадебной земле «сеют немного конопли», а в Амосино – «сеют коноплю» (возможно, делали из неё веревки?).

В 1887 г. в Клевищах было 40 семей, в том числе 36 семей с наделной землей, 1 бобыльская семья и 3 безземельных семьи. По сравнению с дореформенным 1859 г. семей стало на 10 больше. В

1887 г., через четверть века после освобождения, всего лишь одна семья в Клевищах смогла выплатить стоимость своего надела.

Жилых построек насчитывалось 54, больше, чем семей, а нежилых (амбары, бани...) – 184.

Прирост населения за 1862-1887 гг. (25 лет) довольно значителен: 77 человек; в деревне прибавилось 10 новых дворов. Это было связано не только с раскрепощением крестьян, но и с тем, что в 1867 г. через Клевищи прошла Виндавская железная дорога, а удобное транспортное сообщение всегда было большим плюсом для населения и для предпринимателей. Рост населения и наличие железной дороги способствовали развитию льноводства. Посевы льна в уезде увеличили, доведя до 1/3 посевной площади. Местный лен славился высоким качеством благодаря благоприятным природным условиям и имеющимся у крестьян опытом возделывания этой трудоемкой культуры.

В 1887 г. за крестьянами из 1^й части Клевищ значилось угодий: 4 дес. усадебной земли, 69 дес. пашни, 8 – заливной луг, 55 – полевой сенокос, 21 дес. дровяного леса; 6 дес. неудобий. Крестьяне 2^й части Клевищ владели 1 дес. усадьбы, 17 дес. пашни, 4 дес. полевого сенокоса, 28 дес. кустарника, 3 дес. неудобий. В 3^й части деревни было 2 дес. усадьбы, 20 дес. пашни, 13 дес. полевого сенокоса и 14 дес. пустошного.

По Указу 1861 г. крестьяне получили право покупать землю. Клевищенцы из 1-й части деревни этим правом воспользовались. К имевшимся 157 дес. удобной земли они купили еще 251 дес. В Клевищах для покупки земли было образовано 5 товариществ, куда вошли 35 крестьян. Товарищества приобрели 14 десятин пашни, 72 десятины сенокосных угодий (из них 2 десятины – заливной луг, 53 – пустошный сенокос;), 24 дес. – под выгон скота, 52 дес. дровяного леса, 81 дес. вырубки, 7 дес. лесной заросли и 1 дес. усадебной земли.

Основной тягловой силой на селе была лошадь. В 30 клевищенских семьях было по 1 лошади (в т.ч. в 19 хозяйствах 1^й части деревни, в 7 – во 2^й), 6 семей лошадей не имели, у 4х семей было по 2 лошади (в т.ч. у трех семей из 1^й части и одной семьи из 2^й части деревни). 11 семей держали по 1 корове (в т.ч. 9 – из 1^й ч. деревни), 14 семей – по 2; в 10 семьях было по 3 и более коров; не держали коров лишь в 5 семьях. В деревенском стаде в 1887 г. было 78 коров и быков, 6 нетелей и бычков, 12 телят. Также в деревне держали 60 овец и 12 свиней.

В структуре посевов крестьян Клевищ преобладали зерновые культуры. Тогда было принято считать посевы в четвертях. Масса одной четверти ржи, определенная в 1861 г. при контрольном взвешивании, составляла 8,6 пуда, ячменя – 6,8 пудов, овса – 5,2 пуда. Общепринятой нормой потребления в это время считалось 3 четверти зерновых на человека в год, включая 0,5 четверти фуражного зерна. В Клевищах высевали 35,9 четвертей ржи (в т.ч. 21,9 – 1^я ч. деревни); 71,4 четверти овса (43,8 – 1^я ч.); 7,2 четверти ячменя; 28,4 – картофеля (из них 17,5 – 1^я ч. деревни); 2,2 четверти льна (только в 1^й части Клевищ). Урожайность по ржи и картофелю составляла 5:1; по овсу – 2,5:1; по ячменю 4:1. То есть, по ржи урожай был выше, чем на крестьянских полях в 1860 г. (4,5:1), но ниже, чем на господских (6:1); по ячменю урожайность была ниже, чем в 1860 г. на всех полях; овса стали собирать чуть больше (было 2:1). Сена в 1887 г. накосили 7829 пудов на своих землях и еще 500 пудов – на арендуемых.

На все население деревни занималось сельскохозяйственными работами. По справочнику в 1^й части Клевищ в 1887 г. имелось одно промышленное заведение и 2 лавки. В деревне были и свои местные промышленники, 10 мужчин и 7 женщин. Отхожими промыслами занималось 16 мужчин. 2 клевищенца отбывали воинскую повинность на действительной службе. В 6 семьях было

по одному наемному работнику, из них пятеро сами еще дети – практиковался найм девочек из бедных семей нянями к детям.

На всю деревню было трое убогих – все мужчины, трудоспособные, а также один нищий.

Все женщины и большинство мужчин были безграмотными. В деревне было только 23 грамотных мужика, три мальчика учились в Клевищах в сельской школе.

Начальниками над крестьянами в деревне теперь стали сельские старосты, избираемые на общих сходах граждан на 3х-летия. На своих сходах крестьяне выносили общественные приговоры – решения по таким вопросам, как сбор налогов, недоимки, выделение земельных наделов, назначение рекрутов в ежегодные наборы и пр.

Всевозможные налоги, как тогда их называли, повинности в рублях, собирали с крестьян ежегодно. В Клевищах крестьяне платили 312 рублей, в том числе 7 рублей государственные подати, 260 руб. выкупные платежи, 36 руб. земский сбор, 9 руб. мирские и волостные расходы. Сверх этих повинностей уплачивались страховые обязательные платежи (23 руб. – 1 часть деревни и по 11 руб. – 2^я и 3^я части) и сборы на пастуха и быка (1^я часть Клевищ собирала 11 руб., две другие – по 3 руб.). Недоимка за 1887 г. составила всего 1 рубль.

Выше старост по должности были волостные старшины. В Рыбинской волости волостными старшинами были М. Васильев (1879), А. Куприянов (1880 г.), Николай Розов (1887) и др. Появилась низшая судебная инстанция – волостной суд, куда крестьяне могли обращаться с жалобами. Спорные вопросы крестьянской жизни, требовавшие юридического оформления, решались в Бежецком уездном по крестьянским делам присутствии. В этом присутствии могли быть обжалованы приговоры волостных судов, решения мировых съездов и распоряжения волостных старшин. Волостные старшины

случалось сами совершали противоправные поступки. Так, М. Васильев был обвинен в растрате общественных денег, Н. Розов – в нанесении побоев крестьянину с. Максатиха. Крестьяне просили и об отмене решений мирового съезда – например, о наложении штрафа за порубку леса (штраф составлял 18 руб. за 30 деревьев); просили о причислении к крестьянскому обществу или, напротив, не соглашались с причислением (например, для лиц, вернувшихся из мест заключения); просили о выделе земли и др.

В делах Бежецкого присутствия по крестьянским делам сохранились три прошения, поданные крестьянами д. Клевищи. Крестьяне, по-прежнему, все еще бесфамильные, с отчеством. В июле 1886 г. Капитон Дмитриев просил об отмене решения Рыбинского волостного суда «о наказании его розгами за побой Савелью Тимофееву»¹. А в январе 1887 г. уже Савелий Тимофеев, крестьянин д. Клевищи, просил об отмене того же решения Рыбинского волостного суда «об оскорблении его крестьянином Капитоном Дмитриевым»². Видимо, крестьяне смогли договориться полюбовно, чтобы не доводить дело до публичной порки. В апреле 1887 г. по прошению крестьянина д. Клевищи Ивана Лянина было заведено дело об отмене решения Рыбинского волостного суда «о наказании его розгами за кражу сена и о взыскании за оное 6 руб. крестьянину Илье Тимофееву»³.

Савелий Тимофеев, о котором идет речь в бумагах присутствия, очевидно, отец Ивана Савельевича Унылова – моего прадеда. Имя Савелий – достаточно редкое, и вряд ли в деревне был еще кто-то с таким именем.

В конце XIX в. в деревне ускоренно развивались товарно-денежные отношения. Статистик К.Я. Воробьев провел в 1908 г. обследование крестьянских хозяйств в разных уездах Тверской

¹ ГАТО, Ф.494, д.3632.

² ГАТО, Ф.494, д.4013.

³ ГАТО, Ф.494, д.3991.

губернии. В Бежецком уезде в обследовании участвовали 24 хозяйства, среднее хозяйство состояло из 8 человек.

На 1 середняцкое хозяйство уезда в 1908 г. приходилось высеянной ржи – 12,8 пудов; овса – 16,6; ячменя – 5,0; картофеля – 15,9; льна – 5,6; клевера – 4,8 пудов. Зерновые культуры и картофель сеяли, в основном, для обеспечения потребностей самих хозяйств. Главной доходной статьей в уезде было льноводство. За пределы уезда вывозили сено, мясо, кожи, яйца. Бежецкие яйца даже экспортировали в Германию. Кроме земледелия население занималось сыроварением, изготовлением масла. В дер. Хмелевая работала фабрика спичечной соломки И.И. Кушелева. От продажи продуктов растениеводства и полеводства одно крестьянское хозяйство в год получало, в среднем, 79 руб. Еще 13,9 руб. составляла выручка от продажи дров, теса, жердей; 16,4 руб. давала, в среднем, торговля скотом и домашней птицей (40 руб. стоила корова, 45 руб. – лошадь, за курицу платили 17 коп.); 2,7 руб. зарабатывали на продаже сена (0,19 руб./пуд).

Продуктами питания бежецкие крестьяне полностью себя не обеспечивали из-за большой доли льна в посевных площадях. Приходилось покупать ржаную муку (в год более 10 пудов на хозяйство), солод, сахар, чай и др. Ежегодно закупалось в среднем 483 литра водки на хозяйство (~5 л на человека в месяц). По непродовольственным товарам самыми крупными статьями расходов были покупка одежды, обуви и ситца. Более детально доходы и расходы крестьян на покупку и продажу различных товаров, полученные Воробьевым, приведены в таблицах 1-4*.

* Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии. Под редакцией К.Я. Воробьева. Тверь. 1911

Таблица 1. Продовольствие, проданное крестьянскими хозяйствами Бежецкого уезда в 1908 г.

Продукт	Количество	На сумму, руб.
Говядина, свинина, <i>пуд</i>	-	-
Баранина и телятина, <i>пуд</i>	5,4	24
Яйцо куриное, <i>шт.</i>	4290	72,5
Молоко, <i>пуд</i>	640	337,83
Русское масло*, <i>фунт</i>	280	75,3
Молочные скопы**, <i>фун</i>	170	8,95
Мед, <i>пуд</i>	8	1,6
Грибы и ягоды, <i>пуд</i>	1,6	2,4
Рожь, зерно, <i>пуд</i>	68	75
Ржаная мука, <i>пуд.</i>	23	28,1
Овес, <i>пуд</i>	146	108,2
Ячмень, <i>пуд</i>	21	21,25
Картофель, <i>пуд</i>	78	36,75
Лук, <i>пуд</i>	3,8	5,2
Огурцы, <i>шт.</i>	770	2,4

*т.е. топленое масло; ** сливки, сметана, творог, простокваша...

Таблица 2. Непродовольственные товары, проданные крестьянскими хозяйствами Бежецкого уезда в 1908 г.

Товар	Количество	На сумму, руб.
Кожа лошади, <i>шт.</i>	1	4
Кожа коровья и бычья, <i>шт</i>	1	5
Кожа телячья, <i>шт.</i>	13	23,78
Шерсть и щетина, <i>фунт</i>	23	8,50
Воск, <i>фунт</i>	12	6,1
Корье, <i>пуд.</i>	15	4,8
Мох, воз	3,1	5
Холст и новина*, <i>аршин</i>	174	9,75
Пряжа, <i>фунт</i>	17	4,25
Шорные, сапожные и портняжные изделия		20
Льняное семя, <i>пуд</i>	94	103
Льняное волокно, <i>пуд</i>	346,7	1291,35
Ржаная солома, <i>пуд</i>	76,9	8,5
Яровая солома, <i>пуд</i>	20	3

Сено мелкое, пуд.	210	46,12
Сено осочное, пуд	120	18
Сруб, шт.	1	100
Бревна, шт.	25	20
Байдак и тес**, шт.	33	33
Дранка, пог. сажень	2	9
Дрова, пог. сажень	38,4	153,5
Жерди и колья, шт.	682	20
Лошадь, шт.	1	45
Коровы и быки, шт.	5	200,11
Телята, бычки, шт.	5	96,5
Мелкий скот, шт.	10	49,75
Куры и цыплята, шт.	15	2,50

*суровый, небеленый холст; ** тес – тонкая доска для обшивки; байдак – толстая доска для полов.

Таблица 3. Продуктовые товары, купленные крестьянскими хозяйствами Бежецкого уезда в 1908 г.

Продукт	Количество	На сумму, руб.
Мясо разное, пуд	23,9	85,6
Сало, пуд	2,1	14,4
Рыба, пуд	33	97,4
Рожь, зерно, пуд	45	62,8
Ржаная мука, пуд	283	401,6
Ржаной солод, пуд	13,5	25,1
Ячмень, пуд	9	11,2
Пшеничная мука, пуд	81,2	191
Овес и овсяная мука, пуд	67,0	79,7
Гречневая крупа, пуд	49	96,35
Гречневая мука, пуд	0,6	1,2
Пшено и рожь, пуд	41	86,19
Горох, пуд	44	?
Гороховая мука, пуд	27,6	58,93
Картофель, пуд	52,0	23,4
Капуста, пуд	69,0	17,25
Огурцов, штук	5500	23,9
Лук, пуд	16	18,6
Постное масло. пуд	6,2	35,5

Крендели и булки, <i>пуд</i>	8,3	29,45
Конфеты, пряники, <i>фунт</i>	29	5,8
Чай, <i>фунт</i>	111	168,25
Сахар, <i>пуд</i>	32	208,94
Соль, <i>пуд</i>	114	40,4
Водка, <i>ведер</i> (1 в=12,3 л)	39,3	322,4
Вино, четверть (~3 л)	1	3,35
Хмель, <i>фунт</i>	108,7	26,97
Табак, <i>фунт</i>	166,3	38,25

Таблица 4. Непродовольственные товары, купленные крестьянскими хозяйствами Бежецкого уезда в 1908 г.

Товар	Кол- во	На сумму, руб.
Плуг	15	97,65
Соха	2	5,1
Борона	9	13,55
Телега	7	33
Колесо	14,5	161,45
Дровни и подсанки	13	49,1
Рабочая сбруя и упряжь		69,8
Выездная сбруя, упряжь и экипажи		72
Молотильные катки и цепи		0,75
Веялка	2	35
Льномялка	4	67,7
Коса	40	33,75
Серп	26	7,7
Бруски и лопаты, точильн.	48	6,18
Навозные вилы	22	7,35
Заступы	23	6,94
Топоры и пилы	32	31,1
Прядильные, гребн. и ткацкие принадлежности		5,5
Охотничьи и рыболовные		12
Хлебные мешки	25	5,5
Оконные и печные приборы, скобяной товар		6,5
Обувь мужская		295

Обувь женская		183
Обувь детская		63
Одежда мужская		359,33
Одежда женская		282
Одежда детская		120
Сукно, драп		31,5
Ситец, бумазая		230,85
Ленты и кружева		12,3
Бумага для тканья		5,2
Сруб	1	50
Бревна	163	99
Тес и байдак	118	59
Дранка, <i>пог. саж.</i>	2,0	10,0
Кровельное железо, <i>пуд.</i>	1,5	6
Кирпич, <i>шт.</i>	500	8,33
Стекло и рамы		11,6
Колья, следи и жерди	1400	43,6
Дрова, <i>пог. сажень</i>	54,5	148
Спички, пачек	355	35,48
Керосин, <i>пуд.</i>	46,6	71,8
Свечи, <i>фунт</i>	22,0	5,94
Мыло, <i>пуд</i>	8,4	41,35
Мебель		17,9
Посуда деревянная		57,2
Посуда металлическая		21,85
Кухонная посуда		48,39
Чайная посуда		34,05
Винная посуда		2,0
Лампы, фонари и подсвечники		23,9
Иконы и лампы		15,8
Гармоники и пр. муз. инструменты		5,5
Книги и газеты		16,8
Письменные принадлежности		10,3

В период столыпинской аграрной реформы (1906-1913) в Клевищах, как и по всей стране, стали возникать хуторские хозяйства. Появились хутора Бурачиха, Грибаниха, Наумиха и др. Население Клевищ росло, в 1915 г. по данным Справочника волостного деления Тверской губернии в деревне было уже 44 двора.

Грянула Первая мировая война, несколько клевищенцев было призвано в действующую армию. На сайте РГВИА удалось найти сведения только о трех участниках этой войны. Сын Ивана Унылова Платон, взявший фамилию Румянцев, служил стрелком в Лейб-гвардии 3-м стрелковом Его Величества полку. Он был убит между 5 и 9 июля 1915 г. во время 4х дневной оборонительной операции под Красноставом (Польша).

Дмитрий Яковлевич Блюдин, призванный в действующую армию в 1915 г., служил рядовым в 193-м пехотном Свияжском полку. По документам полка он пропал без вести в период между 22 апреля и 15 мая 1915 г. Антон Филиппович Березин, ефрейтор лейб-гвардии Павлоградского полка, участвовал в сражениях на территории нынешних Польши и Литвы. Рядовой Березин был ранен 19 июля 1915 г. у села Седлищи, а 24 июля 1916 г. Березин, уже ефрейтор, по болезни был направлен на лечение в Киевский госпиталь. Дальнейшая его судьба не известна.

В соседних деревнях тоже несколько призывников оказалось в списке потерь императорской армии. Из уроженцев Пасьмино, например, в войну было двое раненых: Иван Арсентьевич Мурашов, рядовой 147-го пехотного Самарского полка (ранен 20.09.1916) и Павел Васильевич Васильев, рядовой 464-го пехотного Селигерского полка (выбыл 25.07.17); один солдат, Василий Никитич Никитин, рядовой 18-го Инженерного полка, выбыл из своей части по болезни 1 декабря 1917 г., уже после революции. Наибольшие потери были в Пальчихе – погибло четверо уроженцев этой деревни, двое из них служили в том же

полку, что и Платон Румянцев: Егор Сергеевич Кротов и Иван Иванович Скупов (убиты 19.02.15). Николай Егорович Рябков воевал в лейб-гвардии 2-м стрелковом Царскосельском полку (погиб 7.09.16); Алексей Михайлович Дубрин – в 3-м Сибирском стрелковом полку (погиб 23.01.15). Около 20 пальчихинских призывников были ранены на войне. Четверо пальчихинцев пропали без вести. Из них трое служили вместе с Д.Я. Блюдиным в 193-м пехотном Свияжском полку и пропали в тот же период весной 1915 г. (Навозников Арсений Семенович, Ремезов Семен Иванович, Рябков Василий Николаевич). Свияжский полк попал тогда в окружение в р-не Перемышля; свияжцы прорвались, значительная часть солдат была выведена из окружения, но часть попала в плен. Со слов Е.А. Блюдиной, Дмитрий Блюдин был в плену в Чехии; возможно его пальчихинских земляков постигла та же участь.

В целом, потери от Первой мировой войны для клевищенцев были несравнимо меньше, чем в разразившейся через четверть века Второй мировой войне. Многих раненых врачи императорской армии смогли вернуть в строй. Процент пропавших без вести также был много меньше в Первую мировую. Однако Первая мировая война после революции быстро перешла в Гражданскую войну, потери в которой были значительны. Персонифицировать эти потери сложно, так как в период анархии в стране строгого учета выбывших бойцов не было.

Глава 3.

КЛЕВИЩИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. 1918-1941 гг.

3.1 Изменения в жизни деревни после революции 1917 г.

При советской власти в 1921 г. в Рыбинской волости были образованы сельсоветы, изначально их было 23. Клевищи стали центром Клевищенского сельсовета, объединившего окрестные деревни (Гороватое, Горюново, Грибаниха, Дубровка, Мотуново, Пасьмино, Святовское, Хмелевка). В начале 1920-х жизнь в деревне оживилась, некоторые крестьяне стали переезжать на хутора. Николай Куликов, например, переехал на хутор Наумиха, но уже в 1930-х ему пришлось перевозить дом обратно, так как хутор ликвидировали.

30 мая 1924 г. Рыбинская волость была упразднена, а её населенные пункты вошли в Максатихинскую волость. В 1929 г. вместо уездов ввели более мелкие единицы – районы. В Бежецком округе Московской области был образован Максатихинский район, куда вошел и Клевищенский сельсовет. Поселок Максатиха стал райцентром, а соседнее село Княжиха отнесли уже к Бежецкому району. В 1935 г. Максатихинский район был передан в Калининскую область.

В 1937 г. изменилось административное деление Калининской области. 9 июля Максатихинский район передали в состав специально созданного Карельского национального округа области. В некоторых поселениях района, действительно, еще со времен Ивана Грозного проживало много карел. В Клевищах население было русское, но деревня тоже была отнесена к Карельскому округу, по территориальному принципу. Вскоре национальная политика снова изменилась, 7 февраля 1939 г. округ был упразднен, а Максатихинский район вновь образован.

После Гражданской войны в Клевищах были созданы партийная ячейка и комсомольская организация. Коммунисты активно боролись с церковью, насаждали атеизм. Среди первых сельских коммунистов были Сергей Ершов и Сергей Петрович Бурский. Бурский возглавил Клевищенский сельсовет, а когда его перевели на руководящую работу в Максатиху (в исполком?), председателем сельсовета на короткое время стал С. Ершов. Е.А. Русакова сохранила общую фотографию коммунистов деревни, сделанную в 1925(6?) гг. Пофамильно из всех лиц, изображенных на фото, она могла назвать лишь четверых, это: Сергей Иванович Ершов, Павел Николаевич Куликов, Федор Иванович Солдатов (Ушаков), Яков Александрович Русаков.

Школа

Новая власть поставила важную задачу – ликвидировать неграмотность. Добиться этого удалось уже в первые 10 лет советской власти. В Клевищах немалую роль в повышении грамотности сыграла открытая во 2-й половине 1920-х 4^х классная начальная школа. Школу поместили в двух избах – у Александра Русакова и у Ивана Тихомирова, в каждой избе занимались по 2 класса, в одной избе работала одна учительница. Первой учительницей, как вспоминала Е.А. Русакова, была Анна Андреевна (фамилию её она не помнила). В конце 1920-х учительницей в Клевищенскую школу была назначена 20-летняя девушка Мария Георгиевна Барсукова. Первые учительницы проработали недолго. Уже в 1933 г. новыми учителями в школу были назначены супруги Демидовы, приехавшие из Москвы. Демидовы и жили в школе, в летней избе дома А.А. Русакова.

Александр Андреевич Демидов был широко образованным человеком; по непроверенным сведениям он происходил из дворянской семьи. Демидов сумел передать свои знания клевищенским школьникам, увлечь их науками. Александр Бычков и 80 лет спустя помнил наизусть стихотворение о Сибири,

которое Демидов задавал учить своим ученикам, лишь фамилия автора забылась.

СИБИРЬ

Книгу в сторону сдвинь
 На вечернем столе,
 Разложи эту карту пошире,
 Много стран и морей
 На веселой земле —
 Только нету просторней Сибири.
 Черепахою кто-то её распластал,
 И лежит она с ветрами споря,
 Каменистым хвостом упираясь в Урал,
 Головою в Берингово море.
 Слева гложет её ледяной океан,
 Справа жмутся пустыни Китая,
 На спине её выюга, как пьяный шаман,
 Закрутилась от края до края.
 Там, где с почтой олень
 Пробегает снега,
 Кровь как ртуть
 Или спирт в человеке...
 И прекрасна в Сибири
 Весною тайга,
 Да налитые доверху реки.
 Но прекрасней всего — ЧЕЛОВЕКИ!

Судьба самого А.П. Бычкова оказалась самым тесным образом связана с Сибирью! Он стал ректором старейшего в Сибири Томского университета. На своем 85-летию А.П. Бычков прочитал лекцию в актовом зале ТГУ, посвященную судьбе России, как он её понимал. Главным богатством страны он назвал её людей, талантливых, самоотверженных, таких, каких нигде больше нет.

Эту истину он постиг еще в детстве благодаря школьному учителю. И сам тоже воспитал многочисленных учеников, не только профессионалов своего дела, но и настоящих граждан своей страны.

Из учеников Демидова многие впоследствии окончили институты, техникумы, педагогические и военные училища и стали, в итоге, представителями новой советской интеллигенции. Эта интеллигенция характеризовалась глубиной познаний, патриотизмом, стремлением работать на благо народа. От царской интеллигенции её отличали атеистические убеждения и то, что, в большинстве своем, советские интеллигенты слабо владели иностранными языками. Большинство свежеепеченных инженеров могло общаться лишь на одном иностранном языке (тогда, в основном, это был немецкий язык) со словарем. Окончившие царские школы (гимназии) могли говорить на 3х иностранных языках (английский, французский, немецкий) и знали древние языки – греческий и латынь.

В Клевищах у Демидовых родился сын. К сожалению, сам Александр Андреевич вскоре скончался. Е.А. Русакова говорила, что произошло это в результате несчастного случая: будто бы он попал под поезд, когда возвращался по шпалам домой. Но возможно, это была лишь версия исчезновения учителя, которую юной Дусе Русаковой рассказали родители. Время тогда было такое, что многие дворяне подверглись репрессиям – были сосланы, заключены в лагеря, расстреляны... Документальных сведений о судьбе Демидова я не нашла. Отец рассказывал мне, что в 1937 г. в Клевищах арестовали, а затем расстреляли учителя местной школы – за то, что нашли у него в избе скульптурный бюст (статуэтку) наркома просвещения А.С. Бубнова. Бубнов в то время уже был объявлен врагом народа, но учитель об этом еще не знал. Фамилию учителя отец не называл, но весьма вероятно, что

речь шла именно о Демидове. Вдова Демидова с сыном уехала в Москву, а в Клевищи прислали нового учителя.

В 1920-х-1930-х гг. в стране оживилась торговля. В Клевищах заработала лавочка. Торговала в лавке Анна Басова, жена Александра Басова, друга Александра Русакова. В начале 2000-х гг. в доме Басовых проживала Евдокия Дмитриевна Цветкова, бывший сельский почтальон. Дом Алексея Бурского (брата С. Бурского) отвели под магазин, а впоследствии разобрали.

В 1920-е –30-е гг. в Клевищах по-прежнему было около 40 дворов, крестьяне в это время уже пишатся не только по имени и отчеству отца, но и по фамилии. Е.А. Русакова составила список проживавших в деревне в это время:

- Архипова,
- Афонины (Афанасий),
- Басовы Александр Петрович (в 1945 г. – председатель колхоза «1 мая») с женой Анной и двумя детьми,
- Белозеровы (Петр Алексеевич),
- Березины (Федор Васильевич и Мария Григорьевна),
- Блюдины (Дмитрий Яковлевич и Мария Галактионовна). В 1920-х Д.Я. Блюдин переехал с семьей в Максатиху, работал старшим стрелочником на ж.д. станции Максатиха),
- Бурские (Сергей Петрович и Аграфена Ивановна с сыновьями Петром и Сергеем (женился на Груне Серовой) и дочерью Леной; в 1930-х переехали в Максатиху),
- Бычковы (Петр и Михаил Ивановичи, братья),
- Васильевы,
- Веселовы,
- Виноградовы (Евдокия Спиридоновна),
- Галактионовы (Василий, Елена Андреевна),
- Гоголевы (Андрей и Евдокия Макаровна, их сыновья Александр и Василий),

- Григорьевы (Василий и Александра Егоровна, их сыновья Александр, Михаил и Иван),
- Егоровы (Илья Егорович),
- Ершовы (Петр и Сергей Ивановичи),
- Ивановы (Михаил Иванович),
- Капитоновы (Василий и Иван Капитоновичи),
- Кирсановы (Николай Николаевич),
- Копочкины,
- Корсаковы,
- Косоруковы (Иван),
- Красновы,
- Куликов Николай Николаевич,
- Макаровы (Матвей Иванович),
- Михайловы,
- Паршины (Петр),
- Пискаревы (Иван и Петр Григорьевичи),
- Розовы (Мария Ивановна, её сын Иван Александрович с супругой Анной Клементьевной),
- Рузаковы (Андрей Дмитриевич, Александр Андреевич),
- Семеновы (Василий Васильевич, Иван Васильевич),
- Сергеевы (Василий Сергеевич, сыновья Алексей и Василий, дочери Антонина и Евдокия),
- Серовы (Алексей Иванович, Андрей Иванович, Екатерина),
- Смирновы (Яков Матвеевич, Аксинья),
- Солдатовы,
- Сорокины (Иван Сергеевич, Павел Иванович),
- Тихомировы,
- Тихоновы (Иван Федорович, Петр Васильевич),
- Ушаковы,
- Худяковы,
- Цветковы (Николай),

- Чистяковы (Федор Иванович, Николай Федорович),
- Чуркины,
- Шаховы (Иван и Федор Васильевичи, братья),
- Шишигины (Иван Иванович) и др.

Любопытно, что более половины крестьянских фамилий образованы от прозвищ; фамилий, образованных от имен, чуть меньше. Прозвища не всегда были добрыми. Например, шишига – это у крестьян нечистая сила, жившая где-то в лесу или на болоте. Часть фамилий, видимо, – фамилии помещиков, которым когда-то принадлежали крестьяне, это, например, Березины, Корсаковы, Орловы. Иногда не сразу можно распознать фамилии, образованные от имен. Например, фамилия Лянин произошла от имени Ульяна – Ульянин сын со временем превратился в Лянина. В то же время в других губерниях, например, в Петербургской, был велик процент фамилий, образованных от имен. В Клевищах было принято именовать людей по прозвищам. Аналогичный обычай был и в соседних деревнях.

Е.А. Русакова составила схему расселения жителей дер. Клевищи в 1920-х гг.; в квадратных скобках даны фамилии последующих владельцев дома:

По правую сторону дороги Максатиха – Бежецк

1. Чистяковы Федор Иванович (1890^е-1940) и Ираида Васильевна (†1984) [Дом перевезен в другую деревню].
2. Бычковы Петр Иванович (1898-1974) и Мария Александровна (1899-1985) [дом нежилой].
3. Чистяковы Георгий, Николай Егорович (†1988) и Мария, Анна.
4. Шахов Федор, сын Василий, жена Анна.
5. Белозеров Петр Алексеевич (1898-1983) и Евдокия [Нина Петровна Белозерова – дочь Белозеровых, в 1997 г. здравствовала].
6. Румянцевы – [Кирсанов Николай Николаевич (†1990) и т. Паша Кирсанова (†18.02.1979)].
7. Серов Алексей Иванович и Александр – [Лозгачевы].

8. Серов Андрей Иванович (брат Александра Серова).
9. Ершова Елена (†1977) – Розовы (в деревне звали «Лёксины»): Александр Иванович с женой Марией Ивановной и Иван Петрович.
10. Тихонов Иван Федорович – [Сидоровы].
11. Тихонов Петр Васильевич (двоюродный брат И.Ф. Тихонова) и Марфа Ивановна (†1977).
12. Русаков Александр Андреевич (1874-1937) и Татьяна Карповна (1875-1961) – [Григорьев Иван и М.] / [Орлов Ал. и Рая].
13. Бурский Сергей Петрович (1900-1942) с женой Аграфеной Ивановной (в 1930-х гг. переехали в Максатиху).
14. Сергеев Василий Сергеевич, Клочкина – [Чистяков Николай Федорович (1925-1991)].
15. Макаров В. Иванович, Иван Матвеевич, Евдокия – [Чистякова Татьяна]. Дом сгорел в марте 1993 г., в огне погибла пожилая женщина из Краснодара.
16. Чистякова Екатерина и Михаил Васильевич Чистяков (1915-1985, деревенское прозвище: Миша немой).
17. Уныловы Иван Савельевич (†1922) и Татьяна Григорьевна (1870^е-1942) – [Бычков Михаил (1906-1945) – Евдокия Афанасьева (†2000)]
18. Егоров Илья Егорович – Шура Куликова.
19. Пискарев Петр Григорьевич – [Кононовы].
20. Блюдины Дмитрий Яковлевич (1894-1968) и Мария Галактионовна (1894-1972).
21. Басовы Александр и Наталья – [Цветковы Саша и Евдокия Дмитриевна].
22. Кустов Василий Н. – Николай и Шура.
23. Капитонов Василий – [Орлова Люба и Хрусталева].
24. Капитонов Иван (родной брат Василия Капитонова).
25. Иванов Михаил Иванович и Анна (Кечин) – [Анна].

26. Виноградова Евдокия Спиридоновна (1897-1982). (в деревне называли Дуня Спирина)
27. Березины Федор Васильевич и Мария Григорьевна [изба-читальня – клуб].
28. Паршин (Александр с хутора – Иван Герасимов) – [Паршиха].
29. Кустовы.
30. Шишлина М.
31. Ершов Петр Иванович.
32. Ершов Иван Иванович.
33. Семеновы Василий и Александра Васильевна (†1990) и сын Гена (переехал в Бежецк).
34. Михайлов Михаил – [сторожиха].

По левую сторону дороги Максатиха – Бежецк

1. Чистяков Михаил Егорович (†) и Рюмова Маша.
2. Русаковы Андрей Дмитриевич и Екатерина Сергеевна.
3. Бурский Алексей Петрович и Мария [магазин].
4. Пантелеев.
5. Смирновы Яков (Яша) и Федосья и сыновья: Вася, Саша, Павел.
6. Иванов Василий Иванович (Лянин, †1980) и Татьяна Михайловна.
7. Серова Екатерина и Шура Серова.
8. Серов Андрей – [Алексеев].
9. Куликовы Николай, Нина (†2007).
10. Смирновы Василий и Аксиныя – Русская Клава.
11. Архипова – Гоголев Николай.
12. Тихон (пастух) и Марья.
13. Савельев.
14. Сорокин Иван – Смирнова М. и Григорьев.
15. Ершовы Иван и Ирина – Павел, Сергей.
16. Цветкова Полина Ивановна (1902-1991) и (с 1942 г.?) Краснов Николай Андреевич (в 1986 г. переехали в Днепропетровск).
17. Сорокины Павел Иванович и Ольга Сергеевна (†2000, Тайцы).

18. Галактионовы Александр Васильевич (1920-1993) и (после 1945 г.) Клавдия Николаевна (1920-2009) из д. Викторово.
19. Пискаревы Иван Григорьевич (†1942) и Надежда Терентьевна (1893-1977 Клевищи) – [Корсакова Надежда Григорьевна – Корсакова Мария Семеновна (†1986).]
20. Афонина (Афанасьева) Анна Афанасьевна (1914-2007).
21. Шишигин Иван Иванович – [Смирнов Иван Кузьмич, 1920-†1988].
22. Копочкины – [Сорокины].
23. Платонов Петр – [Седовы Мария и Гена].
24. Седов – (Вьюнов) Петр и Ирина.
25. Ключкина Евдокия.
26. Ключкин.
27. Галактионов Василий (1904-1942) – [Маша Горина - Шаховы].
28. Орловы (Новожиловы) – [Ивановы Мария и Гена].
29. Семенова Евдокия Васильевна (†1978 Максатиха).
30. Чуркины.
31. Корсаковы: Павел (1890^е-1944 Ярославль) и Екатерина Терентьевна (†ок.1930), Анна, Антонина, Василий, Николай.

3.2 Коллективизация

В 1929 г. в стране началась коллективизация, в Клевищенском сельсовете было образовано 7 колхозов. В самих Клевищах возник колхоз «Первое мая». Коллективизация прошла удивительно быстро, возможно, сыграла свою роль многочисленная партиячейка деревни. Люди добровольно отдавали свое имущество в колхоз. Мой дед Александр Русаков, сын которого Яков был в числе первых коммунистов деревни, передал в колхоз свою кузницу и механическую маслобойку для семян льна. В колхозе кузницу быстро оприходовали, инструменты растащили, работать было некому и уже нечем. Маслобойка тоже скоро сломалась. Техника любит профессионалов, а где их взять среди малограмотных

крестьян... Наверное, благодаря ускоренным темпам коллективизации только что образованный клевищенский колхоз в 1929 г. (или 1931?), как вспоминала Е.А. Русакова, даже занял первое место в районе по производственным показателям.

В 1930-х гг. в льноводческих районах страны возникло так называемое моляковское движение, направленное на увеличение урожайности льна и повышение качества льноволокна. Названо оно было по фамилии инициатора – колхозницы Краснохолмского района Х.А. Моляковой. В 1935 г. Молякова организовала льноводческое звено и взяла обязательство собрать по 1 т льноволокна с гектара, что в 2,5 раза превышало среднюю урожайность льна по области. Это начинание подхватили другие льноводы области. Повышения урожая льна участники движения добивались путем улучшения агротехники и культуры земледелия, использования передовой организации труда. В 1936 г. звено Моляковой собрало 1,2 т льноволокна/га. В том же году 280 моляковских звеньев в Калининской области получили по тонне и более льноволокна с гектара. Такое звено было создано и в колхозе им. Молотова, д. Гороватое (председатель Н.Ф. Крюков) Клевищенского сельсовета; звеньевой была Елена Николаевна Мошкова. В 1938 г. Мошкова была избрана депутатом Верховного Совета РСФСР от Калининской области по Лихославльскому избирательному округу (в этот округ входил и Максатихинский район). Впоследствии, по данным краеведа Б. Житкова, Мошкова уехала в Ленинград. Николай Федорович Крюков с началом войны был призван в армию, воевал телефонистом в 288 СД. Погиб на фронте в 1942 г.

3.3 Традиции и народные обычаи

В 1920-х – 1930-х годах в Клевищах сохранялись еще многие дореволюционные обряды. Одной из традиций были драки молодежи из соседних деревень по церковным праздникам.

Молодых парней на селе было тогда много, драки были для них своего рода спортивными состязаниями деревень одного сельсовета. Существовали неписанные правила драк, как некоего обрядового ритуала – неременного атрибута праздничного народного гулянья. Парни приходили на молодежное гуляние группами – шайками. У каждой группы был свой гармонист, он шел в центре шайки, а вся шайка шла по улице в одну линию и пела задиристые частушки «под драку». Эти частушки имели очень много куплетов и были распространены во всем Бежецком уезде. Часть куплетов про деревенскую шайку, исполнявшихся в Клевищах, сохранилась в памяти А.П. Раковой:

Вот она и заиграла,
 Двадцать пять на двадцать пять.
 Вот она и загуляла [*вар.* – собралась],
 Наша шаечка опять.

Наша шаечка, шаёнычка,
 Гуляй, гуляй, гуляй.
 К нашей шаечке-шаёнычке
 Никто не приставай!

Наша маленькая шаечка
 Шали, дак и шали,
 Нашу маленькую шаечку
 Никто не шевели.

Никого мы не боимся,
 Кто дорогу преградит:
 Ну-ка шаечка на шаечку
 Котора победит!

Вот она и заиграла:
 Двадцать пять на двадцать пять!
 Начинай, ребята, драться -
 Наша вынесет опять!

Шире улица раздайся –
 Шайка жуликов идет.
 Атаман в гармонь играет,
 Шайка песенки поет.
 Дайте улочку пошире,
 Шайка жуликов идет.
 Шайка жуликов-мазуриков
 Нигде не пропадет.
 Раздайся улица пошире
 Шире, шире, поширей.
 Наша маленькая шаечка
 Гуляй повеселей.

Для отличия у всех шаек была своя особенность в стиле одежды (кепка набекрень, пиджак на одном плече...), были свои «фирменные» знаки на кнутах, тросточках и т.п. У каждой шайки был свой вожак. Поводом для драки становилось словесное или физическое оскорбление кого-либо из шайки. Зачинщики драки иногда посылали к противникам «заводилу», который намеренно оскорблял противника. Свои вступались за обиженного, начиналась драка. Дрались на кулаках, вытаскивали колья из изгороди, доставали свои трости (заточенные железные прутья), плетки. Лежачего соперника не били. В этих «боях без правил» были свои герои, асы рукопашного боя и бойцы, лучше всех владевшие каким-либо оружием. Например, клевищенец Михаил Бычков славился умением виртуозно владеть кнутом в драке; его племянник Ал.П. Бычков и многие годы спустя восхищался этим искусством дяди. Иван Русаков отличился тем, что смог отобрать у противников, парней из Гороватого, ружье, будучи сам безоружным. Этот эпизод произошел, когда противники из разных шаек еще только сходились для драки – Иван быстро подскочил к вооруженному парню, выхватил ружье и убежал; молодежь разошлась.

Драка кончалась, когда молодежь одной из шаяк разбегалась. На следующий день все мирились (до следующего праздника), проигравшие проставляли вино.

Были, конечно, и другие, неагрессивные способы организации досуга сельской молодежи. Осенью, по завершении сезона полевых работ, молодёжь собиралась на посиделки с танцами – так называемые «беседы». Для организации посиделок откупали вкладчину избу. В 1920-е-1930-е гг. чаще других клевищенская молодежь снимала для своих посиделок дом И.Ф. Тихонова. В этой избе девчата собирались с каким-нибудь рукоделием и ожидали прихода парней. Здесь знакомились, выбирали будущих невест. Посиделки организовывались отдельно для разных возрастных групп, в младшей группе были девочки от 8 лет, в средней – 13-17 лет и в старшей – те, кому за 17.

На святки молодежь собиралась каждый вечер в каком-нибудь доме, девки пряли, парни играли на гармошке. На следующий день шли в другой дом. Дуся Русакова вспоминала, что особенно хорошо танцевал местный немой Миша (он потерял голос в 3 года – от испуга, а слух у него был). На танец он приглашал красивых девушек.

Деревянное строительство

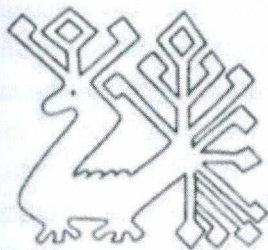
В Клевищах, как и во всем Бежецком уезде, строили невысокие избы. Этим крестьянские жилища отличались от построек русского Севера, где дом ставили на высоком подклете с учетом большой высоты снежного покрова зимой. На Мологской низменности снега выпадало меньше, поэтому сруб для избы можно было собирать из меньшего количества бревен. Как и на Севере, клевищенские избы имели подполья. Более редким типом крестьянского дома был дом-пятитенок с длиной избы по фасаду в два бревна. Внутри дома была врубленная бревенчатая перегородка, соединявшая два сруба. В другом варианте дома-пятитенка сооружалось две поперечные стенки, что позволяло

получить два изолированных помещения (разделяющихся «коридором») – избу и горницу. Такие избы строились для больших семей (10-20 человек), которых в Бежецком уезде было достаточно много. В Клевищах сохранился дом-пятистенки, построенный около 1920 г. моим прадедом И.С. Уныловым. Дом Унылова обшит тесом, украшен резными деревянными наличниками окон и другими декоративными элементами. В настоящее время дом оживает только летом, когда сюда приезжают из города дачники (уже не состоящие в родстве с Уныловым). Богатый декор дома Унылова контрастирует с другими избами, по большей части крестьяне применяли более простые наличники без художественных излишеств.

Крыши клевищенских изб в 1920^х-1930^х гг. были покрыты дранкой. Сейчас дранка, конечно, не сохранилась, на крышах – современные кровельные материалы.

Важным элементом избы была печь. Печи в Клевищах делали из красной глины, которую добывали за деревней. Такие печи считались более прочными, чем сложенные из кирпича и камней. Глиняные печи можно было сделать лучше и конструктивно за счет более удобной технологии. Для устройства сводов печи и других элементов не нужно было выполнять свод из кирпичей. В Клевищах был свой мастер-печник – мой прадед Александр Русаков. Его внук Александр Бычков хорошо запомнил технологию изготовления печей. Глину сначала месили, используя для этого лошадь, затем поливали водой. После этого ставили чурбак из цельного дерева на место, отведенное в избе под печь, на него накладывали глину. Далее шел процесс выжигания: чурбак сгорал, глина подсыхала; по существу получалась керамика. После этого на крышу выводили железную трубу, которую обкладывали кирпичами или той же обожженной глиной. В 2000-х гг. такая печь, сложенная А.А. Русаковым, еще сохранялась в пустующем доме, некогда построенном в Клевищах П.И. Бычковым.

Рукоделие

Девушки в деревне на посиделки брали рукоделие. Распространена была вышивка – вышивали полотенца, рубахи и др. Вышивка выполнялась как цветная перевить с использованием сочетания ярких цветных ниток. Столбики сетки при этом плотно обвивали цветными нитями.

Основной узор создавали с помощью красных нитей, в общем рисунке участвовали также зеленые и малиновые нити. У Е.А. Русаковой сохранилось свадебное полотенце, вышитое деревенской мастерицей, ориентировочно, в конце XIX в. Вероятнее всего, это работа её мамы, Татьяны Карповны. На старой ткани видна вышивка цветными нитями (основа узора выполнена красными нитями, а отдельные элементы рисунка – зелеными, фиолетовыми, золотистыми). Многие ниточки уже потеряны, но след от них на канве-основе сохранился. На полотенце вышиты две птицы-павы с пышными хвостами, стоящие друг против друга. Фрагмент этой вышивки приведен на обложке книги. Длинные перья хвоста павы, по мнению специалистов, символизируют собой солнечные лучи, то есть павы отождествляются с птицей-Солнцем. У клевищенской павы лучи идут еще и от крыльев. Изображен также луч, идущий от шеи, причем, он преломляется и устремляется вертикально вверх. На голове птицы вышит трехлучевой хохолок, что может ассоциироваться с солнечным колесом, опять же, по мнению специалистов. Символизируя собой Солнце, тепло, свет, весну, птица-павы несла идею материнства, любви, свадьбы. Птица предвещала хороший урожай и богатство. Вышивали таких птиц в знак любви, пожелания добра и счастья молодым.

Занимались в Клевищах и ткачеством, чему, конечно, способствовало наличие собственного льна. Девушки и женщины

пряли льняное волокно, на ручных ткацких станках ткали льняное полотно, из грубых очесов льна и цветных тряпочек делали половики. Несколько таких половиков работы моей бабушки Марии Александровны Бычковой сохранила у себя Е.А. Русакова.

Фольклор

В Клевищах были очень популярны частушки, исполнялись они под гармонь. В 1920^х-1930^х гг. в деревне было несколько гармонистов. В приложении к книге даны частушки, исполнявшиеся в Клевищах, собранные Е.А. Русаковой, а также и записанные мною в 2012 г. со слов А.П. Раковой. Кроме того, приводятся тексты частушек из архива бежецкого краеведа А.Г. Кирсанова, записанные в Рыбинской волости в 1921 г. Большинство частушек относятся к жанру любовной лирики, но есть и частушки, посвященные быту, труду. Упоминаются местные названия: Клевищи, Сидорково – значит, часть частушек сочинялась в самой деревне, хотя доля таких частушек мала. Значительно больше региональных куплетов, известных как в Бежецком уезде в целом, так и в других регионах России («Запрягай-ка, батька, лошадь», «Я на речке удил рыбу», «На суку сидит ворона» и др.). Политических частушек нет совсем. Некоторые частушки – из разряда наигрышей, когда задается одна общая фраза и к ней присоединяются разные строчки. Это, например, наигрыши «я на бочке сижу», «с неба звездочка упала», «говорят, я боевая», «не ругай меня, мамаша» и др.

В 1950-х годах, когда я была с родителями в гостях у бабушки с дедушкой в деревне, мне понравились деревенские частушки, ставшие тогда для меня самым большим детским впечатлением. Многие из них я выучила наизусть и сама исполняла (и даже потом, в городе). Отец мой тоже любил частушки и иногда пел их под баян, особенно часто он исполнял «оп-ча, греча; милый мой

далече». Мастером петь частушки была и моя тетя, Александра Петровна Ракова.

В приложении дан также очерк Е.А. Русаковой о народных песнях, исполнявшихся в Клевищах. Этот текст был подготовлен ею для передачи из цикла Всесоюзного радио, посвященного народным песням. Песни, упоминаемые Русаковой, не имели какого-то местного колорита, это были традиционные русские песни, исполнявшиеся во многих губерниях.

3.4 Период репрессий

В 1920^х-1930^х гг. в СССР сложилась тяжелая социальная обстановка. Сталин выдвинул тезис об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма. Был запущен репрессивный механизм подавления инакомыслящих. Органы НКВД стали активно искать повсюду врагов народа. В Клевищенском сельсовете, как и повсюду, были выявлены «лишенцы» – лица, лишённые избирательных прав. В деревне это были обычно «крепкие» крестьяне, или торговцы. Лишенцев, как правило, ссылали на север в трудпоселки. В 1929-31 гг. в Клевищах прошли общие сходы граждан, на которых «лишенцами» были признаны гражданин хутора Завоевание Смирнов Сергей Степанович (годом ранее дела по этому хутору рассматривал Пальчихинский сельсовет, к которому тогда хутор, видимо, относился) и жители деревни Гороватое Сергей Федорович и Ефим Сергеевич Худяковы¹.

Судьба Е.С. Худякова, по всей видимости, была трагической. На сайте chekist.ru дан очерк об уроженце максатихинской деревни Гороватое Василии Ефимовиче Худякове (1927-2002) – это, вероятно, сын «лишенца» Е.С. Худякова. Василий рано остался без отца. В 1941 г. в 14-летнем возрасте он оказался

¹ ГАТО. Ф.Р-2056, д. 129, 130, 131.

единственным кормильцем в семье и пошел работать на лесозаготовки. После войны был призван во флот, где прошел путь от матроса до контр-адмирала. В.Е. Худяков был начальником особого отдела КГБ СССР, 6 лет отвечал за безопасность ядерного полигона на Новой Земле, затем командовал флотилией ракетных подводных крейсеров стратегического назначения Северного флота, был заместителем начальника 15-го Управления КГБ СССР. Так, из сына человека, репрессированного советской властью, вырос талантливый военачальник, контрразведчик. Богата максатихинская земля на таланты!

Клевищи в годы сталинских репрессий 1937-1938 гг. не избежали участи других российских деревень, здесь тоже были жертвы режима. В деревне, как говорил мой отец, было два особо хороших красивых дома, стоявших рядом возле ручья, — Копочкина и И.И. Шишигина. Дом Шишигина был выкрашен в зеленый цвет, во дворе стояла пожарная машина, так как Шишигин был пожарным. Копочкина и Шишигина раскулачили и выслали из деревни, хотя они работали только сами, батрацкий труд не использовали. У Шишигина забрали мебель из дома. По воспоминаниям А.П. Кузьминой (Корсаковой), дружившей с дочерью Шишигина, семья Шишигиных переехала в Ленинград, а Копочкины обосновались в Бежецке. В деревне говорили, что раскулачивание проходило по заявлению председателя клевищенского сельсовета Ивана Виноградова, строчившего доносы на односельчан. В одном из домов раскулаченных крестьян (Копочкина и Шишигина) устроили сельсовет, в другом — поликлинику. Ивана Сорокина тоже раскулачили, но затем восстановили в правах. Его сын, Иван Иванович Сорокин, уехал из деревни, стал инженером и работал в Ленинграде. Павел Иванович Сорокин в этот тяжелый период (1936-37 гг.) был председателем клевищенского колхоза. У одного из крестьян на чердаке обнаружили завалявшийся с дореволюционных времен портрет

Николая II. Этого крестьянина, как говорил мой отец, расстреляли. Е.А. Русакова вспоминала, что раскулачен был и клевищенец Петр Платонов. В Ленинградском мартирологе упоминается уроженец д. Клевищи Чистяков Николай Иванович (1918 г.р.), проживавший в Ленинградской области, где он заведовал начальной школой д. Горончарово Лядского района. Беспартийного учителя арестовали 16 октября 1937 г.. Особая тройка УНКВД ЛО приговорила его по ст. ст. 17-58-8; 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. 19 ноября 1937 г. Чистякова расстреляли в Ленинграде.

В 1939 г. СССР объявил войну Финляндии. Несколько уроженцев Клевищ участвовали в советско-финской войне. В книге памяти РФ упоминается клевищенец, красноармеец Егор Васильевич Чистяков. Он воевал в 316 стрелковом полку 18 дивизии и погиб в бою 12 декабря 1939 г. Похоронили Егора в братской могиле №56 в Питкярантском районе Карелии. В книге памяти РФ значится также Шестяков Яков Васильевич, уроженец д. Клевищи. Шестяков тоже «погиб в бою 12 декабря 1939 г». Но такой фамилии в деревне не было. Вероятно, составители списка неправильно прочитали фамилию бойца в рукописных документах, как Шестяков вместо Чистяков. Видимо, речь идет об одном человеке: Егоре Чистякове. В 316 СП с Егором воевали и другие призывники Максатихинского района. Александр Кузьмич Цветков из д. Блудницы был похоронен в той же братской могиле, что и Чистяков, хотя погиб позже – 28 февраля 1940 г. Погиб на финской войне и Василий Алексеевич Сергеев, уроженец д. Дубровка клевищенского сельсовета; он воевал в 436 полку 155 стрелковой дивизии и пал в бою 14 декабря 1939 г.

Война с Финляндией закончилась, а уже в 1941 г. грянула Великая Отечественная война, которая принесла очень много горя и страданий, вызвала неисчислимые потери среди населения. Народ выстоял, но цена победы оказалась очень высока.

Глава 4.

**КЛЕВИЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941-1945 гг.**

Во время войны в 1941-42 гг. Клевищи оказались в непосредственной близости от линии фронта. Немцы заняли Бологое, но деревня все-таки в зону оккупации не попала, хотя население некоторых соседних деревень уже стали эвакуировать. Клевищи превратились в прифронтовую территорию. Толпы беженцев шли через деревню. Над головой проносились вражеские самолеты, летевшие бомбить железнодорожные станции. Максатиха подвергалась бомбардировкам неоднократно. По железной дороге ежедневно шли воинские эшелоны на фронт и санитарные поезда с ранеными – вглубь страны. Однажды вблизи от Клевищенского разъезда произошла крупная катастрофа с воинским эшелоном, вагоны сошли с рельс и перевернулись. В результате погибли десятки солдат. Клевищенцы помогали в разборке потерпевшего крушения эшелона и захоронении погибших. На месте гибели людей установили обелиск. В 1970 г. это воинское захоронение было перенесено в Максатиху на братский участок кладбища.

Когда началась война, практически из каждого дома кто-то ушел на фронт. Несколько уроженцев деревни были призваны в армию в других районах страны, куда они выехали на постоянное жительство (или находились в командировке, на отдыхе и т.п.) – в Ленинграде, Максатихе, Бежецке, на Урале, Дальнем Востоке и др.

Из материалов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) и по воспоминаниям старожилов деревни удалось узнать имена 60 клевищенцев, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.

Победа досталась ценой большой крови. Отдали жизнь в боях за Родину 33 клевищенца. Из них трое проживали перед войной в Максатихе (два брата Блюдины, С. Бурский), двое в Ленинграде (П. Иванов, И. Серов), по одному – в Бежецке (Смирнов), Викторово Бежецкого района (Куликов), Вышнем Волочке (Басов), Коломне (И. Русаков), Челябинской области (В. Галактионов), Рыбинске Ярославской области (А. Гоголев), в Житомирской области (Генерович). Ушаков был призван в Воронежской области, а Орлов – в Карелии, но не ясно, проживали они там, или находились на работах. Список погибших на фронтах уроженцев Клевищ, составленный мною по материалам ЦАМО, опубликованным на сайте Минобороны, приведен в Приложении. Из 33 человек, упомянутых в списке, 19 числятся по документам пропавшими без вести.

Война тяжело ударила по многим клевищенским семьям. Не вернулись с войны два брата Блюдины, два брата Гоголевы, два брата Веселовы, два брата Серовы. Из тех, кто был призван на фронт в первый месяц войны, либо служил в армии на момент начала войны, вернулись считанные единицы.

Особенно большие потери были в первые два года войны: 21 человек! Причем в этот период основные потери – пропавшие без вести; таких в 1941-42 гг. было 17 человек, а установлен факт гибели и место захоронения только 4^х бойцов! Самым тяжелым был 1942 год: 3 солдата погибли, 10 пропали без вести. В 1943 г. потери составили 6 человек, из них только один солдат был «без вести пропавшим». В 1944 г. погибло 2 клевищенца, пропал без вести один. Трое солдат погибли в последний год войны – двое на территории Германии, один в Китае.

После колоссальных потерь первых двух лет войны войскам требовалось все новое и новое пополнение. В начале 1943 г. в Клевищах призвали юношей 1925 г. рождения, в их числе были и мой дядя Николай Бычков и его двоюродный брат Николай

Чистяков. В ноябре 1943 г. в действующую армию призвали юношей 1926 г. рождения; это именно их класс сфотографирован на сохранившейся у А.П. Кузьминой предвоенной фотографии выпускников Клевищенской начальной школы. 17-летние юноши, одноклассники Виктор Яковлев, Александр Тихонов, Сергей Малиновский, Николай Цветков (Паршин), Николай Капитонов и Василий Макаров ушли воевать. Малиновский и Яковлев погибли в Японии в 1945 г., Макаров умер вскоре после войны от последствий тяжелого ранения в голову. Цветков был ранен в ногу, после войны уехал на Украину, где работал на шахте.

Кроме военных потерь были потери и среди гражданского населения. Несколько уроженцев Клевищ скончались от голода и тяжелых болезней. Уехавшие перед войной из деревни в Ленинград сестры Дуня и Тоня Сергеевы, Мария Румянцева и её сестра, брат Павла Корсакова умерли от голода в блокадном Ленинграде. Одноклассник Румянцевых Василий Корсаков, учащийся Ленинградского трамвайно-троллейбусного техникума, весной 1942 г. был эвакуирован по Дороге жизни и приехал в Клевищи. Но его ослабленный голодом организм уже не мог бороться за жизнь, в 1942 г. Корсаков скончался в Клевищах. Татьяна Григорьевна Унылова и её брат Иван Пискарев в 1942 г. скончались в деревне от тифа.

4.1 Клевищенцы – герои Великой Отечественной войны

Клевищенцы участвовали практически во всех основных боевых операциях Советской армии: в битве за Москву, в обороне Ленинграда, в сражении под Сталинградом, в Курской битве, операции «Багратион» в Белоруссии, в Восточно-Прусской операции, в боях в Померании, в Курляндии, в Остравско-Моравской операции, во взятии Кенигсберга, Берлинской операции, освобождении Праги, в Сунгарийской операции Дальневосточного фронта и многих других. Клевищенцы воевали

в разных родах войск – среди них были стрелки-автоматчики, пулеметчики, артиллеристы, связисты, разведчики, саперы, два матроса, танкисты, ветеринар, военфельдшер, медсестра, санитар, политработники, оружейный мастер, шофер. Не было лишь летчиков. Половина уроженцев Клевищ, участников войны, были солдатами, 2 – ефрейторами, 17 – сержантами, 3 – старшинами. В офицерских чинах воевали семеро: политрук Александр Бычков и его брат старший лейтенант Николай Бычков, их дядя – лейтенант ветслужбы Сергей Корочкин, старший военфельдшер Петр Розов, техник-интендант 2 ранга Василий Блюдин, командир взвода лейтенант Василий Шахов, гвардии лейтенант Александр Яковлев. Яков Русаков имел чин капитана и служил во время войны корреспондентом флотской газеты на Дальнем Востоке.

23 клевищенца удостоены орденов и медалей. Минометчик Иван Блюдин награжден 2^{мя} орденами: Славы III степени и Красной Звезды. Сергей Корочкин и Алексей Клочкин заслужили тоже по 2 ордена – Красной Звезды и Отечественной войны II степени. 20 человек получили по одному ордену. Четверо: Михаил Бычков, Николай Капитонов, Федор Клочкин, Павел Сорокин – награждены орденом Славы III степени. Ордена Красной Звезды удостоены: Петр Березин, Николай Блюдин, Александр Бычков, Николай Веселов, Василий Гоголев, Иван Григорьев, Иван Пискарев, Александр Иванович Тихонов, Александр Яковлев. Петр Чистяков награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью Нахимова. Медали «За отвагу» заслужили: Николай Блюдин, Александр Галактионов, Иван Григорьев, три брата Клочкины, Павел Сорокин, Александр Петрович Тихонов, Василий Шахов. Медалью «За боевые заслуги» были награждены Александр Смирнов и Николай Иванов.

Почти половина призванных в действующую армию уроженцев Клевищ сумели пройти дорогами войны и вернуться домой. Среди выживших в пекле войны – Петр Березин, Иван

Блюдин, братья Александр и Николай Бычковы, Николай Веселов, Алексей Виноградов, Александр Галактионов, Иван Григорьев, Николай Иванов, Николай Капитонов, братья Ключкины (Алексей, Михаил, Федор), Сергей Корочкин, Иван Пискарев, Петр Розов, Алексей Сергеев, Александр Смирнов, Иван Кузьмич Смирнов, Павел Сорокин, Александр Иванович и Александр Петрович Тихоновы, братья Петр и Николай Чистяковы, Николай Цветков, Василий Шахов, Александр Яковлев. Возможно, были еще клевищенцы, вернувшиеся с войны, но мне о них не известно.

Ниже, по материалам сайта Минобороны «Подвиг народа», кратко рассказано об уроженцах Клевищ, героях войны.

Пулеметчик Петр БЕРЕЗИН

Петр Федорович Березин родился в Клевищах в 1916 г. В октябре 1936 г. был призван в Красную армию. С первых дней Великой Отечественной войны Березин был на фронте, прошел всю войну рядовым. Закончилась для него война в Курляндии, на неделю позже дня Победы. Он оказался в числе немногих односельчан, вступивших в бой в 1941 г. и сумевших, как пел М. Бернес, «с победой домой вернуться». Воевал пулеметчик Березин в 65-й гвардейской стрелковой Рижской дивизии, 2^м номером пулеметного расчета. Рижская дивизия отличалась принципом комплектования, при котором особое внимание уделялось национальности бойцов. Поскольку перед дивизией была поставлена задача очистить Латвию от фашистов, командование и политическое руководство страны считали, что в части необходимо иметь как можно больше латышей. Конечно, на целую дивизию латышей было не набрать, реально среди бойцов было более 30% латышей, 47% русских, 2% украинцев. В 1945 г. дивизия в составе Ленинградского фронта входила в 400-тысячную Курляндскую группировку. 5 попыток Красной армии прорвать оборону немцев на Курляндском п-ове были неудачными. Немецкие части стали массово сдаваться в плен лишь

после капитуляции Германии 8 мая, но бои здесь продолжались до 15 мая. Гвардии рядовой Березин участвовал в этих боях и за проявленные в последний день войны мужество и отвагу 7 июня 1945 г. был награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе говорилось: *«В бою 8.05.45 при прорыве обороны в районе дер. Рупейкос под огнем противника быстро подносил станок и вместе с первым номером огнем пулемета уничтожил 3 огневых точки противника, обеспечив продвижение нашей пехоте. От начала и до конца боя его пулемет работал безотказно, что способствовало выполнению боевой задачи».*

Братья БЛЮДИНЫ

В Великой Отечественной войне принимали участие три брата Блюдины, уроженцы Клевищ. Их отец, железнодорожник Дмитрий Яковлевич Блюдин, в 1920-х гг. переехал с семьей из Клевищ в Максатиху. В армию братья призывались из Максатихи. Вернулся с фронта лишь младший из братьев, Иван. Старший брат **Василий** (1914 г.р.) – кадровый военный; по данным на июнь 1941 г. в чине техника-интенданта 2 ранга служил помощником начальника 4ой части Военного комиссариата Литовской ССР и был временно прикомандирован к Ярцевскому РВК. В июле 1941 г. жена и сын Блюдина эвакуировались из Вильнюса, который вскоре был занят немецкой армией. Сам Василий, видимо, отступал с войсками, возможно, выходил из окружения, а затем был направлен на формирование новой воинской части. По данным ЦАМО его последним местом службы была 298 дивизия, которая формировалась в Барнауле в декабре 1941 г. В конце февраля 1942 г. первые её эшелоны прибыли на Западный фронт. В марте для бойцов еще продолжался учебный период; тогда же Блюдин написал письмо жене, сохранившееся в семейном архиве Е.А. Блюдиной. В апреле дивизия была брошена в наступление в Смоленской области. Василий Блюдин тогда уже значился адъютантом стрелкового батальона. 17 апреля 1942 г. Блюдин был

ранен и исключен из списков дивизии. Однако никаких извещений о нем семья не получила. В 1946 г. Максатихинский райвоенком ответил на запрос Марии Блюдиной, что её сын, красноармеец Василий Блюдин «пропал без вести в сентябре 1941 г.». Точно судьба В.Д. Блюдина так и не установлена.

Разведчик Николай БЛЮДИН

Средний из братьев Блюдиных, Николай (1920 г.р.), начал службу в армии по призыву в 1939 г. Когда началась война, его часть находилась на государственной границе. Блюдин с однополчанами отходил с боями вглубь страны, тогда повезло, он остался жив. Затем старший сержант Блюдин, старший разведчик 46 арtpолка Мгинской дивизии, воевал на Ленинградском фронте, был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Блюдин героически сражался во время операции по снятию блокады Ленинграда. За 4 дня боев (27-30 января 1944 г.) дивизия потеряла более 400 человек убитыми. В представлении Блюдина к медали «За отвагу» говорилось, что в ожесточенных боях под Лисино-Корпус он обнаружил и засек 1 минометную батарею и 2 пулеметные точки противника; 26 января 1944 северо-западнее Тосно захватил 1 пленного, который дал ценные сведения. Приказ о награждении вышел 28 января 1944 г. Затем Блюдин отличился в кровопролитных боях за Нарву, где Красной армии пришлось преодолевать хорошо укрепленную линию обороны «Пантера». В наградном листе командир полка писал, представляя Блюдина к ордену Красной Звезды: *«в ходе боев с немецкими захватчиками с 9 по 13 марта 1944 г. в районе хутора Безымянный проявил себя мужественным и бесстрашным. Все время находясь в боевых порядках пехоты, выявлял огневые средства противника, обнаружил и засек 6 пулеметных точек и две минометных батареи. Вовремя предупредил два раза о сосредоточении противника для контратаки. В бою 11 марта тов. Блюдин с группой автоматчиков зашел в тыл противника, выявил*

расположение огневых средств противника, захватив двух пленных с их личным оружием, которые показали ценные сведения». Приказ о награждении был издан 22 марта 1944 г., но герой об этом уже не узнал: 18 марта Николай Блюдин погиб юго-западнее г. Нарва.

Десантник Иван БЛЮДИН

Младший из братьев, Иван (1925 г.р.), был призван в 1943 г. Максатихинским РВК. Иван стал десантником, воевал наводчиком батареи 120 мм минометов. Вместе со своим 302-м гвардейским стрелковым полком 98-й гвардейской СД участвовал в боях на Карельском фронте, за которые дивизии было присвоено наименование Свирской. В 1945 г. Блюдин воевал на 3-м Украинском фронте, на территории Венгрии и Австрии, участвовал в Венской операции. В бою 16 марта 1945 г. Блюдин, как сказано в наградном листе, *«при прорыве сильно укрепленной полосы противника при отражении контратаки танков и пехоты огнем своего миномета уничтожил один ДЗОТ, противотанковую пушку и до 15 немецких солдат».* За этот подвиг он был удостоен ордена Красной Звезды. В бою за населенный пункт Мадьяралмаш 18 марта 1945 г. Иван Блюдин уничтожил из миномета два станковых пулемета и один ручной, за свою доблесть 29 апреля 1945 г. он был награжден орденом Славы III степени. Война для Блюдина продолжалась еще неделю после капитуляции Германии. 10 мая 1945 г. в районе городов Пильзень и Градец-Кралев в Чехословакии части 98-й гв. дивизии соединились с союзниками. Дивизия окружила группировку немецких войск под городом Табор и до 12 мая подавляла их сопротивление, а затем по 15 мая 1945 г. разоружала.

Гвардеец Михаил БЫЧКОВ

Михаил Иванович Бычков (1906 г.р.) родился в дер. Клевищи. Был призван в действующую армию в первые дни войны. За

проявленные мужество и доблесть его наградили медалью «За боевые заслуги» и орденом Славы III степени.

58-й гвардейский стрелковый полк, в котором младший сержант Бычков командовал отделением, участвовал в боях в Восточной Пруссии, во взятии Кенигсберга. Михаил Бычков погиб 10 апреля 1945 г., уже после взятия города. Подробнее о М.И. Бычкове рассказано в 3 части книги.

Автоматчик Николай ВЕСЕЛОВ

Николай Петрович Веселов родился в 1921 г. в дер. Клевищи. 15 июля 1943 г. призван в армию. Воевал на Западном, 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. В 1943 г. был помощником наводчика противотанковых ружей в роте противотанковых ружей 3го стрелкового батальона 4-й моторизованной бригады. 7 сентября 1943 г. был контужен и легко ранен в спину. 2 февраля 1944 г. получил тяжелое ранение в левую руку с повреждением кости, на этот момент был автоматчиком 272-го СП 90-й гвардейской СД. Мать Николая, Надежда Петровна, получила извещение, что её сын погиб 9 февраля 1944 г. и похоронен в деревне Казаки Витебской области. Однако оказалось, что произошла ошибка, Николай жив и только ранен. После излечения Веселов вновь вернулся на фронт в свой полк, стал помощником наводчика станкового пулемета; 30 мая 1944 г. Николай был снова тяжело ранен, теперь в правую руку с повреждением кости. Лечение было длительным, более 8 месяцев. Медкомиссия все же признала его годным к строевой службе, несмотря на полученные тяжелые ранения обеих рук. 7 февраля 1945 г. Веселов был выписан из госпиталя и направлен автоматчиком во 2-й стрелковый батальон 136 СП 97-й Витебской дивизии. 20 марта 1945 г. Николай Веселов был награжден за *«образцовое выполнение заданий командования... и проявленные при этом доблесть и мужество»* орденом Красной Звезды. В наградном листе в графе с изложением «подвига или заслуг»

перечислялись его ранения. Дивизия, в которой служил Веселов, весной 1945 г. участвовала в Кенигсбергской и Восточно-Прусской операциях. Летом 1945 г. дивизию перебросили на Дальний Восток, где она приняла участие в Маньчжурской наступательной операции.

Телефонист Александр ГАЛАКТИОНОВ

Александр Васильевич Галактионов (1920-1993) родился в д. Клевищи. В ноябре 1940 г. его призвали на действительную военную службу, которую он проходил телефонистом в 471^м пушечном артиллерийском полку РГК. С первых дней войны полк был на переднем крае обороны; артиллеристы обороняли Витебск, участвовали в Смоленском сражении, отступали с боями до Волоколамска и Истры, а с 8 декабря 1941 г. в составе 16 армии участвовали в контрнаступлении под Москвой. 8 января 1942 г. полк получил почетный статус гвардейского (2^м из артполков) с переименованием во 2-й гвардейский пушечный артиллерийский полк РГК. В 1944 г., когда была учреждена медаль «За оборону Москвы», всех бойцов полка, и Галактионова в их числе, наградили этой медалью.

В 1943 г. полк Галактионова участвовал в кровопролитных боях в районе высоты 269,8 (Зайцева гора, Калужская область). Еще зимой 1942 г. войскам 50-й армии была поставлена задача перерезать здесь Варшавское шоссе, чтобы помочь советским частям, пробивавшимся из окружения под Вязьмой. Под высоту делали подкоп, взрывали, но овладеть не смогли. Взяли высоту в марте 1943 г., когда немецкие войска планомерно отошли на заранее подготовленные рубежи. В марте-апреле 1943 г. за месяц непрерывных боев потери армии составили более половины личного состава – около 60 тыс человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Полк Галактионова воевал в районе калужских деревень Кавказ, Куземки, Новоселки.

13 апреля 1943 г. телефониста штабной батареи Галактионова наградили медалью «За боевые заслуги» за то, что он:
«9 марта 1943 в период боя за д. Кавказ под минометным огнем пр-ка неоднократно исправлял перебитую телефонную линию осколками снарядов и мин. 29 марта 1943 года в боях за д. Куземки, Новоселки, работая на линии связи штаба полка с 112 мин. полком, невзирая на минометный обстрел пр-ка, обеспечивал бесперебойную связь, сращивал перебитые куски кабеля. Работая ползком, от порыва к порыву, что дало возможность командир группы бесперебойно управлять огнем группы».

В 1943 г. полк вновь преобразовали – в 12 гвардейскую пушечную артиллерийскую Краснознаменную бригаду. 23 июня 1944 г. эта бригада, в составе 4-й гвардейской тяжелой пушечной артиллерийской дивизии, наступала в Белоруссии по плану «Багратион», в Витебско-Оршанской, а затем Минской операциях. 1 июля 1944 г. Галактионов был награжден медалью «За отвагу». Представляя его к награде, начальник связи бригады гвардии капитан Горшков писал в наградном листе: *«Старший телефонист тов. Галактионов обеспечивал направление связи командир бригады – командир 3-го дивизиона. 23 июня его линия сильно обстреливалась армией противника и три порыва он под обстрелом устранил в течение 12 минут. За проявленные мужество и героизм в обеспечении командования бесперебойной связью гвардии ефрейтор Галактионов достоин правительственной награды медаль «За отвагу».*

В 1945 г. артдивизия участвовала в Восточно-Прусской операции, во взятии Инстербурга, Гумбинена, Кенигсберга и Пиллау. Так Галактионов за 4 года войны дошел до берегов Балтийского моря, при этом все время находился в одной и той же части и не был ранен!

После войны Галактионов жил в Клевищах. В 1985 г. к юбилею Победы его наградили орденом Отечественной войны II степени.

Пулеметчик Василий ГОГОЛЕВ

Василий Андреевич Гоголев родился в 1923 г., в дер. Клевищи. С 6 декабря 1941 г. младший сержант Гоголев участвовал в боях на Калининском фронте и под Клином – был станковым пулеметчиком в 349^м СП 26-й Сталинской Краснознаменной СД. Был дважды ранен. Приказом Военного совета Северо-Западного фронта 13.06.43 г. за проявленное мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды. В описании подвига говорилось, что он *«Лично сам из своего станкового пулемета уничтожил 30 немецких солдат и офицеров»*. 18 августа 1943 г. Гоголев погиб у д. Липовицы Старорусского района Новгородской области.

Братья ГРИГОРЬЕВЫ

Три сына Александры Егоровны и Василия Григорьевых участвовали в войне. Старший сын *Михаил* (1919 г.р.) на момент начала войны проходил действительную военную службу на западных рубежах страны. В июле 1941 г. он пропал без вести.

Средний сын *Александр* (1921 г.р.) был призван в армию в 1941 г. После недолгого обучения его зачислили в чине сержанта в 58-ю танковую бригаду, которая начала формироваться в январе 1942 г. в Калининской области. Александр стал командиром башни в 116-м отдельном танковом батальоне этой бригады. Бригада вошла в состав Юго-западного фронта, а в июле 1942 г. была направлена на переформирование в Саратов с переподчинением Сталинградскому фронту, и далее – под Сталинград. Батальон, где служил Григорьев, оборонял Сталинград с севера у дер. Ерзовка Городищенского района. Это было самое опасное место в обороне города, именно у Ерзовки фашистские войска вышли к Волге, максимально продвинувшись вглубь территории СССР. Танкистов бросили в самое пекло, на защиту высоты 129,6. Здесь 27 сентября 1942 г. Григорьев пропал без вести, в части его внесли в списки убитых и похороненных в

Ерзовке. Александра Егоровна получила похоронку на сына. В действительности, он остался жив.

По завершении Сталинградской битвы 1 марта 1943 г. 58-я ТБ была переформирована в два танковых полка, а часть солдат направили в стрелковый полк. Вновь в армейских списках Григорьев числится уже как старший сержант, командир отделения 3 гвардейского стрелкового полка 4-й гвардейской СД. В январе-феврале 1944 г. 3-й гв. СП в составе 46 армии участвовал в Никопольско-Криворожской наступательной операции. Гитлеровцы с особым упорством сражались за Никопольский плацдарм на левом берегу Днепра, так как в окрестностях Никополя находились месторождения марганцевых руд, необходимых сталелитейной промышленности Германии. В последний день этой операции 28 февраля 1944 г. Александр Григорьев получил сквозное пулевое ранение в теменную часть головы. 29 февраля он поступил в госпиталь, где ему сделали трепанацию черепа. 19 марта 1944 г. А.В. Григорьев умер от значительного разрушения головного мозга. Мать получила на сына вторую похоронку, теперь уже ошибки не было.

Младший из братьев Григорьевых *Иван* (1924 г.р.) был призван в армию 20 августа 1942 г. Его и нескольких сверстников из Клевищенского сельсовета направили служить в 111-ю танковую бригаду. Иван Григорьев стал подносчиком мин роты моторизованного батальона автоматчиков этой бригады. Через 3 месяца он попал на действующий фронт. В 1943 г. бригада была в наступлении 73 дня, а 245 дней находилась в резерве ставки и 47 дней – в резерве 1-го Украинского фронта.

В январе 1944 г. 111-я ТБ участвовала в Житомирско-Бердичевской наступательной операции. 1 января началось наступление на Новоград-Волынский, крупный укрепленный пункт немецкой обороны. А уже 12 января 1944 г. Григорьев был награжден медалью «За отвагу». Наградной лист подписали

командир батальона капитан Самсонов и командир бригады полковник И.Н. Грановский. В представлении говорилось: «В бою за гор. Новоград-Волынский 1-3.01.44 г. расчет миномета, к которому т. Григорьев подносил мины, показал мастерство и отвагу в уничтожении огневых точек и живой силы противника. Перебоя в минах не было, Григорьев действовал быстро, расторопно и отважно. Не обращая внимание на сильный огонь противника, тов. Григорьев стойко выполнял свою работу – обеспечение миномета минами. В этом бою расчетом было уничтожено 7 огневых точек противника и до взвода гитлеровцев».

В бою под Новоград-Волынским Григорьев потерял своих друзей-земляков из д. Гороватое, Сергея Ключева и Михаила Худякова. Худяков был тяжело ранен в бою, его отнесли в санчасть, где он скончался. Ключев умер на руках у Григорьева, перед смертью он попросил написать письмо домой. Григорьев 13 января 1944 г. написал его отцу Ивану Андреевичу Ключеву. Это письмо сохранилось в фондах ЦАМО, о Ключеве в нем было сказано так: «...он пал смертью храбрых как освободитель города. Он бил немцев, не зная страха, и пал как герой. Он в бою сначала убил 6 немцев и одного взял в плен, а в другом бою его настигла вражеская пуля, она пробила его молодую грудь, и он скончался на руках у меня. И он мне сказал перед смертью, чтоб я написал письмо домой. Дядя Ваня, за смерть Вашего сына мы отомстим. И над могилой его мы поклялись, что мы за него отомстим». В том же письме Григорьев написал и о Худякове: «Дядя Ваня, передай Худяковым, что Мишу тоже убило: его сначала ранило, но тяжело, мы его отнесли в санчасть и он там скончался. Оне оба похоронены в Новоград Волынском ... Дядя Ваня, самых любимых моих товарищей убило, теперь я хожу как дурак, ... не с кем теперь поговорить». После войны мать Худякова, Екатерина Алексеевна, разыскивала сына, так как никаких официальных

извещений о нем она не получила. Письмо Григорьева оказалось единственным источником информации о судьбе солдата, на основании которого райвоенком в 1946 г. принял решение о признании Худякова убитым в бою.

12 августа 1944 г. Иван Григорьев был ранен. После излечения его определили связистом в батарею 120 мм минометов 283го стрелкового Красноуфимского полка 140-й стрелковой Сибирской дивизии. Дивизия шла с боями по территории Польши, наступая в направлении южнее Кракова и Освенцима. Части дивизии 4 октября 1944 г. заняли город Гавранец. С 10 марта 1945 г. дивизия участвовала в Моравско-Оставской наступательной операции. Район Моравской Силезии был последней оставшейся у рейха сырьевой базой для металлургии. Гитлеровцы превратили эту территорию в сильный укрепрайон. Наступление в гористой местности было тяжелым, войска Красной армии продвигались с боями всего на 1-2 км в сутки. 1 апреля 1945 г. захватили плацдарм на р. Висла, западнее г. Бельско-Бяла. 30 апреля вошли в Оставу, обойдя город с запада. 1 мая 1945 г., вместе с чехословацкой танковой бригадой, 140^я СД овладела г. Климковице в 10 км юго-западнее Оставы (теперь это город Чехии с населением 4 тыс. человек). За участие в этой операции младший сержант И.В. Григорьев 8 июля 1945 г. был награжден орденом Красной Звезды. В описании его подвига в наградном листе от 23 мая 1945 г. за подписью командира полка В. Божека, говорилось:

«Отличился в бою в районе д. Климковице, где, работая связистом, и находясь на НП батареи, исправил за день боя до 10 порывов линии, и отбивая контратаку, лично из своего автомата убил 5 немцев. Также при форсировании р. Одер, в трудных условиях боевой обстановки, исправил до 6 порывов линии, и отбивая атаку противника, уничтожил 4 немца. Держал бесперебойную связь, за короткое время исправлял порывы, в

результате чего было уничтожено 4 пуль-точки и 6 снайперских точек противника, и вытащил из поля боя раненого связиста».

7 мая 140-я СД освободила г. Оломочь. Далее путь лежал на Прагу. Утром 10 мая танковые армии освободили Прагу. Дивизия, преследуя противника, продвинулась на 50 км и вышла на рубеж Градец Кралев, Парубино, Хрудим. Этот рубеж заранее был согласован с США, хотя в начале мая Эйзенхауэр сообщил, что американцы сами хотят занять Прагу. Однако советское командование не согласилось с этим и провело Пражскую наступательную операцию. Так младший сержант Иван Григорьев закончил свой боевой путь в Праге. Единственный из братьев, он вернулся с войны.

Гвардии старшина Николай ИВАНОВ

Николай Александрович Иванов (1913 г.р.) служил в РККА с 1941 г. С ноября 1942 г. он состоял в должности старшины роты техобеспечения 10го гвардейского отдельного танкового полка прорыва. 25.12.1943 г. Иванов был награжден медалью «За боевые заслуги» за проявленные *«организаторские способности в руководстве эксплуатации РТО и в деле обеспечения машин ремонтом».*

Разведчик Николай КАПИТОНОВ

Клевищенец Николай Васильевич Капитонов был призван в армию 11 ноября 1943 г. в 17 лет. В боях участвовал со 2 февраля 1944 г. Капитонов стал разведчиком взвода пешей разведки 311го СП. В феврале-апреле 1944 г. 318-й полк воевал в районе Псков-Остров, с 28 июля по сентябрь 1944 г. вел бои на Свири, форсировал Свирь и участвовал в освобождении Южной Карелии. С 7 октября по 5 ноября 1944 г. полк уже прорывал долговременную оборону врага в Заполярье, прошел с боями около 300 км, форсировал горные реки и фиорды, дошел до норвежского города Найден. 30 декабря 1944 г. полк был

преобразован в 318-й гвардейский СП, входивший в 102-ю гвардейскую стрелковую Краснознаменную ордена Суворова дивизию. В феврале-апреле 1945 г. дивизия в составе 19 армии участвовала в Восточно-Прусской наступательной операции. 24 февраля полк совместно с 316 гв. СП овладел г. Шлохау (ныне г. Члухув в Померанском воеводстве Польши). В начале марта гвардейцы вышли к Балтийскому морю в районе Кезлин, Померанская группировка немцев была разделена на 2 изолированных части. Гвардии рядовой Капитонов за героизм, проявленный в этих боях, 7 апреля 1945 г. был награжден орденом Славы III степени. В описании его подвига в наградном листе, подписанном командиром полка, говорилось: *«В бою за деревню Ланкино в районе немецкого города Шлохау 25-го февраля 1945 г. тов. Капитонов показал себя мужественным и отважным разведчиком. Находясь совместно с отделением в разведке противника, тов. Капитонов лично уничтожил вражеский пулемет вместе с расчетом, который особенно мешал продвижению наших стрелков. Кроме того, совместно с товарищами захватил в плен 2 немцев»*. После наступления в Померании дивизия с боями овладела г. Гдыня, разгромила остатки Гдынской группировки, закончив боевой путь выходом 5 апреля 1945 г. к Балтийскому морю. За период боев в Померании и Данцигском коридоре личный состав полка 9 раз получал благодарности в приказах Верховного главнокомандующего.

Николай Капитонов вернулся домой. В 1986 г. в связи с 40-летием победы награжден орденом Отечественной войны I степени. Награда подоспела к 60-летию юбилею самого героя.

Братья КЛОЧКИНЫ

Героически сражались на фронтах Великой Отечественной клевещенцы братья Ключкины, двое из трех братьев участвовали в военных действиях с первых дней боев. Все они вернулись с войны

и каждый был награжден самой почитаемой солдатской наградой – медалью «За отвагу».

Старший брат, *Алексей* Петрович (1906 г.р.), был призван в армию в июле 1941 г. и стал артиллеристом. Старший сержант Алексей Клочкин был командиром орудия 649-го истребительно-противотанкового полка 13-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. В 1942 г. он воевал на Западном фронте, 3 марта 1943 г. был награжден медалью «За отвагу». В описании подвига А. Клочкина командир полка отмечал: *«Огнем своего орудия уничтожил в зимней обороне 1942-43г. миномет с прислугой, 2 блиндажа противника в районе д. Бавыкино. В февральско-мартовском наступлении 1943 в районе д. Крестьянская Гора – до роты пехоты противника и пулеметный ДЗОТ, мешавший продвижению нашей пехоты. Подготовил в своем расчете 4х наводчиков»*. В 1944 г. Алексей Клочкин был удостоен двух орденов за бои под Витебском. 4 января приказом по бригаде его наградили орденом Красной Звезды за то, что *«во время контратаки противника на высоте 219,6 южнее г. Витебск точно корректировал огонь своего орудия, в результате чего расчетом его орудия подожжено самоходное орудие типа «Фердинанд» и уничтожено до 27 солдат противника. В критический момент, взяв ручной пулемет, отразил атаку противника численностью до взвода пехоты»*. 3 марта приказом по 33 армии Алексей был награжден орденом Отечественной войны II степени. При этом командир полка в наградном листе писал, что Клочкин достоин ордена Отечественной войны I степени, но военный совет армии снизил уровень награды. О подвиге А. Клочкина говорилось так: *«В ночь с 12.01.44 на 13.01.44 в районе высоты 176,7 южнее г. Витебск, при отражении контратаки пехоты и тяжелых танков «тигр» противника на огневую позицию батареи, его расчет, подпустив противника на близкое расстояние, прямой наводкой из орудия и*

огнем личного оружия подбил 2 танка «тигр» и уничтожил до 30 солдат». В этом бою Алексей Клочкин был ранен.

Средний брат, **Михаил** Петрович (1917 г.р.), был призван в армию в сентябре 1939 г., участвовал в финской войне и с 23 июня 1941 г. – в Великой Отечественной. С октября 1941 г. до конца войны младший сержант Михаил Клочкин был шофером грузовика полевого армейского склада горюче-смазочных материалов № 1075 в 49-й армии. С октября 1941 г. эта армия участвовала в обороне Москвы и в контрнаступлении под Москвой. 49-я армия наступала на Калугу. За участие в боях Михаил Клочкин получил медаль «За оборону Москвы». В 1944 г. армия входила во 2^й Белорусский фронт. В октябре 1944 г. Михаил был награжден медалью «За отвагу» за участие в Белорусской операции. В описании подвига говорилось: *«Утром 8.07.44 в д. Григино на второй эшелон армии пыталась напасть группа вооруженных фашистских банд. Тов. Клочкин смело с двумя бойцами атаковал группу немцев, убили одного офицера и 32 солдат обезоружили и взяли в плен»*. О Клочкине его командир в наградном листе писал: *«Тов. Клочкин трудолюбив, дисциплинирован, исполнитель, машину содержит в хорошем состоянии»*.

Младший из братьев Клочкиных, **Федор**, родился в 1925 г. В 1943 г. был призван в армию, с ноября 1943 участвовал в боевых действиях на 1-м Белорусском фронте. Федор воевал в 22-й артиллерийской Гомельской Краснознаменной дивизии прорыва РГК. Он был наводчиком орудия, а затем командиром орудия во 2-м дивизионе 311-го легкого артиллерийского полка 13-й легкой артиллерийской Брестской Краснознаменной бригады.

В июле 1944 Федор Клочкин был награжден медалью «За отвагу». В наградном листе о нем сказано: *«При прорыве сильно укрепленной оборонительной полосы противника на Бобруйском направлении 24.06.44 во время форсирования р. Двуть, прикрывая*

своим орудием переправу через реку, уничтожил 2 пулемета, одно орудие, два ДЗОТа и до взвода автоматчиков».

За участие в Берлинской операции, в боях с мощной Губенской группировкой, 11 мая 1945 старший сержант Федор Клочкин награжден орденом Славы III степени. В описании его подвига командир полка отмечал: *«В бою с 20 по 21.04.45г. за населенные пункты Маркендорф и Лихтенберг командир орудия Клочкин огнем и колесами поддерживал наступление подразделения 1137 СП 339 СД. Умело используя местность и маскировку, прямой наводкой уничтожил: 3 огневых точки, 2 миномета, разрушил блиндаж и выбил немцев из двух домов. При отражении контратаки рассеял и частично уничтожил до двух взводов пехоты. Поставленная задача по взятию указанных населенных пунктов выполнена. За умелое руководство огнем прямой наводки, за образцы храбрости и отваги достоин правительственной награды орденом «Славы III степени».*

Военфельдшер Сергей Иванович КОРОЧКИН

Сергей Иванович Корочкин (1908-1990) родился в Клевищах. 28 августа 1941 г. Максатихинским РВК призван в Красную армию. Прошел всю войну военфельдшером 3-го дивизиона 890го артиллерийского полка 330-й СД. На фронте в 1942 г. вступил в ряды ВКП(б). Был награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2 ст. Боевой путь Сергей Иванович закончил в Германии. Подробнее о Корочкине рассказано в 3-й части книги.

Сапер Иван ПИСКАРЕВ

Иван Петрович Пискарев родился в д. Клевищи в 1925 г. 2 января 1943 г. был призван в Красную армию Максатихинским РВК и определен в саперы. С 10 августа 1943 г. он оказался на фронте. Воевал на 1-м Белорусском фронте в составе 9го отдельного гвардейского саперного батальона 12-й гвардейской

СД, был гвардии младшим сержантом, командиром отделения. 6 октября 1943 был ранен. В 1944 г. награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе были такие строки: *«Мл. сержант Пискарев И.П. под огнем противника, совместно с рядовым Калинин И.Г., сделал проход в проволочном заграждении противника шириной 40 м и снял 7 шт. противопехотных мин, чем обеспечил беспрепятственное продвижение наступающих подразделений 29 Гв. СП днем 4.07.44»*. После войны Пискарев уехал из деревни. В 1985 г. к юбилею победы награжден орденом Отечественной войны II степени.

Оружейник Александр СМЕРНОВ

Александр Яковлевич Смирнов родился в 1919 г. в дер. Клевищи. Еще до войны он и его младший брат Павел были призваны в армию. Павел пропал без вести весной 1942 г., а Александр прошел всю войну, стал гвардии младшим сержантом. Александр был мастером-оружейником, воевал на 1-м Украинском фронте как оружейно-пулеметный мастер моторизованного батальона автоматчиков 52-й гвардейской Фастовской орденов Красного Знамени и Богдана Хмельницкого танковой бригады. 9 августа 1944 был награжден медалью «За боевые заслуги». В представлении к награде командир батальона написал: *«В боях за населенные пункты: Ременюв, Вислобоки и в наступательных боях на подступах к г. Львову, тов. Смирнов проявил себя смелым и храбрым бойцом. Во время львовских боевых операций тов. Смирнов, находясь в боевых порядках подразделения, несмотря на сильный арт.-минометный огонь противника, своевременно устранял неисправное оружие»*.

Сапер Павел СОРОКИН

Уроженец Клевищ Павел Иванович Сорокин (1904 г.р.), бывший в 1930-х председателем местного колхоза, служил в Красной армии в 1939-40 гг. во время Финской войны. Недолгое

время довелось ему пожить мирно в своей деревне, как снова началась война. 14 июля 1941 г. его призвали и направили в Ярославль в формирующуюся 288-ю СД, в 577-й отдельный саперный батальон. С этим батальоном ефрейтор Сорокин прошел всю войну и даже не был ранен.

16 августа 1941 г. сформированная дивизия была погружена в железнодорожные вагоны в Ярославле, а 18 августа прибыла на выделенный ей участок Северо-Западного фронта – 46 км по реке Волхов у Грузино и на юг от него. 16 октября 1941 г. немецкие войска прорвали оборону в районе Грузино, дивизия отступила на восток, закрепившись в верховьях реки Оскуя, на краю Спасского болота, севернее Малой Вишеры. В ноябре 1941 года, 288-я СД, вместе с другими частями 52-й армии, перешла в наступление в направлении Грузино. Именно в полосе дивизии проходил коридор, удерживавшийся противником, по которому немецкие войска отступали от Тихвина. 22-24 декабря 1941 г. части дивизии овладели населёнными пунктами Раменье и Межник, а 30 декабря вновь форсировали Волхов и подошли к рубежу Водосье-Пехово. С 8 января 1942 г. дивизия перешла к обороне плацдарма.

Два года 288-я дивизия держала оборону на волховских берегах, сдерживая атаки дивизии СС «Мертвая голова». Занятый плацдарм заливался в половодье, сообщение шло на лодках и по жердяному настилу. Личный состав располагался в насыпных огневых точках. Сорокин в это время, как сказано в его наградном листе (представление к Ордену Славы III степени, утверждено 8.07.45), *«неоднократно выполнял боевые задания на переднем крае по прodelыванию проходов в проволочных заграждениях и минных полях противника на рубеже р. Волхов»*. Саперы из его батальона участвовали в этот период во многих операциях. Наиболее известная из них – Грузинский подкоп. Осенью 1942 г. по приказу командования саперы начали делать подкоп под укрепленные немецкие позиции в Грузино. Они должны были

прорыть 60 м туннеля и, взорвав 25 т тола, уничтожить укрепление противника. Но, когда работы практически завершились, немцы узнали о подкопе и взорвали его вместе с 6-ю саперами, находившимися под землей.

После оборонительных боев на Волхове 288-я СД в феврале 1944 г. наступала в направлении городов Дно и Порхов, участвовала в Псковско-Островской операции. В июне 1944 Сорокин в течение двух недель работал на строительстве дороги через болото у д. Подосье – д. Белово Островского района Ленинградской области.

Затем дивизия в составе 3-го Прибалтийского фронта воевала в Эстонии и Латвии, участвовала в Тартуской операции, в боях у г. Валмиера, в Курляндии. Представляя Сорокина в августе 1944 г. к медали «За отвагу», комбат Ощепков писал: *«в районе Лаугали Латвийской ССР днем под минометным и пулеметным огнем противника т. Сорокин в непосредственной близости от траншей противника проделал проход в проволочном заграждении противника и 2 прохода в минных полях»*. Впоследствии сапер 1 роты Павел Сорокин *«работал на строительстве мостов через реки в Латвийской ССР, заготавливая лесоматериалы для строительства мостов»*.

Закончилась война для 288-й СД (и 577го ОСБ) в латвийском Салдусе. Сорокин вернулся домой живым и невредимым, пройдя всю войну. Вернулся с самыми значимыми солдатскими наградами – орденом Славы и медалью «За отвагу».

Разведчик Александр ТИХОНОВ

Клевищенец Александр Иванович Тихонов (1924 г.р.) был призван в армию в августе 1942 г. За время войны был дважды ранен. В 1945 г. воевал на 3-м Украинском фронте в составе 9-й гвардейской армии, сформированной в декабре 1944 г. и до февраля 1945 г. находившейся в резерве Ставки Верховного

Главногокомандования. Армия была укомплектована хорошо подготовленными кадрами офицерского, сержантского и рядового состава, прошедшими курс обучения ведению боевых действий в тылу врага. Гвардии ст. сержант А. Тихонов был командиром отделения разведки штабной батареи командующего артиллерией 38-го гвардейского стрелкового корпуса. В феврале 1945 г. 9-я гвардейская армия была сосредоточена в районе Будапешта и получила задачу вместе с 4-й гв. армией прорвать оборону противника севернее Секешфехервара, выйти в район Варпалота, Веспрем, Берхида и уничтожить танковую группировку врага. Затем части 9^й армии должны были развивать наступление в общем направлении на Папа, Шопрон. Гвардейцы форсировали несколько рек, наступали по горно-лесистой местности, временами даже ночью. 29 марта части корпуса перешли австро-венгерскую границу. 5 апреля начались бои за Вену. 38-й корпус должен был занять позиции севернее Вены, чтобы не допустить отход врага.

В день взятия Вены Александр Тихонов особенно отличился. В его наградном листе об этом сказано так: *«13 апреля 1945 г., находясь на КП, им лично обнаружено замаскированное вражеское орудие, которое не давало продвижению нашим частям, обстреливало дорогу и подбило нашу самоходную пушку. Лично им было указано вражеское орудие нашим артиллеристам, которые быстро уничтожили его. За точное определение вражеской точки, проявив при этом отвагу и смелость – достоин правительственной награды орденом «Красная Звезда»»*. Приказ о награждении был опубликован 17.05.45. В это время 38-й СК был уже в Праге, которую взяли при участии гвардейцев, переброшенных сюда из района Брно. После войны Тихонов был демобилизован. В 1985 г. к юбилею Победы его наградили орденом Отечественной войны 2 степени.

Балтийский моряк Петр ЧИСТЯКОВ

Петр Федорович Чистяков родился в 1923 г. в Клевищах. С 1940 г он уже на военной службе, возможно, поступил в военное училище. Великую Отечественную войну Чистяков прошел матросом (старшим краснофлотцем) на Балтике. 5 июня 1943 г. боцман береговой базы БТК «Литке» П.Ф. Чистяков награжден медалью «За оборону Ленинграда».

5 июля 1944 г. П. Чистяков, катерный боцман ТКА-163 1-го гвардейского дивизиона краснознаменной бригады торпедных катеров КБФ, был награжден за проявленные в бою мужество, отвагу и умение орденом Отечественной войны II степени. В наградном листе командир 1 гвардейского дивизиона, Герой Советского Союза, гвардии капитан 3 ранга Осипов писал:

«Во время атаки кораблей противника 23 июня 1944 года в Выборгском заливе катер, на котором плавает тов. ЧИСТЯКОВ, потопил корабль противника. Отлично подготовил к бою торпедное вооружение и дымо аппаратуру, в ходе боя вел прицельный огонь из своего пулемета по катерам пр-ка.

В момент атаки вышел из строя автомат коробки торпедной стрельбы, была угроза невыхода торпеды, тогда тов. ЧИСТЯКОВ произвел залп вручную, торпеда попала в цель и пустила на дно фашистский транспорт.

Тов. ЧИСТЯКОВ под сильным артиллерийским и автоматнo-пулеметным огнем противника вел себя мужественно и умело, четко выполнял все приказания командира катера».

15 октября 1944 г. П. Чистяков был награжден медалью Нахимова (хотя представлен был к ордену Красной Звезды), с формулировкой «За отличное выполнение операции и проявленные при этом смелость и решительность». В описании подвига говорилось:

«19.IX и 1 X 1944 г. участвовал в боевых операциях по высадке десанта на острова Б. Тютерс и Муху с форсированием минных

полей пр-ка. Было высажено 390 чел. с вооружением и боеприпасами. При выполнении операции т. Чистяков отлично организовал посадку и высадку десантников, обеспечил отличную визуальную связь между ТК и наблюдение за горизонтом и воздухом. При выполнении боевой операции его матер. часть действовала безотказно».

Закончил войну Чистяков старшиной 2 статьи школы боцманов ЛВФл, 1 БТКА БФС. В декабре 1945 г., вместе с другими военнослужащими 1 бригады торпедных катеров Балтфлота, он был награжден медалью «За победу над Германией».

После войны Петр Чистяков в 1949 г. окончил военно-морское училище в Ленинграде, служил во флоте. Демобилизовался рано, в чине капитана 3 ранга, жил в Ораниенбауме (Ломоносов). К 40-летию Победы был награжден еще одним орденом Отечественной войны II ст.

Взводный командир Василий ШАХОВ

Клевищенец Василий Федорович Шахов начал военную службу 19-летним юношей в мае 1941 г., а уже через месяц грянула война. С 7 ноября 1941 г. он участвовал в боях, воевал на Западном фронте. К 1943 г. Шахов стал лейтенантом гвардии (видимо, окончил ускоренный курс подготовки младших офицеров), командиром стрелкового взвода. Его взвод входил в 3-ю роту 1 батальона 97-го гв. СП 31-й гв. СД.

В феврале 1943 года дивизия в составе 16-й армии участвовала в наступательной операции в районе города Жиздра Орловской области (ныне Калужской) на центральном участке советско-германского фронта, разработанной Ставкой Верховного Главнокомандования для воспрепятствования переброске немецких сил на южное направление. Армия должна была овладеть Жиздрой и выйти к Брянску. В ходе кровопролитных боев только за первые 2 недели боев 16-я армия потеряла почти 14 тыс. бойцов убитыми, 43 тыс. ранеными, данные о потерях в

последующий период не были обнаружены. Видимо, потери были запредельно велики, косвенно об этом можно судить по тому факту, что поисковые отряды до сих пор находят здесь незахороненные останки советских солдат. Но поставленные перед армией задачи выполнить не удалось.

Шахов участвовал в наступлении всего неделю, пока не был ранен. Об его участии в этой операции военком впоследствии писал так: *«21 февраля 1943 взвод, под командованием Шахова, начал наступление под ст. Жиздра Орловской области с задачей захватить лежащее впереди село. Линия обороны противника была прорвана, село освобождено. При продвижении вглубь обороны противника 28 февраля 1943 Шахов был тяжело ранен в голову»*. О наступлении 28 февраля другой участник боев под Жиздрой артиллерист Назаров рассказывал так*: *«Деревня Высокое была сильно укреплена, противник имел много огневых средств. Поэтому нам было приказано выкатить наши 122-х миллиметровые пушки на прямую наводку. Всю ночь занимались установкой и подготовкой орудий к стрельбе прямой наводкой. Утром, для того, чтобы противник показал свои огневые точки, пехотинцы, окопавшись на рубеже броска, поднялись в атаку и когда немцы открыли ураганный огонь, опять залегли. Командиры орудий засекли огневые точки противника и стали из пушек уничтожать их»*.

Жизнь командира взвода в наступлении была вообще очень короткой (по статистике – 1 день!). Комвзвода надо было поднять бойцов в атаку личным примером (а значит стать мишенью для врага). Шахов, к счастью выжил. После лечения в госпитале он получил инвалидность 3 группы, его признали ограниченно годным к службе (2 ст.).

Когда закончилась война, солдатам, награжденным орденами и медалями, стали начислять денежные выплаты. У Шахова наград

* <http://www.zhizdra.ru/larin/kgora.htm>

не было. В июне 1945 г. Максатихинский райвоенком Лебедев подготовил представление о награждении Шахова орденом Красной Звезды. Калининский облвоенком Языков начертал на реляции «достоин награждения медалью «За боевые заслуги». Заместитель командующего МВО генерал-лейтенант артиллерии Рябов вынес окончательное решение о награждении медалью «За отвагу». Это была солдатская награда, но иногда допускалось награждать ею младших офицеров – командиров взводов, их должность требовала, как раз, личного мужества и отваги.

Гвардии лейтенант Александр ЯКОВЛЕВ

Александр Яковлевич Яковлев родился в 1908 г. на хуторе Горюново, затем семья переехала в Клевищи, так как хутор упразднили. В июне 1941 г. Яковлев был призван Максатихинским РВК. Гвардии лейтенант Яковлев воевал на Калининском фронте командиром 48-го разведбатальона 48-й бронетанковой дивизии 22-й армии. 13 августа 1942 г. при разведке сил и огневых средств противника был ранен. После излечения направлен в 88-й гвардейский СП 33-й гв. Севастопольской СД командиром пулеметной роты. С февраля 1945 г. находился на 3-м Белорусском фронте. В боях под Кенигсбергом исполнял должность старшего адъютанта 2-го батальона. 1 марта 1945 г., участвуя с бойцами в отражении атаки противника, был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь. 24 апреля 1945 г. командир полка представил его к ордену Красной Звезды – *«за активное участие на фронтах Отечественной войны и проявленные при этом отвагу, стойкость и мужество»*. Командование утвердило эту награду.

Клевищенцы – участники войны с Японией

Окончилась война с Германией, солдаты стали возвращаться домой. Но часть воинских формирований в июне 1945 г. была передислоцирована на Дальний Восток для участия в военных действиях против Японии в соответствии с обязательствами СССР

перед союзниками. В обстановке строжайшей секретности (в том числе была прервана связь с родственниками) воинские эшелоны пересекали всю страну с запада на восток. В одном из эшелонов были и клевищенские одноклассники Яковлев, Тихонов, Малиновский. Они были зачислены во вновь сформированную 388-ю СД, в её 630-й СП. Дивизия вошла в состав 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта. Полк находился на направлении главного удара фронта – Сунгарийской наступательной операции. Из состава полка был сформирован десант, которому поставили задачу овладеть узлом обороны японцев на южном берегу Амура – китайским городом Фуюань. На рассвете 9 августа катера Амурской военной флотилии высадили десантников прямо в черте города. При поддержке артиллерии и катюш в атаку пошли: стрелковый взвод, взвод станковых пулеметов и саперы. Штурмовая группа во главе с лейтенантом Шахматовым захватила вблизи г. Фуюань на сопке Бох японский наблюдательный пункт и блокировала дорогу, отрезав японцам путь к отступлению. Утром 9 августа группа, усиленная взводом 45-мм пушек, преодолела 4^х метровый противотанковый вал и пошла в наступление на вражеский укрепрайон, в ходе боёв уничтожила два дзота. Японская оборона была построена на линии долговременных железобетонных оборонительных сооружений, которые пришлось брать штурмом. Александр Петрович Тихонов, как сказано в наградной реляции, *«Проявил отвагу и мужество при взятии г. Фуюань, смело и решительно продвигался с РПД на огневые точки противника, лично уничтожил 5 японских солдат»*. Его друг Сергей Малиновский из соседней деревеньки Грибанихи *«в бою за г. Фуюань проявил мужество и отвагу, первый бросился на огневую точку противника, чем увлек за собой других бойцов, в бою был ранен»*. Японцы ненадолго задержали наступление 630-го СП лишь у пристани, около 8 час. утра узел сопротивления Фуюань пал, а к 16 час. был занят весь город. Японцы потеряли 70

солдат убитыми, 102 – ранеными, 150 человек было взято в плен; У десантников был убит при штурме Фуюаня 21 солдат. Советские войска пошли дальше в Маньчжурию.

22 августа 1945 г. Тихонов и Малиновский приказом командира полка были награждены медалью «За отвагу». Ранение Малиновского оказалось смертельным. Тихонов написал отцу Малиновского, что его сын Сергей погиб «легкой смертью» в бою 9 августа от пули. В том же бою за г. Фуюань был убит уроженец Клевищ пулеметчик 630-го СП Виктор Яковлев. Похоронены Яковлев и Малиновский на южной окраине Фуюаня.

В войне с Японией участвовал еще один уроженец Клевищ – мой дядя, Александр Петрович Бычков. Майор А.П. Бычков исполнял обязанности заместителя по политчасти командира 83-го СП 34-й дивизии 15-й армии. Вместе с частью в ходе Сунгарийской операции он форсировал р. Амур и наступал на Харбин. Был награжден орденом Красной Звезды. После войны стал выдающимся организатором вузовской науки, ученым-экономистом. О его послевоенной судьбе ниже будет рассказано подробнее в 3^й части книги, посвященной Бычковым.

Медалью «За победу над Японией» был награжден также дядя А.П. Бычкова, клевищенец Яков Александрович Русаков. Он был призван в армию в годы войны и направлен на флот, военным корреспондентом. Служил во Владивостоке в чине капитана в редакции газеты Тихоокеанского флота, занимался агитационной работой, на фронт не выезжал. О его жизни подробнее говорится во 2^й части книги, посвященной Русаковым.

4.2 Военнопленные

На долю нескольких клевищенских солдат выпали особо тяжелые испытания: они оказались в плену. Документальные свидетельства удалось найти о трех военнопленных клевищенцах. Однако, зная, что многие солдаты пропали без вести в первый год

войны, можно предположить, что некоторые из пропавших могли тоже сгинуть в немецком плену.

Краснофлотец СЕРГЕЕВ

Долго была неизвестной судьба клевищенца Алексея Васильевича *Сергеева*. Оказалось, что он попал в плен вместе с экипажем и пассажирами транспорта «Иосиф Сталин». Это был новый грузопассажирский пароход голландской постройки, приобретенный СССР перед войной для обслуживания линии Ленинград – Лондон. С началом войны пароход был переведен в состав Балтийского флота как транспорт.

Трагедия «Иосифа Сталина» долгое время практически не освещалась; видимо, был запрет на информацию, и виновато в этом имя корабля. В современной России на сайтах, посвященных войне на Балтике, появились материалы о корабле «Иосиф Сталин». Я позволю себе подробнее остановиться на этом малоизвестном эпизоде Великой отечественной, в котором довелось участвовать клевищенцу Сергееву.

Алексей Сергеев был призван в армию в 1940 г. и направлен служить на Балтийский флот. В конце октября 1941 г. его назначили в эскадру, которая должна была эвакуировать советский гарнизон с п-ова Ханко (Гангут). Гарнизон насчитывал 27 809 чел., надо было вывезти и людей, и оружие. Сразу вывезти всех не удавалось, так как не хватало транспортов, эвакуация происходила в течение нескольких дней. Последние защитники Гангута покинули п-ов 2 декабря. В 21:30 с Ханко вышел отряд под командованием В.П. Дрозда. В отряд входил турбоэлектроход «Иосиф Сталин» с 5200 пассажирами, сопровождаемый эсминцами «Стойкий» и «Славный», 6-ю тральщиками, 7 малыми охотниками, 4-мя торпедными катерами и катером «ЯМБ». Через полчаса последним покинул Ханко отряд из 4 малых охотников, который взял на борт подрывную партию, разрушившую

оборонительные сооружения советской армии. На полуостров вошли финские войска.

Краснофлотец Сергеев находился на транспорте «Иосиф Сталин». 3 декабря во 2-м часу ночи корабли попали в полосу минных заграждений, у нескольких тральщиков оборвало тралы. У правого борта «И. Сталина» взорвалась мина, турбины остановились. Затем последовали еще три взрыва, оторвало часть кормы, многие на пароходу погибли. Корабли сопровождения сняли 1740 человек и ушли в Гогланд. Полузатопленный «И. Сталин» остался на месте, взять его на буксир кораблям не хватало мощности. На погибающем корабле оставалось около 3000 бойцов. Немногие выжившие оставили воспоминания о том дне. А.А. Чернышев писал: «Проснулся утром (3 декабря) ... Корабль держится на плаву. Над водой оставалось две палубы (третья была уже частично затоплена), но чувствовалось, что турбозлектроход оседает все ниже и ниже. На корабле творилось бог знает что. Было много раненых, и двое врачей сбились с ног, оказывая им медицинскую помощь. Одни из бойцов помогали врачам ухаживать за ранеными, другие отовсюду тащили коробки с печеньем, маслом, сахаром, папиросами и сваливали где придется. Видимо, какой-то начфин вскрыл сейф с казной, и по всему кораблю летали красные тридцатки. Некоторые бойцы и командиры принялись из дверей и обшивки кают вязать плоты и спускать их на воду, чтобы таким образом добраться до берега. Однако ветром плоты отнесло от корабля и погнало еще дальше в море. Люди, находящиеся на плотках и заливаемые ледяной водой, поняли, что обречены, и стали стреляться. Так все и погибли...»*. Воентехник М.И. Войташевский вспоминал: «Среди ночи раздался сильный взрыв. Потух электрический свет. Бойцы вскочили и бросились к выходу, но я уже перекрыл двери и приказал всем оставаться на месте. Через некоторое время свет

* Чернышев А.А. Оборона полуострова Ханко. 2011

включился, но вскоре раздался второй взрыв сильнее первого. Снова потух свет. В темноте, под натиском бойцов я очутился на палубе. Здесь была полная неразбериха. Люди метались по судну, не понимая, что произошло. Судно содрогнулось от третьего взрыва. Стонали и кричали раненые. Обезумевшие люди заполняли спасательные шлюпки, прыгали за борт. Тали одной шлюпки заело. Шлюпка встала вертикально, и люди из нее вывалились в воду. Началась перестрелка. Некоторые стреляли в себя. Трудно было понять, что происходит и что нужно делать. Один товарищ в кожанке держал в руках два спасательных круга. Я одновременно с кем-то схватился за круг, но не смог овладеть им. ...Корма была оторвана раньше. Уцелела только середина судна, забитая мертвыми, живыми и ранеными... В трюмы судна страшно было смотреть. Среди разбитых от снарядов ящиков, вперемежку с мешками муки, плавали изуродованные трупы бойцов и командиров»*.

В кают-компании собрались командиры подразделений, находившихся на судне. Обсуждали два варианта выхода из ситуации: 1) Открыть кингстоны и всем пойти на дно; 2) всем покинуть судно и вплавь добираться до берега в ледяной воде, 8–10 километров. Второй вариант посчитали равноценным первому. Капитан приказал связать в плоты все, что есть плавучее, чтобы кто-нибудь ночью смог добраться к партизанам. А турбоэлектроход продолжал дрейф в сторону побережья Эстонии. Немецкая артиллерия начала обстрел, четыре снаряда попали в цель. 5 декабря 1941 года в 20 милях от Таллина, в 500 метрах от берега, «Иосиф Сталин» сел на мель около Палдиски. Вскоре показались 2 тральщика, немецкий и финский. Описание дальнейших событий дал С.В. Тиркельтауб: «...Встали на расстоянии порядка полутора километров от нас. На катере

* Брагин «Красный Гангут» сражается.

выслали парламентаря под белым флагом, немецкие офицеры поднялись на борт, и в каюте встречались с нашими офицерами. Не знаю, о чем они там полчаса говорили, но через полчаса наши офицеры (их было человек 11–12) вышли оттуда без ремней, портупей и оружия, сели в катер и уплыли. А нам в рупор переводчик кричит: «Не вздумайте применять оружие, через два дня придет баржа и вас заберет». Действительно, через два дня пришли две баржи и старая яхта, нас погрузили и повезли в Палдиски. Мы думаем: «Только бы до берега добраться, а там будем прорываться!» Нас же много там было. На баржу винтовку с собой не возьмешь, но те, у кого были пистолеты, взяли, я себе две лимонки в карман положил. Но немцы нас перехитрили. Выгрузили нас на причале, который был 200 метров от берега, и узкая дорожка на берег. На ней в две шеренги охранники. Короче, все, как это увидели, все оружие в море побросали*». Оставшиеся в живых бойцы были взяты в плен.

Так клевищенец Сергеев попал в плен. Из Эстонии его перевезли в лагерь на территории Германии. В мае 1945 г. Сергеев был освобожден из плена войсками 65-й армии, участвовавшими в Восточно-Померанской операции, и поступил на сборно-пересыльный пункт №24. Какова дальнейшая судьба Сергеева – не известно, но, скорее всего, он, как бывший в плену, был помещен уже в советский лагерь. В деревне о нем ничего не знали.

Военфельдшер Петр Розов

Фельдшер Петр Александрович Розов (1912 г.р.) был призван в армию в 1941 г., служил военфельдшером 930-го стрелкового полка. Его мать, Мария Ивановна Розова, получила извещение, что сын пропал без вести не позднее 12.02. 1944. Однако оказалось, что Петр попал в плен, был освобожден и репатриирован на Родину, где прошел спецпроверку. По словам

* Брагин «Красный Гангут» сражается.

кузины Розова Е.А. Русаковой, Петр проживал после войны в Уфе, однажды он приезжал в родную деревню.

О пограничнике Иване Русакове, скончавшемся в немецком плену, рассказано во 2^й части книги.

Не понятна из архивных документов военная судьба клевищенца Алексея Егоровича Виноградова. По документам мл. сержант Алексей Егорович Виноградов, наводчик 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 19 гвардейского ВД СП, был убит 5 октября 1943 г. Сообщалось даже место его захоронения: д. Калужино Днепропетровской области. Получила похоронку на сына и его мать Евдокия Спиридоновна Виноградова (в Клевищах её звали Дуся Спирина, в войну она проживала по адресу: ст. Максатиха, дер. Красная Горка). Однако по наградной картотеке ЦАМО Алексей Егорович Виноградов, уроженец Клевищ, 1924 г.р., в 1985 г. был награжден к 40-летию Победы орденом Отечественной войны II ст. Эти юбилейные ордена получали только здравствующие ветераны. Видимо, произошла ошибка, и в действительности, Алексей Виноградов вернулся с войны.

4.3 Герои войны из деревень Клевищенского сельсовета

Во всех деревнях Клевищенского сельсовета тоже есть свои герои войны, есть свои «Книги Памяти», список павших солдат приведен в Приложении 1 к книге.

Из уроженцев деревни *Гороватое*, по данным сайта Минобороны, пали на фронтах Великой Отечественной 15 человек (из них 6 пропали без вести). Несколько человек были награждены орденами и медалями.

Сапер Николай ГУЩИН

Николай Гаврилович Гущин родился в Гороватом в 1924 г. 28 августа 1942 г. был призван в ряды РККА, служил сапером. В

1943-1944 гг. воевал на Волховском фронте, был награжден медалью «За оборону Ленинграда». С мая 1944 г. участвовал в операциях 3-го Белорусского фронта в районе Орши, рек Берзина и Неман. С октября 1944 г. Гуцин – в Восточной Пруссии, сапер-минер 2 роты 9-го отдельного гвардейского моторизованного штурмового инженерно-саперного батальона 2-й гвардейской моторизованной штурмовой инженерно-саперной Новгородской бригады. Гуцин участвовал в сооружении 7 мостов через реки Писса, Ангерат, Свины, канал Мазаришер и р. Алле. 23 февраля 1945 г. самоотверженная работа Гуцина была отмечена наградой – медалью «За отвагу». В наградном листе отмечалось: *«На всех мостах, не смотря на огонь противника, трудности ночной работы, холод, кр-ц Гуцин выполнял задания быстро и доброкачественно. Участвуя в разведке и разминировании маршрутов тов. Гуцин лично снял 13 ПТ и 23 ПП-мины противника»*. 6 мая 1945 г. гвардеец Гуцин был награжден еще одной медалью «За отвагу» – за героизм, проявленный в боях за Кенигсберг. В наградном листе командир батальона представил его к награждению орденом Славы III степени, но в штабе бригады уровень награды понизили. В описании подвига говорилось: *«Гв. кр-ц Гуцин Н.Г. в уличных боях при штурме г. Кенигсберг проявил мужество и отвагу. Огнем своего автомата уничтожил пять гитлеровцев. При проделывании проходов в минных полях пр-ка, под сильным огнем противника, Гуцин снял и обезвредил 37 мин и проделал 3 прохода в проволочных заграждениях противника»*.

Артиллерист Николай КЛЮЕВ

Николай Иванович Ключев родился в Горватом в 1922 г. С июля 1941 г. участвовал в войне. Старший сержант Ключев был командиром орудия 4^й батареи 2-го дивизиона 781 артполка 215-й СД. В 1942 г. его наградили орденом Красной Звезды за то, что *«в боях с немецкими оккупантами 31 августа 1942 г. за населенные пункты Копатица и Починки Ржевского района Калининской*

области в составе трехорудийной батареи уничтожил два танка противника с находившимися на них автоматчиками и три других танка обратил в бегство. Кроме того под д. Починки метким артиллерийским огнем было рассеяно и частью уничтожено скопление вражеской пехоты в количестве более 150 чел.». В августе 1943 г. Ключев погиб в бою.

Снайпер Петр СЕДОВ

Петр Федорович Седов (1912 г.р.) из Гороватого был призван в армию в июле 1941 г. Младший сержант Седов участвовал в боях на Западном фронте, был ранен. В мае 1942 г. стал заместителем командира отделения 50-мм миномета 2 роты 16ого отдельного пулеметно-артиллерийского батальона 119 УР. Когда его часть вышла на рубеж р. Висла, Седову поручили исполнять обязанности снайпера, из снайперской винтовки он уничтожил 7 немецких солдат и офицеров. Был представлен к медали, но приказом командующего 119 УР 21 марта 1945 г. его наградили орденом Красной Звезды. Умер от ран в апреле 1945 г. и был похоронен в г. Цибенген, Бранденбургской провинции Германии на общевойсковом кладбище. Территория Цибенгена после войны отошла к Польше, теперь это г. Цыбинка-Бялкув Любушского воеводства. Газета «Московский комсомолец» в 2005 г. опубликовала статью «Убитый погост» об этом кладбище, на котором похоронено несколько тысяч советских солдат, павших на рубежах Нейсы в 100 км от Берлина. В современной Польше кладбище сровняли с землей, ликвидировали обелиски с красными звездами и табличками с именами павших, главный монумент (стелу) расписали нецензурными надписями на польском. Теперь вместо кладбища газон, по которому гоняют дети на велосипедах. Родственники солдат попытались установить таблички с фамилиями солдат, но поляки выдернули таблички из земли, якобы они мешали велосипедам... Грустно, когда воюют с

мертвыми. Теперь, по прошествии многих лет после войны главная вина павших солдат, по мнению местного населения, состоит в том, что они русские, а значит им можно не только отказать в памяти, но и глумиться над их памятью. В 1945 г., идя в бой, солдаты не могли себе представить, что такое может быть... Но в нынешнем польском государстве теперь другая мораль, основанная на русофобии.

Артиллерист Николай Филиппов

Николай Сергеевич Филиппов родился в Гороватом в 1923 г. В 1943 г. воевал на Северо-Западном фронте, а затем на Степном, Воронежском и 2-м Украинском фронтах. Гвардии старший сержант Филиппов командовал расчетом батареи 120 мм минометов 1 гв. воздушно-десантного СП 5-й гв. воздушно-десантной Звенигородской дивизии. 7 июня 1944 г. был награжден медалью «За отвагу» за то, что *«в районе гор. Оргеев Кишиневской области проявил исключительную отвагу. Действуя в составе расчета, под минометным огнем противника, уничтожил 3 огневых точки и до 35 немецких солдат»*.

Контр-адмирал Андрей ФИЛИППОВ

Уроженец д. Гороватое Андрей Михайлович Филиппов (1909 – 1964) – единственный крупный военачальник периода Великой отечественной войны среди жителей деревень Клевищенского сельсовета. Биография Филиппова приводится здесь по материалам его сына Игоря, опубликованным на сайте Бессмертного полка.

В семье Филипповых было 6 детей: 5 братьев и сестра. Все братья воевали, один из них, Василий, погиб. Андрей окончил в 1931 г. высшее военно-морское училище им. Фрунзе, и служил в отряде торпедных катеров морских сил Балтийского моря, а затем на торпедных катерах Тихоокеанского флота. В 1940 г. Филиппов был слушателем командно-штабного факультета Военно-Морской

Академии им. Ворошилова в Ленинграде. В мае 1941 г. капитан 1 ранга Андрей Филиппов был назначен командиром бригады торпедных катеров Черноморского флота. В конце 1941 г. он командовал 2-м эшелоном десанта в Керченско-Феодосийской десантной операции, был контужен взрывной волной от немецких авиабомб при высадке горно-стрелковой дивизии в порту Феодосии. Филиппов разрабатывал боевые операции по действию торпедных катеров на коммуникациях противника и по минированию вод; свыше 10 раз лично участвовал в операциях как командир катерников. Представляя его к ордену Красного Знамени, командир Феодосийской базы ВМФ писал в наградном листе, что Филиппов *«всегда действовал смело и решительно, искусно выводя катера из-под обстрела противника»*.

Филиппов участвовал в операциях по освобождению Крыма от захватчиков, командовал отрядом прикрытия десанта, высаженного на Крымский полуостров в районе мыса Эльтиген. После освобождения Крыма в мае 1944 г. Филиппов становится командиром Севастопольской военно-морской базы, а с октября 1944 по февраль 1945 г. командует Потийской базой ВМФ. 5 ноября 1944 г. А.М. Филиппов был произведен в чин контр-адмирала, а в феврале 1945 г. назначен начальником штаба северо-западного морского оборонного района Черноморского флота. В его задачи входило обеспечение воинских перевозок. 35-летний Филиппов стал самым молодым адмиралом во флоте.

В ноябре 1945 г. Филиппова назначили командиром отряда надводных кораблей, получаемых после раздела германского флота; он участвовал в отборе для Черноморского флота 100 надводных кораблей Германии. 23 декабря 1945 г., выбирая места ремонта кораблей перед походом на Чёрное море, Филиппов получил тяжелое ранение в голову и в ногу и весь 1946 год провёл в госпиталях.

В январе 1947 г. Филиппова назначили начальником Бакинского Военно-морского подготовительного училища. В 1948 г. училище перевели на Балтику, в Калининград. Филиппов 6 лет руководил этим военно-морским училищем (ныне Балтийский военно-морской институт имени Ф.Ф. Ушакова).

С ноября 1956 г. Андрей Михайлович – старший военный советник командующего Военно-морскими силами Румынии. С мая 1960 г. до своей кончины 5 мая 1964 г. Филиппов был начальником спецфакультета (иностраннных офицеров) ВМА им. Кирова. Похоронен адмирал на Серафимовском кладбище в Ленинграде.

Заслуги Андрея Михайловича были отмечены многими государственными наградами, в их числе: два ордена Красного Знамени (1943, 1944), орден Красной Звезды (1944), орден Ушакова 2-й ст. (1945), медали «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа». В послевоенное время Филиппов был награжден орденом Ленина, румынским орденом «23 августа», медалью Болгарской народной республики, а также наградным оружием – именным кортиком с рубиновой звездой от Министра Обороны СССР, казацкой шашкой, именным маузером в деревянной кобуре.

В малой деревеньке *Грибаниха* тоже были потери среди солдат – один боец погиб, один умер от ран, один пропал без вести. Вернулся с фронта с наградами житель Грибанихи Алексей Цветков. Уроженец Грибанихи Павел Алексеевич Наумов тоже прошел всю войну.

Переводчик Павел Наумов

Павел Алексеевич Наумов родился в 1919 г., по данным сайта Минобороны – в д. Липовка. По сведениям местного краеведа Е. Житкова, известный журналист П.А. Наумов был родом из Грибанихи. Наумов окончил Сидорковскую неполную среднюю

школу, в то время там училась и Евдокия Русакова, впоследствии неоднократно встречавшаяся с Наумовым. 15 июля 1941 г. Наумов был призван в РККА Максатихинским РВК. Во время войны окончил высшую военную школу переводчиков. С августа 1941 г. участвовал в боях. В 1943 г. он – военный переводчик разведотдела штаба Брянского фронта. 21 февраля 1943 г. Наумов награжден медалью «За отвагу» за то, что *«неоднократно, находясь на ответственных участках, организовывал радиопередачу на немецком языке, в разгар боя непосредственно на месте производил опрос пленных, давая ценные данные командованию, бывал на самых активных участках боев»*. 31 июля 1944 г. капитан административной службы Наумов, начальник следственной части разведотдела штаба 2-го Прибалтийского фронта, награжден орденом Красной Звезды за его заслуги в допросе военнопленных – за то, как он «помогал вскрывать группировки и намерения противника». 6 июня 1945 г. майор Наумов, начальник следственной части разведотдела Ленинградского фронта, удостоен ордена Отечественной войны 2 степени. В наградном листе отмечено, что он *«В период наступательной операции неоднократно выезжал в войска. Лично на переднем крае производил допрос пленных»*.

После войны Наумов стал зарубежным корреспондентом «Правды», несколько лет работал в ФРГ. Опубликовал ряд публицистических работ, в том числе 400-страничную книгу «Бонн: сила и бессилие». Работал на Всесоюзном радио, в журнале «За рубежом», в Агентстве печати «Новости» (АПН). В АПН он семь лет был первым заместителем руководителя агентства, а потом с 1983-го по 1986 год – председателем правления АПН. Также Наумов был заместителем председателя Советского комитета защиты мира, президентом общества «СССР – Дания». Скончался Павел Алексеевич на 86 году жизни. В некрологе, опубликованном в газете «Правда» 14 октября 2004 г., говорилось,

что работа П.А. Наумова «являлась весомым вкладом в святое дело борьбы против возрождения фашизма и милитаризма».

Коновод и разведчик Алексей ЦВЕТКОВ

Алексей Иванович Цветков родился в 1923 г. в д. Бурачиха. Вскоре семья переехала в Грибаниху, откуда Алексей Цветков в октябре 1941 г. был призван в армию и определен коноводом в 8-ю кавалерийскую дальневосточную Краснознаменную дивизию. В конце 1942 г. дивизию с Дальнего Востока перебросили в Калужскую область. На фронте дивизия сначала, в целях дезориентации противника, более месяца курсировала вдоль Курской дуги, создавая видимость передвижения многочисленных частей. Первый бой кавалеристы приняли на Смоленщине. В декабре 1943 г. дивизии был дан приказ форсировать реку Стырь (приток р. Припять), прорвать оборону противника и выйти ему в тыл. Больше месяца дивизия совершала рейд по вражеским тылам, воевала и с немцами, и с власовцами, и с бандеровцами. Этот рейд помог войскам фронта взять город Ровно, за что дивизию наградили орденом Красного Знамени. Из Ровно через Дубно, Броды, Кременец кавалеристы вышли на территорию Польши, а затем Румынии. В августе 1944 г. дивизия перешла границу Венгрии, вместе с другими частями овладела Дебреценом, получив почетное наименование Дебреценская. В октябре-декабре 1944 г. кавалеристы участвовали в Будапештской наступательной операции, в марте-апреле 1945 г. – в Братиславско-Брновской операции. Цветков освобождал Прагу и Брно. На участке фронта 8-й кавалерийской дивизии бои шли до 12 мая 1945 г.

Свою первую награду – медаль «За отвагу» ефрейтор Цветков получил 4 марта 1944 г. Он служил коноводом комендантского взвода штаба 8-й КДКД и отличился при взятии пос. Клевань в Ровненской области. С небольшой группой коноводов, под командованием ст. лейтенанта Никитина, он напал на колонну из 8 автомашин противника. Колонну остановили, но немцы начали

отстреливаться. У Цветкова отказал автомат, тогда он схватил винтовку раненого товарища и меткими выстрелами убил 4х немцев, еще двух взяли в плен. Две легковые машины доставил вместе с грузом командиру эскадрона 49-го КП.

В конце 1944 г. Цветков был коноводом офицера связи, дивизия совершала рейд по тылам противника в Венгрии. В ночь на 20 октября Цветков с офицером связи были направлены с документами в часть, штаб которой располагался на северной окраине города. Ехать пришлось по улицам, обстреливаемым сильным артиллерийским минометным огнем. Чтобы спасти лошадей, спешили. Цветков вел лошадей за офицером «по над постройками». Так вышли из-под огня, сохранив лошадей. Боевой приказ был доставлен в полк, а Цветков за успешное выполнение задания был удостоен медали «За боевые заслуги».

В 1945 г. Цветков стал разведчиком отдельного взвода разведки 49-го кавалерийского полка 8-й КДДКД. 15 мая 1945 г. он был награжден орденом Славы III степени. В описании подвига говорилось, что Цветков с группой разведчиков первым с рацией переправился на подручных материалах через р. Морава. Разведчики углубились в тыл противника на 15 км, им была поставлена задача вести в течение 3-х суток наблюдение за движением противника по шоссейной дороге на г. Бржаслав. При возвращении разведки противник обнаружил группу на переправе. Цветков вызвался остаться на западном берегу для прикрытия разведчиков во время переправы. Все разведчики успешно переправились, а у Цветкова кончились боеприпасы. Под сильным огнем противника он разделся и благополучно переправился сам. Ценные данные были своевременно доложены командованию.

Из уроженцев деревни *Мотуново* Клевищенского сельсовета по данным сайта Минобороны безвозвратные потери составляют 9 человек (из них 4 пропали без вести). Наиболее отличились в боях с врагом Иван Васильевич Кирсанов, отец и сын Качаловы.

Стрелок Александр Васильевич КАЧАЛОВ

Александр Васильевич Качалов родился в Мотуново в 1896 г., участвовал в Гражданской войне, в боях с Колчаком, с ноября 1918 по март 1920 г. 15 июля 1941 г. был призван в РККА, с 5 февраля 1942 по 26 июля воевал на Западном фронте в стрелковом полку. В марте 1942 г. был ранен под Гжатском в правую руку, в июле 1943 г. под Ельней получил тяжелое ранение в правую ногу. После длительного лечения в госпитале в июле 1944 г. был демобилизован и вернулся в деревню. В войну он был награжден только медалью «За победу над Германией». В 1947 г. Максатихинский райвоенком Балашов представил Качалова к награждению орденом Славы III степени, 25 февраля 1947 г., по представлению Балашова, калининский облвоенком утвердил награждение Качалова медалью «За отвагу». 6 ноября 1947 г. был издан Приказ Президиума Верховного совета СССР о награждении солдат за проявленные отвагу и храбрость, в числе награжденных был и Качалов. В описании подвига были такие строки: *«В период наступления наших частей на Ельнинском направлении в 1943 г. 26 июля наступал 6-й Гв. стр. полк, в котором служил т. Качалов А.В. Действуя в составе стрелкового отделения, он лично в рукопашной схватке уничтожил 3-х солдат и одного офицера, кроме того, забросал гранатами пулемет противника. В этой же атаке он был тяжело ранен, но как патриот и как солдат, верный воинской присяге, он продолжал бой, не покидая поле боя до тех пор, пока в бессознательном положении, по приказу командира, его подобрала санитары и отправили в госпиталь».*

Артиллерист Николай КАЧАЛОВ

Гвардии рядовой, наводчик орудия 305 Гв. АП 117-й гвардейской Бердичевской СД, Николай Александрович Качалов (1921 г.р.) участвовал в боях с октября 1941 г., сначала на Южном

фронте, с августа 1942 г. – на Северо-Кавказском. 9 сентября 1943 г. был ранен под Новороссийском. С декабря 1943 г. Качалов воевал на 1-м Украинском фронте.

7 февраля 1944 г. Н. Качалов был награжден орденом Славы III степени за то, что он *«во время прорыва линии обороны противника в районе с. Раковичи 24.12.43 огнем своего точно наведенного орудия уничтожил: 2 пулемета, 1 ДЗОТ, 5 блиндажей и до 15 солдат и офицеров противника. В боях под Осовцы с 1 по 2.1.44 г. уничтожил 1 ручной пулемет и подавил огонь 81м/м мин. Батареи противника»*.

26 июня 1944 г. Качалова наградили орденом Славы II степени за то, что в боях за г. Тернополь *«проявил себя смелым и бесстрашным воином, стойким защитником нашей Родины»*.

3.4.44 года прямой наводкой своего орудия уничтожил 2 станковых пулемета, 1 миномет, до 20 солдат и офицеров противника. Обнаружив орудия, немцы открыли по орудью ожесточенный артиллерийский и минометный огонь и перешли в контратаку. При этом тов. Качалов был контужен, но не покинул орудия, продолжал стрелять прямой наводкой, уничтожив при этом более 40 гитлеровцев, подбив один бронетранспортер, разбил два дома с немецкими автоматчиками».

17 мая 1945 г. командир полка представил Качалова к награждению орденом Славы I степени, так Николай Александрович мог стать полным кавалером этого главного солдатского ордена. В описании подвига говорилось: *«16.4.45 года при форсировании реки Нейссе, находясь на прямой наводке в боевых порядках пехоты с дистанции 100 метров уничтожил 2 станковых пулемета, мешающих нашей пехоте форсировать реку Нейссе, переправившись на западный берег совместно с пехотой, огнем пушки уничтожил 2 бронетранспортера и подавил огонь арт. батареи, чем обеспечил нашей пехоте закрепиться на западном берегу реки»*.

18.4.45 года совместно с пехотой 335 гвард. стр. полка форсировал реку Шпрее, отбив 2 контратаки противника, при этом уничтожив 2 ДЗОТа с пулеметными точками.

Будучи в бою 19.4.45 года ранен, с поля боя не ушел и продолжал вести стрельбу по уничтожению живой силы противника, засевших на станции Клейн-Кейциг».

Командир 117 гв. СД и командующий артиллерией 102 гв. стрелкового корпуса подписали наградной лист, согласившись с мнением комполка, что Качалов достоин такой награды. Однако 5 июня 1945 г. Качалов приказом по корпусу был награжден орденом Отечественной войны II степени, полным кавалером ордена Славы он так не стал.

Разведчик Иван КИРСАНОВ

Иван Васильевич Кирсанов (1919 г.р.) был призван в армию 14 апреля 1939 г. В начале Великой Отечественной войны старший сержант Кирсанов был командиром орудия 75-мм пушек в 766-м полку 217-й СД, воевал на Брянском фронте, был дважды ранен. 20 августа 1943 г. его наградили медалью «За отвагу» за то, что *«его расчет за период боев с 12 по 15.7.43 г. – при прорыве оборонительной линии противника в районе д. Озерны и при овладении д. КЛИНЦЫ Ульяновского р-на Орловской области, поддерживая наступление нашей пехоты, подавил 2 огневых точки противника и до 20 фашистских оккупантов. 12.8.43 г. в боях за овладение дер. АЛИСОВО Карачевского р-на Орловской области, т. КИРСАНОВ лично сам огнем из пушки подавил одну пулеметную точку противника».*

В 1944 г. Кирсанова перевели в разведку, присвоили звание младшего лейтенанта и назначили командиром взвода 279-й отдельной разведроты 217-й СД. В июле-августе 1944 г. дивизия участвовала в Белорусской наступательной операции. 25 июля 1944 г. части дивизии подошли к сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороне противника, прикрывавшей подступы

к р. Нарев (правый приток Западного Буга). Река Нарев была последним естественным рубежом на подступах к южным границам Восточной Пруссии и нижнему течению Вислы. С форсированием ее появлялась возможность обхода Варшавы с севера и северо-запада.

Оборона на Нареве состояла из трех позиций с развитой системой узлов сопротивления и опорных пунктов. Первая и вторая позиции представляли собой 2-3 траншеи полного профиля, соединенные ходами сообщения. Передний край обороны проходил в 100–150 м от правого берега реки. Перед позицией тянулась сплошная полоса проволочных заграждений из 5-6 рядов кольев. Перед заграждениями была сплошная полоса противотанковых и противопехотных минных полей. И траншеи, и проволочные заграждения были замаскированы. В 400–600 м от первой позиции проходила вторая, на таком же расстоянии от 2-й была третья позиция, соединялись они ходами сообщения с открытыми пулеметными площадками. Располагавшиеся на позициях огневые сооружения для автоматчиков, пулеметчиков и огнеметчиков представляли собой железобетонные колодцы глубиной до 2 м, диаметром около 1,8 м и толщиной стенок 100–150 мм. На главных направлениях плотность огневых сооружений доходила до 7–15 единиц на 1 км фронта. Все населенные пункты на правом берегу реки были превращены в опорные пункты и узлы сопротивления с круговой обороной.

Для подготовки наступления командованию нужны были данные об обороне противника. Кирсанов 18-19 августа 1944 г. с группой из 9 разведчиков провел разведку обороны противника в районе польской дер. Демохи-Пржечки. Задачей было также взять «языка». Лейтенант предложил смелый план действий. Утром немецкий отряд в 40 чел. вышел на минирование подступов к переднему краю и дорог, ведущих в деревню. Кирсанов разделил свой отряд на 2 группы по 4 человека. Одна группа напала на

передний край немцев и уничтожила 3 минометных расчета и отряд из 13 гранатометчиков. Тем самым был перекрыт путь отхода отряду из 40 немецких минеров. Кирсанов вместе с другой группой остановили минеров, вступив с ними в бой. В бою было уничтожено 37 солдат и офицеров, 3 солдат взяли в плен. Пленные дали ценные сведения. В результате, как сказано в наградной реляции «блестящего выполнения боевой задачи» разведгруппой, наша пехота достигла больших успехов в наступлении. За эту операцию Кирсанов был награжден орденом Отечественной войны I ст.

28 августа 1944 г., получив задачу от комдива разведать передний край обороны немцев в р-не с. Рынек, Людлинег и взять пленного, Кирсанов с восемью разведчиками ночью *«облазил всю оборону немцев»* и на рассвете произвел в тылу смелый налет на траншеи противника у высоты 132,3... Мл. лейт. Кирсанов забросал гранатами три пулемета и один расчет миномета, а затем с криком «Ура» бросились в атаку, в этом дерзком по замыслу бою было уничтожено до роты солдат и офицеров противника, взят пленный. Из-за отсутствия боеприпасов группа отошла в расположение 740 СП. Пехота этого полка заняла траншеи и имела громадный успех в своем наступательном бою». Командир разведроты капитан Балашов охарактеризовал Кирсанова как смелого отважного офицера, пользующегося большим авторитетом, умелого разведчика и представил его к награждению орденом Отечественной войны II ст. Военный совет армии 26 сентября 1944 г. утвердил более высокую награду – орден Красного Знамени. Части дивизии успешно форсировали Нарев в ночь на 4 сентября и заняли плацдарм на западном берегу. После Польши дивизия прошла с боями Восточную Пруссию, закончив боевой путь в конце марта 1945 г. на южном берегу залива Фришес-Хаф (ныне Калининградский залив) после кровопролитных боев с окруженной группировкой немцев.

Вернулся с войны с боевыми наградами и уроженец Мотуново старшина **Иван Иванович Виноградов** (1901 г.р.), участвовавший в военных действиях с августа 1942 г. как санинструктор 2 батареи артиллерийского дивизиона 14-й гвардейской мотострелковой бригады 1 гвардейского танкового корпуса. В боях 2 и 3 декабря 1942 г. Виноградов лично вынес 10 раненых и был награжден медалью «За отвагу» с формулировкой за «умелую эвакуацию раненых и оказание им медпомощи». В 1943 г. он стал командиром отделения 55 отдельного отряда собак санитарно-нартовых упряжек, участвовал в боях за Днестровский плацдарм в составе 120-го гвардейского СП 39-й гв. СД. Со своим отделением в период с 10 по 13 мая 1944 г. он вывез с поля боя 451 тяжелораненого бойца с оружием. А всего в 120-м гв. СП его отделение вывезло 1100 раненых. Представляя Виноградова к ордену Красной Звезды, командир отряда 26 мая 1944 г. писал: *«тов. Виноградов, лично сам находясь в боевых порядках, руководил своим отделением по быстрейшей эвакуации раненых бойцов и командиров с поля боя, лично сам оказывал доврачебную помощь тяжелораненым. На обратном пути организовал подвозку боеприпасов на передний край, что помогло отражению контратаки противника».*

По деревне **Пасьмино** Клевищенского сельсовета список безвозвратных потерь по данным Минобороны включает 16 человек, в том числе 10 (!) пропавших без вести. Несколько пасьминцев вернулись с войны. Ордена и медали заслужили несколько сельчан, из них четверо пасьминцев с фамилией Миронов. Особенно отличился Иван Миронов.

Артиллерист Иван МИРОНОВ

Пасьминец Иван Ефимович Миронов (1921 г.р.) был призван в армию в ноябре 1940 г. и направлен служить в артиллерию. За успехи его наградили знаком «Отличный артиллерист». Бои начались для него с 22 июня 1941 г. Старший сержант Миронов

был командиром орудия 5 батареи 410-го артиллерийского полка 134-й СД. С февраля 1942 г. его полк на Калининском фронте вел бои в районе г. Велиж Смоленской области. 28 марта 1942 года дивизия отбила контратаки немцев и, перейдя в наступление, в ночь на 1 апреля заняла район Остролуки – Ломоносово – Заозёрье. Весь апрель 1942 г. дивизия вела тяжелые бои на Смоленщине. 30 апреля 1942 г. немцы, используя штурмовую авиацию и танки, захватили деревню Заозёрье. С середины июля по август 1942 г. дивизия воевала под городом Белый. Иван Миронов героически сражался во всех этих боях, но вспомнили о его заслугах только через год. За первые два года войны Миронов не получил ни одной награды. Правда это время было вообще скудным на награды. Армия, ведя тяжелые бои, отступала. Солдаты сражались героически, но полководцы еще не научились бить врага. В 1943 г. произошел перелом ситуации на фронте, советские войска стали все чаще одерживать победы. На фоне побед командование начало замечать и героизм рядовых бойцов, представляя подчиненных к наградам. Так и командир 410-го артполка, подполковник Никишин, решил представить Миронова к награждению медалью «За боевые заслуги». В наградном приказе от 27 мая 1943 г. Никишин так сформулировал заслуги Миронова: *«За уничтожение 1 минометной батареи, 4 огневых точек, 4 автомашин с грузом, 1 артиллерийской батареи и подавление огнем 2х ОТ»*. 20 сентября 1943 г. новый командир полка гвардии майор Лобойко наградил Миронова медалью «За отвагу»; как сказано в наградном листе – *«за разбитие одного блиндажа и уничтожение 10 немцев, проделанный проход в проволочном заграждении из орудия прямой наводкой во время боя 13.08.43 г., чем обеспечил продвижение нашей пехоты»*. Уже через 4 дня, 24 сентября Лобойко подготовил представление Ивана Миронова к званию Герой Советского Союза, в котором описал героические эпизоды боев на Смоленщине с участием Миронова:

«Тов. Миронов за время пребывания на фронте показал себя смелым, храбрым, дисциплинированным защитником Родины. Как один из лучших командиров орудия, со своим орудием направлялся на опасные места. За время пребывания в полку 20 раз выезжал на прямую наводку. Лично сам, презирая смерть, подбил один танк в районе д. Заозерье, три танка в районе г. Белый, один танк в районе д. Дольшино, разрушил 40 блиндажей с пехотой противника. При отражении контратаки противника в районе д. Дольшино в упор прямой наводкой разбил 2 самоходных орудия типа «Фердинанд» и до 100 человек пехоты, тем самым обеспечил отбить контратаку противника и перейти в наступление нашей пехоте на д. Дольшино, деревня была взята. 18 марта 1942 г. при убыли из строя в наступательном бою старшего на батарее, тов. Миронов заменил по своей инициативе старшего на батарее и продолжал вести огонь, в результате его огня было обеспечено взятие деревень Чеславка 1, Чеславка 2. Своими подвигами вполне достоин звания Герой Советского Союза».

Это представление подписали комдив гвардии генерал-майор Е.В. Добровольский и командующий артиллерией 134-й СД, гвардии полковник Зуев. Но командующий корпусом понизил уровень награды – до уровня ордена Ленина. Дело в том, что тогда из частей поступало очень много сообщений об уничтожении самых грозных немецких самоходок «Фердинанд» – если верить донесениям, то за войну их было уничтожено более тысячи, хотя выпустила германская промышленность всего 90 этих САУ. В донесениях «Фердинанды» часто путали с другими, более массовыми САУ. В итоге 30 июня 1944 г., через 2 с лишним года после свершения подвига, Указом Президиума Верховного Совета СССР Миронов был награжден орденом Ленина.

4 ноября 1943 г. Миронов был ранен, вернулся в строй и в конце апреля 1944 г. вновь отличился в бою – его орудие

уничтожило до 40 чел. пехоты, 1 пулемет, наблюдательный пункт противника, подавило огонь 2х пулеметных точек и минометной батареи. За этот подвиг приказом от 30 апреля он был награжден орденом Красной Звезды.

В 1945 г. Миронов уже – младший лейтенант, командир огневого взвода 5 батареи 410-го артиллерийского Бранденбургского полка. 20 апреля 1945 г. в бою за замок Фалькенхаген (в котором располагался военный завод) он снова выкатил орудия своего взвода на прямую наводку и открыл огонь по огневым точкам противника. Затем, под огнем противника, вместе со штурмующей группой ворвался со своими орудиями на территорию завода и подавил 2 орудия противника, стоявшие на прямой наводке, и 4 пулеметные точки в подвалах, уничтожил 15 немецких солдат. Когда снарядом был выведен из строя весь расчет одного из орудий, Миронов сам встал за наводчика, одновременно подавая команды и ведя огонь по противнику. Огнем из орудия Миронова было уничтожено 2 пулеметные точки, 75-мм орудие и до 30 солдат противника. За этот подвиг 6 июня 1945 г. Миронов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Героически сражался и пасымец **Василий Петрович МИРОНОВ** (1918-1944), сын Марии Васильевны Мироновой. Танкист Василий Миронов служил в Красной армии с 1938 г. В 1944 г. он – гвардии младший лейтенант, командир танка 35 отдельного гвардейского тяжелого танкового Новгородского полка 11-й гв. армии, с февраля 1944 г. этот полк прорыва был перевооружен новейшими танками ИС. 23-24 июня 1944 г. Миронов участвовал в бою в р-не Заволны (Белорусский фронт) и был атакован 4-мя «тиграми», Миронов лично подбил один танк, один сжег. Экипаж танка был ранен. Миронов сел за рычаги управления и вывел танк в безопасное место. За этот подвиг он

был награжден орденом Отечественной войны II ст. 26 октября 1944 г. Василий Миронов погиб в бою.

Еще один пасыmineц, связист, старший лейтенант **Петр Иванович МИРОНОВ** (1918 г.р.) был удостоен ордена Красной Звезды в сентябре 1945 г. за участие в операции против Японии. Петр Миронов командовал взводом 1154^й отдельной роты правительственной связи НКВД. В РККА он служил с сентября 1938 г. С июня 1941 по 26 марта 1945 г. участвовал в Великой Отечественной войне в составе Калининского, а затем 1-го Прибалтийского фронта. После этого Миронов был переброшен на Дальний Восток. В наградном листе, составленном 24 июня 1945 г., о Миронове говорилось, что он, *«выполняя задание по установлению правительственной связи на участке Нижний Стан – Букачаха, лично руководя работой взвода, проявил много инициативы и труда. Благодаря его организационным способностям и добросовестной работе в тяжелых условиях тайги и непроходимых участков полосы вечной мерзлоты, обеспечил доставку линейных материалов, сбрасываемых с самолетов на линию, и досрочно и качественно установил связь на своем участке»*.

Самый молодой из пасынков Мироновых-участников войны, **Василий Федорович МИРОНОВ** (1927 г.р.), был призван в РККА в декабре 1944 г., с марта 1945 г. находился в войсках 1 Белорусского фронта. Служил младший сержант Василий Миронов почтальоном военно-почтовой базы литеры «ВЕ» 8-й гвардейской армии. 16 июня 1945 г. он был награжден медалью «За боевые заслуги». В представлении к награде о Миронове говорилось, что он *«работает сортировщиком корреспонденции, исходящей от бойцов и офицеров в тыл страны. Заботливый, трудолюбивый и настойчивый в выполнении даваемых заданий. Перевыполняет установленные нормы сортировки корреспонденции, сортирует без брака, стремится*

совершенствовать свои знания в области сортировки, в результате чего может обслуживать полтора рабочих места».

Отличился в боях и пасыmineц **Василий Васильевич ВАСИЛЬЕВ** (1904 г.р.), участник финской компании 1939-1940 гг. В Отечественной войне он участвовал с первых дней войны и дошел до победного конца, будучи легко ранен в конце войны. Васильев воевал на многих фронтах: Волховском, 2-м и 3-м Прибалтийских, Ленинградском. Старший сержант Васильев воевал командиром отделения взвода управления командующего артиллерией 288 стрелковой дивизии. 27 июля 1944 г. Васильев был награжден медалью «За отвагу» за то, что в период наступательных боев, с 18 по 27 июля 1944 г., он обеспечивал «четкую телефонную связь КАД с артиллерийскими и минометными частями», под огнем противника неоднократно «устранял повреждения телефонного кабеля, выходя на линию в любое время дня и ночи».

В апреле 1945 г. подразделение Васильева участвовало в боях на территории Латвийской ССР. За отвагу, проявленную в этих боях Васильев 29 мая 1945 г. был награжден орденом Славы III степени. Как сказано в наградном листе *«его отделение в боях за 4 апреля 1945 г. по захвату населенного пункта Спринди Латвийской ССР обеспечивало связью НП командующего артиллерией дивизии с НП командира артиллерийского полка. Несмотря на сильный артиллерийский и минометный огонь пр-ка, связь работала бесперебойно. В этом бою товарищ Васильев сам лично исправил до 12 порывов. Будучи ранен, он отказался от эвакуации».*

В боях за 27 апреля 1945 г. по захвату хутора Зилены его отделение тоже обеспечивало связь командира НП артиллерийского полка с НП командующим артиллерийской дивизии. Противник пытался восстановить прежнее положение. Перед контратакой противник сделал сильный арт.мин. налет по

переднему краю. Связь была парализована. Кабельная линия была смешана с землей, но он не растерялся. Быстро и умело сам лично навел новую связь. Таким образом была своевременно дана команда по отражению контратаки».

Пасьминец **Анатолий Иванович ВАСИЛЬЕВ** (1926 г.р.) был призван в 1943 г., воевал в 347 СД, был ефрейтором, стрелком. 16 октября 1944 г. пропал без вести. Командование дивизии внесло его в список невозвратных потерь; сестре бойца, Тамаре Ивановне, было направлено извещение о гибели брата. Однако, видимо, произошла ошибка. В 1945 г. 19-летний гвардии ефрейтор Анатолий Иванович Васильев, пасьминский уроженец, значится орудийным номером 1 батареи 318го истребительного противотанкового артиллерийского полка 33-й Черкасской отдельной истребительно-противотанковой, ордена Александра Невского артбригады. 16 мая пасьминец Васильев был награжден медалью «За боевые заслуги» — *«за то, что в боях под г. Франкфуртом на Одере 14.4.45 г., в населенном пункте Кунерсдорф, он, в составе расчета, поддерживая бой пехоты 95 СД, огнем своего орудия заставил замолчать пятиамбразурный ДЗОТ, тем самым дал возможность продвигаться нашей пехоте вперед».*

Односельчанин и ровесник А.И. Васильева **Василий Миронович ИВАНОВ** (1926 г.р.) тоже был призван в 1943 г. и также стал гвардии ефрейтором и был награжден медалью «За отвагу». Иванов был телефонистом взвода связи 1го стрелкового батальона 45го гв. СП 17-й гвардейской Духовщинской СД 3-го Белорусского фронта. Медалью он был награжден 23 октября 1944 г. за то, что *«в бою 17.10.44 года за переход государственной границы по реке Шервинта в районе д. Гоберишкен Восточной Пруссии тов. Иванов под пулеметным огнем противника устранил 7 порывов линии и, находясь на высоте 41,5, участвовал*

в отражении контратаки противника, где огнем из винтовки истребил одного немецкого солдата».

Еще один герой-пасыmineц, **Александр Владимирович КОРОТКОВ** (1909 г.р.), участвовал в войне с 30 июня 1941 г., воевал на Западном, Центральном (под Сталинградом), Белорусском фронтах в составе 1046го артиллерийского полка 399-й Новозыбковской СД, был дважды ранен, в 1941 и 1942 гг.

В 1944 г. Коротков, разведчик 3 дивизиона, был дважды награжден медалью «За отвагу». 7 июня – за то, что он корректировал на КП огонь артиллерии и содействовал продвижению пехоты. 9 июля – за то, что «*во время боя за д. Костяжово Рогачевского района Гомельской области вынес из-под обстрела раненого командира батареи, перевязал его и снова возвратился на передний край и продолжал вести разведку по обнаружению ОТ противника*».

29 января 1945 г. красноармеец Коротков был награжден орденом Красной Звезды. В описании его подвига говорилось:

«За время пребывания в обороне работал на пункте командира дивизиона, где обнаружил 2 артбатареи, 4 пуляточки, 12 блиндажей.

14.01.45 в районе д. Гладки Пульпуского уезда Варшавского воеводства, следуя с командиром дивизиона, обнаружил два блиндажа, в которых находилось до 30 немцев. Огнем нашей артиллерии они были уничтожены.

За 15.01.45 обнаружил 2 пуляточки, 105 мм батарею и 4 блиндажа. Огнем артиллерии дивизиона огонь батареи был подавлен и два блиндажа разрушены».

Стал орденоносцем и уроженец Пасымино **Алексей Михайлович МИХАЙЛОВ** (1914 г.р.). Михайлов воевал с 9 июля 1941 г. в составе мотострелковой дивизии, сражался в районе населенных пунктов Будницы-Невель, Городок. При наступлении на г. Вильно был тяжело ранен в правый глаз, после 4х месячного

лечения глаз удалили, Сержант Михайлов продолжил воевать, теперь в составе 47-й СД. В марте 1944 г. был направлен в 156-ю СД, где занял должность писаря оргпланового отдела, и «показал себя исключительно дисциплинированным и инициативным работником». За неоднократное участие в боях и за самоотверженную работу 4 июля 1944 г. был награжден орденом Красной Звезды. После войны А. Михайлов вернулся в деревню, руководил колхозом «Красный ударник», а после укрупнения колхозов в 1950 г. – колхозом «Путь к коммунизму».

Из деревни Хмелевка Клевищенского сельсовета вернулся с фронта с медалью «За боевые заслуги» **Петр Аверьянов** (1906 г.р.). Отчество его в наградном листе написано как Денисович, а в приказе – как Данилович. П.Д. Аверьянов служил водителем 575 отдельного транспортного батальона автоцистерн. В войне участвовал с июля 1941 г. – сначала на Северо-западном фронте, с декабря 1943 по май 1945 г. – на 2-м Прибалтийском, был награжден знаком «Отличный шофер». В августе 1945 г. Аверьянов участвовал в войне с Японией, обеспечивая ГСМ 10-й механизированный корпус. В наградном листе (31.08.45) об Аверьянове сказано, что он не только своевременно доставлял горючее танкам, но и «по своей инициативе брал трофейный бензин и заправлял отставшие машины».

Приведенные в этой главе документальные материалы говорят о том, что солдаты, призванные в Клевищах и в окрестных деревнях, героически сражались на фронтах. Высокий процент кавалеров орденов и медалей среди них может свидетельствовать, о том, что здесь, в соответствии с теорией Гумилева, был повышенный уровень пассионарности. В пользу этого утверждения и то, что именно на этой земле остановили и монголо-татарские орды и фашистские войска.

4.4 Клевищенцы – труженики тыла

Война забрала из деревни основную рабочую силу – мужчин призывного возраста. Их место в колхозах заняли старики, женщины и подростки. Им предстояло кормить армию, поставлять лен, необходимый для изготовления брезента и для пулеметных лент, заготавливать дрова для топки (в том числе паровозов), древесину для выделки ружейных прикладов. Работа шла под лозунгом: «Всё для фронта, всё для победы!».

В Клевищенский сельсовет в годы войны входило 7 колхозов: «1 мая» (д. Клевищи), «Новая Дубровка» (д. Дубровка), «им. Молотова» (д. Гороватое), «Новый путь» (д. Святовское), «Красный ударник» (д. Пасьмино), «им. Ворошилова», «им. Калинина».

На время войны для рабочих и служащих были отменены все отпуска. А колхознику в год надо было выработать минимум 100 трудодней. Постановлением Совнаркома в апреле 1942 г. был установлен обязательный минимум 50 трудодней для подростков 12-16 лет, членов семей колхозников. Колхозам предлагалось выдавать подросткам трудовые книжки. Совнарком определил размер платы за трудодни по разным регионам страны. В Калининской области на трудодень, заработанный на уборке зерна, полагалось 1,5 кг зерна, а за работы на уборке картофеля и овощей – 5 кг картофеля на трудодень. Работу в поле на посевной начинали в 4 утра, кончали затемно.

На сезонную работу в колхозах мобилизовались учащиеся 6-10^х классов городских и сельских школ, техникумов и ВУЗов. Продолжительность рабочего дня учащихся школ на сельхозработах устанавливалась в 6-8 час., в зависимости от возраста ученика и характера работы. Школьники заготавливали березовые почки, дикий лук, драли ивовую и еловую кору, собирали колоски. Также собирали грибы для сдачи на грибоварочные пункты; летом 1942 г. была даже установлена

норма по сдаче грибов – 10 кг на сборщика. За свежие белые грибы платили по 3 руб. за кг, за подберезовики, подосиновики (очищенные) – по 80 коп. за 1 кг. За 1 кг маслят (неочищенных), волнушек, груздей, лисичек, моховиков, белянок давали по 50 коп. Небольшой дополнительный заработок от сбора лесных даров можно было использовать для покупки коммерческих товаров. Основные продуктовые и промышленные товары тогда нормировались, в свободной продаже их можно было купить только в коммерческих магазинах. Разница в ценах в государственной торговле и в коммерческой была очень большая. Так, 1 кг соли в госторговле стоил 48 коп., а в коммерческой – 48 руб.; 1 кг сахара, соответственно, – 5,7 руб. в государственной и 750 руб. в коммерческой. То есть, если собрать 10 кг белых, то на вырученные деньги в коммерческом магазине можно было купить лишь 0,625 кг соли.

В осенне-зимнее время (до 1 мая) для колхозников ввели платную трудгужповинность по лесозаготовкам. Председателям сельсоветов направлялась из района разнарядка на лесозаготовительные работы. Сельсовет выделял людей для этой работы и предоставлял колхозных лошадей. Работали, в основном, женщины и подростки. Никакой механизации работ не было, так как трактора и автомобили мобилизовали для нужд армии. Электричество к деревням Клевищенского сельсовета все еще не было подведено. Все работы, включая погрузку, производились вручную. Занятые на лесозаготовках рабочие не получали спецодежды и обуви, питание было скудным, а работа – очень тяжелой. Для Максатихинского района норма по лесозаготовкам составляла 2,5 м³ в день.

4 января 1945 г. районная газета поместила заметку некого Николаева «На Клевищенском лесоучастке»:

«Более 500 лесорубов и возчиков заготавливают и вывозят здесь дрова, крепезный лес, древесину специальных

ассортиментов. Из них почти половина — колхозники, мобилизованные на лесозаготовки на весь зимний сезон.

Как организован труд этих рабочих? Об этом лучше всего говорит такой факт: редко кто из 500 человек выполняет норму выработки, средняя выработка в день на одного лесоруба едва превышает 2 кубометра.

Причина такой низкой производительности кроется прежде всего в плохой организации труда, в том, что рабочий день лесоруба не превышает 6-7 часов, что администрация лесоучастка об удовлетворении нужд и запросов рабочих заботится мало. Сошлемся на факты.

На днях начальник участка тов. Хренов обязал приемщиков создать бригады лесорубов и возчиков. Это было вечером. А на утро он уже показывал списки рабочих, записанных в бригады. Провели это большое дело быстро, но формально. Как правило, из леса лесорубы уходят в 4 часа дня, причем часто вместе с ними уходят и приемщики. Хуже того, приемщики Васильев, Виноградова часто кончают работу раньше лесорубов. То, что сделано рабочими, не всегда учитывается и принимается в тот же день. Бывают простои и неполадки из-за плохой точки пил и топоров, из-за несвоевременной выдачи хлеба. Крайне плохо выглядят места рубки: они захламлены сучьями, пни не окорены, многие штабели древесины развалены.

Вот в этих недостатках и кроется крайне низкая производительность труда. И ответственные за них работники лесоучастка во главе со своим начальником».

Заметка, конечно, удивляет. Какая может быть производительность труда у лесорубов — женщин, стариков и подростков? Это не их профессия — рубить лес и грузить его вручную на дровни. Этим делом должны заниматься профессиональные лесорубы. Но мужчины работоспособного возраста призваны на фронт, а немногие оставшиеся нужны в

самых колхозах. Конечно, председатели колхозов старались отправить на весь сезон в лес не самых лучших работников – иначе колхозы не выполнили бы планы по сдаче государству зерна, льна, молока и др. А как себе представлял автор заметки работу зимой в лесу, что 7 часов ему казалось мало? Ведь зимой день короток, искусственного освещения в лесу нет, горячего питания нет, хлеб и тот доставляют с перебоями... Более того, на работах было занято много подростков, а детский труд свыше 7 часов – это уже сознательное нарушение трудового законодательства. То, что удавалось все же добиться средней выработки в 2 кубометра – уже хорошо. Так, в соседней Вологодской области, как пишет М.А. Безнин, в 1940-х гг. были установлены нормы по лесозаготовкам – 2 м³ в день на лесоруба и 1,5 м³/на лошадь – на вывозку леса. На практике эти нормы не выполнялись, реально рубили по 1,2 м³ и вывозили по 0,8 м³ леса. То есть, клевищенские женщины и дети – просто герои труда!

Критика в газете, видимо, подействовала. На 22 февраля клевищенский сельсовет отчитался о выполнении плана заготовки дров и деловой древесины на 81,4%, по этому показателю клевищенцы заняли 2-е место в районе; а на 13 марта 1945 г. план лесозаготовок был выполнен уже на 94,9%, а по вывозке древесины – на 38,2%. Затем показатели плавно снизились и сельсовет занял по району место в середине таблицы. Но зато колхозные лошади получили небольшое послабление перед посевной. Так удавалось сберечь лошадей – основную тяговую силу военной поры.

За уклонение от трудовой и гужевой повинности и невыполнение обязательных заданий по лесозаготовкам виновные несли уголовное наказание по статье 61 УК РСФСР: «За отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение». Эта статья предусматривала штраф, до 5-кратного размера

стоимости наложенного задания, повинности или работ. Вторичное нарушение по этой статье каралось лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года». В Максатихинском районе случаи уголовного наказания по ст. 61 УК были, хотя и носили единичный характер.

Кроме страха уголовного наказания для мотивации селян на выполнение трудгужповинности использовалось и своего рода поощрение — занятым на лесозаготовках предоставляли возможность приобрести некоторые нормируемые промышленные товары, которые нельзя было приобрести в свободной торговле. Колхозники после выполнения месячного задания по лесозаготовкам могли купить, например, 6 м хлопчатобумажной ткани, один кусок хозяйственного мыла, 2 коробка спичек и ряд других товаров. Подобные преференции были и у сдатчиков заготконторы — у тех, в частности, кто сдал 500 кг ивового корья.

Вечерами, после тяжелого трудового дня, женщины-колхозницы при свете лучины (керосина тоже не было — все шло на фронт) вязали для воинов Красной Армии шерстяные варежки, носки. Старики катали валенки. Колхозы отправляли теплые вещи бойцам на фронт.

Члены колхоза должны были подписываться на государственные военные займы. Помимо этих обязательных платежей колхозники из личных средств вносили деньги в фонд обороны на постройку военной техники. Так, в Клевищенском сельсовете члены колхоза «Новый путь», собрали 30 000 рублей на постройку звена самолетов, а колхозники артели «Красный ударник» внесли 25 000 рублей на строительство новых машин. Школьники тоже собирали деньги на новую боевую технику для армии. В феврале 1943 г. учащиеся Сидорковской неполной средней школы (а в ней продолжали учебу выпускники Клевищенской начальной школы) за 2 дня собрали на постройку

самолета «Калининский пионер» 815 руб. Ученик 5^б класса Л. Рытов внес 100 руб., его одноклассник В. Клочкин – 50 руб.

Весной 1942 г. вместе с другими колхозами района клевищенские колхозы оказали помощь Пеновскому району Калининской области, только что освобожденному от фашистов. Клевищенцы поделились семенами для предстоящего сева, провели сбор личных вещей и одежды для пострадавших от оккупации.

27 февраля 1942 г. в районной газете была опубликована заметка председателя Клевищенского сельсовета И. Сергеева «Активная братская помощь», в ней рассказывалось о помощи Пеновскому району:

«Члены сельхозартели «Красный ударник» решили выделить 24 центнера зерна на посев, 20 центнеров картофеля и 2 лошадей с упряжью. Все зерно свозится и сдается на склад заготзерно для отправки в Пеновский район. Кроме того, колхозники собрали несколько полотенцев, пиджаков и нижнего белья, и других вещей.

Особенно горячо откликнулись на это дело колхозники сельхозартели «Новый путь». Они собрали 28 центнеров зерна, 85 пудов картофеля, 19 полотенцев, несколько пар нижнего белья.

Активное участие в оказании материальной помощи приняли колхозники колхоза им. Молотова. Они собрали зерна, картофеля и ряд других вещей».

4 марта 1942 г. артели Клевищенского сельсовета собрали еще 80 ц картофеля для Пеновского района.

Клевищенский колхоз «1 мая» вносил посильный вклад в общую победу. В июле 1942 г. колхоз первым в районе выполнил план по сдаче сена: сдал государству 283 ц сена, перевыполнив план на 10 ц; и заготовил 505 тонн силоса, полностью выполнив план. Также в июле колхоз был в тройке лучших в районе по сдаче молока. В октябре 1942 г. колхозница А. Цветкова на вспашке зяби ежедневно пахала по 0,55 га при норме 0,5 га. Основную работу по

вспашке выполняли именно пахари (пахали на лошадях!), хотя в колхоз из МТС были присланы три трактора. Трактора, в основном, простаивали из-за поломок, чинить их трактористы не умели, запчастей не было. Для ремонта, даже мелкого, вызывали механика МТС, ждать приходилось 1-2 дня. В итоге, например, три трактора за весенний сев 1943 г. вспахали только 12 га, тогда как пахарь, член колхоза «1 мая» М. Вьюнова за это время вспахала 15 га, ежедневно перевыполняя норму.

В начале года колхозники собирали местные удобрения (золу, куриный помет, торф) и вывозили на поля. По плану, например, один только колхоз «Красный ударник» должен был собрать 16 т золы и 2 т куриного помета. На 1 февраля 1943 г. в этом колхозе собрали уже 10 т золы и 1,5 т помета, а в колхозе им. Молотова сбор удобрений еще и не начинали. В каждом колхозе была своя тактика ведения работ. В колхозе им. Молотова сначала делали одну работу и лишь затем принимались за другую.

По итогам 1944 г. районная газета отметила ударный труд комсомольцев колхоза «Красный ударник» Клевищенского сельсовета: Анатолий Васильев, Василий Миронов, Нина Иванова ежедневно пахали по 60 соток зяби. Газета писала, что «исключительно комсомольцами здесь были вывезены и сданы госпоставки». В то же время работу комсомольцев клевищенского колхоза «1 мая» (секретарь — Н.А. Иванова) признали неудовлетворительной, так как комсомольцы не организовали молодежь и сами не были передовиками труда. Отмечен был газетой и труд клевищинских льноводов. В 1944 г. Ираида Чистякова и Антонина Куликова из колхоза «1 мая» натрепали по 13 кг льноволокна.

Основными зерновыми культурами в районе были рожь и озимая пшеница. Урожай зерна во время войны составлял 10-12 ц/га, самый низкий урожай был в 1944 г. Для сравнения, в 1917 г. собирали по 5-7 ц/га.

В итоге в течение пяти военных лет женщины и дети в колхозах смогли за счет чрезвычайной интенсификации труда, практически без всякой механизации и химизации (а в Клевищах и без электрификации), вырастить достойный урожай и накормить многомиллионную армию и рабочих оборонной промышленности. Приходилось кормить и население стран восточной Европы, которые освободила советская армия. Только в январе 1945 г. в освобожденную Варшаву было передано 60 тыс т. зерна, а также другое продовольствие. Продовольственная помощь была оказана и Румынии, в которой в 1945 г. была сильная засуха. При этом сами советские колхозники питались впроголодь, работали от зари до зари, на сверхнапряжении сил, духовных и физических.

Глава 5.

КЛЕВИЩИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Война закончилась, но первое послевоенное лето полевые работы на селе по-прежнему выполняли преимущественно женщины и подростки. Мужчины все еще оставались в действующей армии, часть в Европе, а отдельные войсковые соединения были переброшены на Дальний Восток, где в августе началась война с Японией.

С сельскохозяйственной техникой на селе в 1945 г. была просто катастрофа – машин либо не было совсем, либо они уже не поддавались ремонту (и не было специалистов-ремонтников); все было отдано фронту. Однако надо было кормить армию, надо пахать и сеять... А как это сделать, когда уже все силы на исходе? Крестьяне после войны надеялись передохнуть, в действительности было наоборот, работы стало еще больше, а налоги резко подняли, жизнь на селе стала неимоверно труднее, чем в городе.

15 мая 1945 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению использования живого тягла на полевых работах». Калининский обком партии рассмотрел это постановление и указал руководству Максатихинского района на недостаточное использование в весенних полевых работах лошадей, бычков и малопродуктивных коров, что затягивает сев, и с этим нельзя мириться. Районная газета публикует заметки об опыте отдельных передовиков по дрессировке коров с целью приучения их к упряжи, к работе в поле. Также в районной газете появляются разгромные материалы о колхозах, которые не используют при посевных работах малопродуктивных коров. 24 мая 1945 г. в заметке «Колхоз отстает» под раздачу попал колхоз «Новый путь» Клевищенского сельсовета: *«председатель тов. Аверьянов*

заявляет: "И конца сева не видно. Тягловая сила плохая, а тракторы не работают". Однако имеющиеся в колхозе 15 бычков используются часто совсем не по назначению: на них возят дрова, подвозят к огороду жерди и выполняют другие работы, не связанные с севом. До сих пор не используются на полевых работах 8 нетелей и большое количество малопродуктивных коров. В результате неумелого использования тягловой силы из 87 га по плану зерновыми засеяно только 30».

Критиковала газета и председателя клевищенского колхоза «1 мая» Басова за то, что он не соглашался с использованием нетелей и малодойных коров на пахоте, говоря, что «какой от них толк». И его точка зрения была правильной. Уже летом районное начальство задумалось, почему удои молока упали по сравнению с довоенным периодом.

Для увеличения производства молока в 1946 г. из района спустили указание организовать 3^х разовую дойку коров вместо 2^х разовой. Простая истина: лучше кормить коров – будет больше молока, видимо, была не доступна. А какие могут быть удои, если коров использовать как волов. В клевищенских колхозах к коровам относились бережно, в борозду ставить их не соглашались (хотя райгазета даже вышла с крупным лозунгом сверху полосы: «малодойных коров – в борозду!»). Поэтому и с продуктивностью коров не было таких проблем, как в других колхозах района и не было падежа телят из-за недостаточного питания.

Колхоз им. Молотова клевищенского сельсовета был в числе первых в районе по надоям молока, в 1945 г. здесь довели надой от первотелок до 1500-1700 л в год. 14 июня 1945 г. газета опубликовала заметку передовой доярки этого колхоза Н.А. Посновой «Повышаю удои молока»:

«4 года я работаю на скотном дворе колхоза им. Молотова клевищенского сельсовета. В прошлом году за мной закрепили 12

коров, я поставила перед собой задачу – добиться повышения их продуктивности. Настойчиво, не жалея ни сил, ни времени я иду к своей цели.

Дою коров 3 раза в сутки, а с новотела – 4 раза. После отела у Телашки заболело вымя. Растирать вымя и доить её пришлось по 8 раз в сутки. Благодаря такому уходу я выходила и раздоила корову... В прошлом году надой молока на каждую фуражную корову составил 1500 литров. В этом году буду стараться увеличить удой еще больше.

Ухаживаю я не только за коровами, но и за их телятами. От 12 коров я получила и подняла 12 телят. Скоро отелится и последняя корова. Весь приплод обязуюсь сохранить и вырастить».

В августе 1945 г. в деревни стали возвращаться фронтовики старших возрастов. Многие сразу включались в работу на колхозных полях.

В Клевищах открыли заготовительный магазин Сидорковского сельпо. Сдатчикам за 1 кг елового корья платили 20 коп., 1 кг ивового корья – 50 коп.; кроме того предоставлялась возможность купить соль, мыло и некоторые другие товары на сумму в 20% от стоимости сданного корья. Цена 1 кг хозяйственного мыла тогда составляла 5,5 руб./кг. То есть, сдав 11 кг ивового корья, можно было купить кусок мыла в 200 г. За каждые 30 кг корья выдавали 600 г хлеба (1 кг ржаного хлеба стоил 1 руб.).

Предоставлялась возможность дополнительного заработка и охотникам. За 1 убитого волка полагалась премия в виде 6-месячного ягненка, поощрялась также охота на лису и хоря.

Первый послевоенный сезон полевых сельхозработ клевищенские колхозы завершили по-разному. Колхоз «Новая Дубровка» 21 августа 1945 г., в числе первых в районе, выполнил план сдачи хлеба государству. Колхоз «Новый путь» (д.

Святовская) в октябре 1945 г. за сверхплановую сдачу в фонд Красной армии 9,86 ц зерна был занесен на районную Доску почета. В то же время на участках позднего сева с плохо обработанной почвой урожай зерновых составил всего 2-2,5 ц/га. В 1945 г. посевная в Клевищенском сельсовете тоже затягивалась. Плохо обстояли дела и с подготовкой к зиме. 27 сентября газета критиковала председателя колхоза «1 мая» А.П. Басова за то, что он «самоустранился от руководства по подготовке к зиме – все скотные дворы без крыши, внутреннего оборудования – нет стойл, кормушек, в помещениях страшная грязь». Подобная картина наблюдалась и в колхозе «Новый путь». Зато по выполнению финансового плана (т.е. собираемости налогов с населения) в конце 1945 г. колхоз «1 мая» занял 3-е место в районе

10 февраля 1946 г. в стране прошли выборы в Верховный совет СССР 2 созыва. Максатихинский район вошел в 10-й Лихославльский избирательный округ. В Клевищах был образован 91-й Клевищенский избирательный участок, к которому отнесли все населенные пункты Клевищенского сельсовета: Клевищи, Гороватая, Грибаниха, Хмелевка, Мотуново, Пасмино, Святовская, Дубровка; хутора: Горюново, Повалы, Никольское, Максаки-школа, Бурмино, будки 166, 168 км; выселок Святовское – Соловки.

В августе 1946 г. колхоз им. Молотова был занесен на районную Доску почета за выполнение годового плана сдачи зерна государству.

Люди надрывались на тяжелой работе, а жили впроголодь, очень многие семьи выживали на одной картошке. В то же время СССР оказывал безвозмездную помощь странам соцлагеря – Польше, Болгарии, Венгрии и др. В 1947 г. в Польше случилась засуха и СССР передал полякам сотни тысяч тонн зерна для посева. В Болгарии 1946-1948 гг. были неурожайными, СССР

снова, в ущерб себе, поставлял «братикам» зерно. А свои люди могли и голодать...

Только в конце 1947 г. в стране провели денежную реформу и наконец отменили карточную систему.

В 1948 г. колхозы были разделены на группы по обязательной поставке мяса и молока государству, исходя из условий ведения сельхозпроизводства. Было выделено 4 группы колхозов по поставкам мяса и 5 групп – по молоку. При расчете поставок учитывалась земельная площадь колхозов, включающая пашни, сады, огороды, луга, пастбища. В Клевищенском сельсовете в 1 группу по поставке мяса (5,5 кг/га) вошел только колхоз «Новая Дубровка»; во 2-ю группу (4,9 кг/га) – три колхоза: «им. Молотова», «Новый путь», «им. Ворошилова»; в 3-ю группу (3,8 кг/га) – колхозы «1 мая», «Красный ударник», «им. Калинина». По молоку в 1 группу (35 л/га) вошли «Красный ударник», «Новая Дубровка», «им. Молотова»; во 2-ю группу (25 л/га) – «Новый путь», в 3-ю (22 л/га) – «1 мая», «им. Ворошилова», «им. Калинина».

Первую послевоенную пятилетку хозяйства Клевищенского сельсовета занимали передовые позиции в районе. 1 мая 1948 г. по итогам областного социалистического соревнования передовиков сельского хозяйства доярки колхоза «Новая Дубровка» А.М. Королева и И.В. Веселова были награждены почетными грамотами за надой молока с каждой коровы 1100 л (Королева) и 1128 л (Веселова).

В колхозе им. Молотова в 1948 г. надой молока на одну фуражную корову составил 1500 л. Колхоз приобрел лошадей на 112 тыс. рублей, построил зерно-овощехранилища. Полевая бригада П.И. Ключева была занесена на районную Доску почета.

В сентябре 1948 г. члены колхоза «Новый путь» Клевищенского сельсовета обратились через районную газету ко всем колхозникам и колхозницам Максатихинского района:

«Дорогие товарищи!

В письме к товарищу Сталину мы дали слово вырастить в 1948 году высокий урожай всех сельскохозяйственных культур и досрочно выполнить обязательства перед государством.

Слово, данное вождю, мы с честью выполняем. В этом году наш колхоз, благодаря правильной агротехники при посеве и уходе за льном, получил хороший урожай льносемя и льноволокна, что дало возможность досрочно к 20 августа выполнить обязательства по контрактации и сдать сверх плана 87 цнт льносемени.

В настоящее время мы ведем подъем стлиц. Подсчитав все возможности, мы обязуемся к 10 октября полностью выполнить свои обязательства по договорам о контрактации льноволокна и тресты и сдать государству сверх плана 10 цнт льноволокна.

Для выполнения этого обязательства в колхозе организован льнотрепальный пункт, выделены постоянные бригады по первичной обработке льнопродукции и вывозке тресты.

Принимая на себя эти обязательства, мы призываем всех колхозников района шире развернуть социалистическое соревнование за получение и сдачу государству высококачественной льнопродукции, за досрочное выполнение и перевыполнение плана сдачи льноволокна и тресты по контрактации к 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

В 1949 г. выпустили очередной, 4^й государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР. Трудящиеся вынуждены были («добровольно-принудительно») подписываться на сумму, равную месячной зарплате.

В 1950 г. прошла компания слияния мелких колхозов. Её необходимость объясняли тем, что при укрупнении происходит экономия на содержании административного аппарата. В колхозе из администрации остаются: председатель, 2 счетовода, 2 кладовщика, заведующий фермой КРС, заведующий свинофермой и заведующий овцеводческой фермой. В клевищенском

сельсовете при объединении артелей осталось 3 колхоза: «Имени Молотова», «Путь к коммунизму» и «Первое мая».

В послевоенные годы жизнь в деревне была очень тяжелой из-за непомерного продналога на крестьян. Каждое хозяйство обязано было сдавать государству молоко, масло, мясо, яйца (даже, если не держали кур), шерсть и др. Александра Петровна Ракова вспоминала, как девочкой ей приходилось постоянно носить тяжелые бидоны молока на сдаточный пункт. Не имевшая своего подсобного хозяйства учительница Мария Васильевна Смирнова покупала у односельчан, яйца, шерсть и др. продукты, подлежащие обязательной сдаче, как натуральный налог. На тех, кто не выполнял поставок молока, мяса, яиц, картофеля, по суду налагался штраф в несколько тысяч рублей (если у виновного требуемой суммы денег не было, то могли изъять корову).

За работу в колхозе получали так называемые «палочки» – трудодни. В конце года колхозникам выдавали, пропорционально количеству палочек, произведенную сельхозпродукцию (например, зерно), оставшуюся после расчетов с государством. Получались мизерные объемы продуктов, которых на семью не хватало. Приходилось все свободное от работы в колхозе время отдавать приусадебному хозяйству, чтобы обеспечить себя хотя бы овощами. Селяне вынуждены были жить на картошке, как основной пище. Пенсий не было. Как тогда выживали старики, которые уже не могли работать в огороде?! Хорошо, если у кого-то дети работали в городе и помогали деньгами. Продуктовые наборы, в которые входила мука, как натуральная часть зарплаты, полагались и железнодорожным рабочим, например, моему деду П.И. Бычкову. Но получать такие наборы Петр Иванович мог только на железнодорожной станции Викторovo (это около 10 км от Клевищ). Поэтому каждую неделю старшая дочь Бычковых, школьница Валентина, ходила в Викторovo за «продуктовым набором» железнодорожников – несколько часов пешком!

Пришедший к власти после смерти Сталина Г.М. Маленков отменил продналог. В деревне по этому поводу был большой праздник, женщины плясали от радости. К Маленкову относились с большим уважением. Говорили: «Пришел Маленков – поели блинчиков!» Но вскоре власть снова переменялась, новый «хозяин земли русской» Хрущев ввел налог на яблони. Каждый крестьянин должен был сдавать определенное количество яблок с каждой имеющейся у него яблони. Но яблони давали урожай раз в 2 года, выходило, что через год яблоки для сдачи государству надо было покупать на рынке, а где взять деньги крестьянину... Выращивать яблони стало невыгодно, многие колхозники пустили свои яблоневоы сады под топор. Правда, А.П. Ракова говорила, что в финскую войну яблони вымерзли зимой почти у всех, за исключением троих сельчан (Васи Лялина и др.). Поэтому в Клевищах яблоки тогда были, в основном, дикие.

Жизнь была трудная, но молодежь все равно находила время для веселья. Время было уже не военное, молодые люди хотели иметь возможность после работы прийти в свой клуб – послушать музыку, посмотреть кино, спектакль, потанцевать... Уступая желаниям молодежи, в Клевищах в 1951 г. построили свой клуб на 150 мест, также на 150 мест построили клуб и в колхозах им. Молотова и «1 мая» Клевищенского сельсовета. Танцевали теперь больше под грампластинки, в клубе был патефон и пластинки. Свой патефон был и у Петра Ивановича Бычкова, ему привез его один из сыновей. В деревне оставался единственный гармонист – Ваня Орлов, живший на горе, иногда он приходил на гуляния, и тогда пели под живую музыку.

1950-60-е годы стали началом глубокого кризиса деревни. Естественно, что молодежь не хотела жить на селе при таких кабальных условиях труда. Молодые люди массово покидали деревни и уезжали в города. Все дети П.И. Бычкова уехали в

города; даже младший сын Женя, окончивший сельскохозяйственное училище, не остался в деревне.

С 1964 г. колхозникам стали платить пенсии (для мужчин с 65 лет и женщин с 60 лет), правда размер их (около 20 руб.) был более чем в 2 раза ниже, чем у рабочих (рабочая пенсия была 57 руб.), так как считали, что колхозники получают дополнительный доход от приусадебного участка.

В 1965 г. произошло новое укрупнение деревень. Земли вокруг Клевищ перешли к колхозу «Путь к коммунизму». Центр этого колхоза размещался в Сидорково; там же располагался сельсовет, в который вошли Клевищи. В окрестных деревнях организовали колхозные бригады. Клевищенская бригада специализировалась на овощеводстве и льноводстве. Имелась в Клевищах и ферма крупного рогатого скота. Однако количество рабочих рук в деревне неуклонно сокращалось.

На селе оставались в основном люди предпенсионного возраста и старики, некоторых из них дети забирали жить к себе в города. Школу в Клевищах закрыли. А если нет школы, то и жизнь из деревни постепенно уходит. Ибо школа на селе всегда еще и очаг культуры, место собраний, праздников... Оживала деревня только летом, когда приезжали на каникулы внуки. Стали возвращаться в деревню городские пенсионеры, с рабочей пенсией жить в деревне было лучше – на природе, продукты дешевле, жизнь спокойнее...

В 1970-е годы дети П.И. Бычкова проводили отпуск летом в Клевищах, приезжая в родительский дом с семьями. Вот небольшая зарисовка деревенского быта горожан в этот период, извлеченная из письма Ал.П. Бычкова Евдокии Русаковой:

«Здравствуй Дуся!

Привет тебе от обитателей Клевищенского имения графа Бычкова! Только сегодня собрался отправить тебе депешу по двум вопросам:

1) Отдыхать в деревне можно хорошо: погода чудесная, как на юге, а природа и того лучше. Очень тепло, даже жарко. Ходили уже в лес, собирали землянику. Ягод много, а малины будет видимо-невидимо... Словом, приезжай поскорее к благам природы и набирайся сил.

2) Теперь о том, что захватить. Прежде всего дрожжей, т.к. те, что я привез, уже разошлись по соседям и пр. (здесь их нет, а пироги каждый день). Возьми 2 кг дрожжей.

Следующей заботой будет слив. масло. Его закупи 3 кг и помести в сосуд, который отсюда можно нагрузить тебе вареньем. Чуешь? Вот, вот...

А еще работа: купи клеенку 1,75 м, безразлично какую, або не медицинскую.

Расчет произведу здесь с тобой, чтоб сэкономить на почтовых расходах.

Вот и всё, что нужно. Если чемодан твой будет больше указанного «нетто», то отправлю тебя вместе с ним обратно.

Пиши, когда встречать? Торопись, а то все ягоды и солнце заберем.

С прив. Саша.

Счастливого пути.

P.S. поезд приходит в Сидорково в 6 час. утра.

P.S. P.S. Бабы (т.е. кухарки здешние) подвергли письмо цензуре и нашли, что поелико возможно, то захвати ~~нижена~~ [зачеркнуто] крупы, т.к. здесь нет круп, а моей посылкой их потребность покрывается не на все 100%. Но, это не для загрузки по макушку. Особенно не нагружай свой багаж».

Вот такой была тогда деревня в центре России; не было многих продуктов питания, даже круп и сливочного масла – т.е. крестьяне сами масло уже не делали, крупяные культуры не выращивали и даже не пекли хлеб на своей закваске, предпочитая делать пироги на покупных дрожжах. Уклад жизни был нарушен бесповоротно!

Не за горами были кардинальные перемены в обществе, случившиеся в стране уже в конце 1980-х с приходом к власти ставропольского механизатора М.С. Горбачева. Теперь Бычковы-Русаковы на лето уже не приезжали в деревню, надо было выживать в новых условиях – и бывшие клевищенцы стали разводить огороды в местах своего постоянного проживания (в пригородах Москвы, Ленинграда, Томска и др. городов и поселков). Последней приезжала на лето в Клевищи в начале 1990^х Е.А. Русакова с племянником Ю.С. Баусовым. Затем дом П.И. Бычкова был заброшен, на приусадебном участке выросла высоченная трава... Все более-менее ценное (от будильника и ведер до оконных рам) из дома вынесли бомжи (и местные, и гастролеры).

После перестройки Калининская область стала именоваться на старый лад Тверской, но жизнь на селе лучше не стала. Напротив, дела в деревне пошли совсем плохо, колхоз развалился. Ферма сгорела вместе с коровами. Все работоспособное население покинуло деревню, остались лишь несколько одиноких старушек-пенсионеров, доживающих свой век. Жить в деревне стало очень сложно, особенно трудно было получить квалифицированную медицинскую помощь. Медпункты закрыли; чтобы попасть на прием к врачу, надо было ехать в райцентр на автобусе, который ходит не каждый день. Конечно, ни о какой бригаде полеводов в Клевищах говорить не приходится, поля заброшены и зарастают бурьяном. Лен уже давно в здешних местах не высевают, закрыты льнозаводы. Работы на селе нет, зато невиданного размаха достигло воровство. Милиции не найдешь – грабь, кого хочешь. Говорят, что воруют сами же местные. Продают ворованное, чтобы купить спиртосодержащую жидкость.

А.П. Бычков так описал Е.А. Русаковой свои впечатления о посещении Максатихи и деревни Клевищи летом 2006 г.:

«Максатиха произвела грустное впечатление. Ведь в ней нет ни одного промышленного предприятия. Молодежь уходит — негде работать. Зато на центральной площади, где стоит памятник В.И. Ленину, сплошной базар — вся Максатиха и её окружение торгуют. Красивой осталась природа с речкой, сосновым бором. Правда, дороги асфальтированные.

Клевизици еще более усилили грустную картину о нашей малой родине. Деревня исчезает. В ней нет ни одного работоспособного человека и живут там сейчас всего 8 семей стариков-пенсионеров. Дом наш стоит под крышей и только. Внутри все разрушено и разграблено, ободранные обои на стенах, железная кровать, раздетая догола, кругом бутылки и банки пустые валяются, крыша двора упала, хлев тоже без крыши (покрытой), палисадник зарос так, что не зайдешь, только клен выше дома, закрывает дом с дороги. В огороде бурьян такой, что даже к дубу, что я посадил, не подойдешь, но дуб виден, уже большой вырос. В заулке соседка Маша Чистякова с внуками косят траву на сено. Она приезжает в свой дом на лето».

Строго говоря, в Максатихе еще существует несколько небольших производств: хлебозавод, маслозавод, завод в пос. Фабрика по производству фанеры (его разместили там, где ранее был льнозавод, ныне закрытый). Максатихинское сливочное масло и кисло-молочные продукты поставляются в другие города (в том числе в Петербург) и пользуются спросом благодаря хорошему качеству, использованию натурального сырья. Однако рабочих мест на производствах мало, проблема трудоустройства местного населения не решена.

Многовековой уклад жизни русской деревни разрушен бесповоротно, порядка на земле нет, как нет и рачительного хозяина. Одни временщики... Такое запустение и разруха наблюдаются, к сожалению, не только в Тверской области, но и во многих других регионах страны (за исключением, разумеется,

Москвы). Удастся ли кому-нибудь в обозримом будущем возродить сельскохозяйственное производство в средней полосе России? Блажен, кто верует, конечно... Но, реально, пока не видно силы, способной возродить село. Нарушилась связь времен, опыт обработки земли передавать некому... Город наступает на деревню, забирая её людские ресурсы.

Трудоспособное население покинуло Клевищи, деревня пустеет. Ал.П. Бычков писал в октябре 2009 г. Е.А. Русаковой, что *«...такими стали все деревни России. Теперь в десятках тысяч деревень живут дачники из Москвы, Питера и других городов, а деревни обезлюдели. Трагедия России...»*.

Единственный отрадный момент – то, что в начале 2000-х гг. отремонтировали старый почтовый тракт. Теперь от Бежецка до Клевищ пролегает асфальтовая дорога. Население считает, что просто для людей ничего бы не сделали, а асфальтирование проведено в интересах Минобороны для передислокации военной техники.

Клевищи в настоящее время входят в Зареченское сельское поселение с центром в хуторе Заречье рядом с Максатихой. Глава поселения – Людмила Васильевна Галактионова.

Некоторые деревни рядом с Клевищами уже перестали существовать. Еще есть жизнь в Сидорково. Отчасти, наверное, потому, что есть, где работать и кому работать, да и школу здесь не закрыли. В 2014 г. в Сидорковской школе было 20 учеников и штат в 9 сотрудников.

В 1993 г. в Сидорково зарегистрирован колхоз «Молога» со специализацией в области разведения крупного рогатого скота, выращивания кормовых культур, заготовки растительных кормов. В Сидорково есть ферма КРС, работают 5 доярок, у каждой более 30 коров. Одна из доярок – с «клевищенской» фамилией, Белозерова Тамара Анатольевна.

В 2000 г. при Сидорковской школе начали создавать музей. К 2014 г. удалось отремонтировать помещение под музей, а школьники и педагоги во главе с директором Лидией Михайловной Кононовой оформили экспозицию. Отдельный уголок музея посвящен крестьянскому быту, представлена старинная утварь: прялки, самовары, керосиновые лампы, коромысло и пр. Один из стендов повествует об истории колхоза. Есть стенд, рассказывающий о Сидорковской средней школе, об учителях и выпускниках. В музее хранятся материалы о земляках-участниках Великой Отечественной войны. В сборе материалов, посвященных увековечиванию памяти павших на войне, участвовала и Евдокия Александровна Русакова. Она прислала в Сидорково список своих земляков-клевищенцев, погибших в боях за Родину, и деньги на создание мемориального уголка.

По инициативе местного жителя скульптора Николая Федоровича Фомина в Сидорково в 2010 г. установлен Поклонный крест из гранита в память о всех земляках-воинах, павших в годы Великой Отечественной войны. Так, спустя 65 лет после войны увековечили память солдат из 6 деревень: Сидорково, Княжево, Клевищи, Пасьмино, Мотуново, Гороватое. Разумеется, это замечательно, что люди помнят о подвиге земляков, но невольно задаешься вопросом, а что мешало установить какой-либо памятный знак раньше, когда в деревнях еще были живы солдаты, вернувшиеся с фронта? И почему не высечь на камне фамилии павших, ведь они известны... По данным Л.М. Кононовой, из названных 6 деревень защищать Родину ушли 393 жителя, 239 из них вернулись, 125 погибли и 29 пропали без вести*. Однако в этих цифрах процент пропавших без вести явно занижен. Из информации Минобороны,

* «Тверская жизнь». 12.01.15.

размещенной на сайте «Мемориал», получают такие цифры потерь: из призванных в армию уроженцев 4^х из 6 деревень, упомянутых выше: Клевищи, Гороватое, Мотуново, Пасьмино – погибли 34, а пропали без вести 39 человек. Если учесть и другие деревни Клевищенского сельсовета, то список потерь по всем населенным пунктам сельсовета составит 83 человека, из них 47 пропали без вести. Конечно, поименный перечень павших надо поместить в музей, а может быть, и высечь на камне... Вечная память землякам, павшим за Родину!

Надпись на Поклонном кресте гласит: «Упокой, Господи, души воинов за веру, Отечество и народ погибших». На установку креста дал благословение архиепископ Тверской и Кашинский Виктор. Деньги на сооружение креста собирали всем миром, 34 тысячи рублей выделили из областного бюджета. Отец Виталий, благочинный Максатихинского округа, освятивший Поклонный крест, сказал, что памятник этот уникальный, в Тверской области других таких нет. В обряде освящения участвовал церковный хор. В Сидорково теперь летом ежегодно делает остановку на пути к Максатихе Большой Волжский крестный ход. Православные верующие подносят святыни к Поклонному кресту.

Рядом с крестом жителями села на собственные средства построена часовня в честь Георгия Победоносца. Строительство началось в 2012 г. В 2015 г. часовня уже действовала.

Уроженцев Клевищ можно встретить теперь в разных уголках бывшего СССР; в основном, они переселились в города.

В 1930-х и в первые послевоенные годы преобладал отток молодежи в Ленинград. Клевищенцы объясняли это тем, что из Максатихи туда идет прямой поезд, а до Москвы надо добираться с пересадкой в Бологом. Кроме того, разрушенный в блокаду и потерявший не менее трети жителей Ленинград очень нуждался в людях, способных восстановить город, жилые дома, заводы...

Ленинградские заводы вербовали работников в соседних областях страны.

В постсоветский период Петербург уже не смог конкурировать с Москвой, превратившись в обычный областной город. А Москва расширяется, строится, поглощая финансовые и людские ресурсы страны; только здесь молодые люди из разных регионов видят возможность самореализоваться. К сожалению, вне Москвы и Московской области такие возможности крайне ограничены, рабочих мест, мягко говоря, не хватает, как и денег на реализацию проектов. В Москве, например, за 2018 г. было построено 17 новых станций метро, а в Петербурге, за 2016-2018 гг. – только 2, и то эти две ввели потому, что готовились к чемпионату мира по футболу.

В царской России успешно развивалась не только столица империи, но и губернские центры, люди вкладывали силы и средства в проекты, направленные на процветание родного края. Сейчас жизнь бурлит в пределах московской кольцевой автодороги, а проживающие за пределами МКАД люди (в Москве их нередко называют «замкадыши») борются за выживание...

Куда же именно занесла судьба клевищенцев?

Сима Семенова по окончании техникума в Ленинграде была направлена в Литву, где проживала и после выхода на пенсию (де-факто уже в другом государстве). Нина Семенова обосновалась в Бежецке. В Алма-Ате оказалась семья Юрия Петровича Бычкова, оттуда его дочь переехала в Кустанай. На Украину переехали Красновы и Цветковы, а также дочь С.И. Корочкина и дочь Федора Чистякова. Мария Андреевна Серова, окончив институт, вышла замуж и уехала в Белоруссию, где многие годы преподавала политэкономии в университете. В Новосибирске живут Ершовы и Цветковы (ветвь Анатолия Цветкова). Москвичами стали потомки Александра Андреевича Русакова, Николая Петровича Бычкова, Сергея Петровича Бурского, Георгия Чистякова. В Санкт-Петербурге проживают потомки Ивана Блюдина, Петра Бычкова,

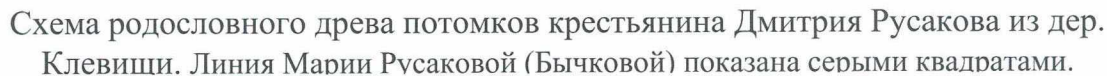
Павла Корсакова, Александра Русакова, Андрея Серова, Николая Чистякова. В Ленинградскую область переехали семья Павла Сорокина (пос. Тайцы), Пискаревы (Кировский район) и Петр Чистяков (г. Ломоносов). Внучка Д.Я. Блюдина уехала в Мценск. В Томске живут потомки Александра и Геннадия Бычковых. В Перми обосновалось семейство Валентины Петровны Бельшевой, урожденной Бычковой, а в Кировской области живет семья её сестры Александры Петровны Раковой. Внук А.П. Раковой проживает в Архангельске. Дочь Николая Бычкова с семьей живет в райцентре Сасово Рязанской области, а внучка – в дагестанском Каспийске. Дочь Александра Галактионова проживает с семьей в пос. Фабрика у Максатихи, а внучка – в тверском селе Рыбинское. Дочь Василия Галактионова в послевоенные годы жила в Челябинской области. В Торжке и на ст. Лынная Тверской области проживают потомки Марии Васильевны Смирновой (Галактионовой). В Барнауле, Москве и Новосибирске живут потомки Полины Александровны Осколковой, урожденной Русаковой.

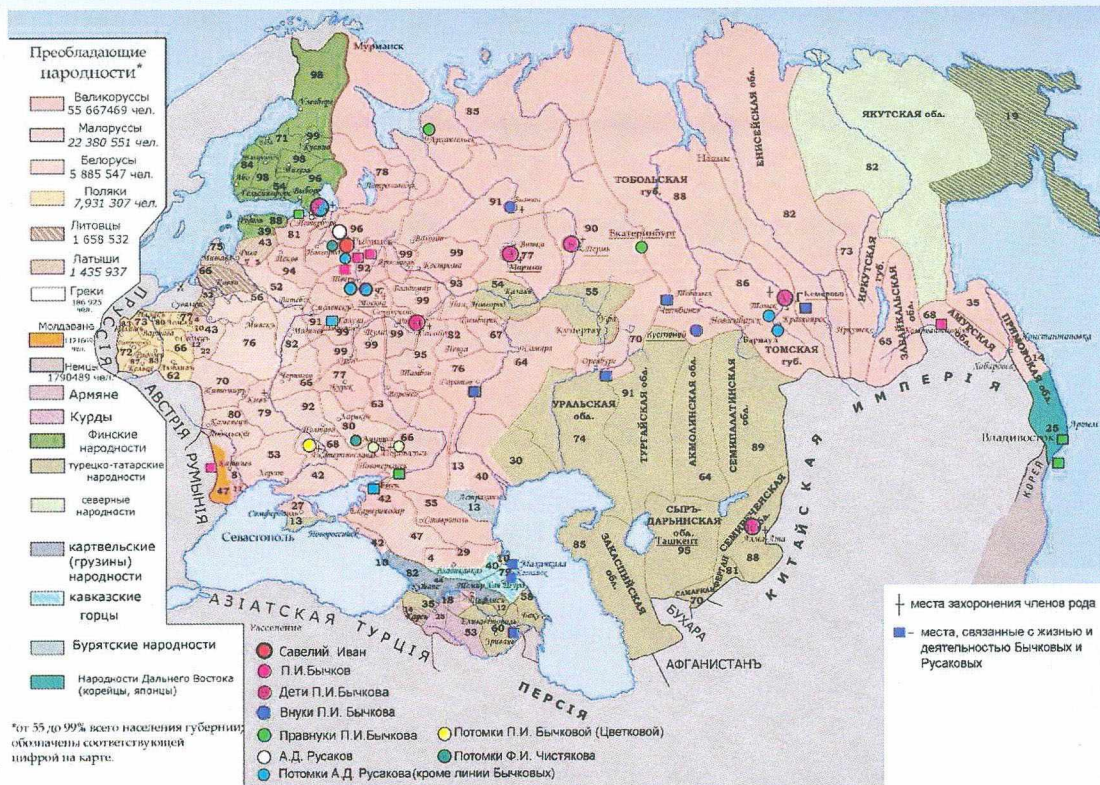
Но, хотя многие из потомков клевищенцев давно уже потеряли связь со своей малой Родиной, я надеюсь, что им все же будет интересно познакомиться с историей своей прародины, и тогда я не зря собрала в этой книге имеющиеся исторические материалы и воспоминания самих клевищенцев.

Часть 2. РУСАКОВЫ

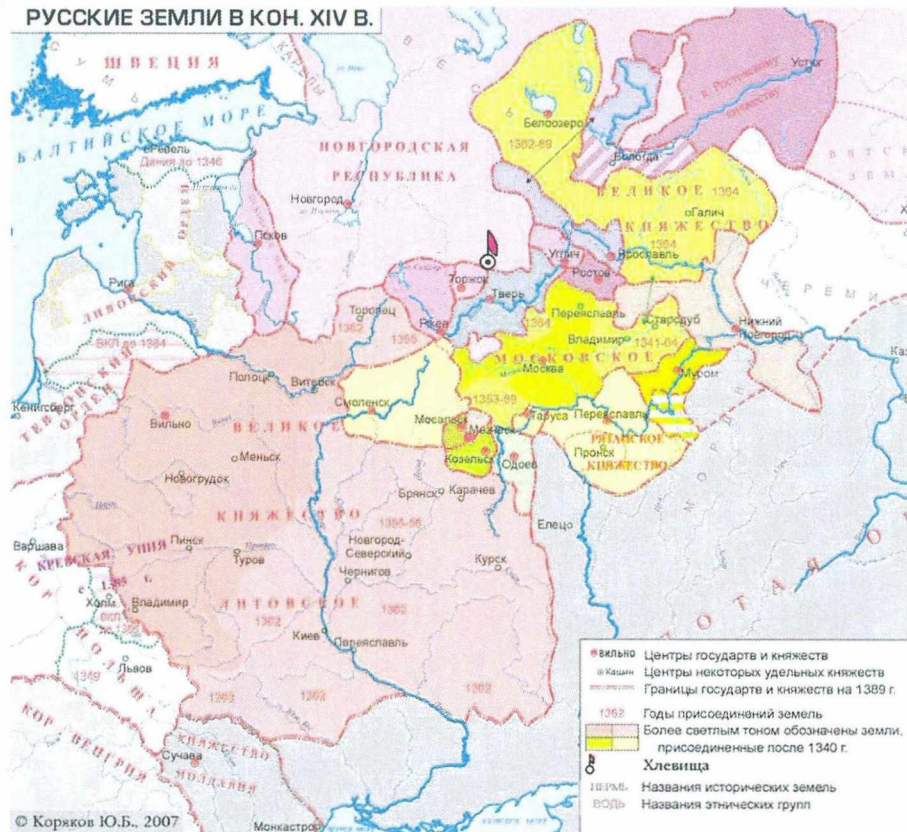

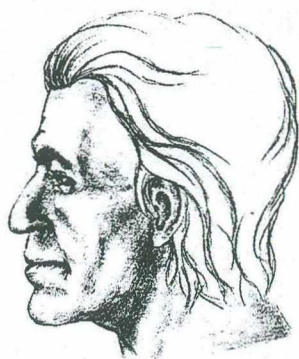

. Расселение Бычковых и Русаковых. В XIX-XX вв. Дано на карте народностей Российской империи 1909 г.

РУССКИЕ ЗЕМЛИ В КОН. XIV В.

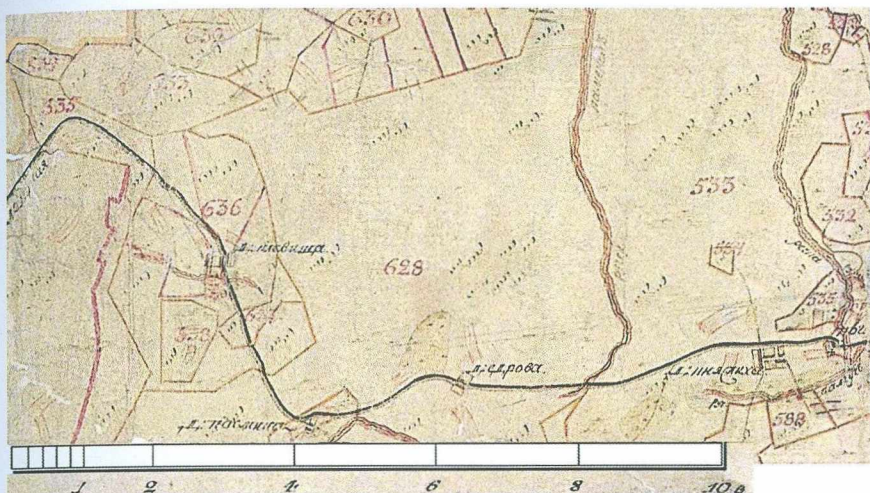
Карта русских земель конца XIV в.

Реконструкция внешнего облика
кривича по захоронению из мог.

Палкино Вологодской обл.

[Антропология современных
восточных славян]

Дер. Клевшица на карте генерального межевания Бежецкого уезда.
1780-е гг.

Цифры показывают номера дач. Желтые линии – границы частных владений.
Черная линия – Вышневолоцкий тракт.

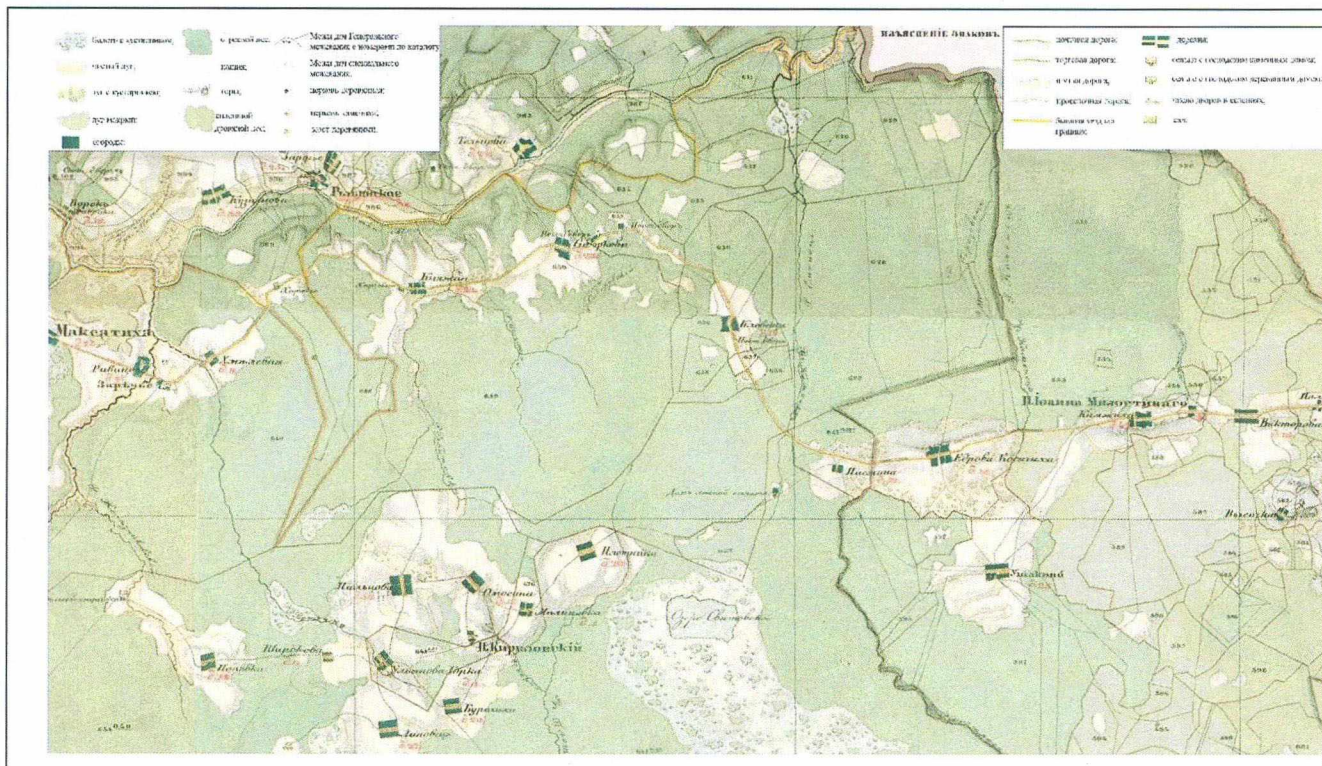
Обобщенный портрет мужчины и женщины Волго-Вятской зоны по
данным обследований в Солигаличском, Сокольском и Ветлужском
районах [Антропологические...]

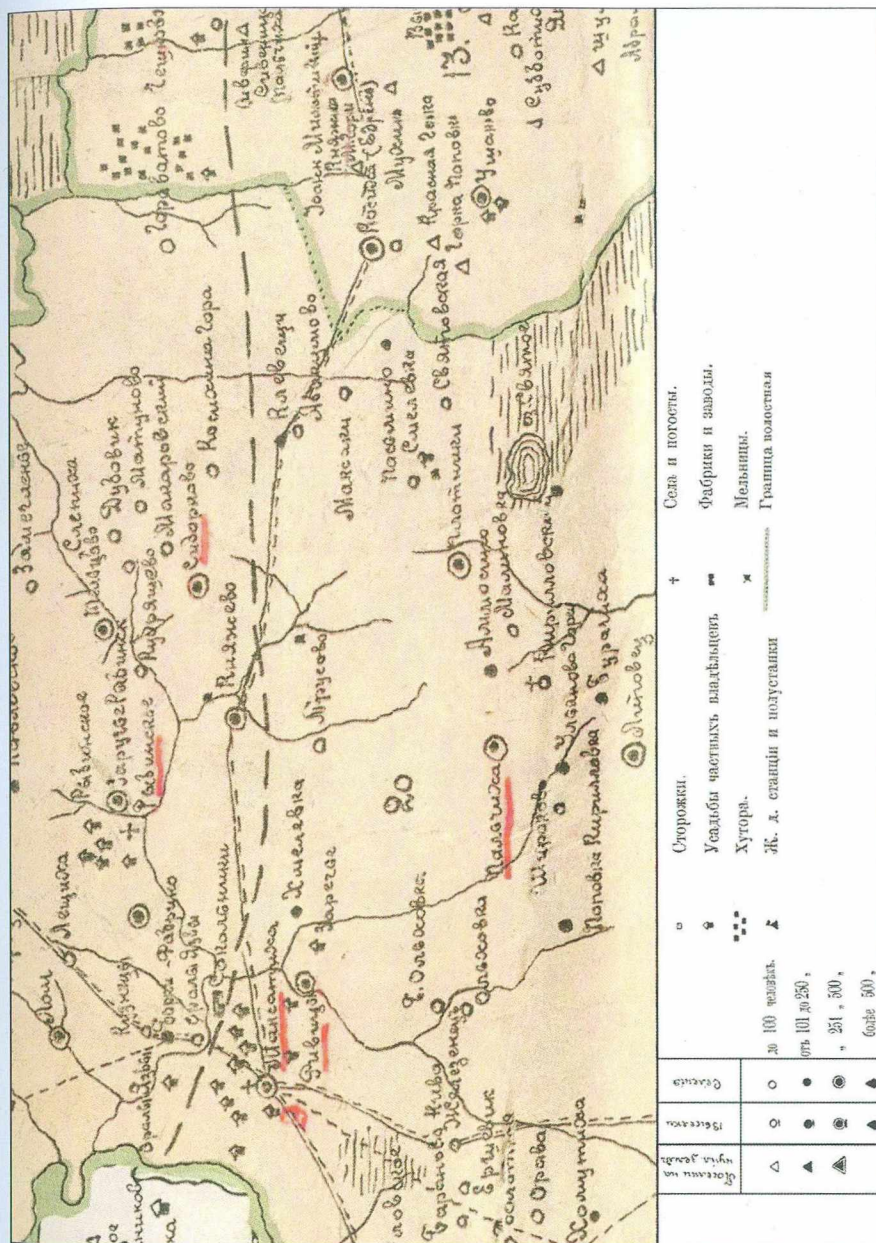
Карта 1812 г., подготовленная по данным русских карт во Франции для Наполеона. На карте: дер. "Klevichtcha".

Район Максатиhi на карте, изданной в 1941 г. в Германии. На карте: дер. "Kljeweschtschi".

Бежецкий уезд. Карта Менде. 1853 г. На карте: д. «Клевещи».

Фрагмент карты Бежецкого уезда. 1886 г. На карте: д. «Клевещи».

КАЛИНИН

МОСКВА

СМОЛЕНСК

Брянск

ОРЕЛ

КАЛУГА

ТУЛА

Вязьма

Калужинский фронт

Северо-западный фронт

Западный фронт

Юго-западный фронт

Брянский фронт

Группа армий „Центр“

Положение на 2.10.41 г.

Положение на 10.10.41 г.

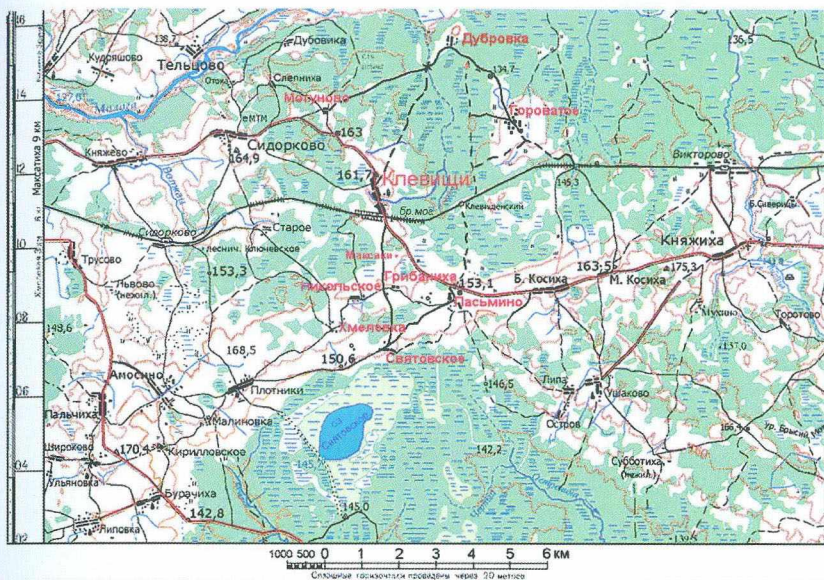
Положение на 16.10.41 г.

Положение на 18.11.41 г.

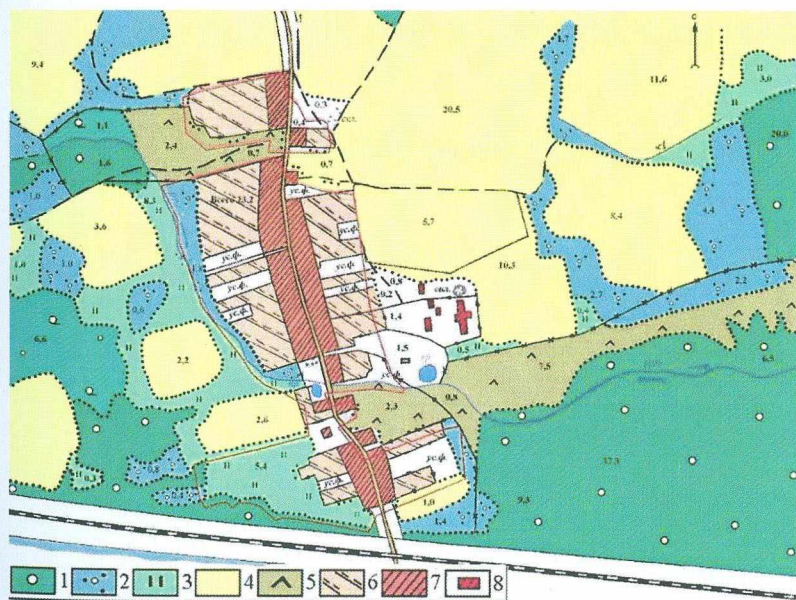
Положение на 5.12.41 г.

Направления ударов

Карта-схема боевых действий при обороне Москвы. 1941 г.

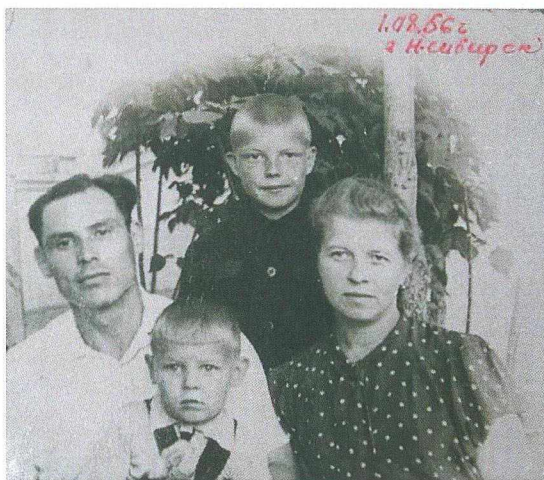
Деревни Клевещенского сельсовета на карте (~1970г.).

План землепользования. Клевещи (1970-е?): 1 – лес; 2 – кустарник; 3 – луг; 4 – поле; 5 – пашня; 6 – приусадебные участки; 7 – усадьбы (с избами); 8 – ферма.

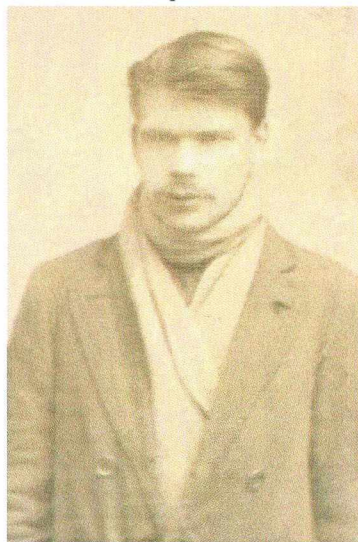
Клевищи на спутниковом снимке 30.04.2019 [Google Earth].
На врезке – снимок начала 2000-х гг. 1 – усадьба П.И. Бычкова.

Клевищнец Павел Ершов с семьей. Новосибирск. 1956 г.

Уроженка Клевищ *Татьяна Ершова*, прислуга в петербургской семье. Фото начала XX в. из архива А.П. Кузьминой.

Уроженец Клевищ *Петр Ершов*, петербургский рабочий, брат Т. Ершовой. Фото начала XX в. из архива А.П. Кузьминой.

Сергей Ершов, в 1930-х –
председатель сельсовета Клевищ.

Клевищенка Мария Блюдина,
/Галактионова (1894-1972). Фото
из альбома Е.А. Блюдиной

Клевищенка Дарья Викторовна
Ершова. Конец XIX в. Фото из
архива А.П. Кузьминой.

Татьяна Ершова. Фото из архива
А.П. Кузьминой.

579

РГВИА

Формуляр для
нижн. чинов.

На прибывших.

Фамилия Березин

Имя Антон

Отчество Филиппович

Воинское звание и часть Подполковник
2-й ар. кавалерийского

Губерния Тверская

Уезд Боготолский

Волость Рыбинская

Селение Клевищи

(деревня, станция)

Волея Боготол

Ранень

Время и место сражения

Название и подробный адрес лазарета, сообщающего сведения (штампель)

1 Киевский Госпиталь И. С. Заряди
Область Земля
Дорогожичи

Когда поступил в лазарет 24/10

РГВИА

Формуляр ефрейтора
Антон Филипповича
Березина, крестьянина д.
Клевищи, о нахождении
его (по болезни) в
Киевском госпитале.
1916 г. РГВИА.

Обобщенный портрет русского
вологодско-вятской группы.
Старообрядческий пос. Кирс.
Вятско-камская зона
[Антропология современных
восточных славян].

Русаковы Андрей Дмитриевич и Екатерина Сергеевна. Около 1920 г. Фото из архива А.И. Осколкова.

Коммунисты 1920-х в д. Клевищи. Во 2-м ряду 2-й слева Яков Русаков. В центре С.П. Бурский. В 1-м ряду крайний слева – Сергей Иванович Ершов, крайний справа – Павел Куликов

Клевищенская начальная школа. 1935(6) г. Фото из архива А.П.

Кузьминой (Корсаковой). 1-й ряд (слева направо): ..., Василий Корсаков, Николай и Петр Чистяковы; 2-й ряд: Анна Корсакова, Тоня Клочкина, А.Ф. Демидова, Лена Бурская, А.А. Демидов, Шура Кустова, Тоня Корсакова; 3-й ряд: Миронов, ..., Новожилов, Николай Бычков, Ленья Виноградов (сын Евдокии Спириной), Ленья Данилов (жил на ж.д. разъезде Клевищенский).

Супруги
Демидовы,
Учителя
Клевищен-
ской школы.
1930-е гг.

Клевищенская начальная школа. Около 1937 г. Фото из архива А.П. Кузьминой (Корсаковой).

1^й ряд (слева направо): Мария Румянцева, Евдокия Сергеева, Шура Капитонова, Тоня Сергеева (сестра Дуни Сергеевой), Н, Мария Калугина, Клавдия Семенова, Антонина Корсакова; 2^й ряд: Александра Федоровна Демидова, Маруся Орлова, Н, Александр Тихонов, Н, Александр Андреевич Демидов с сыном, Виктор Яковлев, Николай Капитонов (Кокорь), Румянцев (брат Марии Р.), Н; 3^й ряд: Иван Орлов (Новожилов), Василий Куликов, Румянцев (хут. Наумиха), Николай Цветков (Паршин), Василий Макаров; 4^й ряд: Н, Н, Василий Корсаков, Николай Новожилов

Разъезд Клевищенский.

*Ученики 3го класса Клевищенской начальной школы вместе с учителем Пузанковым, 1949 г. Фото из альбома В.П. Бельшевой (Бычковой).
Сидят в 1^м ряду (слева направо): – Нина Орлова, Нина Чистякова, Пузанков, Зина Чистякова, Н., Н.; стоят (2^й ряд): Н., Валя Бычкова, Н., Нина Некрасова (из д. Грибаниха), Коля Кирсанов, Н., Н., Н.*

Ира Бычкова в Клевищах. 1956 г.

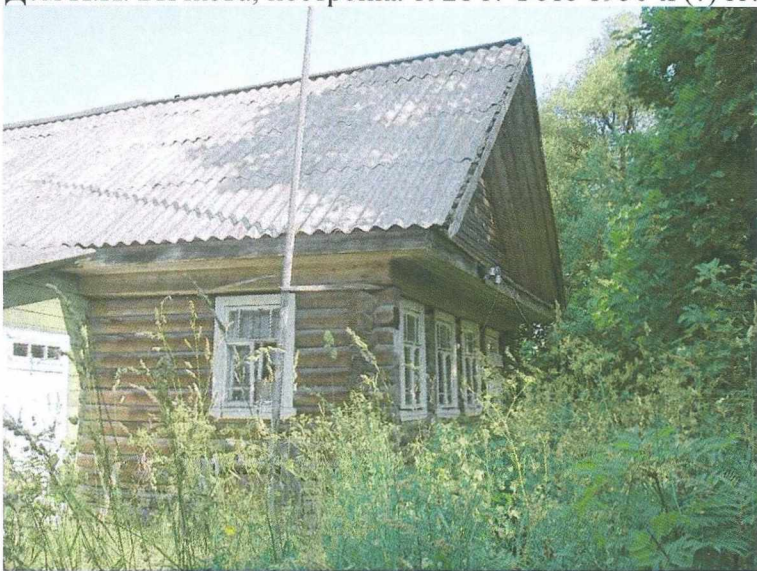
Шура и Валя Бычковы. Клевищи, 1958 г. Из архива
В.П. Бельшевой.

Шура и Валя Бычковы, Нина Краснова, Н.у дома П.И. Бычкова.

Дом П.И. Быкова, постройка 1921 г. Фото 1950-х (?) гг.

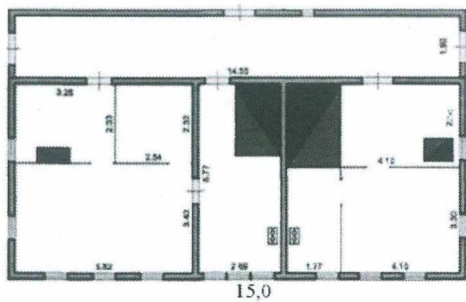
Дом П.И. Быкова. Фото 2006 г

Ал.П. Бычков и Мария Чистякова. Клевищи, 2006 г.

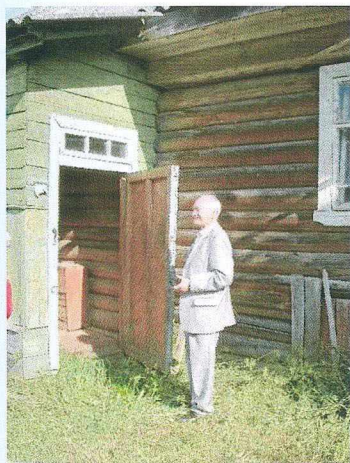
У дома П.И. Быкова. М. Чистякова с внуками; Быковы: Ольга, Ирина и Александр Петрович. 2006 г.

Дом-пятистенок, построенный И.С. Уныловым в 1921 г. Фото 2006 г.

Возле дома И.С. Унылова. Дима и Андрей Овсянко, Оля и Александр Петрович Быковы. Клевищи, 2006 г.

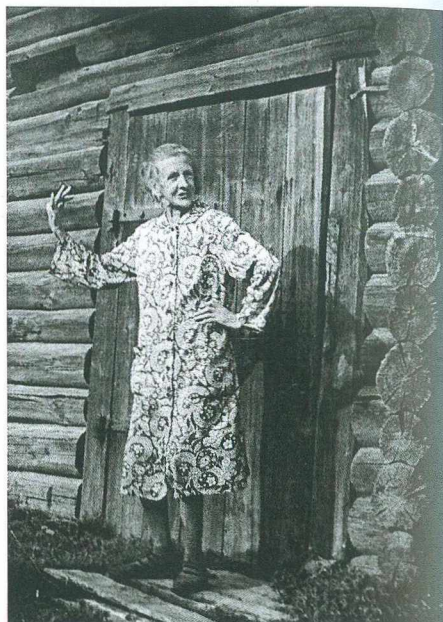
А.П. Быков у родного дома. 2006г.

Дом П.Г. Пискарева в Клевищах. 2006 г.

Дуся Русакова. 1932 г.
Максатиха.

Учительница Варвара Васильевна
Бубнова показывает танец. 1974 г.
Сидорково

Председатель колхоза им.
Молотова
Клевищенского
сельсовета Н.Ф. Крюков
и льновод Е.Н. Мошкова.
1939 г.

Фото из Российского
государственного архива
кинофотодокументов.

Петр Иванович и
Мария
Александровна
Бычковы с
сыном
Анатолием.
Около 1937 г.

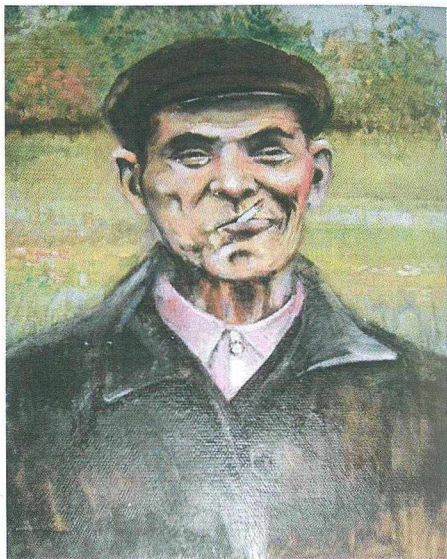
Обувь у всех
членов семьи
пошита П.И.
Бычковым.

Лихославль. Начало 1960-х. П.И. Бычков с дочерьми, Шурой и
Валей.

Нина Краснова. 1964 г. г.
Коммунарск

П.А. Белозеров, д. Клевищи.
Картина Ю.А. Бычкова, холст,
масло.

Антонина Корсакова. 1950-е.
Фото с доски Почета завода.
Ленинград.

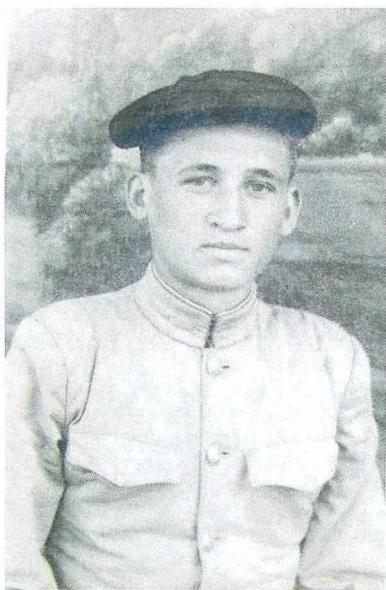
Валя Краснова. 1960 г.

Конец 1960-х гг. У дома Быковых в д. Клевищи. М.А. Быкова,
Ал.П. Бычков, В.П. Бельшева с сыном, П.И. Бычков.

Елена Сергеевна Снаговская (урожденная Бурская) с внучками и
Евдокия Александровна Русакова (справа). 1996 г. Клевищи.

Анатолий Бычков. Максатиха,
1943 г.

Василий Худяков в годы войны
[чекист.гу].

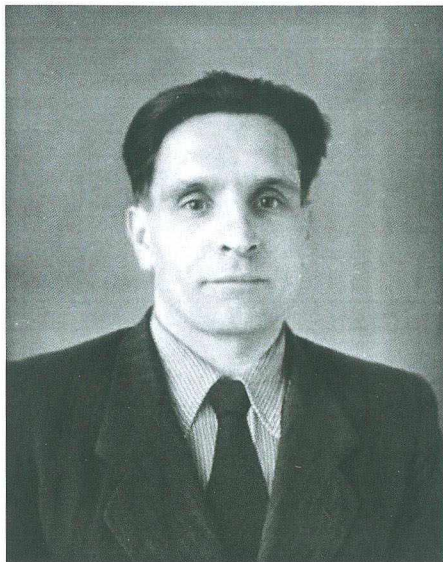
Контр-адмирал Андрей
Михайлович Филиппов.
Уроженец д. Гороватое
[Бессмертный полк].

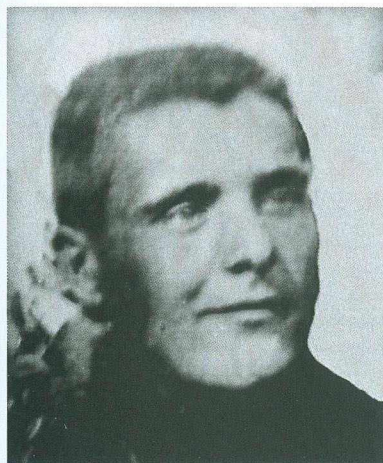
Контр-адмирал Василий Ефимович
Худяков. Уроженец д. Гороватое.

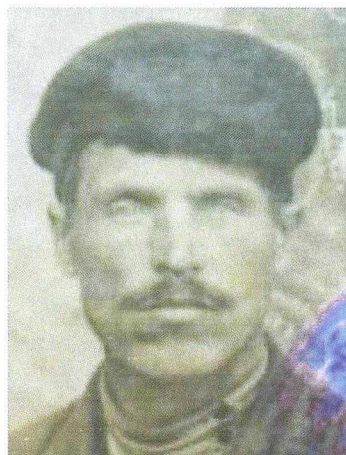
Василий Дмитриевич Блюдин

Иван Дмитриевич Блюдин

Николай Дмитриевич Блюдин.

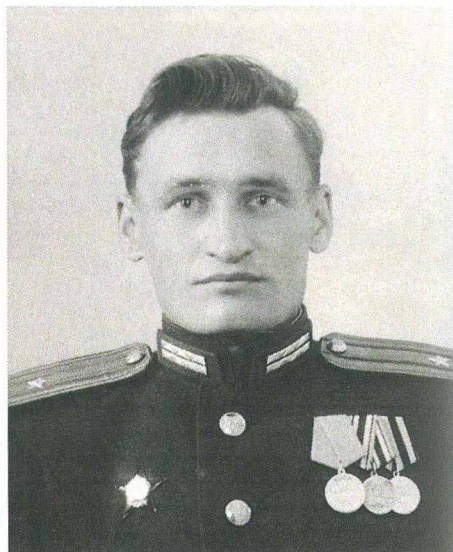

Дмитрий Яковлевич Блюдин.

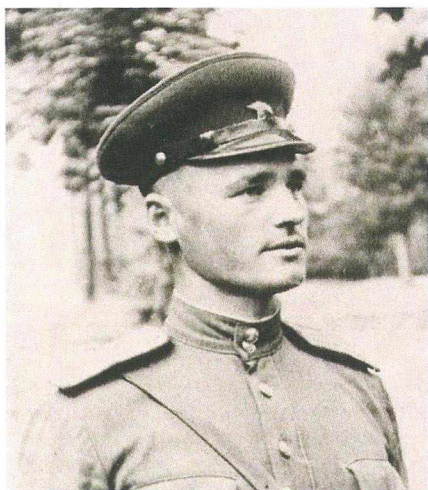
Фото из архива Елены Блюдиной [Бессмертный полк]

Павел Алексеевич Наумов

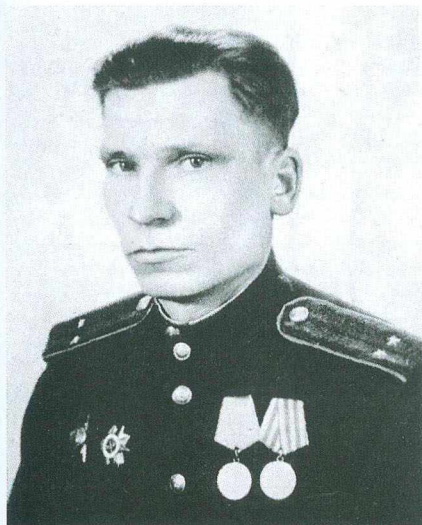
Александр Петрович Бычков

Николай Петрович Бычков

Юрий Петрович Бычков

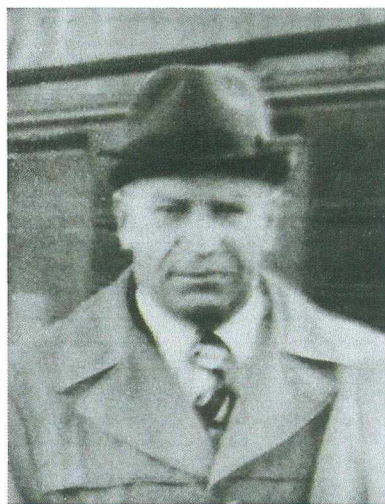
Сергей Иванович Корочкин

Яков Александрович Русаков

Анатолий Николаевич Цветков

Иван Петрович Пискарев

Петр Александрович Русаков

Personalkarte I: Personelle Angaben Kriegsgefangenen-Stammslager:		Definitiven des Stammbausatzes Nr. 50964 Stalag X D (310)	
Name: RUJAKOW		Geburtsort: Russen	
Vorname: IWAN		Geburtsdatum: 1912	
Geburtsdatum und -ort: 21. 2. 1912 d. K. K. K.		Dienstgrad: 1. Lt. d. R. d. K.	
Religion: g. o.		Dienstort: Stalag X D (310)	
Vorname des Vaters: ALEXANDER		Nationalität: Russen	
Familienname der Mutter: ...		Gefangenschafts-Id. und -Datum: 5. 11. 1918	
Familienname der Mutter: ...		Es gesund, krank, verwundet eingeleitet: gesund	
Lichtbild		Nähere Personalscheinbezeichnung	
Größe: 185 Gewicht: 80		Defendende Kennzeichen:	
(Fingerringbild des rechten Zeigefingers)		Name und Aufsicht der 10 bezeichneten Truppen in der Heimat des Kriegsgefangenen	
RUJAKOW PETER 1. GRENZGARDE bei BOSTOWO g. o. Baku			

Личная карточка № 30964 военнопленного концлагеря Stalag XD (310) в д. Виетцендорф (Германия) Ивана Русакова [ОБД «Мемориал»].

Писанъ 10. 1. 1414 годъ.
Водрыи, дню Забавишнъ Дядько
и сестрѣ Васькѣ Дядь Васькѣ
дочу сынушкѣ, Вамъ не забудушю
васъ. Но про то, что вы писали, слышу
всего. Шамарина уѣхала в городъ
Новгородъ - Вальмъ Дядь Васькѣ
и сестрѣ Васькѣ. Крайнея не
поводовъ горю. Онъ былъ и не
малъ душой, и не малъ
сердцемъ. Онъ в дѣло смелый, и былъ
в правдѣ, и одного взгляда в лицо
и в душу. Бою его не забыть
крайнею душю. Она предана, она
мало думаетъ, и онъ спокоеенъ
и не думаетъ у меня, и онъ мне
передъ смертью, что я не
умру, и вы все Дядько, Дядько, то
я не умру, вы все Дядько, вы

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Короженкин Сергей Иванович
2. Звание Лейтенант в отставке 3. Должность, звание Ст. бригадир 390
Фабрики Краснознаменного артельного 330 стр. дивизии
- Представляется к
4. Год рождения 1918 5. Национальность русский 6. Партийность член ВКП(б)
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР в Отечественной войне (где, когда) Французская советская война
8. Имеет ли ранения и контузы в Отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с 1941 года 10. Каким РВК признан Фридовским РВК Калининской области
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не имеет
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Лейтенант Короженкин во время Отечественной войны с 1940 года проявил исключительную заботу в сбережении коня. Вовремя найдет в каждой области, где же мог раздобыть коня, делал покупки, также расценил лошадей, организовал доставку лошадей Канского Совета, что помогло расценил лошадей, делал закупки в степи. Проявил из подразделения расценил лошадей, охотился савоуришиско и делал покупки. За период своей работы стал заслуживать Почетное звание Канского Совета.

Удостоверяю о награждении в-го Короженкина медалью «За отвагу»

Командир 390 Краснознаменного артельного

Подполковник

Иванович

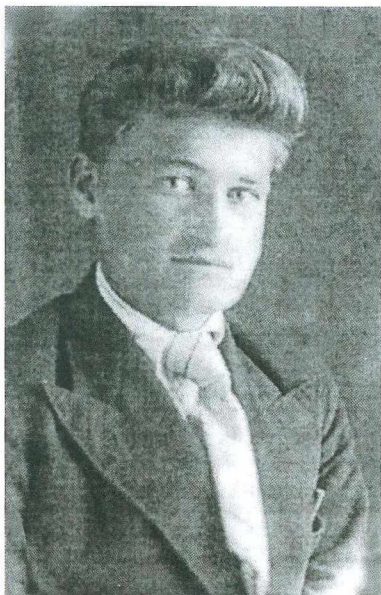
Годисковича

г. Краснобурдское

г. Талмачеве

Командир (начальник)

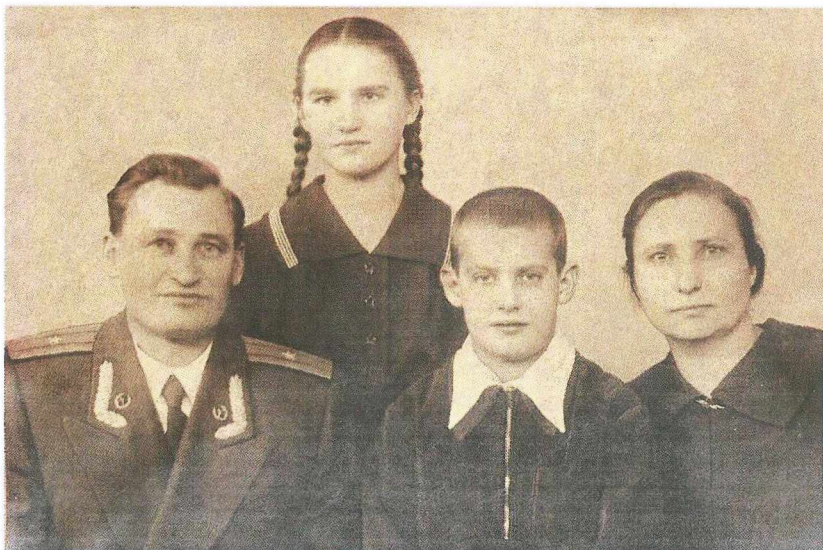
(подпись)

1940 г. Хабаровский край. А.П.
Бычков – директор школы.

Политрук А.П. Бычков. 1943 г.

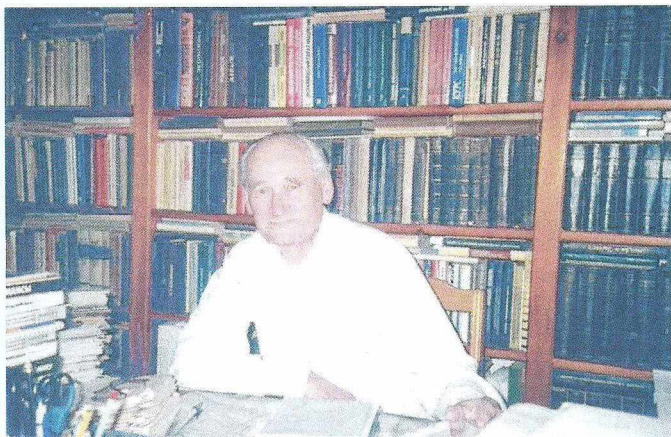

1956 г. Ленинград. Семья Бычковых: Александр Петрович, Тамара,
Саша, Наталья Семеновна.

На 85-летию Александра Петровича Бычкова. Томск, 2006.

1-й ряд: Артем Фоминых с дочерьми Катей и Верой; Ольга Бычкова; Наталья Фоминых; Илья Фоминых; А.П.Бычков; Л.Н. Бугерко, ученица АП. Бычкова; 2-й ряд: И.А. Бычкова; Т.А. Бычкова; Е.А. Бычкова; Т.Д. Бычкова; А.П. Ракова; И.С. Бычкова; В.П. Белышева; 3-й ряд: Д.А. Бычков; А.Г. Бычков.

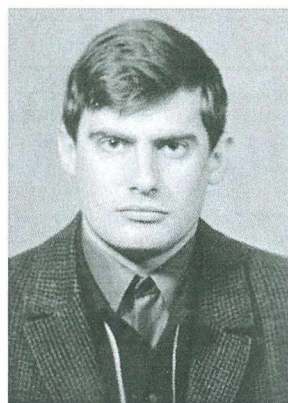
А.П. Бычков в рабочем кабинете. Томск. 2006 г.

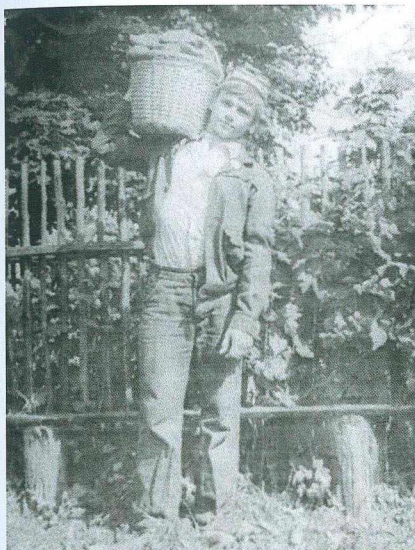
Бычковы: Юрий и Тамара с дядей Анатолием и двоюродной сестрой Ирой. Вырица. 1957 г.

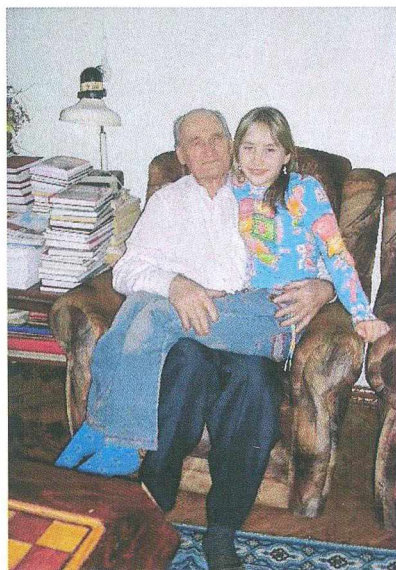
Ал.П. Бычков с внучкой Олей. Томск, 2006.

Юрий Александрович
Бычков

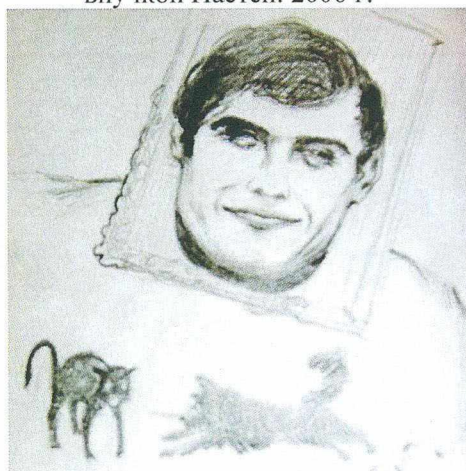
Илья Фоминых на каникулах в
Клевицах.

Ал.П. Бычков в своем кабинете с
внучкой Настей. 2006 г.

Тамара Александровна
Бычкова. 2006 г.

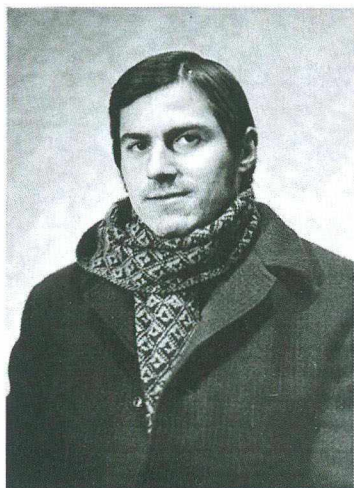
Юрий Александрович Бычков.
Автопортрет. Из архива
О.Ю. Бычковой.

Коля Бычков, ученик начальной школы д. Клевищи. Около 1935 г.

Н.П. Бычков. Германия. 1950 г.

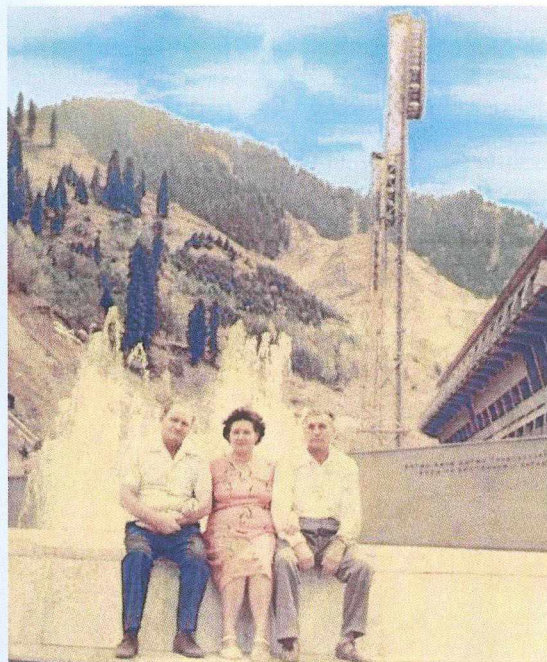
Ю.Н. Бычков

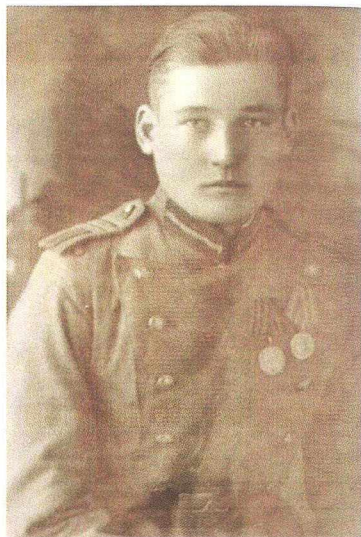
Н.П.Бычков в Клевищах с женой, Александрой Ивановной. 1991 г.

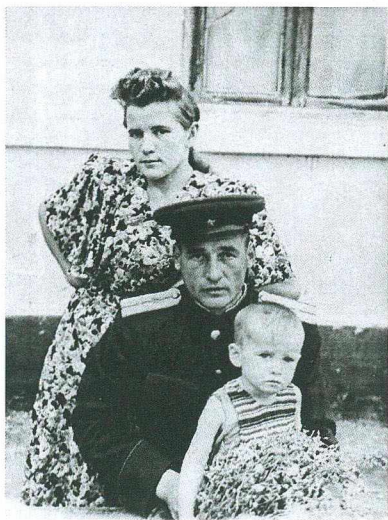
Юрий Николаевич и Ирина Николаевна Быковы с двоюродным племянником Дмитрием Овсянко. Москва, 2012 г.

Ю.П. Быков (справа) с женой, Раисой Николаевной, и братом Александром. Алма-Ата, Медео. Около 1970 г.

Ю.П. Бычков. Алма-Ата,
1948 и 1949 г. (слева)

Анатолий и Юрий Бычковы с
кузеном Владимиром Чистяковым
(справа). Максатиха. Около 1951 г.

< Ю.П. Бычков с женой и сыном
Михаилом. Яссы, Молдавская
граница. 1954 г.

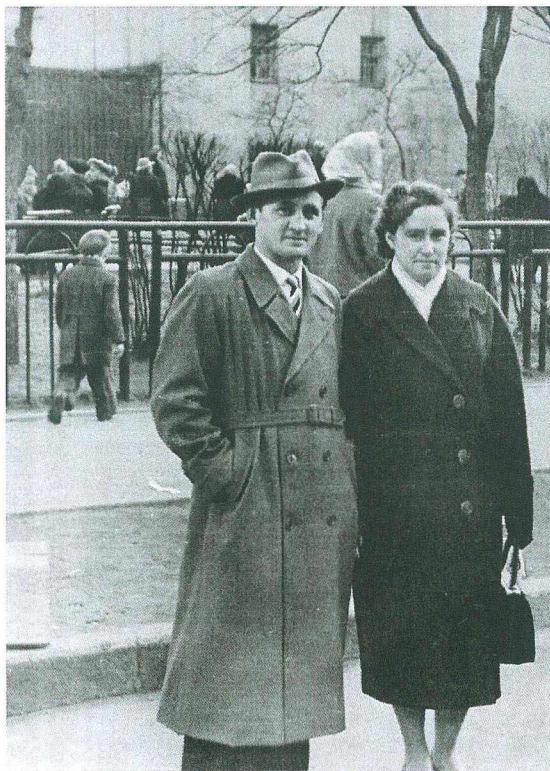
Анатолий и Инна Бычковы. 1953 г.

Анатолий Бычков – курсант
Речного училища

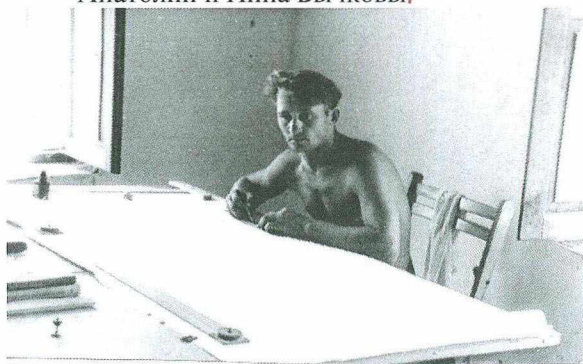
Ходейда. Октябрь 1959 г. А.П. Бычков вместе с арабом Кубатым.

Начало 1960-х. На Петроградской.
Анатолий и Инна Бычковы.

Ан.П. Бычков. 1986 г.
Усть-Илим.

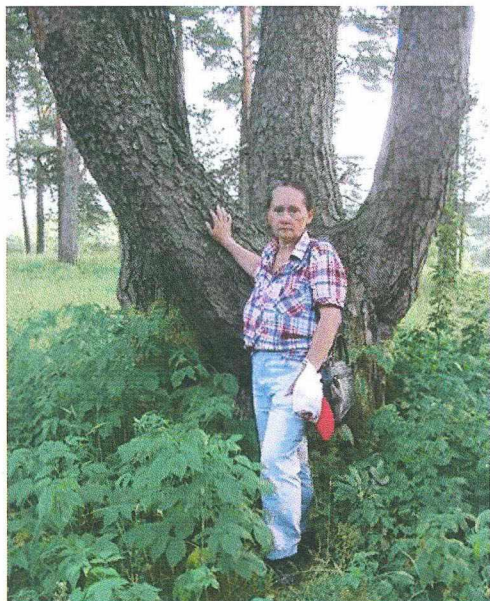
А.Бычков. Ходейда.

И.С. Быкова и А.П. Ракова. 2005 г. Санкт-Петербург

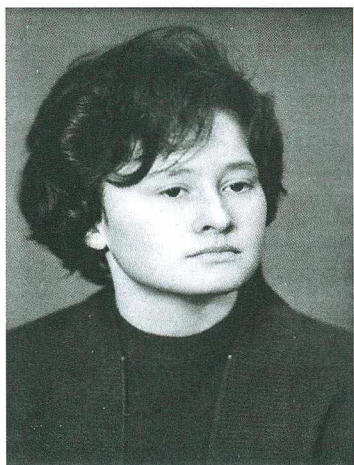
На Мологе. П.И. Быков с сыновьями Геннадием и Анатолием. 1970 г.

Ирина Быкова в Максатихе. 2006 г

Ира Быкова в Клевищах.
1956 г.

Ира Быкова, ученица 38 школы.
1971 г.

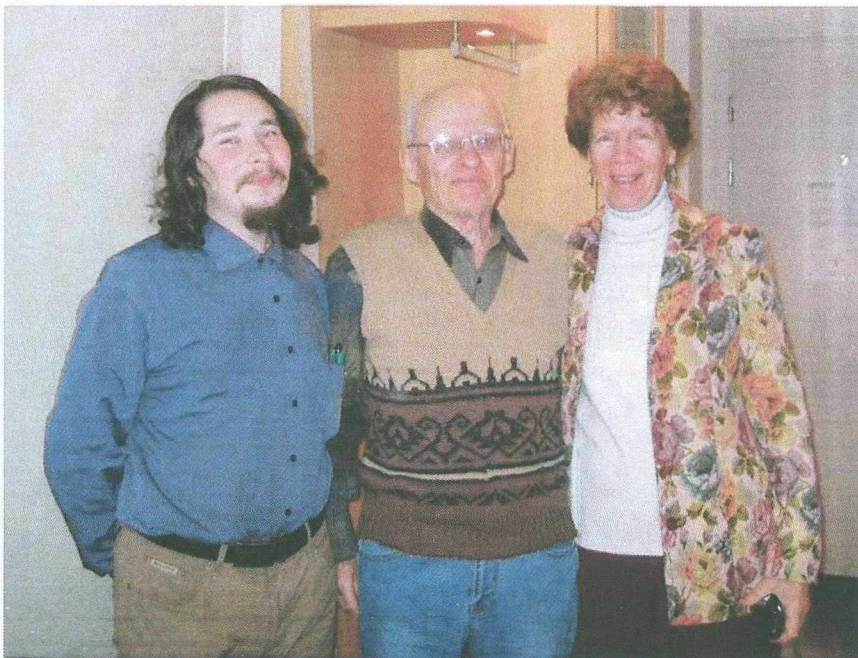
Олег Бычков. Студент
ЛГУ.

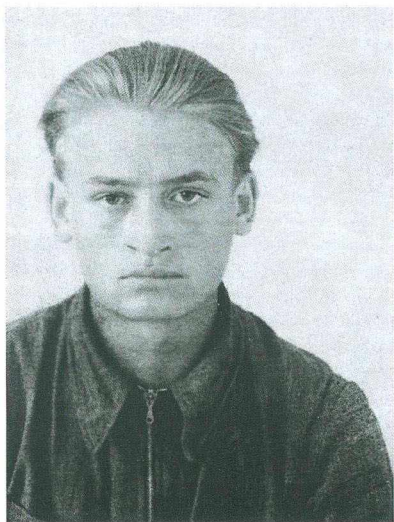
2010 г. Ирина Бычкова с сыном
Дмитрием Овсянко.

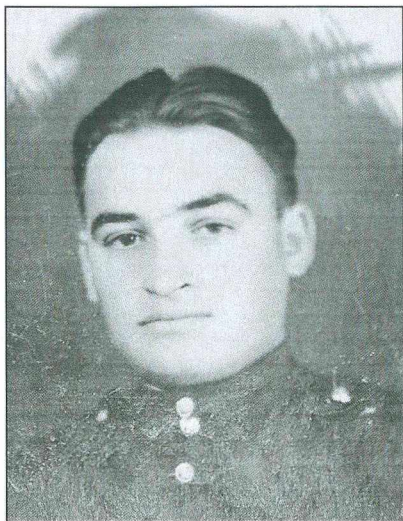
Сергей Овсянко.

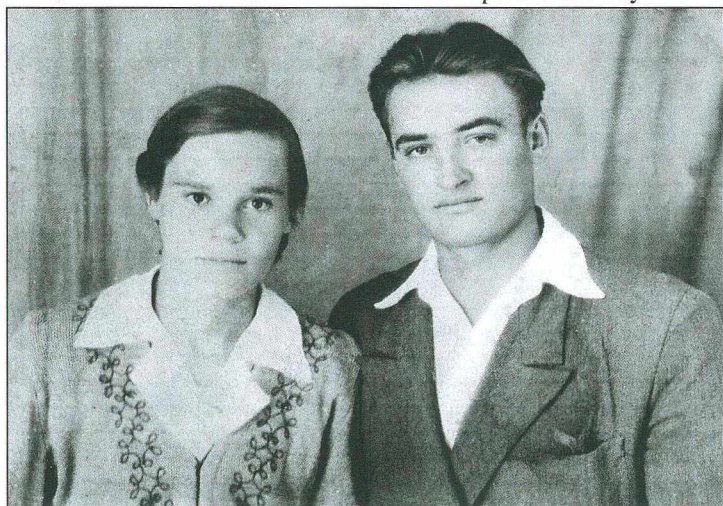
Дмитрий Овсянко с супругами Осколковыми, Александром
Ивановичем и Ириной Борисовной. Санкт-Петербург.

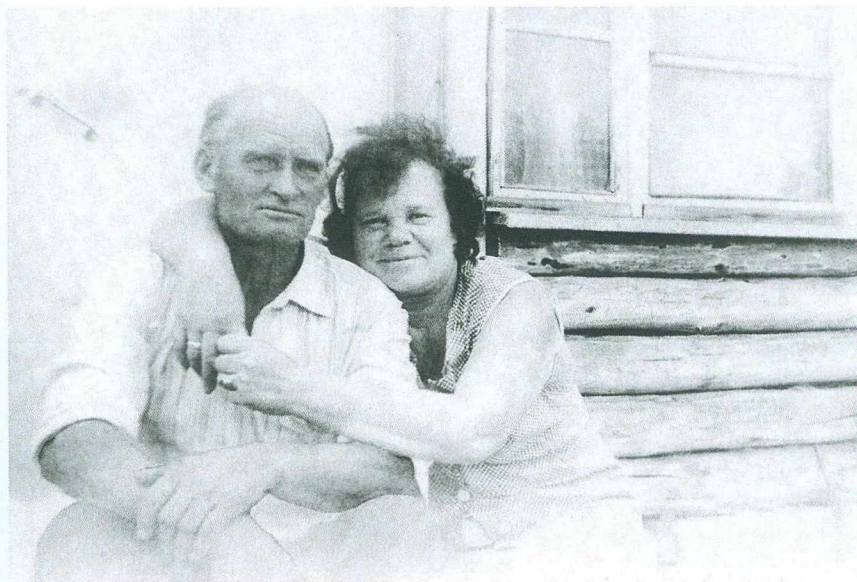
Геннадий Бычков, перед
отправкой на целину.

Геннадий Бычков в годы
армейской службы

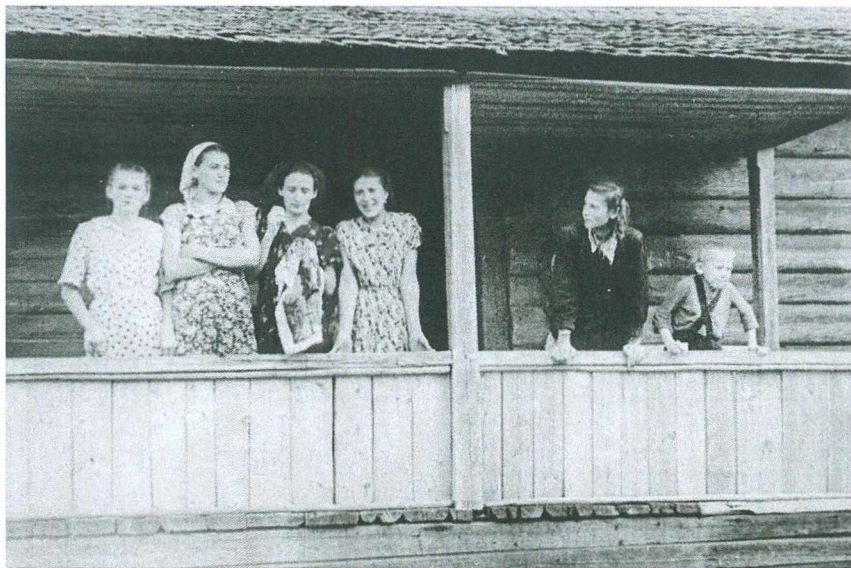
Геннадий Петрович и Татьяна Дмитриевна Бычковы. 1957 г.

Геннадий Петрович и Татьяна Дмитриевна Быковы на своем дачном участке. 1990 г.

Г.П. Бычков на своем садовом участке возле возводимой им бани из пихты. 1990 г.

На крыльце дома П.И. Бычкова: Шура и Валя Бычковы, Евдокия Русакова, Нина Чистякова, Нина Краснова, Сергей Баусов. Клевищи. Лето 1956 г.

Сенокос в Клевищах. У воза с сеном стоят (слева направо): Ираида Чистякова; Ольга Чистякова; Мария Бычкова; на возу сидят: Шура, Юрий и Тамара Бычковы.

Клевищи. Конец 1960-х. Перед походом на Мологу.
Мария Александровна и Петр Иванович Бычковы, Евдокия Русакова,
Шура Бычкова, Бельшевы Валентина и Владимир с сыновьями
Сергеем и Виктором.

На усадьбе П.И. Бычкова. Евдокия Русакова, Мария Бычкова,
П.И. Бычков, Саша Баусов. 1960-е гг.

Валентина Бычкова (слева) с односельчанкой Зинаидой Басовой, продавщицы в книжном магазине Лихославля. Около 1960 г. Фото из архива В.П. Бельшевой.

В гостях у Бельшевых. Пермь. 2019 г. Валентина Петровна с мужем Владимиром и сыном Сергеем, Ирина Бычкова.

Валя Бычкова, ученица
Максатихинской школы

Настя Бельшева. Февраль 2006 г.

Валя Бычкова, 1955 г.

Виктор Бельшев. Февраль 2006 г.

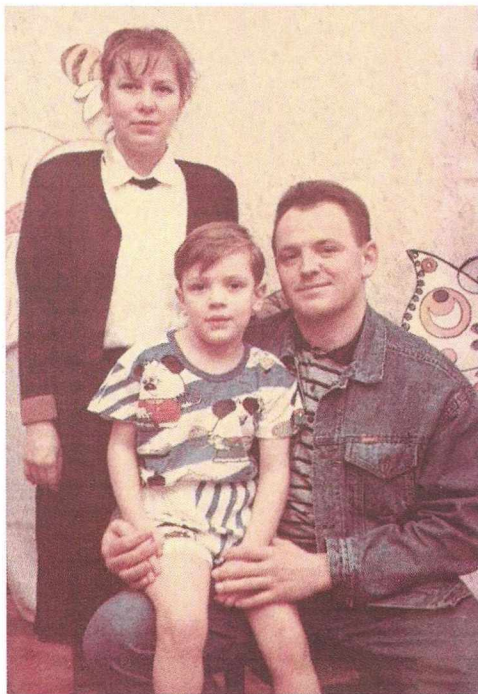
Встреча Нового года в Перми у Бельшевых. За столом (по часовой стрелке): Иван, Настя (дети Виктора Бельшева), 2 приемных сына С. Бельшева, Дмитрий Бельшев, Ирина Шевчук, Владимир Бельшев, тесть и теща Виктора. Бельшева, В.П. Бельшева, С. Бельшев с женой, Элла Бельшева с племянником Леней.

Валентина Петровна Бельшева с внучкой Ириной.

Александра Быкова

Галина и Игорь Раковы с сыном
Георгием.

Валентин Матвеевич и Александра Петровна Раковы. 1964 г.

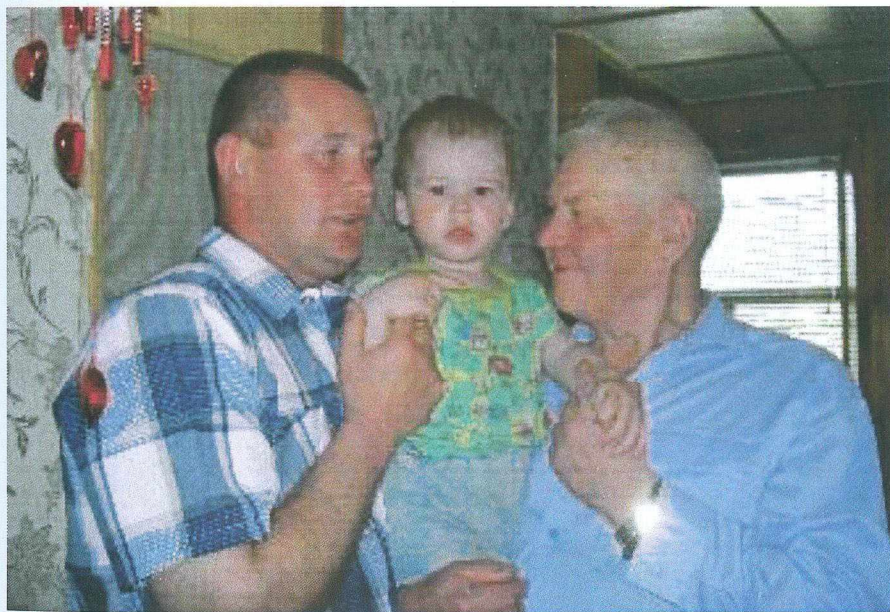
На свадьбе Игоря и Галины Раковых. Фото с родителями и свидетелями бракосочетания. На невесте – национальный головной убор коми-пермяков. Фото из архива А.П. Раковой.

А.П. Ракова с сыном Игорем и внуками Георгием и Эйлой. Конец 1990-х гг. Фото из архива А.П. Раковой.

Свадьба Олега Валентиновича и Марины Юрьевны Раковых. Справа — родители жениха, слева — мама невесты.

Три поколения Раковых: Валентин Матвеевич, Олег и Матвей. 2007 г.

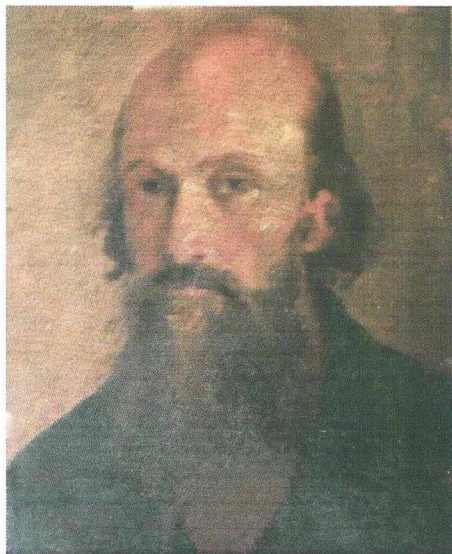
Александра Петровна Ракова с внучкой Лизой. 2017 г.

И.С. Бычкова, А.П. Ракова, В.П. Бelyшева. Томск, актовый зал ТГУ.
2006 г.

Дуся Русакова. 1938 г.

Карп Иванович Рябков.

Е.А. Русакова. 14.03.41

Е.А. Русакова и М.В. Смирнова

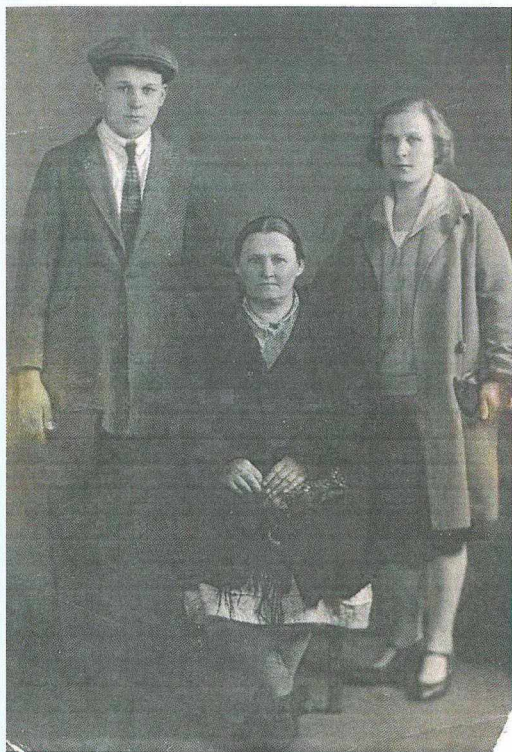
На 80-летию Евд.А. Русаковой. Санкт-Петербург. Март 2001 г. Слева направо: Д. Овсянко, Е.А. Русакова, Ю.С. Баусов, А.В. Овсянко, И.А. Бычкова, И.С. Бычкова

Елизавета Ал. Русакова

Евдокия Ал. Русакова

Иван Александрович и
Полина Александровна
Осколковы. Барнаул. 1957 г.
Фото из архива
Осколковых.

< Татьяна Карповна
Русакова с сыном Иваном и
дочерью Полиной.
Ленинград. 1931 г.

Александр
Иванович и Ирина
Борисовна
Осколковы.
Барнаул.

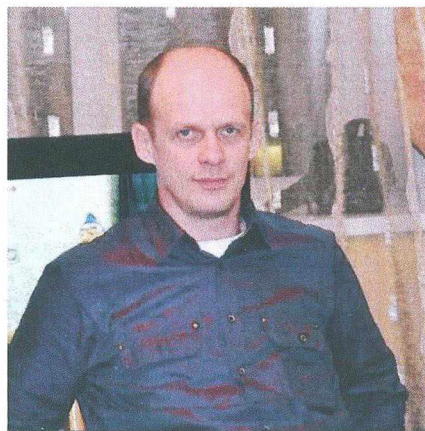
Татьяна Карповна Русакова с дочерьми Полиной и Евдокией (стоит) и внуками: Аллой Русаковой (стоит в центре), Людмилой и Александром Осколковыми. Барнаул, 1940. Фото из архива А.И. Осколкова.

Барнаул. Январь 2010 г. Слева направо: Лысенко, Александр
Осколков, Ирина Осколкова, Оля Лысенко, Анатолий Лысенко, Яна
Лысенко, Татьяна Лысенко, Наталья Осколкова, Вова Осколков. Фото
из архива Осколковых.

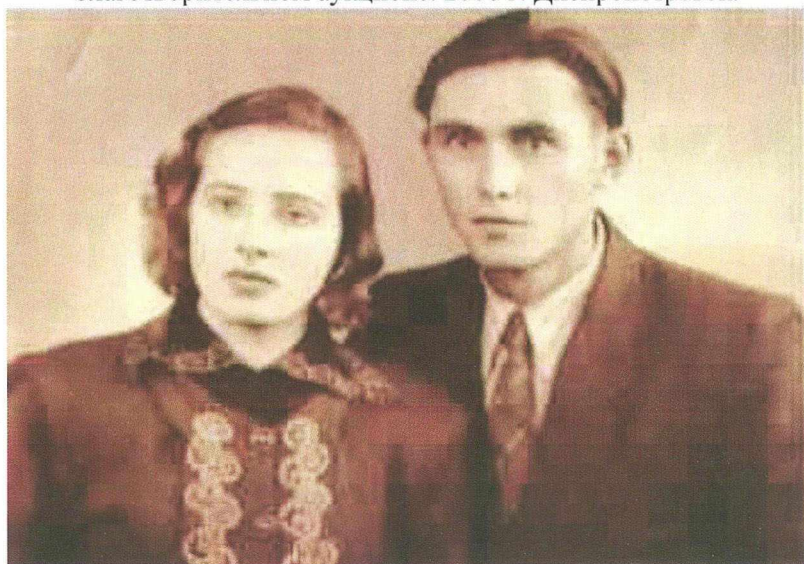
1959 г. г. Барнаул. Евдокия
Русакова и Людмила Осколкова.

Владимир Осколков. 2010 г. Фото
из архива Осколковых.

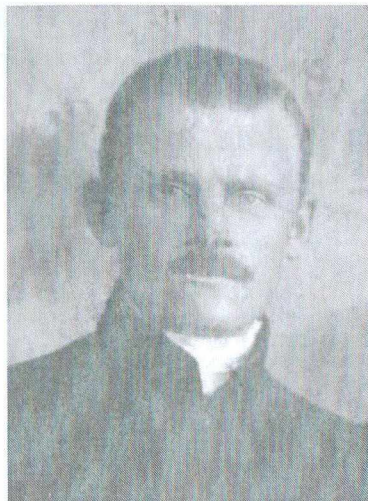
Александр Андреевич *Вряшник* с сыном Андреем на благотворительном аукционе. 2006 г. Днепропетровск.

Тамара Николаевна Вряшник (урожденная Цветкова) с мужем Андреем Николаевичем Вряшником. Фото из архива Ю.А. Вряшника.

Глава 1.

СЕМЬЯ АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА РУСАКОВА

А.Д. Русаков

1.1 Русаковы и Сорокины

Первый сохранившийся в семейной памяти предок по линии Русаковых – это прадед моего отца, Андрей Дмитриевич Русаков, имевший свой дом в Клевищах. В царское время Русаков работал проводником на железной дороге и жил летом в Бологом, зимой в его ближайших окрестностях – в Медведево, где купил себе дом. В Бологом пересекаются 2 железные дороги: Николаевская и Рыбинско-Бологовская, открытая для движения в 1870 г (с 1897 г. называлась Московско-Виндаво-Рыбинская). Русаков работал, видимо, на Рыбинско-Бологовской дороге, конечной станцией которой было Медведево.

Андрей Дмитриевич женился на бывшей крепостной из соседней деревни Святовское Екатерине Сергеевне Сорокиной. В Клевищах Екатерину Сергеевну звали Русачиха, как говорят, из-за злого характера. У Л.И. Зиновьевой сохранилась старая фотография, на которой, предположительно, изображены Андрей Дмитриевич и Екатерина Сергеевна Русаковы. На обороте надпись «Русаков», 1877. Русаков снялся в мундире железнодорожника (и

с цепочкой от часов), но без знаков различия и фирменных пуговиц. Возможно, это один из вариантов рабочей форменной одежды. Никто из Русаковых, кроме Андрея Дмитриевича, на железной дороге тогда не работал.

Андрей Дмитриевич Русаков скончался около 1920 г., его супруга – в 1924 г. У Русаковых было 4 детей: Александр, Елена, Василий, Алексей. По деревенским меркам, о детях А.Д. Русакова говорили, что они – из бедной семьи. Конечно, крепкого крестьянского хозяйства у Русакова не было, его основным занятием была служба на железной дороге, ухаживать за скотиной времени не оставалось. А в деревне богатыми считали тех, у кого было по несколько лошадей и коров. Однако Андрей Дмитриевич, как проводник железной дороги, получал жалование, имел обмундирование, карманные часы...

О старшем сыне А.Д. Русакова – Александре, речь пойдет ниже в отдельном очерке. Александр построил себе дом в Клевищах и жил в нем. Второй сын, *Василий* Русаков, жил в Медведево (в отцовском доме?). Его единственная дочь *Галина* жила в тверской деревне Федосиха. Младший сын, *Алексей* Андреевич Русаков, работал на железной дороге. У него тоже была единственная дочь, *Вера*, в замужестве Федотова, проживавшая в той же Федосихе. У Федотовых три сына: Николай, Михаил, Александр и дочь Люба. *Николай* Федотов стал машинистом железной дороги, водил рабочие поезда из Бологого, много раз проезжал Клевищи, подвозя и клевищенских жителей. *Александр* Федотов проживал в деревне Красуха, в 27 км от Клевищ; *Любовь* Федотова переехала на жительство в Петербург.

У супруги А.Д. Русакова был брат, Иван Сергеевич *Сорокин*, в 1930-х он здравствовал, жил в Клевищах. Е.А. Русакова говорила, что у её отца, Александра Андреевича Русакова, были двоюродные сестры: Евдокия Макарова, Мария Ивановна Розова (жена Александра Розова, в деревне это семейство звали Лёксины,

от видоизмененной формы имени Александр) и ее сестра Анна Ивановна Кочкина (крестная Е.А. Русаковой). Розова и Кочкина были, видимо, дочерьми Ивана Сорокина. Мария Розова жила в Клевищах, у неё было два сына, Иван (у него тоже был сын) и Петр. Анна вышла замуж в деревню Ушаково, а затем переехала в Максатиху.

1.2 Галактионовы

Елена Галактионова (Русакова). Елена, единственная дочь Андрея Русакова, вышла замуж за клевищенца Василия Галактионова, сельского почтальона, жили супруги в Клевищах. У Василия в Клевищах было три сестры: Феодосия (в браке Афанасьева), Мария (Блюдина) (1894-1972) и Евдокия (Александрова). У Марии было три сына: Василий, Николай, Иван и дочь Маруся. У Евдокии был сын Александр.

Феодосия Галактионовна еще до революции вышла замуж за клевищенского крестьянина Афанасия. Дуся Русакова называла Афанасия сумасшедшим, рассказывая при этом со слов родителей (так как случилось это еще до её рождения), как однажды Афоня ударил её отца топором по голове. Александр Русаков возвращался пешком с работы – он строил дом в деревне Филипповка у Бежецка. По пути остановился возле дома своей свойственницы и попросил её принести водички попить. Он пил воду на крыльце, беседовал, шутил. Рядом была еще одна деревенская женщина. Неожиданно открылась дверь в избу, выбежал Афоня с топором и нанес им Александру Русакову удар по голове. Травма была тяжелая и долго заживала. Дочь Афони Анна Афанасьева (1914-2007) работала в колхозе, замужем не была, прожила в Клевищах 92 года, за год до смерти её взял к себе на Урал племянник, у него она и скончалась.

Муж Елены Андреевны Галактионовой повесился в риге на своем усадебном участке. В деревне пустили слух, что у него

случились какие-то неприятности по службе (якобы, присвоил деньги на покупку марок), и он опасался, что его могут судить и потому, как будто бы, решил уйти из жизни. Но, что было причиной в действительности, сказать трудно.

Елена Андреевна воспитала хороших детей, прожила до глубокой старости, звали её в деревне бабушка Алена. Детей у неё было трое: дочь Мария и сыновья Василий и Александр.

Василий Васильевич Галактионов (1904-1942). Василий Галактионов женился в Клевищах около 1924 г. Дуся Русакова вспоминала, что родители ходили на эту свадьбу и её брали с собой. Вскоре после свадьбы Василий уехал из Клевищ. Судьба забросила его в Челябинскую область, где он жил с семьей в Троицком районе в сельской местности. В 1941 г. его призвали в действующую армию, воевал он рядовым в 1-й мотострелковой бригаде, пропал без вести 26 июля 1942 г. В 1946 г. его через военкомат разыскивала дочь, Любовь Васильевна, проживавшая в Троицком районе.

Мария Васильевна Смирнова

Дочь почтальона Мария Васильевна (1917-1999) стала учительницей начальных классов, после войны много лет преподавала в Клевищенской школе. Выйдя на пенсию, она переехала к дочери и жила в поселке при железнодорожной станции Льяная Тверской области, работала в огороде – сажала картошку и пр., ежегодно откармливала поросенка. Мария Васильевна замужем была дважды. Её первый муж, инженер Валентин Воронов, был крайне неуравновешенным по характеру. Супруги расстались. Жизнь их дочери Людмилы (1938-1956) сложилась трагически: девушка страдала эпилепсией, в 18 лет она застрелилась. Е.А. Русакова считала, что болезнь передалась ей по линии отца. Людмила Воронова похоронена на старом кладбище в Максатихе, могила сохранилась. Вторым браком Мария Васильевна была замужем за односельчанином Федором

Семеновичем Смирновым (1915-1971). От него у неё родилась дочь *Галина*. Ф. Смирнов был председателем клевищенского колхоза, затем работал в магазине в д. Клевищи.

Мария Васильевна, как рассказывала мне моя мама, Инна Степановна, была очень веселая и общительная, тяжелая жизнь не отразилась на её характере. Познакомились они с Марией Васильевной на похоронах Петра Ивановича Бычкова. В день поминок, уже возвращаясь с кладбища в деревню, взрослые люди устроили забаву в снегу и шалили как дети; а потом, промокшие, сушились у печи.

Дочь Смирновых *Галина* Федоровна в конце 1960-х окончила железнодорожный институт и получила назначение на железнодорожную станцию Льяная недалеко от Торжка. Здесь она проработала около 50 лет, была начальником станции Льяная. Замуж вышла за Вячеслава Кривцова. У Кривцовых двое детей: *Елена* (~1970 г.р.) и *Алексей* (~1977 г.р.). Галина Федоровна рано осталась без мужа и воспитывала детей одна. В 2011 г. она писала Е.А. Русаковой, что собирается к концу года оставить службу, так как по здоровью стало тяжело работать. Жили Кривцовы на ст. Льяная (в пос. Ильино). Елена Вячеславовна до 2011 г. работала в местной школе учительницей начальных классов, у неё и её мужа Александра двое сыновей: Михаил (р. 1994 г.) и Дмитрий (р. 2004). Миша уже в 14 лет помогал бабушке в работе на станции – носил уголь, чистил перрон от снега. В 2011 г., когда младшему сыну подошло время поступать в школу, Елена готовилась переезжать с ним в Торжок. Старший сын в 2011 г. оканчивал школу в Ильино.

Алексей Кривцов отслужил срочную службу в морском флоте на Чукотке, женился, работал на железной дороге (ст. Льяная). У него и его жены Оксаны в 1999 г. родилась дочь Анастасия. В 2000-х гг. семья А.В. Кривцова переехала в Торжок.

Письма М.В. Смирновой к Е.А. Русаковой дают представление о жизни семьи Марии Васильевны в тяжелые 1990-е годы.

29 февраля 1992 г. Смирнова писала: «... живем все по-старому. С продуктами все хуже. У нас по дорогой цене и то не купишь. Как будем дальше жить не знаю...здесь тоже много дел с огородом. Лена [внучка Смирновой – И.] работает, у неё все в порядке. Сейчас она получает зарплату чистыми 1230 руб. Мне пенсия 400 руб., Алеше 228 руб. В общем, по теперешним ценам это не деньги. Вот, Дусенька, дожили и до весны. Не увидим, как и лето подойдет, ничего, что такая невеселая жизнь».

Строки из другого письма, от 22 декабря 1992 г.: «...Мы живем по-старому. Жизнь теперь для всех одинакова, за исключением миллионеров, а их в России очень много. 9 декабря пришлось зарезать поросенка, заболел. Но поросенок был неудачный, ничего не ел. Дуся, у нас здесь тоже все дорого, лучшей жизни и ждать нечего. Правительство ведет нас к капитализму.

Дуся, приезжай побывать к нам. Захватишь картошки, моркови, свеклы, огурцов. Дорога без пересадки. Можно ехать на брянском поезде или на калужском.

Клавдя прислала письмо. Сане хуже, слег он [А.В. Галактионов]. Вот надо бы съездить, но сама плохо себя чувствую. Ноги совсем отказывают, мне с разъезда и не придти...».

31 октября 1997 г. в письме Марии Васильевны говорится: «...Лена с Сашей живут нормально. Вот только Лене очень давно не платят зарплату. А за детские предложили муку. Вот до чего дожила Россия-матушка. Миша растет, такой хулиган – беда.

Нынче картошки накопили очень мало. Капусты нарубил много. Поросенка мы нынче не брали. Куры несутся хорошо.

Пенсию мне немножко прибавили. Теперь получаю 419 тыс [за 5 лет пенсия из-за инфляции увеличилась в 1000 раз! – И.].... Я совсем слепая».

Скончалась Мария Васильевна в п. Ильино Торжокского района 10 мая 1999 г.

Александр Васильевич Галактионов

Фронтовик Александр Галактионов (1920-1993), вернувшись с войны, женился на Клавдии Николаевне (1920-2009), уроженке дер. Викторovo Бежецкого района, тоже участнице войны. В приданое за женой Галактионов получил корову. И он, и его жена, работали в клевищенском колхозе. У них родилась дочь Валентина.

После смерти мужа Клавдия Николаевна одна вела хозяйство. С конца 1990-х она стала уезжать на зиму к дочери в Максатиху, а лето по-прежнему проводила в Клевищах. В 2007 г. Галактионовой пришла посылка со старыми вещами от Е.А. Русаковой. Клавдия Николаевна вежливо ответила, что ей не надо ничего присылать, у неё есть все то, что ей нужно. А Валентина Александровна поняла, что с Русаковой что-то не так, и приписала к письму матери: «тетя Дуся, если у Вас плохое здоровье, то давайте мы заберем вас к себе, будете с мамой, места у нас хватает, конечно, пенсию вам придется переводить сюда, зато будет уход, сыты будете и все остальное». Но Е.А. Русакова не согласилась на переезд. В начале 2009 г. К.Н. Галактионова продала свой дом в Клевищах, а в ноябре того же года скончалась.

Дочь Галактионовых **Валентина** Александровна Барабанова, работала приемщицей льна на льнозаводе в пос. Фабрика (район Максатихи). Дочь Валентины Барабановой *Марина* Николаевна *Богданова* (1969 г.р.) живет в тверском селе Рыбинское. Марина была замужем за Юрием Николаевичем Богдановым; у них две дочери: Юлия (1988 г.р.) и Виктория (1995 г.р.). В 2007 г. брак распался. Виктория рано вышла замуж (в 2010 г.), в январе 2011 г. у неё родился ребенок.

Глава 2.

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ РУСАКОВ

Александр Андреевич Русаков (1874-1937) родился в д. Клевищи. Он был очень одаренным от природы человеком. Сын проводника железной дороги стал мастером на все руки, кузнецом, механиком, плотником, печником, каменщиком, краснодеревщиком. Александр Русаков варил пиво, плел лапти. До всех премудростей ремесел Русаков дошел сам, он был талантливый самоучка. В городе он увидел механическую маслобойку для изготовления льняного масла, разобрался в её устройстве и соорудил собственную маслобойку в Клевищах. Вместо двигателя для вращения колеса у него использовалась лошадь. Льняное масло тогда ели, намазывая на хлеб. После коллективизации Александр Андреевич отдал маслобойку в колхоз, но там уж она, конечно, не работала, а весь её сложный механизм разукомплектовали. У Александра Русакова была собственная кузница в Клевищах, он был единственным кузнецом на деревне. Кузницу он сделал сам. Александр Андреевич гнул полозья для саней, подковывал лошадей, делал дуги для сбруи, сани, красивые возки, телеги и даже плуги. Дом Русакова вечно был завален материалами, он все время что-либо мастерил. Впоследствии кузницу постигла та же участь, что и маслобойку: её забрали в колхоз – и тоже ничего от неё не осталось, все растащили. Инструмент любит хозяина!

Русаков часто отсутствовал в деревне, бывая на заработках. Его приглашали в другие деревни рубить избы, класть печи.

Какое-то время А. Русаков работал в артели, подрядившись провести баржу по реке (так я помню из рассказов отца, конкретных деталей не сохранилось в памяти – может быть, это было на Волге?). Александр Андреевич любил в делах размах,

хотя, случалось, не доводил дело до конца. На его собственном добротном доме узорной резьбы не было. Пожалуй, главным его детищем стала каменная часовня, построенная им в Клевищах в компании с двумя мужиками (на паях), Русаков был у них старшим. Говорят, часовня вышла очень красивая. К сожалению, ни фотографий её, ни хотя бы рисунка не сохранилось (по крайней мере, у меня нет). При часовне имелся большой колокол. Поп, приезжая в Клевищи, после службы обязательно заходил в дом к Русакову. В доме у Александра Андреевича было много икон, после революции они исчезли, но при каких обстоятельствах это произошло – не известно. В 1920-х годах, как вспоминала Е.А. Русакова, священник приезжал к ним в деревню из Максатихи и служил в часовне в субботу и воскресенье, на постой останавливался в доме Александра Русакова. Имевший хороший голос Русаков помогал попу во время службы – исполнял церковные песнопения. Сделана была часовня на века, но простояла, увы, недолго. С утверждением на селе советской власти, около 1926 г. часовню разобрали. Колокол повесили на столбе около дома Михаила Бычкова (дом И.С. Унылова) – созывать на сходки. Когда началась война, колокол отправили на переплавку. На месте часовни теперь – пруд.

Русаков хорошо разбирался в мировой политике. Он говорил, что если бы не война, то никакой революции в России не было бы. О царе он был невысокого мнения, говорил, что если бы царь был поумнее, то добился бы мира в войне, пусть даже на невыгодных для страны условиях. Мужики тогда вернулись бы домой, взялись за дела, и им было бы не до революции. Хотя с приходом советской власти у Русакова отобрали все, что можно было, к Ленину Александр Андреевич относился хорошо – очень уважал. А вот Сталина Русаков недолюбливал, часто говоря о нем: «Неужели не нашлось кого поумнее!». Александр Андреевич внешне был похож на Ильича – среднего роста, плешив. Он и сам называл себя

Ильичом, и в деревне его звали 2-й Ильич. Русаков не прочь был иногда и выпить. Внук Анатолий вспоминал, что в 1930-е годы дед частенько шел из селпо с бутылкой «стукача» (так тогда называли водку с желтой наклейкой) и слегка пошатывался. По характеру Александр Андреевич был добрым человеком. Причем поступки его соответствовали церковной заповеди о том, что добро надо делать так, чтобы никто не видел. Е.А. Русакова рассказывала, что отец, бывало, едет вечером с мельницы (до колхозов еще, конечно) – и поставит полмешка муки бедному сельчанину. Хозяйка утром встает, видит – и всплескивает руками, восклицая: «Боженька нам послал!» В доме самого Русакова до коллективизации был достаток, имелось все, что надо для жизни. В хозяйстве было 2 коровы (Красотка и ?) и 2 лошади (Шурка и жеребенок Тамарка), их пришлось отдать в колхоз. В колхозе жить стало хуже, держались «на одной картошке», правда, потом разрешили крестьянам иметь кур и гусей. Внук Анатолий лет в 6 пас у деда гусей и одну гусыню «пропас», то есть потерял. Дед сказал тогда внуку, что «путнего старика из тебя не выйдет» – эти слова запомнились Анатолию на всю жизнь.

Старший внук А. Русакова Александр запомнил о деде другую историю, связанную с его первой поездкой в 1930-е годы в Ленинград, к дочери. Город ему очень понравился и на вопрос внука: «Ну, как Ленинград?» – дед по возвращении ответил: «Там, внучек, одним воздухом дышать можно!». И объяснил, почему. Вышел дед на вокзале в Ленинграде, а куда идти – не знает, спросил у молодого человека – как дойти до улицы Герцена. Тот, видя, что старик первый раз в городе, отвел его до самой квартиры дома, где жила дочь Русакова, Полина. Еще поразила моего прадеда сцена на улице: кто-то обронил окурочек – тут же к нарушителю подошел постовой и оштрафовал на 3 рубля! Да, очень многое изменилось в нравах жителей Петербурга, и, к сожалению, не в лучшую сторону...

Александр Андреевич пел в церковном хоре. Он любил петь, плясать, вообще был веселым человеком. Всего один раз он был в деревне Пальчиха (около 10 км от Клевищ), но сумел так понравиться пальчихинской девушке Татьяне Карповне Рябковой, что она больше ни за кого замуж не хотела – «только за Сашку Русакова!», хотя родители сватали ей другого, богатого жениха. В 1895 г. состоялась свадьба Александра Русакова и Татьяны Рябковой. За 25 лет у них родилось 9 детей: 4 мальчика и 5 девочек. Двое детей умерли в детстве. Сын Игнат (1907 г.р.) прожил лишь 6 лет и умер от скарлатины. Дочь Александра (1919 г.р.) умерла через 2 недели после рождения – тетя Дуся говорила, что её простудили. Игнат рос смышленным, хозяйственным мужичком, помощником отца. Как рассказывала со слов родителей тетя Дуся, Игнат говорил старшему брату Якову: «Некогда мне с тобой, малышкой, связываться!».

В советское время в доме Александра Русакова была устроена начальная школа. Четыре класса школы размещались тогда в двух деревенских избах, в каждой из которых занимались два класса: 1^й и 3^й или 2^й и 4^й. Кроме русаковского дома использовался еще дом Ивана Федоровича Тихонова. Дом Русакова был из двух половин – летней и зимней (левая часть дома). Под школу была отдана летняя изба. Александр Андреевич был при школе истопником и сторожем, а Татьяна Карповна – уборщицей. Такой порядок предоставления крестьянских школ под избы был тогда распространенным явлением, мало в каких деревнях имелись специально выстроенные школьные здания. РОНО заключали договора с крестьянами на каждый учебный год о предоставлении дома под школу и выплачивали сумму, оговоренную в договоре. Кроме того, предоставлялись бесплатно дрова. Крестьяне по договору обязались отапливать и охранять школу. По-видимому, такие договора сохранились и по Клевищенской школе и могут храниться в архивах РОНО в Твери (с подписью А. Русакова!).

Любопытно, конечно, было бы посмотреть на такой документ, подписанный собственноручно моим прадедом.

В 1930-х гг. А. Русаков тяжело заболел, после того как на него упало бревно. На шее у него выросла большая опухоль, он все время порывался отсечь её ножом. В 1936 г. он ездил в Москву показаться врачам; ему сказали, что оперировать уже поздно, это означает просто «зарезать». Русаков вернулся в деревню умирать. Внук Анатолий вспоминал, что взрослые, уходя из дома, оставляли его иногда с дедом – следить, чтобы дед не отрезал опухоль. Умер Александр Андреевич 12 декабря 1937 г. – в воскресный день, когда по всей стране проходили первые выборы народных депутатов в Верховный совет СССР. В этот день взрослая часть семьи ушла голосовать, а Русакову принесли урну для голосования домой, он проголосовал. Дома с ним оставался зять, Петр Иванович Бычков. Русаков попросил его стопить печку, чтобы помыться. Спросил, сварил ли зять пива, получил утвердительный ответ. Русаков помылся, при этом, видимо, от горячего пара опухоль лопнула, гной попал внутрь, в горло. Александр Андреевич попросил зятя сесть с ним рядом, положил ему голову на плечо, заснул и умер во сне. Похоронили его в Максатихе, но могила не сохранилась. Е.А. Русакова говорила, что уже во время войны в его могилу захоронили какого-то парня.

Фотографий Александра Русакова нет, так как он не фотографировался в принципе. Ходили слухи, что однажды кому-то в колхозе удалось сфотографировать его верхом на стогу сена, конечно, в мелком масштабе. Так ли это – не знаю, я такой фотографии не видела. Дом Русакова не сохранился, его довольно давно продали и перевезли в другую деревню.

Рябковы

Рябковых в Пальчихе вообще было очень много. Только в списках погибших в Великой Отечественной войне по Пальчихе значится 7 Рябковых, в картотеке потерь Первой мировой войны –

5 пальчихинских Рябковых. Восстановить родословные связи Рябковых сейчас уже сложно, так как утеряны контакты с носителями этой фамилии.

Татьяна Карповна Рябкова, супруга Александра Русакова, родилась в конце января 1875 г. (в Татьянин день 25 января или с небольшой разницей в днях) в семье зажиточного крестьянина большой деревни Пальчиха Карпа Ивановича Рябкова и его жены Степаниды. В хозяйстве Карпа Рябкова имелось 2 коровы и 2 лошади. У Рябковых было три дочери, из которых Татьяна была старшей, и сын Егор. Татьяна была небольшого роста (отец говорил мне, что «примерно, такая, как ты»).

У Карпа Ивановича был хороший голос, и он пел в церковном хоре, вероятно, в соседнем с Пальчихой селе Амосино; деревня относилась к Амосинскому приходу. Карп Иванович умер в 1923(4?) г. Фотографий его нет, но сохранился живописный портрет, выполненный маслом на деревянной доске – по-видимому, кисти местного богомаза. Тетя Дуся привезла из деревни портрет своего деда, от времени изображение очень потемнело. У тети Дуси портрет увидела Тамара Бычкова, сказавшая, что его еще можно реставрировать. Тамара увезла портрет в Томск, её брат, Юрий Александрович, собирался сам отреставрировать эту «форсуну», но руки так, увы, и не дошли. В книге я привожу фотографию этого портрета, осветлённую с помощью компьютерной обработки.

Татьяна Карповна ходила одну зиму в сельскую школу и была грамотная. Она умела печь очень вкусные пироги; тесто у неё было такое пышное, что сожмешь его – и оно тут же восстановит свою форму. Дочь Дуся говорила, что мама пекла что-нибудь каждый день. Внук Анатолий вспоминал, что таких вкусных пирогов он больше нигде не ел. Назывались они преснушки (потому что выпекались не на дрожжах, а на соде) и были с разной начинкой – с картошкой, с творогом, капустой, яблоками и др.

Семейные отношения у Русаковых строились на взаимном уважении. Русаков считался с мнением жены. Когда в 1920-х Николай Куликов уговаривал Александра Русакова переехать с ним на хутор Наумиха, Александр Андреевич был согласен, но Татьяна Карповна плакала и не хотела переезжать. В результате Русаковы остались в деревне, и это было правильно, так как после коллективизации хутор упразднили и Куликову пришлось вернуться.

Татьяна Карповна овдовела в 62 года, к тому времени все её дети, кроме старшей дочери, уже разъехались из деревни по городам и весям. В 1938 г. бабушка Таня уехала к старшему сыну Петру в Коломну и жила в его доме у станции Голутвино по адресу ул. Криворотова, д.5. В 1939 г. у её среднего сына Якова родился второй ребенок – дочь Алла. Татьяна Карповна переехала в Москву, жила в семье Якова, помогала растить детей. Перед самой войной, в 1941 г. бабушка Таня с внучкой Аллой приехала погостить в Барнаул к дочери Полине. От тех дней у А.И. Осколкова сохранилось фото Татьяны Карповны с дочерьми, Полиной и Евдокией, и внуками – Александром, Людмилой, Аллой. Сохранилась еще одна её фотография 1931 г., где она снята в Ленинграде вместе с дочерью Полиной и сыном Иваном.

В 1946 г. Татьяна Карповна вновь жила в Коломне у сына Петра, в этот год она подавала в военкомат запрос о судьбе пропавшего без вести на войне сына Ивана. В 1959 г. Петр Русаков скончался. Бабушка Таня чувствовала себя уже не важно, жить одной ей было тяжело, и она захотела вернуться в Клевищи. Так состоялся её переезд в семью старшей дочери, Марии Бычковой, к ней она «уехала умирать». 2 недели перед этим Татьяна Карповна прожила у дочерей в Ленинграде, те уговаривали мать остаться жить у них, но она сказала, что Саша [муж] «её зовет». Младшая дочь, Дуся, говорила, что мама особенно никогда не болела. Из происшествий ей запомнилось, что как-то мать ушиблась при

падении в погреб. Крышка от погреба была как раз у кровати Татьяны Карповны; однажды, когда она лежала в кровати, сын Иван окрикнул в форточку соседа – Александра Серова: «Саша!». Татьяна Карповна соскочила с кровати, решив, что зовут её мужа, при этом она наступила на крышку и провалилась в погреб. И еще раз Татьяна Карповна упала с кровати – уже, когда жила у Бычковых. В последний период жизни в Клевищах бабушка Таня была уже лежащая больная, дочь Мария ухаживала за ней.

В 1961 г. в 86 лет Татьяна Карповна скончалась, похоронили её в Максатихе, но могила не сохранилась. Татьяна Карповна – единственная из моих прабабушек (и прадедушек), которую я могла, в принципе, застать в живых. Но я с ней не встречалась.

Мария Карповна Рябкова прожила 102 года (всю жизнь в деревне), детей не имела.

Анна Карповна прожила 95 лет, у неё был муж Михаил и две дочери: *Александра* (в замужестве Карасева) и Екатерина. Сын Александры Петр работал шофером в Бежецке. *Екатерина* дважды была замужем (1-й муж – Фалалеев, 2-й – Козлов?), проживала в селе Амосино. У неё три дочери: Антонина (†1980-х гг., Рязань), Екатерина и Валентина (в замужестве Башилова). Валентина жила с семьей в Ленинграде, у неё один сын, Сергей.

Егор Карпович Рябков умер во время Великой Отечественной войны. У него остались дети: *Прасковья* и *Александр*. Прасковья проживала в деревне Хмелевая недалеко от Максатихи. Её дочь Ольга уехала в Москву (?), где вышла замуж за Сергея Огурцова, брата жены Якова Русакова. Единственный сын Александра Рябкова Арсений (†1990 г.) с женой Анной жил в Пальчихе. Арсений Рябков переписывался с Е.А. Русаковой.

Глава 3.

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ РУСАКОВ

Старший сын Александра Андреевича Петр Русаков родился в 1897 г. От отца Петр многому научился, помогал ему в плотницком деле. Петр хорошо пел. В советское время Петр Русаков уехал из деревни и получил рабочую профессию, столярничал и даже делал сам гармони. Петр Александрович был комсомольцем, затем вступил в партию. Жил сначала в Рыбинске, затем в Коломне. Женат был дважды. В Рыбинске его первая жена скончалась в результате болезни; вскоре после этого он переехал в Коломну, где снова женился. В Коломне Петр сначала работал мастером на заводе, а затем был выдвинут на руководящую работу. Как вспоминал мой отец, побывавший у дяди в Коломне в детские годы и в юности, Петр Александрович занимал ответственный пост то ли в исполкоме, то ли в горсовете. Александру Петровичу Бычкову казалось, что дядя был коломенским профсоюзным руководителем. Какой же он занимал пост, все-таки мне осталось не ясно.

В Коломне у П. Русакова был собственный дом, купленный им. В 1938 г. к нему в дом переехала из деревни мать, Татьяна

Карповна. Жил у него перед войной и брат Иван. Когда Иван попал в плен к фашистам в первые дни войны, в анкете, где была графа «сведения о родственниках», он указал брата Петра и его адрес в Коломне.

У нас сохранилась единственная небольшая фотография П. Русакова (для документов), её он подарил своему племяннику Анатолию Бычкову. Своих детей у Петра не было; одно время он хотел взять племянника Анатолия себе в наследники, но затем взял из детского дома уже взрослого парня Бориса и усыновил его.

П.А. Русаков скончался 21 июля 1959 г. в Коломне, от атеросклероза. Его приемный сын Борис в 2000-х гг. здравствовал, жил в Коломне, общался со своей двоюродной сестрой, москвичкой Аллой Яковлевной Тихомировой (рожд. Русакова).

Глава 4.

ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

РУСАКОВ

Яков был вторым сыном А. Русакова, родился он в 1905 г. Говорят, что внешне был похож на отца. Так что, глядя на его фотографию, можно предположить, каким был Александр Русаков. Но, унаследовав внешность отца, Яков не наследовал его таланты в области механики, ремесел и пр. Напротив, он был далек от этой сферы деятельности, с юных лет предпочтя труд на ниве литературы. Яков окончил сельскую школу, а затем, по воспоминаниям Е.А. Русаковой, еще партшколу и Литературный институт.

Яков очень отличался от деревенской молодежи. Его братья и сестры ходили на молодежные гуляния, в том числе в соседние деревни, а Яков сидел дома. В первые годы советской власти Яков активно включился в революционное движение, был в числе первых комсомольцев в районе. Он есть на общем фото коммунистов и комсомольцев Клевищ 1920-х гг., сохранившимся у Е.А. Русаковой. Как грамотный, Яков направлялся партийкой, несмотря на его юный возраст, на работы по межеванию, новому

разграничению земель. Зрелые мужики слушались его – вот, что значила тогда грамота!

В конце 1920-х Яков был уже редактором местной газеты в Максатихе, затем редактировал Бежецкую газету. В 1927 г. (в 22 года!) Русаков вступил в ряды ВКП(б).

Из Бежецка Якова перевели в подмосковный Воскресенск редактором газеты «Воскресенский химик». В Воскресенске Русаков написал свою единственную большую вещь (книжка в 48 страниц) – «Повесть о каменщике», опубликованную в 1934 г. в Профиздате 15-тысячным тиражом. Героем книги стал Григорий Шестаков, рабочий Воскресенского химкомбината. Все остальное литературное наследие Русакова – рассказы об офицерах флота, очерки.

В 1930-х гг. Яков уже работал в Москве в редакции «Московской колхозной газеты», в это время он женился на москвичке Валентине Огурцовой.

В открытке, посланной сестре Дусе в Ленинград 4 декабря 1937 г., Яков приглашал её к себе на каникулы, сообщал, что послал ей деньги на поездку и объяснял, как его найти: *«Искать меня так: с Октябрьского вокзала садись на метро, езжай до ст. Кировская. Выйдешь – 3 минуты ходьбы – спроси Потаповский пер., ищи дом издательства «Рабочая Москва» – на 5 этаж – «Моск. колхозная газета». Если на квартиру, так: с Окт. вокзала поедешь до ст. Охотный ряд. Здесь сядешь на трамвай №16, доедешь до Краснопресненской заставы, пересядешь на автобус №4 и на нем доедешь до Серебряного бора – до самого конца авт. остановки. Ищи – 3^я линия, 77я дача. Вот так и найдешь. Приезжай. Ждем».*

Яков жил с семьей в элитном московском районе Серебряный Бор в излучине Москва-реки. Здесь еще в конце XIX в. был разбит дачный поселок с квадратной планировкой, в котором улицы назывались как в нынешних садоводствах: 1-я, 2-я, 3-я линии. До

революции тут располагались дачи московской знати во главе с генерал-губернатором. В 1930-е годы на дачах проживала новая элита, 1800 семей. Принадлежали дачи ЦК ВКП(б), военным и иным влиятельным организациям тех времен. С дачным поселком было организовано хорошее транспортное сообщение, сюда ходил городской транспорт, у которого кольцо было в Серебряном Бору. На дачах собиралось избранное общество – военачальники, партийные деятели, режиссеры, журналисты... На второй линии жили В.В. Куйбышев, маршал Блюхер, главный редактор «Известий» Скворцов-Степанов, председатель Моссовета Уханов, Е.А. Фурцева, М. Тухачевский, Генрих Ягода, Михаил Суслов. Здесь же была дача Юрия Левитана, дачи артистов МХАТа и др.

В 1937 году Серебряный Бор стал островом, после того как заключенные прокопали Хорошевский спрямительный канал. В том же году начались аресты «дачников», 2-ю линию района даже называли расстрельной – из-за большого числа арестованных здесь и расстрелянных представителей «красной элиты». Яков Русаков был с 3-й линии, его участь сия миновала...

Сейчас здесь лесопарковая зона, в элитных коттеджах проживают знать нынешних времен – депутаты Госдумы, известные артисты, деятели культуры и искусства, послы иностранных держав. Кстати, ставшее именем нарицательным, Рублевское шоссе – совсем рядом.

После начала войны в 1941 г. Яков был призван во флот, служил на Дальнем Востоке сначала корреспондентом газеты Тихоокеанского флота «Боевая вахта», а затем в должности старшего инструктора отделения печати политуправления ТОФа, ему было присвоено воинское звание капитан.

По окончании войны Русакова перевели с Дальнего Востока в Севастополь, с назначением старшим инструктором отделения печати политуправления Черноморского флота. В Севастополе он жил по адресу: улица Лермонтова, дом 6.

В это тяжелое послевоенное время участники войны, награжденные орденами, стали получать от государства дополнительные денежные выплаты. Достаточно много людей, прошедших войну, наград не имели; не было их и у Якова Русакова. Многие участники войны получили свои первые награды за военные заслуги в 1946 г. Так было и с Русаковым. 10 февраля 1946 г. начальник отдела пропаганды и агитации политуправления ЧФ полковник Сливин подписал наградной лист на Я.А. Русакова, представив его к награждению орденом Отечественной войны 2 степени. Но командованием утверждена была другая награда: 22 февраля 1946 г. Русакова наградили орденом Красной Звезды. В описании его заслуг говорилось:

«Будучи разъездным корреспондентом-очеркистом редакции газеты «Боевая вахта» Тихоокеанского флота в 1942 г. принимал активное участие в агитационно-пропагандистской работе в частях морской пехоты, формируемых для отправки на фронт, в частности, под Сталинград. Капитан РУСАКОВ выступал перед личным составом этих частей с лекциями и докладами, воодушевляющими моряков на боевые подвиги.

Работая старшим инструктором отделения печати ПУ ТОФ, часто выступал в печати с очерками, рассказами и статьями, популяризирующими боевые дела наших моряков в Отечественной войне. Работая старшим инструктором в Политуправлении ЧФ написал ряд листовок о Героях Советского Союза – черноморцах, а также составил и отредактировал литературный сборник «Севастополь», имеющий большое воспитательное значение для личного состава Черноморского флота. Оказывает большую помощь редакторам краснофлотских печатных газет по повышению их редакторской специальности. Своей работой в печати капитан РУСАКОВ способствует воспитанию личного состава флота на боевых

традициях военных моряков периода Великой Отечественной войны».

После недолгой службы на Черноморском флоте Русаков вернулся в Москву, получив назначение на должность старшего инструктора отдела печати Политуправления военно-морских сил. 12 августа 1947 г. он был награжден медалью «За победу над Японией», вместе с ним такую медаль получил его сослуживец С.С. Хесин, еще 2 старших инструктора этого отдела и их непосредственный руководитель – зам начальника отдела печати ПУ ВМС, подполковник Александр Львович Мишури (1904–1978). Мишури впоследствии стал доктором исторических наук профессором, заведующим кафедрой истории партийно-советской печати факультета журналистики МГУ. Самуил Семёнович Хесин (1911-1986) тоже стал доктором исторических наук, специалистом по истории советского общества. Хесин с 1951 г. работал заместителем главного редактора в Военмориздате ВМФ СССР. Русаков, видимо, тоже после завершения службы (в отставку он вышел в чине подполковника) перешел на работу в Военмориздат. Е.А. Русакова говорила, что брат работал редактором в военном издательстве, а также был редактором журналов «Советский воин» и «Вымпел».

После возвращения в столицу Русаков жил с семьей на главной улице Москвы – ул. Горького (Тверской). Когда в 1970-х гг. я была в гостях у вдовы Я.А. Русакова на Тверской, она рассказывала, что Яков Александрович был редактором книги А.С. Новикова-Прибоя, писатель подарил Русакову экземпляр своего труда с дарственной надписью. Домашняя библиотека Якова Александровича поразила мое воображение. Библиотека была очень значительная, тщательно подобранная. Валентина Ивановна бережно сохраняла библиотеку мужа. Для меня видеть такое книжное богатство в одном доме было удивительно. Надо учесть, что тогда в стране был книжный «голод», хорошие книги купить

было трудно, их выпускали малыми тиражами и они быстро раскупались. Были устроены даже такие «аттракционы» как покупка книг повышенного спроса по талонам: книга в обмен на 20 кг макулатуры. Так покупали произведения А. Дюма, И. Ефремова и др. Количество талончиков, которые выдавались в книжных магазинах, было ограничено. На предприятиях были организованы клубы любителей книги, среди членов клуба разыгрывали книжные наборы – одна книга широкого спроса плюс несколько «неходовых» в нагрузку. Среди неходовых были стихи и проза малоизвестных современных авторов периода соцреализма на производственную тему, воспоминания каких-нибудь революционеров и др. Сейчас, конечно, все иначе, вопрос только в деньгах, есть ли они на покупку нужной книги. Теперь другая проблема – во многих современных домах места книгам уже нет, считается, что все можно прочитать в интернете. Активные граждане даже требуют вообще позакрывать библиотеки с книгами в бумажном варианте (считают их архаизмом), читать только электронные. Русаков, наверное, не мог и предположить, что когда-нибудь так будет в «самой читающей стране мира».

Удивило меня в семье Русаковых то, что Яков Александрович, писатель и журналист, не оставил каких-либо воспоминаний, также, как и старых фотографий, связанных с родственниками. Получалось, как сапожник без сапог. Позднее его дочь Алла с гордостью показала мне найденную ею дома маленькую фотографию лица (примерно 1×1 см) своей бабушки Татьяны Карповны, вырезанную из общего фото. Лицо Татьяны Карповны на этом кусочке фотокарточки оказалось идентичным её лицу, запечатленному на семейном фото с сыном Иваном и дочерью Полиной (такое фото есть в нашем семейном архиве). Видимо, Яков вырезал с этой фотографии только фото матери, так как боялся за себя – ведь его брат в 1937 г. был в тюрьме, а в 1941 г.

пропал без вести на границе, сестра Полина полгода находилась на оккупированной территории. Яков был флотским политработником, ему приходилось заполнять анкеты о себе, содержащие вопросы о родственниках (был ли кто-то в плену, на оккупированной территории и пр.). Видимо, он вынужден был скрывать факты о своем брате и сестрах (Дуся и Лиза тоже были на оккупированной территории), иначе у него могли быть неприятности по службе. Этим отчасти можно объяснить и отсутствие его мемуаров.

Сведения о военной службе Якова Русакова приводятся здесь по материалам сайта Минобороны «Подвиг народа». Послужной список о военной службе Якова Русакова должен быть в Гатчинском архиве ВМФ, я справки в этом архиве не наводила. По правилам архивного дела материалы личного характера в течение 70 лет после кончины человека могут быть выданы только его близким родственникам (детям, внукам...).

Здоровье Я.А. Русакова с детства было неважным: он рос болезненным ребенком. В зрелые годы у него развилась астма, он и умер от некупированного приступа астмы. Перед смертью, в полузабытьи, исполнил «Интернационал». Русаков был ярым сталинистом, он очень ругал Хрущева за XX съезд, как вспоминал Ал.П. Бычков.

Похороны Я.А. Русакова состоялись 13 мая 1962 г. в подмосковных Люберцах. Устройством похорон занимался племянник, Александр Бычков, в то время оказавшийся в командировке в Москве. Почему-то семье было отказано в захоронении Русакова на центральных кладбищах столицы. Вдова Русакова решила похоронить его на Люберецком кладбище, где у неё были какие-то родственные могилы. Решить этот вопрос тоже было не просто, но А.П. Бычков сумел договориться с местным начальством и дядя его нашел последнее упокоение на подмосковном кладбище. Теперь это уже почти Москва (3 км от

МКАД). Позднее в Люберцах рядом с Яковом были захоронены его жена, сын и дочь.

Жена Якова Александровича, Валентина Ивановна Огурцова, происходила из московского купеческого рода. Когда в 1970-х гг. я однажды гостила у неё на зимних каникулах, Валентина Ивановна запомнилась мне как человек глубокой внутренней культуры, милейшая женщина. Она была исконной москвичкой, каких я в Москве встречала редко – знающих и любящих свой город, интересующихся его прошлым и настоящим. В основном, в Москве приходится общаться с приезжими, хотя, может быть и родившимися в столице, но москвичами в 1-м поколении. В квартире Валентины Ивановны во всем чувствовалась память о Якове Александровиче, в книжном шкафу стояла его прекрасная фотография... Валентина Ивановна немало пережила мужа, скончалась от болезни сердца в 1980 г. в Москве.

У моего отца сохранилось две фотографии дяди: на одной (довоенной) он запечатлен, по-видимому, в редакции какой-то гражданской газеты; на другой (послевоенной) – в мундире, с погонами майора. Осталась фотография Якова Александровича (1945 г.) и у его сестры Евдокии.

У четы Русаковых было двое детей: сын Август (1931-2004), ставший инженером-конструктором, и дочь Алла (1939-2000), программист по профессии, выпускница МВТУ им. Баумана. Оба они скончались скоропостижно, в своих квартирах, от остановки сердца. Август ушел из жизни, сидя за столом, читая книгу. По литературной стезе никто из потомков Якова Русакова не пошел.

Август Русаков женился незадолго до своей кончины. Избранницу звали, как и его маму, Валею. Детей у супругов не было.

Алла Яковлевна была замужем за Евгением Александровичем Тихомировым, выпускником института физкультуры. Евгений Александрович работал директором общеобразовательной школы

со спортивным уклоном. До перестройки я несколько раз останавливалась у Тихомировых в их квартире на Открытом шоссе. Алла Яковлевна была типичной представительницей семьи Русаковых («русаковской породы», как говорила тетя Дуся), у неё были голубые глаза, русые волосы, «русаковский» нос, узкое лицо; внешне она была похожа на свою тетю – Евдокию Русакову. Многие Бычковы-Русаковы останавливались в советское время у Тихомировых, бывая по делам в Москве (и Тамара Бычкова, и Александр Осколков, и Евгений Бычков и Александра Петровна Ракова с семейством...). Тихомировы всех радушно принимали. Вообще тогда к москвичам приезжало много иногородних родственников, так как гостиниц в столице не хватало. Сейчас, конечно, гостиниц стало больше, контактов меньше.

У Тихомировых две дочери: Виктория и Ольга. Виктория Евгеньевна (в замужестве Павлова) по образованию историк, занимается бизнесом. В 2009 г. она открыла в Москве школу домашних искусств, где желающие могут обучаться воспитывать детей, осваивать ремесло няни и др. У Виктории Евгеньевны двое детей – дочь Полина (1989 г.р.), юрист по профессии, и сын Игорь (2003 г.р.). *Ольга* Евгеньевна (в браке Тимохина) окончила Московский архитектурно-строительный техникум. У неё двое детей – Никита (1994 г.р.) и Евгений (2000 г.р.).

С младшими Тихомировыми контакты поддерживала Евдокия Александровна Русакова, после её кончины связь с этой московской ветвью рода прервалась.

Глава 5.

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ РУСАКОВ

Младший сын Русаковых Иван (1912-1941) был высокого роста, выше Якова. В деревне Иван дружил с Петром Бурским, сыном председателя сельсовета, и даже хотел взять себе фамилию Русаковский – по образцу фамилии друга. Но взять другую фамилию ему не разрешили.

По характеру Иван был задирист и даже драчлив. Дуся Русакова рассказывала, что как-то клевищенские парни пошли в д. Гороватое, а им навстречу вышли местные мужики, причем у одного из них было ружье. Иван не растерялся, подскочил к мужику с ружьем и отобрал его. Гороватские после этого разбежались. Отец рассказывал мне, что однажды, уже живя в Ленинграде, Иван подрался с какой-то компанией в кафе, перевернул столы и убежал через окно.

В конце 1920-х Иван уехал в Ленинград к сестре Полине и жил на улице Герцена в доме 53, в одной квартире с сестрами. В Ленинграде он устроился на работу электромонтером, хотя до этого понятия об электротехнике не имел (в Клевищах электричества не было). Но Иван быстро освоил премудрости профессии. В 1935 г. (?) Ивана осудили на 10 лет тюрьмы по доносу соседа, желавшего занять его комнату. Сосед сообщил, что якобы Иван принес домой с работы кусок проволоки. В

действительности, он подобрал кусок проволоки на дороге, когда шел вечером домой с работы. В 1938 г. Ивана освободили, но комната его уже давно была занята соседом, и он уехал к брату Петру в Коломну. 21 ноября 1939 г. Иван Русаков был призван в армию Коломенским райвоенкоматом и участвовал в войне 1939-1940 гг. с Финляндией, а затем был направлен в погранвойска.

Женат Иван не был, но его сестра Дуся говорила, что у брата была девушка, на которой он собирался жениться. У нас сохранилась одна его фотография 1931 г., где он снят с мамой и сестрой Полиной. У Е.А. Русаковой осталось две фотографии брата – одна от 1934 г., где он еще в гражданской одежде, а другая сделана перед самой войной – Иван снялся в военной форме (с 4^{мя} треугольниками в петлицах) вместе со своим другом Лазаревым.

Войну 1941 г. клевищенец Иван Русаков встретил в г. Гродно на западной границе в чине старшины погранслужбы. Последнее его письмо матери, датированное 25 мая 1941 г., имело обратный адрес: Гродно, п/я 185, Литер 31.

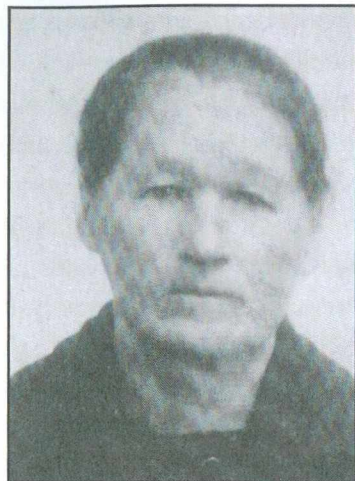
Родные считали, что Иван погиб в первые дни войны где-то в районе Гродно. После войны на запрос матери о судьбе Ивана из военкомата был получен ответ, что он пропал без вести. Только после передачи РФ базы данных по советским военнопленным из германских архивов было установлено, что Иван умер в плену. Оказалось, что Иван Русаков 5 июля 1941 г. попал в плен в Минске. Зная, что немцы не брали пограничников в плен (пограничники принадлежали к войскам НКВД), солдаты стремились при отступлении сменить гимнастерку с пограничными петлицами, чтобы можно было сказать, что они пехотинцы. Треугольники старшины в петлицах при пленении также были отягчающим обстоятельством (с младшими офицерами немцы обходились еще более жестоко, чем с простыми солдатами). Поэтому Иван избавился от своих знаков различий и при пленении назвался солдатом 141 стрелкового полка.

В Центральном архиве Минобороны ныне хранится личная карточка военнопленного Ивана Александровича Русакова, переданная из германских архивов. Русаков значился под № 30964 в лагере для военнопленных (Kriegsgefangenen-Stammlager) Stalag XD (310) в деревне Виетцендорф (Wietzendorf) в Нижней Саксонии, в 50 км к юго-западу от г. Люнебург (Lüneburg). В карточке Иван Русаков назван солдатом, электромонтером по специальности. Приведена дата рождения: 21.10.1912, место: d. Klewischt и религия: g.o.(ортодокс). Педантичные немцы в специальной графе отмечали приметы заключенного; у Ивана Русакова указан рост – 185 см, цвет волос – blond, имеется отпечаток пальца. В карточке дан адрес родственника пленного – брата Петра: с. Голутвино Бобровского р-на Московской обл. Штемпельные отметки на обороте карточки уведомляют: одна о карантине, другая – о нарушении дисциплины (буквы на оттиске плохо пропечатались и с трудом читаются). Стоит какая-то специальная отметка: крупная цифра «1» в кружке. В документе сказано, что И. Русаков умер в плену, в Виетцендорфе, 1 декабря 1941 г. На форуме сайта soldat.ru помещена информация о лагере Stalag XD (310). Этот лагерь на восточной окраине местечка Виетцендорф был организован в июле 1941 г., первые прибывшие военнопленные копали землянки, делали дороги, строили бараки. Условия проживания в лагере были ужасные. Воду пили из луж, кормили до того скудно, что пленные съели всю траву на территории лагеря. Местное население приходило глазеть на пленных из-за ограждения – это была, как сейчас говорят, «жизнь за стеклом», с той разницей, что вместо стекла – колючая проволока. В ноябре-декабре 1941 г. в лагере была эпидемия холеры и брюшного тифа; скончались 14 000 советских военнопленных, в их числе и Иван Русаков. Выживших (около 16 тыс.) перевели в другие лагеря.

Глава 6.

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
РУСАКОВА (БЫЧКОВА)

Мария

Старшая дочь Александра Русакова – Мария (Марья – в документах 1920-х) родилась 8 февраля 1899 г. Сведения о её образовании очень противоречивы. По словам сестры, Дуси Русаковой, в школу Марию родители не пускали, так как она была старшая из детей и помогала в доме по хозяйству. Все же она тайком пробралась в школу на несколько занятий и за недолгое время смогла научиться писать буквы, способности к учению у неё были хорошие. Ал. П. Бычков утверждал, что мать две зимы ходила в школу в Медведево (это у Бологого), а мой отец говорил, что мать вообще не училась в школе и писать не умела.

Мария Александровна обладала прекрасной памятью, знала много стихов наизусть, пела. Жаль, что тяжелые жизненные условия не позволили ей получить образование. Зато многие её дети, внуки и правнуки получили высшее образование и смогли достичь высокого уровня профессионализма в избранном деле.

Потом, когда уже её дети выросли и разъехались, и появилась необходимость писать и читать письма, бабушка Маша стала писать письма. Муж, Петр Иванович, писать письма совсем не любил. Конечно, бабушка писала малограмотно, как слышала, так и писала, отделяя одну букву от другой, путая буквы и, разумеется,

без всяких знаков препинания, но понять можно было, так же, как и почувствовать через текст особенности местного диалекта.

Е.А. Русакова сохранила несколько писем от сестры Мани. Сестры обменивались посылками. Мария писала в 1980 г.: «...ДУСЯ СЕМЯНЬ ПРИШЛИ УГУРЦОФ ДА МАРКОВЧИКИ...ДАЛА ШУРИ ВЫСЕ СИМЯНА ПЫМИДОРЫ У ЕЙ НЕ БЫЛА У МИНЯ ПРОСИЛА ГЛАВА И ПЛАГЕЯ». А о своей жизни в том же письме сообщала: «КУРЫ МАЛЕНИКА КЛАДУТЬ МНЕ ХВАТИТЬ ТЕПЕРЬ ПОСЬ НЕ НАДЫ».

Летом 81 г. Мария Александровна писала: «ДОБРЫЙ ДЕНЬ ЗДРАВЫСЫТУЙ ДУСЯ ПОСЫЛКИ ПОЛУЧИЛА ОБИ ВЫСЮ ВЫ ПОРЯТКИ СПАСИБО ДУСЯ МНОГА НИ ХЛЫПОЧИ БУДИМ СЫТЫ ПОКА ЕЧЕ НИСОВСЕМ ПЛОХА ЖИЗНЬ У МИНЯ ПОКА ВЫСЮ ВЫ ПОРЯТКИ ВЫГОРОДЕ ВЫСЮ РОСТЮТЬ ХОРОШО КАРТОШКУ УЖЕ ОКУЧИЛА НА УСАДИБИ ТОЖА НАЧИНАИТИ ВЫХОДИТИ ТАКИ ПОКА Я ДУХМИ НЕ ПАДАЮ ВЫСЮ ХРОШО ДУСЯ ПОКА ЕЧЕ АВЫТОБУСЬ НЕХОДИТИ НАВЕРНА СКОРА БУДИТИ ХОДИТЫ ПОКА ВЫСЮ ДСВИДАНИЯ ПИРИДАВАЙ ЛИЗИ ПРИВЕТЬ РЕБЯТАМ ЖАЛАЮ ХОРОШИВА ЗДОРОВЬЯ ПОГОДА СТОИТЬ ХОРОШЯ КЛУБНИКА ЦВЕТЮТИ».

А в 1982 г. бабушка Маша писала сестре: «ДОБРЫИ ДЕНЬ ЗДРАВЫСТУИ ДУСЯ ПИСИМО ПОЛУЧИЛА СПАСИБА ПРО ШЕРИСИ [шерсть –И.] Я СИЧАС НИМОГУ КУПИТЬ МОЖЫНА ТОЛИКА ВЕСНОИ ТОГДА Я КУПЛУ И ВЫШЛЮ ЕСЛИ НЕСКОРА НАДЫ А СИЧАС ПЛОХАЯ ШЕРИСЫ [шерсть –И.] ДУСЯ РУКИ БОЛЯТЬ КУПИ НАШАТРЫНЫВА СПИРТУ И РЫСТИРАИ В ТЕПЫЛЕ ДЕРЖИ У МИНЯ НЫНИ ВЫ ДЕНЬ МЕВО РОЖДЕНИЯ ТОЛИКА П[О]БЫЛА ГЛАВА [Клава –И.] ДУСЯ ПЛАГЕЯ П[О]СИДЕЛИ Я КУПИЛА БУТЛЧКУ ИВЫСЮ ЗАКУСКИ ВЫНОГА [много –И.]

БЫЛА РАИДА ТЕПЕРЬ НЕ ХОДИТЬ ПЛОХА ВИДИТЬ А
 СНЕГУ ВЫНОГА [много –И.] И ХОЛОДЫНА Я ХОЖУ КНЕИ
 КАЖДЫИ ДЕНЬ ЧЕВО-НЕТО СНЕСУ ЕИ
 НУ ПОКА ВЫСЮ ДСВИДАНИЯ ЖАЛАЮ ХОРОШВА
 ЗДОРОВЬЯ ЛИЗИ ПРИВЕТЫ ВЫСЕМЫ БОЛШИОИ УТ МИНЯ».

Внешний облик Марии Александровны был, пожалуй, типичным для Русаковых. Она была высокого роста, довольно тонкая в кости, имела густые длинные волосы. А.П. Ракова рассказывала, что мама за свою жизнь отрастила, а затем отрезала, две большие косы, которые отдала кому-то в деревне.

Мария Русакова умела ткать; ремеслу, видимо, научилась от матери. В доме бабушки Маши был ткацкий станок, на нем она работала вплоть до конца 1950-х гг.: ткала половики с рисунком из разноцветных полос, матрасы, полотенца. Во время работы станок ставили в большой комнате, а потом убирали. Е.А. Русакова сохранила половики работы старшей сестры, Мани, как она её называла. Младшие сестры бабушки Маши и её дочери уже не ткали – не было необходимости.

Молодость Марии Русаковой пришлась на годы Гражданской войны. Около 1920 г. она стала женой односельчанина Петра Ивановича Бычкова, официальной свадьбы у них не было, как не было и документа о регистрации брака – время было такое. Первенец Бычковых, Александр, родился 13 февраля 1921 г. А всего у Марии Александровны и Петра Ивановича было 8 детей, в том числе 5 сыновей. Старшая дочь Варвара умерла в 2х-летнем возрасте, остальные дети создали свои семьи, у них появились свои дети, а затем и внуки, и правнуки...

Одевалась М.А. Бычкова (Русакова) скромно, у неё была всего одна парадная юбка (коричневая) и две атласные кофты (белая и сиреневая?). Обувалась Мария Александровна, конечно, лучше многих односельчанок – муж-сапожник сшил ей хорошие кожаные ботинки на шнуровке, теплые валенки и др.

По характеру, как говорят её дочери, бабушка Маша была строгая, могла долго ругать сыновей за проступки – они уже так далеко ушли со двора, что и не видно, а мать все не могла остановиться.

Я совсем мало времени провела рядом с бабушкой. Впервые я была в Клевищах совсем в глубоком детстве и почти ничего не помню о тех днях. Следующий раз гостила в деревне зимой в конце 1950-х, и тоже мало что запомнила. Самое яркое впечатление – это то, как перевернулись сани, на которых дед вез нас в деревню со станции. Несколько дней я провела у бабушки летом 1970 г., когда мы с отцом приехали на золотую свадьбу Марии Александровны и Петра Ивановича. Дата празднования была определена условно: первенец, Александр Петрович, назначил день юбилейной свадьбы родителей с учетом даты своего появления на свет и своей возможности приехать летом в деревню. Бабушка с подругами пела протяжные русские песни без музыкального сопровождения (а капелла): «Бежал бродяга с Сахалина», «Хаз-Булат удалой» и др. Мне их пение очень запомнилось, просто запало в душу. На этой свадьбе я была единственной из внуков юбиляров (всего нас 14!) и помню, даже произнесла тост за их здоровье от имени всех внуков.

Бабушка изредка навещала нас в Ленинграде, привозила вкусных деревенских гостинцев – свою сметану, творог – эти продукты у неё были очень вкусные. А вот кулинария не была призванием бабушки. Пироги я её пробовала; но они не идут ни в какое сравнение с пирогами моей другой бабушки, Анны Семеновны Аристовой. У бабушки Маши в пирогах было очень много теста, причем тесто довольно грубое, а начинки, напротив, было мало. Отец мой тоже говорил, что мать не умела печь пироги. А тетя Валя объясняла так: «Пироги у мамы не получались, так как она очень быстро замешивала и ставила в печь, тесто не успевало перебродить – семья у неё была большая, и времени всегда не хватало». Делала бабушка вкусную яичницу с сухими грибами –

это оригинальное блюдо мне запомнилось. После смерти мужа она стала варить и пиво. Правда, готовила его уже по упрощенному способу — использовала покупной солод, свой хмель, сахар, дрожжи... Дочь Шура сохранила рецепт приготовления пива.

Мария Александровна всю жизнь работала на земле с серпом, косой. Когда в Клевищах организовали колхоз «Первое мая», она вступила в него и работала в бригаде овощеводов. Впоследствии прошло укрупнение колхозов, Клевищи вошли в колхоз «Путь к коммунизму». Петр Иванович в колхозе никогда не состоял и хотел жить в городе. Но Мария Александровна в городе жить не хотела и всю жизнь прожила в Клевищах.

Бабушка соблюдала православные обычаи, в доме у неё, по воспоминаниям Ал.П. Бычкова, висела икона Николая Угодника. Все её старшие дети (до моего отца включительно) были крещены в церкви. Младших, как говорила тетя Шура, крестила прямо в избе какая-то бабка.

Мария Александровна пережила мужа на 12 лет. Она скончалась в возрасте 86 лет от воспаления легких. Говорят, что по общему состоянию здоровья она могла бы жить еще и дольше, если бы не простудилась в феврале 1985 г. В это время у неё гостил младший сын Геннадий. Сын уехал, а Мария Александровна заболела. Удобства все в деревне — на улице, ей приходилось выходить на мороз, и простудное заболевание быстро перешло на легкие, а врача в деревне, увы, нет. Получив известие о болезни матери, в Клевищи приехала старшая дочь бабушки Маши, Валентина; при ней Мария Александровна прожила 9 дней. Чуть позже Валентины приехала и дочь Шура. В последние несколько дней у Марии Александровны парализовало половину тела, умерла она 19 марта 1985 г. от воспаления легких. Похоронили её рядом с мужем на кладбище в райцентре Максатиха, примерно в 20 км от Клевищ. Евдокия Русакова заказала в Максатихе памятник для сестры и её мужа.

Из самой деревни уже некому приходиться на могилы Марии Александровны и Петра Ивановича – никто из Бычковых - Русаковых в Клевищах не живет.

В июле 2006 г. наша питерско-томская «экспедиция» побывала у могил бабушки и дедушки и у дома бабушки Маши. Дом еще стоял, хотя и не запертый, в плачевном состоянии; в нем собирались местные забулдыги. На спутниковом снимке 2019 г. дома на этом месте уже нет, видна только печная труба...

У нас сохранились две профессиональные фотографии бабушки Маши – одна маленькая на документ (послевоенная), другая – семейный портрет конца 1930-х. Есть еще несколько её любительских фотографий, где она снята в группе родственников – на скамейке около дома, возле возка с сеном и др.

Бабушке Маше очень повезло в войну – её старшие сыновья Александр, Николай и Юрий участвовали в боевых действиях и вернулись здоровыми домой. Все дети получили образование. 4 сына имели офицерское звание, трое из них служили какое-то время как кадровые офицеры. Старший сын Александр стал доктором наук, профессором. Дочь Шура окончила техникум, дочь Валя – книготорговую школу. Жизнь разбросала детей бабушки Маши по стране. Её потомки живут ныне в Москве, Перми, Петербурге, Томске, Архангельске, Екатеринбурге, в Тверской, Рязанской, Кировской областях, в республике Коми, в Дагестане, в Казахстане. Подробнее о потомках Марии Бычковой сказано в 3 части этой книги.

Глава 7.

ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА РУСАКОВА (ОСКОЛКОВА)

Вторая дочь А.А. Русакова, Полина, родилась 17 мая 1903 г. В 1920-х гг. из Клевищ она приехала учиться в Ленинград. Здесь Полина снимала угол на ул. Герцена в доме 53 (кв. 24); хозяйка, одинокая пожилая женщина, прописала жилищку на свою площадь. Вскоре хозяйка скончалась, Полина продолжала жить в квартире уже сама на правах хозяйки. Сюда к ней приехали сестра Лиза и брат Иван. Полина окончила в Ленинграде Педагогический институт им. А.И. Герцена, дошкольное отделение. По распределению была направлена заведовать детским садом в Семипалатинск, где познакомилась с ветеринарным врачом Иваном Александровичем Осколковым, уроженцем алтайского села Камышенка. В 1932 г. состоялась их свадьба, а в 1934 г. родился первенец, Саша.

В тяжелое время сталинских репрессий старший брат Осколкова был арестован, а Ивана Александровича в 1936 г. сослали в Нальчик, вместе с ним отправилась и Полина Александровна с сыном. Саша тогда был совсем маленьким, но помнит рассказы матери, как ехали они в Нальчик через Москву и по дороге сделали крюк – заехали в Клевищи. В деревне Саша увидел своего деда, Александра Русакова, смутные воспоминания

об этой встрече надолго сохранились в его памяти, больше он в Клевищах не был.

В Нальчике Осколков работал преподавателем. В 1937 г. у Осколковых родилась дочь Людмила. В НКВД продолжали слежку за Осколковым, было принято решение об его аресте, но добрые люди предупредили Ивана Александровича. Он быстро собрался и уехал с семьей в Ейск. Полина Александровна стала работать воспитателем в детском саду Ейска.

В марте 1940 г. Осколкова призвали в Красную армию, незадолго перед началом войны его часть была выдвинута к западным границам, а семья оставалась в Ейске, где их застала война. В конце весны 1942 г. к Полине в Ейск приехали из блокадного Ленинграда сестры Дуся и Лиза. Через несколько месяцев Ейск был занят немецкими войсками, так три сестры попали в оккупацию. Оккупация длилась с 9 августа 1942 по 4 февраля 1943 г. После освобождения Ейска Полина Александровна решила уехать с детьми в Барнаул, там в это время проживали сестры мужа. Она связалась по почте с барнаульскими родственницами, получила «добро» и отправилась в длительное путешествие с детьми (в военное время!). Сначала поездом на открытой платформе добрались до Сталинграда, по дороге эшелон бомбили, во время одной из бомбежек воры украли портфель Саши Осколкова и сумку Дуси, в которой среди прочего были семейные фотографии. В Сталинграде только что закончилась тяжелейшая битва, город был полностью разбит, кругом возвышались груды искореженной техники. Далее 5 дней добирались по Волге до Куйбышева – пароходом, вместе с солдатами. Это был уже совсем мирный город, залитый огнями... Из Куйбышева поезд без происшествий довез их до Барнаула. Вместе с семьей сестры приехала и Евдокия Русакова. Елизавета Русакова покинула сестер в пути, пересев на поезд, который шел на Урал, куда были эвакуированы её сыновья.

После войны в Барнаул к семье приехал демобилизованный Иван Александрович Осколков. Капитан ветеринарной службы Осколков провел всю войну в должности начальника лечебного отделения дивизионного ветеринарного лазарета 147 стрелковой дивизии, был награжден орденами и медалями. В Барнауле И.А. Осколков работал ветеринарным врачом. Полина Александровна умерла в Барнауле 29 мая 1959 г., после продолжительной болезни. Муж пережил её на несколько лет.

Александр Иванович Осколков

Сын И.А. Осколкова Александр получил инженерное образование. От деда, А.А. Русакова, он унаследовал изобретательскую жилку. Александр Иванович – кандидат технических наук, автор более 100 изобретений и патентов, много лет он работал в Алтайском научно-исследовательском институте технологии машиностроения в Барнауле. В 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию «Исследование процесса дорнования сквозных и глухих цилиндрических отверстий в деталях с неравномерной стенкой». Был командирован в Германию, где знакомился с работой ведущих металлургических концернов. В 2000 г. Александр Иванович получил патент на изобретение способа изготовления железнодорожных костылей (деталь, прикрепляющая рельс к шпале). Ранее путевые костыли в России выпускал Магнитогорский металлургический комбинат, причем применялась американская технология. Способ Осколкова позволил значительно снизить энергоемкость производства. Жена А.И. Осколкова – Ирина Борисовна, врач-терапевт. Супруги Осколковы с юности увлеклись туризмом, неоднократно путешествовали на байдарках по горным рекам Алтая, участвовали в восхождении на горные вершины Алтая и Тянь-Шаня. Александр Иванович поднимался на знаменитую гору Белуха. И будучи на пенсии, Осколковы ежегодно совершают поездки в Горный Алтай, на берега р. Катунь, в любимые уголки

природы. В июне 2012 г. супруги отметили золотую свадьбу. Я была очень рада познакомиться с этой замечательной семейной парой.

У Александра и Ирины Осколковых – двое детей, Татьяна и Владимир. *Татьяна* – врач-эндокринолог; её муж, Анатолий Лысенко, – тоже врач. В семье Лысенко две дочери – Ольга и Яна, Ольга окончила фармацевтический факультет Алтайского медицинского университета и работает провизором, живет с семьей в Барнауле. В 2013 г. у неё родился сын Андрей. Яна окончила политехнический университет в Барнауле, работает в Новосибирске. *Владимир* Осколков имеет два высших образования: техническое и финансово-экономическое; живет с семьей в Москве. В 2008 г. у него родился сын Павел, продолживший род Осколковых по мужской линии.

Людмила Ивановна Зиновьева (урожденная Осколкова)

Дочь Полины Александровны Людмила (1937-2014), по образованию – учитель истории, работала в школе Барнаула воспитателем, вела кружок по цветоводству. Людмила Ивановна была замужем за Анатолием Зиновьевым, но их семейная жизнь не сложилась. Людмила Ивановна – цветовод-любитель, её домашние мандарин и лимон даже плодоносили. Л. Зиновьева интересовалась историей Барнаула. В 2010 г. она выпустила брошюру «Барнаул. 1730-1971 г. Мои воспоминания». В 2011 г. вышла из печати вторая её книга, посвященная послевоенному Барнаулу, несколько страниц в книге Людмила Ивановна отвела воспоминаниям о своем отце. В 2012 г. она издала еще одну книжку – о выдающихся жителях Барнаула.

Сын Людмилы – *Юрий* Зиновьев (1966-2015) прожил почти всю жизнь в Барнауле, за исключением периода срочной службы на Тихоокеанском флоте, на Камчатке. После смерти матери у него обострилась тяжелая болезнь, вскоре он тоже скончался.

Глава 8.

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА РУСАКОВА

Елизавета Русакова родилась в 1910 г. в Клевищах. В юности она уехала в Ленинград, поступила на работу на фабрику «Скороход», поселилась в квартире на ул. Герцена, 53, где уже жила её сестра Полина. В Ленинграде Лиза Русакова вышла замуж за Сергея Васильевича Баусова, рабочего высокой квалификации судомеханического завода (завод на Красной ул.). Баусов жил в том же доме, что и она, и занимался иногда мелким ремонтом вещей, в том числе обуви. Полина Русакова носила ему туфли на починку, а затем и Лиза Русакова обратилась к нему как к мастеру на все руки – так будущие супруги встретились. Фамилию Русакова в браке Елизавета Александровна не меняла.

У Елизаветы Русаковой было 7 детей, причем дважды рождались близнецы. Своих детей Баусов называл пушкинскими именами, так как был поклонником таланта великого поэта. Старший сын, Юрий, родился 23 сентября 1935 г., 12 декабря 1936 г. родились близнецы Владимир и Евгений, в 1941 г. – близнецы Татьяна и Ольга, затем родилась Наталья и последним, в 1949 г. – Александр. До взрослого состояния дожили лишь трое из детей. Евгений скончался в 1,5 года, Наталья умерла в 3 года от дизентерии, Таня и Оля умерли в блокаду; Оля – в январе 1942, а Таня – уже при эвакуации весной 1942 г., в поезде по дороге в

Ейск. В марте 1942 г. Елизавета Русакова эвакуировалась из блокадного города по «Дороге жизни» вместе с сестрой Дусей. Сыновья Юрий и Владимир были эвакуированы раньше на Урал, вместе с детским садом. В эвакуацию сестры поехали на Северный Кавказ в Ейск к сестре Полине. Вскоре этот район был занят немцами, сестры на полгода попали под немецкую оккупацию. Немцы направили их на работу в номерной совхоз, в 25 км от Ейска, сестры выращивали кукурузу, работали на уборке овощей. Лизу и Дусю немцы уже собирались отправить в Германию, но наступление советских войск сорвало эти планы. После освобождения Кавказа Елизавета уехала на Урал, забрала из детского сада сыновей и вернулась в Барнаул.

После войны Елизавета Русакова вернулась в Ленинград, жила до последних дней жизни в коммунальной квартире в доме у Парка Победы (Московский, 167), построенном перед самой войной для прислуги Дома Советов. Дом Советов, как место заседания депутатов, так и не использовался, соответственно не возникло надобности заселить дом прислугой. Баусовы перед войной получили комнату в этом доме. В войну они, как и их соседи по дому, были переселены ближе к центру города, так как здесь была опасная зона.

В послевоенное время тетя Лиза работала в садово-парковом хозяйстве Московского Парка Победы. Тетя Лиза сажала цветы, ухаживала за деревьями и кустарниками. Я помню, как однажды она принесла нам пионы для посадки на садовом участке – пионы у нас очень долго цвели и радовали глаз.

Муж тети Лизы рано умер, сказалоь его пристрастие к спиртному; и ей пришлось одной воспитывать трех сыновей. Вообще, вся её жизнь сложилась очень тяжело, пагубная привычка отца досталась, в той или иной мере, и сыновьям и стала источником несчастий в семье Баусовых.

В моей памяти сохранился образ Елизаветы Александровны как доброй аккуратной женщины; всё у неё было прибрано, чистенько. Кулинарных способностей у неё особых не было, готовила она так же, как и старшая сестра Мария, на скорую руку, по-простому.

В конце жизни Тетя Лиза тяжело болела, ухаживала за ней сестра Дуся. Елизавета Александровна умерла в августе 1989 г., немного не дожив до 80. Организацией похорон тоже занималась сестра Дуся, у сыновей не было денег. Елизавету Александровну кремировали и похоронили рядом с мужем на Волковском кладбище.

Юрий Сергеевич Баусов. Старший сын тети Лизы был рабочим высокой квалификации – токарь, слесарь; ряд лет работал шофером на грузовике. Он рассказывал, что даже написал какую-то книжку – пособие для токарей (или его материалы вошли в справочник токаря, точно я не знаю). Много лет Юрий приезжал с тетей Дусей в Клевищи – весной помогал тете отвезти вещи в деревню, а осенью вернуться в город. И в Санкт-Петербурге Юрий часто навещал тетю, помогал, заботился. Юрий Сергеевич женился на коренной ленинградке Лидии Александровне Соколовой, удочерил её дочь Алену. В Новгородской области у супругов был дом. Летом 2003 г., когда Юрий возвращался из поездки в Новгородскую область, вез инструменты, ему стало плохо, случился инсульт, он упал с железнодорожной платформы. От полученной травмы Юрий скончался в больнице 16 июля 2003 г.

Владимир Сергеевич Баусов отслужил срочную службу в армии, женился. В 1964 г. у него родились разнополые близнецы, Из-за привычки к спиртному Владимир не мог работать на заводе, приходилось наниматься рабочим в магазин. Жена от него ушла. Владимир жил в одной квартире с матерью и братом Юрием. После начала перестройки их дом расселили, братьям дали

квартиру в новом доме по адресу: пр. Народного ополчения, 15. Владимир и умер в ванной комнате этой квартиры в 1995 г. от сердечной недостаточности. Хоронило его государство, так как дети отказались.

Александр Сергеевич Баусов. Младший сын тети Лизы в детские годы каждое лето проводил в Клевищах, помогал деду по хозяйству. Отслужил срочную службу в погранвойсках на границе с Норвегией. После службы был принят рабочим на завод и поступил в институт на заочное отделение. К сожалению, с учебой у него не получилось и причиной тому стал неудачный выбор спутницы жизни. В 1974 г Саша женился на женщине из своего цеха, работавшей мастером. Жена была старше его на 10 лет и происходила из семьи, где все злоупотребляли спиртными напитками. Я с мамой была у них на свадьбе, проходившей в комнате тети Лизы. Саша казался спокойным по характеру, уравновешенным, имеющим цели в жизни. Но в январе 2001 г. жизнь Александра нелепо оборвалась на 52-м году, в результате ссоры с женой. Жена убила его разделочной доской. Детей у них не было.

Такая вот грустная история жизни. Жила-была хорошая, добрая женщина, воспитывала трех сыновей, надеялась, что вырастут помощники, на которых можно рассчитывать в старости. Но увы, победить зеленого змия не удалось...

Глава 9.

ЕВДОКИЯ АЛЕКСАНДРОВНА РУСАКОВА

Младшая дочь Александра Андреевича и Татьяны Карповны Русаковых – Евдокия (Дуся), родилась в 1921 г. в Клевищах, когда матери было уже 46 лет. По паспорту датой её рождения значится 3 марта, а по записи в церковной книге – 3 февраля. Церковную книгу в Максатихинском ЗАГСе смотрела сама Евдокия Александровна в тот год, когда ей надо было получать свидетельство об окончании 7 классов школы. Крестили Дусю 14 марта 1921 г. в церкви села Княжиха в день именин Евдокии, восприемниками были брат Яков Русаков и двоюродная сестра отца Анна Ивановна Кочкина.

В младенчестве Дуся пережила два критических момента, когда была реальная угроза её жизни и здоровью. Один раз внезапное появление отца (а он отсутствовал в деревне, будучи на заработках) спасло её от удушья. Маленькая девочка лежала в люльке, накрытой холстиной, и уже стала задыхаться, как вошел с мороза отец и откинул холстину. В другой раз невольной причиной угрозы её здоровью стал брат Иван. Он спал на полу на тюфяке, а утром убрал свою постель, свернув в тюк, и положил на кровать родителей, не заметив, что там, поперек кровати, лежала Дуся. Тюфяк Иван положил прямо на неё. На кухне мать спросила у Ивана, убрал ли он постель и куда. Иван, ответил, что – на

кровать убрал. Мать воскликнула: «Так там же девчонка!», пришла и сняла с девочки тюк.

Евдокия Александровна помнила себя с 2х лет – именно в этом возрасте мать первый раз пошла с ней в церковь, шли пешком, далеко – за дер. Пальчиха в Кирилловскую церковь. Запомнился тете Дусе и эпизод детских лет, связанный с приездом в их дом попа из Максатихи. К приезду священника Татьяна Карповна всегда готовила холодец, и в этот раз поставила холодец на стол, но, видимо, забыла положить ложку (так объясняла тетя Дуся). Священник взял студень вилкой, и холодец упал с неё на стол. Дуся, маленькая девочка, видела это и заявила во всеуслышание: «Поп, а есть не умеешь!». Мать в сердцах бросила в дочь валенок, но Дуся поймала его. Запомнился тете Дусе еще один эпизод, связанный со смертью Ленина. В деревню приехал дядя Дуси, Василий Русаков, стал рассказывать о кончине Ильича: «Какой большой человек умер!» Трехлетняя Дуся спросила его: «А какой большой? До потолка?». Взрослые, бывшие тогда в избе, все дружно рассмеялись.

С малых лет Дуся помогала родителям по хозяйству, в 7 лет уже жала серпом. Однажды она жала высокий клевер, который полег от дождя и поэтому его надо было поддерживать одной рукой, и отхватила серпом полпальца на руке. Но мать, Татьяна Карповна, была рядом, приложила нужную траву к ране, со временем палец зажил, даже без обращения к врачам.

Начальную школу Евдокия окончила в Клевищах. Ко времени окончания относится первая в её жизни фотография, сделанная в Максатихе в 1932 г. в моментальной фотографии (фото были готовы через 5 минут). Первой учительницей Дуси была Мария Георгиевна Барсукова. Школы 2-й ступени в Клевищах не было, и в 5-7-х классах Евдокия Русакова училась в школе соседней деревни Сидорково. В Сидорковской школе директором был Илья Александрович Соловьев, он же преподавал физику и математику.

Химии в школе не было (из-за отсутствия учителя); часы, полагавшиеся на химию, Соловьев отводил физике и математике. Детям директор объяснил, что сам помнит из химии только формулу воды: H_2O и вести этот предмет не может. Русский язык преподавала Варвара Васильевна Бубнова, немецкий язык – Валерия Константиновна Бестужева, представительница известной в Тверской губернии дворянской семьи. Несколько членов этой семьи славно потрудились здесь на ниве просвещения и, в частности, много сделали для сельской школы в Сидорково. Дуся дружила с дочерью Соловьева Тоней. Запомнился ей эпизод, когда они с Тоней ездили в Максатиху и купили в подарок одной из учительниц фланелевый халат, а та потом пришла в этом халате на урок в школу – для села тогда это была нарядная одежда.

Жизнь в 1930-е годы была тяжелая. За работу в колхозе получали одни «палочки» – трудодни. Родители посылали детей пешком за 18 км в Максатиху – продавать ягоды, кору (лыко, которое драли в деревне с кустов). В Максатихе, как вспоминала тетя Дуся, заходили в сапожную мастерскую к Петру Ивановичу Бычкову, жившему тогда в поселке. Молодежь находила время и для развлечений. В возрасте Евдокии Русаковой в Клевищах тогда было примерно 10 человек (в том числе её племянник Александр Бычков), значительно больше было юношей и девушек постарше (дореволюционных возрастов). У Дуси Русаковой был жених, но он погиб в годы войны. После войны она познакомилась с неким скульптором, даже приезжала с ним летом в деревню, но замуж не вышла.

В ноябре 1936 г., окончив 7-летку, Евдокия Русакова приехала в Ленинград к сестре Лизе, чтобы продолжить образование. На момент приезда поступить можно было в педагогическое и медицинское училище, в другие училища прием уже был окончен. Медицина совсем не привлекала Евдокию, и она поступила в педучилище им. Н.А. Некрасова на Звенигородской улице, на

отделение начальной школы. Окончив училище в 1939 г., в 18 лет Евдокия Александровна начала свою преподавательскую деятельность: стала учительницей 25^й неполной средней школы Октябрьского района. А вскоре разразилась война, Ленинград оказался в блокаде.

1 сентября 1941 г., в условиях войны, начался учебный год. Количество школ уменьшилось по сравнению с мирным временем. Евдокию Русакову «в связи со слиянием школ» перевели в 261 школу. Осенью она участвовала в оборонных работах. Тяжелую блокадную зиму 1941/42 гг. Евдокия Александровна учила детей русскому языку. Как это было тяжело: учить голодных малышей по букварю читать «Маша ела кашу»! В марте 1942 г. Дуся вместе с сестрой Лизой и её детьми эвакуировалась на автобусе через Ладогу по льду «Дороги жизни». В её трудовой книжке сохранилась запись, что 9 марта 1942 она была уволена из школы «в связи с эвакуацией». Однако позднее она писала о себе, что была учительницей в блокадном городе до 19 марта 1942 г. В сохранившейся справке об эвакуации Дуси, сказано, что она эвакуировалась 15 марта 1942, вместе с нею эвакуированы Е.А. Русакова [Лиза] и две её дочери. При эвакуации по дороге жизни машина перед их автобусом провалилась под лед, но им повезло, шофер вовремя затормозил и благополучно объехал опасный участок. По железной дороге сестры отправились далее на Кавказ, к сестре Полине.

Летом 1942 г. Дуся уже жила в Ейске у сестры Полины, вступила в колхоз «Имени челюскинцев» и недолгое время в нем проработала. Но 9 августа 1942 г. Ейск заняли фашисты. Тетя Дуся рассказывала, как богатые ейские казаки встречали немецкие войска хлебом с солью, этого было не забыть и многие годы спустя. Дуся с сестрой Лизой при немцах работали в колхозе, переименованном в номерное хозяйство (№9?), труд был очень тяжелый, приходилось ворочать многокилограммовые мешки с

сельхозпродукцией. Оккупация длилась почти полгода. После освобождения города советскими войсками Евдокия Александровна с 27 февраля по 28 мая 1943 г. преподавала в 3-м классе начальной школы №11 г. Ейска.

В июне 1943 г. сестры, в разгар войны, отправились с детьми к родственникам мужа Полины в Барнаул. Сначала ехали поездом до Волги через лежащий в руинах Сталинград, затем вместе с солдатами плыли на пароходе до Куйбышева, потом снова пересели на поезд. Во время переезда у Евдокии украли сумочку, где вместе с документами лежали семейные фотографии. Но цель путешествия была достигнута, и Дуся с сестрами добрались до Барнаула. Родственники помогли обустроиться на новом месте. Уже 19 июля 1943 г. Евдокия Русакова была назначена учительницей начальных классов 42^й средней школы Барнаула (впоследствии 8^я женская школа), где проработала по 24 июня 1946 г. Все эти 3 года Дуся жила в семье сестры Полины.

Летом 1946 г. Евдокия Александровна вернулась в Ленинград. Комната её в квартире 31 дома №53 по улице Герцена была занята, судиться за неё с новыми жильцами она не стала. 15 августа 1946 г. Евдокия Русакова была принята на работу групповодом в 356^ю женскую школу Московского района. Ей предоставили комнату в общежитии на Заставской улице.

В Ленинграде Дуся Русакова продолжила учебу. В 1951 г. она поступила в Учительский институт при Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена (ЛГПИ), а в 1955 г. окончила его по специальности «русский язык и литература». В 1956 г. в 35 лет Дуся поступила на заочное отделение ЛГПИ, окончив его в 1961 г. по специальности «русский язык и литература». В итоге целых 12 лет Евдокия Александровна обучалась профессии учителя!

В молодости тетя Дуся увлекалась пением, участвовала в институтском хоре. Хор ставил даже большие вещи на

институтской сцене. Например, «Пиковую даму», где Евдокия Русакова пела в хоре девушек. Сохранилась её фотография в группе девушек в кокошниках в сцене из «Пиковой дамы». Другим любимым делом Евдокии Александровны была запись народных песен, частушек. Она записала тексты клевищенских частушек и свадебные песни, исполнявшиеся в Клевищах (см приложение к книге). Собираание фольклора стало увлечением тети Дуси тоже благодаря институту, своим однокурсникам.

В 1958 г. после многих лет преподавания в начальной школе Е.А. Русакова стала учителем-предметником (словесницей). Её назначили учителем русского языка и литературы в 5-7-х классах 356 школы. В 1966 г. 356 школу перевели в другое место, а в её здании расположилась 373 школа (бывшая мужская гимназия). Тогда же Евдокия Александровна перешла в 373 среднюю школу учительницей начальных классов, а с 1967 г. снова была переведена на должность учителя русского языка. Ученики, как рассказывала тетя Дуся, очень её любили, она умела находить общий язык с молодежью. Вместе с тем, работать в школе становилось все труднее. В районе, где находилась школа, проживал рабочий люд, многие трудновоспитуемые подростки были из проблемных семей. Евдокия Александровна устала работать в таких условиях и решила в 49 лет досрочно выйти на пенсию по выслуге лет; 4 сентября 1970 г. она стала пенсионеркой.

Трудовая деятельность Е.А. Русаковой отмечена медалями: «За оборону Ленинграда», «300 лет Санкт-Петербургу», «60 лет со дня снятия блокады», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Много лет Евдокия Александровна жила в общежитии при школе и лишь в 42 года получила крохотную комнатку в 5-этажной хрущевке на Народной улице и 28 февраля 1963 г. была прописана по этому адресу. Здесь ей предстояло прожить ровно 50 лет.

С 1970-х тетя Дуся, будучи пенсионеркой, занималась общественной работой при домовом комитете по месту жительства. О проделанной ею работе в характеристике Е.А. Русаковой от домкома сказано, что она: *«ухаживает за старенькими, делает обследования жителей, сажает деревья во дворе, ухаживает за ними, моет лестницу, убирает территорию двора. Первая выходит на все субботники, увлекая за собой других жителей дома. Часто играет с детьми всех домов на территории стадиона, показывает новые игры детям, читает интересные книги детям»*.

Домашнее хозяйство никогда не было для Дуси делом, заслуживающим внимания. Комната её постоянно имела такой вид, как будто хозяйка собирается уезжать в деревню – кругом крупа, пакеты, коробки. Видимо со времен детства в ней сохранялась крестьянская привычка экономить. Электрическое освещение старалась включать как можно меньше, говорила, что «свет надо экономить». Испитые чайные пакетики хранила в кучке – мало ли пригодятся, когда чай в доме закончится. Все крошки со стола собирала в пакет, чтобы высыпать птичкам. Вообще, голуби и дворовые кошки были предметом её особой заботы. Каждый день она выходила на улицу кормить своих питомцев, покупала фарш для кошек, крупу для голубей. А когда в 90 лет уже не смогла выходить сама на улицу, то кидала остатки каши и корочки хлеба голубям прямо в форточку. Дуся вообще всех жалела. Пьющей женщине из дома напротив (Дуся называла её пьянчужкой) она регулярно выдавала деньги на покупку перловой крупы для голубей, конечно, с учетом «премии» на поход в магазин. Мужу-пьянице с её лестницы она давала деньги за то, что он забирал корочки хлеба и бросал их потом голубям.

Тетя Дуся из всех Бычковых-Русаковых дольше всех ездила в Клевищи на лето – до конца 1990-х гг.; ежегодно помогал ей переезжать племянник Юрий Баусов.

У Евдокии Александровны была хорошая память, она помнила множество фактов, дат, фамилий; многое в этой книге записано с её слов. Лишь, когда ей было далеко за 80, память стала сдавать.

По характеру тетя Дуся была очень добрая, она за всех беспокоилась, всем хотела помочь, послать денег к празднику и пр. Её родственница Галина Кривцова (со ст. Льяная) писала т. Дусе ко Дню Победы в 2009 г.: *«Получила Ваше письмо и перевод, за что большое спасибо. Но вот за перевод я ругаю, зачем вы посылаете деньги, от себя отрываете. Ведь вам самой нужны, пишите, что болеет, сколько денег нужно на таблетки, да и так всё дорого. Пойдешь в магазин, наберешь на 300 руб., а то и больше, а придешь домой и есть нечего. Т.ч. т. Дуся, миленькая, не делайте больше этого. Поберегите лучше себя. Надо нам вам помочь. Мне даже стыдно. Не жалеите на себя денег, покупайте, что захочется, а о нас не думайте. Да, вы всю жизнь такая, думаете только о людях».*

Когда тете Дусе стало трудно себя обслуживать, в 2007 г. племянница, Александра Петровна, предложила Дусе переехать к ней жить в Кировскую область, но Евдокия Александровна отказалась, объяснив, что будет «одна, дома и никуда не поедет». А.П. Бычков написал Дусе: «Я советую тебе не отказываться, а ехать. Хватит тебе в 87 лет жить одной». Но тетя Дуся решения не изменила. Племянница ежегодно приезжала к Дусе, проводила генеральную уборку, стирку...

2012 год стал очень тяжелым для Евдокии Александровны из-за квартирных мошенников, которые хотели получить её комнату в собственность. Мошенники втерлись в доверие к старому человеку, стали ежедневно внушать, что только они могут за ней ухаживать, а родственники у неё плохие, бескультурные, они-де и хоронить-то Вас не будут... В соседней комнате появилась жиличка из Азербайджана, которая стала якобы помогать тете Дусе. На самом деле она, вместе со своими двумя

великовозрастными сыновьями, жила за счет пенсионерки, на её деньги, пользуясь добротой Евдокии Александровны. Под надзором жилищки Дуся упала с кровати и сломала ногу. Её поместили в госпиталь ветеранов. Когда она была в госпитале, соседка взяла её паспорт и зарегистрировала себя в Дусиной комнате, заполнив бланк на почте (Дуся об этом даже не знала). Когда Евдокию Александровну привезли из больницы домой, она уже почти ничего не слышала и не видела, с трудом что-то понимала. Мошенники вызвали на дом знакомого нотариуса, чтобы оформить завещание на соседку. Дуся поставила свою подпись (неровные буквы по диагонали на полстраницы) под текстом, который не могла ни прочитать, ни услышать. Не прошло и месяца, как она скончалась, диагноз был – от легочно-сердечной недостаточности. Видимо, открыли форточку – и она простудилась. Тетя Дуся всегда боялась простуды, говорила, что легкие у неё самое больное место. Так и оказалось.

Е.А. Русакова скончалась в своей комнате 28 февраля 2013 г., прожив 92 года – дольше всех в роду Русаковых. Умерла она ровно через 50 лет после регистрации по этому адресу. Похоронили её на Южном кладбище. После её смерти племяннице пришлось долго судиться с соседкой, чтобы признать недействительным завещание в пользу мошенников.

В этой книге я много раз ссылаюсь на тетю Дусю. Она вела переписку с односельчанами и многочисленными родственниками. По праздникам отправляла по 60 и более поздравительных открыток. Многие письма и открытки от своих адресатов она сохранила. С её уходом не осталось связующего звена между разными линиями наших родственников, не от кого стало получать новости из Клевищ.

Часть 3.

БЫЧКОВЫ

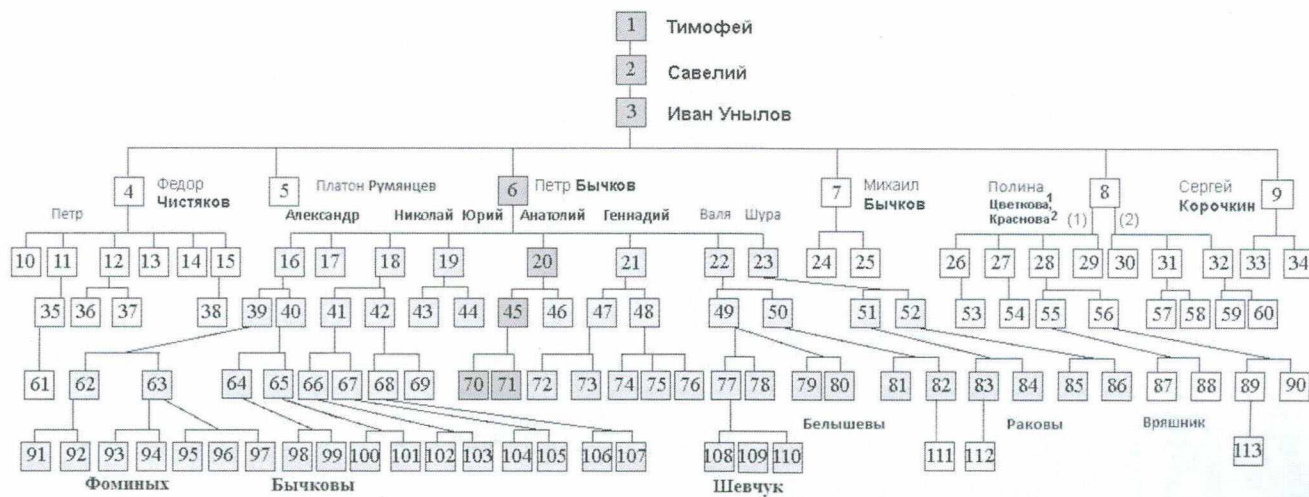

Схема родословного дерева потомков крестьянина Тимофея из дер. Клевищи (Бычковы, Корочкины, Чистяковы).

Глава 1. ИВАН САВЕЛЬЕВИЧ УНЫЛОВ И ЕГО СЕМЬЯ

Согласно деревенским преданиям, сохранившимся в пересказе Е.А. Русаковой, третьим крестьянином, которого барин поселил в Клевищах, стал Савелий, а до него был поселен Макар. Однако подтвердить это документами не получается.

Архивные изыскания в Тверском архиве позволили найти информацию о бесфамильном крестьянине Савелии Тимофеевиче, проживавшем в Клевищах в конце XIX в. Савелий на сегодня – первый известный представитель рода Бычковых. Женой Савелия стала Авдотья из дер. Святоское, в нескольких километрах от Клевищ, в прошлом крепостная Шамшевых. Авдотья скончалась в 1910 г., пережив мужа. Сын Савелия Иван – мой прадед, получил фамилию Унылов. Объяснялось ли это его характером или были другие на то причины – не известно. По крайней мере, внешность его вряд ли могла быть унылой. Говорят, что он был очень высокого роста. Женился Иван Унылов, напротив, на девушке очень маленького роста, Татьяне Григорьевне *Пискаревой*.

В делах Иван Савельевич любил аккуратность. Он построил дом в Клевищах – большой пятистенок, который был с отделкой (резными наличниками и пр.) и смотрелся красивее, чем у Александра Русакова. В амбаре у Ивана Савельевича стоял тарантас (крытая повозка на дрогах), в котором Унылов ездил венчаться. Его внук Александр Бычков на всю жизнь запомнил этот дедов тарантас. Сейчас, конечно, нет ни амбара, ни тарантаса. Дом сохранился до наших дней, правда, с переделками; в частности, нет крыльца в центре, выходившего когда-то на дорогу, сейчас здесь просто дверь. Дом оживает только летом, когда приезжают дачники (уже не связанные родственными узами с Уныловыми). Собственно, дом и свел Ивана Савельевича в могилу

— Унылов запретил сыновьям помогать ему при строительстве, надорвался на постройке дома и умер; случилось это в 1922 г. Год его смерти запомнил Александр Петрович Бычков, рассказывавший, со слов матери, что, когда дед лежал в гробу, то он, годовалый мальчуган, дергал его за бороду. Похоронили Унылова в с. Княжиха.

У Ивана Савельевича и Татьяны Григорьевны было 5 сыновей (Федор, Платон, Петр, Михаил, Сергей) и одна дочь Полина (в деревне её звали Пелагея). Фамилию Унылов не взял ни один из его сыновей. Платон носил фамилию Румянцев, Федор стал Чистяковым, Петр и Михаил приняли фамилию Бычковы, Сергей захотел стать Корочкиным. Когда набирали призывников в армию, то от семейства Унылова должен был идти старший сын Федор. Но Федор был уже женат, а Платон — холостой, поэтому отец послал в армию Платона.

Лейб-гвардеец стрелок *Платон Румянцев* погиб в июле 1915 г. в 1-ю мировую войну в оборонительном бою за г. Красностав (Люблинское воеводство Польши). Здесь против русской 3-й армии Леша наступала ударная немецкая группировка фон Макензена, конечной целью которой было отрезать защищавшие Варшаву армии Северо-Западного фронта в районе Брест-Литовска. На усиление оборонявшихся армейских частей из резерва Ставки были переброшены пехотные дивизии Гвардейского корпуса под командованием генерала Безобразова. Противостояла русским гвардейцам 2-я гвардейская германская дивизия. Сражение под Красноставом стало «Битвой гвардейцев». Гвардейские Царскосельские стрелки 3-го стрелкового полка Его Величества, и в их числе Платон Румянцев, участвовали в этой битве в бою у деревни Сенница-Королевская. 6 июля в первый день сражения русские гвардейцы развернулись в цепи и двинулись по открытому кособогу, засеянному рожью, наступая на высоту за дер. Руда. Цепи передвигались под сильным

ружейным и шрапнельным огнем. В артиллерии немецкие части имели громадное преимущество. Все же гвардейцы потеснили германцев и достигли оврага северо-восточнее д. Горы. Но командование отдало приказ отойти и занять южные опушки леса. Здесь произошел упорный оборонительный бой. Немцы подступили, но были отброшены штыками. За день боев в полку было убито 19 и ранено 116 человек*. 7 июля бой возобновился, шел дождь. Германцы атаковали весь день, «развив ураганный огонь орудий», обстрел не прерывался и ночью, а утром 8-го немцы снова пошли в атаку и вновь были остановлены огнем русских гвардейцев. Так продолжалось много раз, лишь к вечеру немецкое наступление захлебнулось†. В сражении под Красноставом германская гвардия потеряла более 2/3 личного состава. Однако перейти в наступление русской гвардии не дали. Командование 3-й армией приказало начать плавный отход, опасаясь прорыва немцев на фланге на стыке с 13-й армией. Вечером 8 июля в темное время суток начали подбирать раненых и убитых. В числе убитых был и Платон Румянцев. В ночь на 9 июля гвардейцы отошли на другой берег Сенницы. 9 июля царскосельских гвардейцев сменил лейб-гвардии егерский полк. Генерал Безобразов прибыл в 3й гв. стрелковый полк и благодарил чинов полка «за геройское удержание занятых позиций». Благодаря стойкости гвардейского корпуса немцам не удалось взять в котел две русские армии, оборонявшие Варшаву.

Павших солдат захоронили, но где именно, теперь уже сложно сказать. Захоронения русских солдат Первой мировой войны в Польше до сих пор не учтены. Многие из них находятся в лесах, памятники поставлены не были, так как русская армия отступила, а затем последовала революция, Первая мировая война была объявлена империалистической, о ней старались не вспоминать. В

* РГВИА. Ф.2589, оп.1, д.730.

† Там

XXI веке некоторые захоронения были обнаружены (за счет средств, выделенных Россией) и поставлены на учет, в частности, те, где немецкие и русские солдаты были похоронены на одном кладбище (хоронили немцы). Поляки установили у кладбищ таблички с надписями на немецком, польском и русском, поясняющие, что здесь лежат «захватчики – немцы и русские». Для русофобской Польши это очень характерный подход.

1.1 Пискарёвы

Жена И. Унылова, Татьяна, была дочерью клевищенского крестьянина Григория Пискарёва. Мать Татьяны Григорьевны в деревне звали бабка Гришиха (или Гришуха). Она скончалась в 1920-х: полоскала белье на ручье, упала в воду и умерла. Так рассказывала А.П. Кузьмина, племянница П.Г. Пискарёва. У Пискарёва было 4 детей: Петр, Иван, Татьяна и Агафья.

Петр Григорьевич Пискарёв в Клевищах был известен как дед Пискарь. П. Пискарёв служил в царской армии артиллеристом. Любимой присказкой у деда Пискаря была: «Городские, вшивые черти, понаехали!» – это он имел в виду то, что после революции много народа стало приезжать в деревню – в лес, на реку...

У Петра и его супруги Акулины, как помнил мой отец, было две дочери и два сына. Но А.П. Кузьмина говорила, что у дяди Пети и его жены тети Алены (?) было два сына и три дочери (Наталя, Клавдия, Валентина). Все они уехали из деревни.

Умер Петр Пискарёв уже после войны, супруга пережила его – скончалась в 92 года. Дом Петра Григорьевича, красивый, в 4 окна по фасаду, сохранился и принадлежит теперь Кононовым, как говорила А.П. Кузьмина.

Александр Петрович Пискарёв служил постовым милиционером в Ленинграде. Перед войной он стоял на посту на перекрестке Московского пр. и Заставской ул., как вспоминала Дуся Русакова, в то время регулярно пользовавшаяся этим

перекрестком. Позднее А. Пискарев стал офицером милиции. У него родился сын Иван, проживавший впоследствии в Кировском районе Ленинградской области.

Иван Петрович Пискарев родился в д. Клевищи в 1925 г. С 1943 г. воевал на фронте, после войны уехал из деревни. Скончался от инфаркта в 1990-х (?).

Из детей П.Г. Пискарева дольше всех прожила младшая дочь Валентина, скончавшаяся в 2000-х гг. Валентина проживала в окрестностях Санкт-Петербурга; у неё остались сыновья.

Иван Григорьевич Пискарев был сапожником, жил в Клевищах. Женой его стала клевищенка Надежда Терентьевна Ершова (1893-1977). Иван Григорьевич был инвалидом, одна нога у него была короче другой. Было ли это с детства или в результате травмы – не известно, но инвалидность у него была еще до войны. Это, однако, не мешало ему много ходить пешком. У него была переносная швейная машина, которую он брал с собой и ходил по деревням – пошивал обувь. В 1941 г. у И.Г. Пискарева родилась дочь, прожила она недолго – в 2-х летнем возрасте простудилась и умерла; больше детей у Пискаревых не было. Иван Григорьевич скончался от тифа в апреле 1942 г. А.П. Кузьмина рассказала, что Иван Григорьевич поехал в д. Косиха на свадьбу дочери своей сестры Агафьи. Там он заразился тифом (до него в доме останавливался какой-то постоялец – заразный больной, как оказалось), вернулся в деревню, заболел и умер. Жена заразилась от него тифом, но выздоровела и прожила еще 35 лет.

Татьяна Григорьевна Унылова, моя прабабушка, была знахаркой. Она собирала травы и лечила людей. К ней ездили лечиться из соседних деревень. Трав она знала очень много, готовила из них впрок лекарства. Всегда у неё были в большом количестве бинты, йод. Она оказывала первую помощь людям. Когда внук Анатолий в семилетнем возрасте сунул палец в шестеренку колхозной молотилки и все косточки пальца оказались

перемолоты, то бабушка лечила ему палец, прикладывала травы, перевязывала. Уже потом его лечили в Максатихинской больнице. Мой отец всегда говорил, что Татьяна Григорьевна была очень интеллигентная женщина, хотя и неграмотная (в школу она не ходила). Еще я помню, как отец рассказывал о непростом характере бабушки. Случалось, если она не поладила с мужем, то могла весь день не топить печь, а, значит, и не стряпать. Во время войны в дом Татьяны Григорьевны поселили солдат-постояльцев. Рассказывают, что она после солдат залезла на печь – и заразилась тифом, а вскоре умерла (случилось это в 1942 г.). Было ей около 70 лет. Если бы не тиф, она могла бы еще жить и жить; говорят, что у неё сохранились даже все свои зубы. Похоронили Татьяну Григорьевну в Максатихе. Она знала, что умирает, перед смертью позвала своих детей – тогда в деревне из них были только мой дед Петр и его сестра Полина – и завещала им: «Петр, тебе – деньги, а тебе, Поля, – шубу». Шубой тетя Поля воспользовалась, а денег тогда не нашли. Лишь через много лет на чердаке за доской обнаружили денежные купюры, но денежная реформа к тому времени уже прошла, и ценности эти бумажки не представляли.

1.2 Чистяковы

Федор Иванович Чистяков

Старший сын Ивана Унылова – Федор, родился в 1890-х гг., окончил сельскую школу в Клевищах. Фамилию Чистяков Федор взял от своего прозвища «чистюля». В деревне его считали хвастуном и тот конец деревни, где он жил (а с ним рядом и брат, Петр Бычков) – до моста, называли Хвастуново. Федор был высокого роста, как отец. Женился на девушке из Клевищ Ираиде Васильевне. В годы революции Федор Чистяков служил матросом в Кронштадте, после вернулся в Клевищи, работал смотрителем на железной дороге. В конце 1930-х гг. Федор упал с поезда и сильно ударился ногой. От удара развилась тяжелая болезнь и в 1940 г. он

умер. У Чистякова – пятеро сыновей, Александр, Петр, Николай, Владимир, Анатолий, и дочь Нина.

Ираида Васильевна Чистякова намного пережила мужа. Я видела её в деревне в 1970 г. Мама рассказывала, что когда мы с ней были в Клевищах в 1956 г., Ираида Васильевна дала мне яичко, а я попросила еще одно – для мамы, а мама тогда на меня очень рассердилась. Жила Ираида Васильевна в старости одиноко, помощи от детей не было, она даже собиралась подавать на них в суд, чтобы взыскать алименты. Но, по рассказам клевищенских старожил, сын Петр сам стал присылать матери по 100 рублей ежемесячно. В старости Ираида Васильевна очень плохо видела, ей трудно было выходить из дома, особенно зимой в морозы. Пока жива была моя бабушка Мария, она каждый день приходила к Ираиде, своей соседке, приносила ей чего-нибудь поесть. Жить одной беспомощной пожилой женщине в деревне очень тяжело – надо и дров заготовить, и воды принести... Как рассказывала А.П. Ракова, когда она как-то приехала в деревню навестить мать, то зашла и к соседке – помочь, воды принести. Увиденное её поразило – у Ираиды Васильевны не было дров и она пилила мебель на дрова (это при том, что сын её Николай жил в этой же деревне и заходил в гости, когда мать получала пенсию).

Ираида Васильевна скончалась в 1984 г. вскоре после М.А. Бычковой. В деревне говорили, что Ираида уже не хотела жить в старости и, как будто бы, сама приблизила свой уход из жизни. Похоронили Ираиду Чистякову в Максатихе. На похороны матери приезжала из Донецкой области дочь Нина. Памятник не поставили, теперь уже на этом месте другое захоронение.

Сыновья Ф. Чистякова в деревне всегда держались обособленно, подчеркивая дистанцию между собой и остальными клевищенцами, поэтому деревенские считали их очень гордыми. Из пяти сыновей трое окончили жизнь преждевременно в результате разного рода трагических случайностей.

Старший сын Чистяковых *Александр* (род. 1922) в конце 1930-х уехал в Ленинград и там пропал еще до войны. По одной версии, якобы связался с какой-то нехорошей кампанией; по другой версии погиб от несчастного случая на производстве. Как было на самом деле — не известно.

Петр Чистяков (род. 1923) окончил начальную школу д. Клевищи. С 1940 г числился в армии. О его социальном положении в документах военного времени сказано, что он — учащийся. Вероятно, в 1940 г. Петр поступил в военное училище.

Великую Отечественную войну Петр Чистяков прошел матросом на Балтике, был награжден (см часть 1).

После войны Чистяков в 1949 г. окончил военно-морское училище в Ленинграде, служил во флоте. В отставку вышел в чине капитана 3 ранга, жил в Ораниенбауме (Ломоносов). Мой отец был у Петра Чистякова на его 70-летию в г. Ломоносове.

Петр Федорович Чистяков был женат на красивой девушке, звали её Ольга (Дмитриевна?), по-домашнему, Лёля. Фотография П. Чистякова с женой сохранилась у Ю.А. Вряшника. Позднее брак П. Чистякова распался. У Чистякова есть сын Петр Петрович (1947 г.р.), он тоже офицер флота.

Николай Чистяков (1925-1991). Окончил начальную школу д. Клевищи. Участник Великой Отечественной войны. В 1985 г. был награжден к юбилею Победы орденом Отечественной войны II степени. Николай и его жена Зинаида работали в колхозе в Клевищах, Николай был бригадиром полеводов. У Н. Чистякова — две дочери, одна из них жила в Ленинграде, а другая (Валентина) — в Сидорково.

Анатолий Чистяков (род. 1920-е) погиб под Москвой — бросился под поезд. Анатолий, по воспоминаниям А.П. Кузьминой, по характеру был проще своих братьев и легче находил общий язык с односельчанами.

Владимир Чистяков (1929-1980). Действительную военную службу проходил матросом на Черноморском флоте. У Ал.П. Бычкова сохранилась его фотография 1949 г. в матросском бушлате, сделанная в Максатихе. На фото он снят вместе со своими двоюродными братьями Анатолием и Юрием Бычковыми. После службы Владимир женился, уехал с женой на Украину. Через некоторое время развелся и вернулся на родину, работал в п. Удомля. В 1980 г. он погиб в Удомле при ДТП, под колесами автомобиля. Похоронен в Максатихе.

Дочь Федора Чистякова **Нина** уехала на Украину, жила с семьей в пос. Часов Яр.

1.3. Михаил Иванович Бычков

Четвертый сын Ивана Унылова **Михаил** (1906-1945) взял фамилию старшего брата Петра – Бычков, так как был с ним очень дружен. Михаил получил начальное образование в Клевищенской школе. Работал на железной дороге сцепщиком. Перед войной получил травму на работе – ему сдавило локоть буферами. Из-за этого он ушел с железной дороги, потеряв бронь от призыва. Отец говорил мне, что его дядя Миша был отчаянный человек, он даже успел два раза посидеть в тюрьме за драки. Михаил был неременным участником деревенских драк, которые, по обычаю, устраивались по праздникам. Дрался он, как вспоминал Ал.П. Бычков, красиво, и всегда выходил победителем в поединке. В драке он виртуозно использовал кнут, в искусстве владения которым в деревне ему не было равных. Это искусство дяди очень восхищало племянника Сашу.

В 1938 г. М.И. Бычков женился и стал жить с семьей в отцовском доме. У Михаила было двое детей – сын и дочь. Жена Михаила, Евдокия Егоровна, была родом из местной деревни Липовка. Сосватала Евдокию Татьяна Карповна Рябкова, хорошо

её знавшая. На свадьбу Евдокия надела блузку с юбкой (то есть две вещи), деревенские старухи судачили, якобы это примета того, что у неё будет два мужа.

В июне 1941 г. М.И. Быкова призвали на фронт. За время войны он дважды был легко ранен (2 ноября 1943 и 3 июня 1944 г.), а в самом конце войны погиб.

Служил М.И. Бычков в 58 гвардейском стрелковом полку 18-й гвардейской Инстербургской Краснознаменной стрелковой дивизии. Со своим полком участвовал в боях на Курской дуге. 16 июля 1943 г. гвардии мл. сержант полковой роты ПТР Бычков был награжден медалью «За боевые заслуги». В описании его подвига говорилось: *«В бою за д. Слободка Ульяновского р-на Орловской области 11-13.7.43 года действовал смело и решительно. Под сильным огнем противника своим ружьем прямой наводкой уничтожил вражеский ДЗОТ, мешавший продвижению пехоты»*. В 1945 г. Михаил командовал отделением в 8-й стрелковой роте 58го гв. СП 18-й гв. СД; дивизия входила в состав 11 гвардейской армии генерала К.Н. Галицкого. 15 марта 1945 г. Михаил Бычков был представлен к награждению орденом Славы 3 степени. В наградном листе, подписанном командиром 58-го гвардейского СП подполковником Кривичем, говорилось: *«в наступательном бою 13 марта 1945 года в населенном пункте Хонигбаум (Восточная Пруссия) [совр. – пос. Ушаково Калининградской области] командир взвода гв. мл. лейт. Дымов получил ранение, под сильным артиллерийским, минометным и оружейно-пулеметным огнем тов. Бычков, рискуя жизнью, спас командира от угрожавшей ему опасности. Командир взвода своевременно получил первую помощь»*. Представление было утверждено 25 марта 1945 г. приказом по 11-й гв. армии 1 Прибалтийского фронта и Бычков стал кавалером высшего солдатского ордена – Славы.

Отец говорил, что его дядя погиб 9 мая 1945 г. в Берлине. Но это оказалось не так. На сайте Минобороны «Мемориал» сказано,

что гвардии младший сержант М.И. Бычков погиб 10 апреля 1945 г. и похоронен в г. Калининграде, место первичного захоронения – в центре дер. Годриенен [совр. – пос. Ласкино Калининградской области] в Восточной Пруссии*. Затем его прах перенесли в Калининград на Аллею Славы. Таким образом, М.И. Бычков – участник штурма Кенигсберга, который был взят нашими войсками 9 апреля 1945 г. Форты, окружавшие город, были взяты на несколько дней позже, их штурмовали специально отобранные добровольцы (спортсмены и др.), говоря современным языком – спецназ; видимо, Бычков был одним из таких спецназовцев. В центре Калининграда есть мемориал «1200 гвардейцам», погибшим при штурме города-крепости. Я неоднократно проходила мимо памятника гвардейцам, но не думала, что среди этих гвардейцев мог быть и дядя моего отца. Форты города и сейчас поражают воображение – рассчитанные на полугодовую осаду, с толстыми бетонными и кирпичными стенами, окруженные рвами, имеющие свои электростанции, хлебопекарни... Взять такую крепость могли только умелые и отважные солдаты, и среди них был и Михаил Бычков!

После войны вдова М.И. Бычкова, Дуся, вышла замуж за Василия Афанасьева, дальнего родственника М.В. Смирновой (Галактионовой) по линии Галактионовых. Жили Афанасьевы в Клевищах в доме Ивана Савельевича Унылова. Мой отец всегда с большим уважением говорил о своей тете, Дусе Бычковой (Афанасьевой). А мой дед, П.И. Бычков, каждый раз проходя мимо дома своего отца, жалел, что дом, с таким трудом построенный и стоявший отцу жизни, достался чужому человеку – рябому Васе.

Евдокия Егоровна скончалась в декабре 2000 г. скоропостижно, в Твери, в гостях у дочери от 2-го брака – Вали. К.Н. Галактионова написала Е.А. Русаковой о кончине Афанасьевой, о том, как та: «...вымылась в ванне, оделась, встала

* ЦАМО. Фонд 6279, оп. 267727, д.9.

перед зеркалом и говорит: «Какая я красивая». И пошла на кровать, и захрипела. Валя: «Мама, мама!», а она ничего не говорит. Валя пока бегала за врачом, она умерла».

Дочь М.И. Бычкова, Нина, умерла в юности, попав под пьяную руку отчима: защищая мать, она встала между ней и Афанасьевым и, получив от него удар, отлетела, ударившись о косяк. Девушку повезли в больницу, но по дороге она скончалась, причиной гибели был назван несчастный случай. Сын М.И. Бычкова отслужил срочную службу в армии, потом плавал на судах, а затем работал на стройке. Умер в результате несчастного случая – провалился в глубокую яму на стройке и ударился головой о какой-то металлический предмет. Дом Е.Е. Афанасьевой в Клевищах принадлежит теперь её дочери Валентине, она приезжает сюда летом на выходные дни. Потомков Михаила Бычкова не осталось, не нашла я и его фотографии.

1.4. Сергей Иванович Корочкин

Младший сын Татьяны Григорьевны Уныловой (Пискаревой) Сергей родился в 1908 г. Он взял себе фамилию Корочкин. Сергей унаследовал от матери способности к врачеванию. Единственный из братьев он получил высшее образование, стал ветеринарным фельдшером. В студенческие годы Сергей привозил в Клевищи из города лекарства по заказу матери, а та лечила больных.

27 августа 1941 г. Корочкин был призван в армию и направлен ветеринарным фельдшером в 890-й артполк 330-й стрелковой дивизии. Формировалась дивизия на территории Тульской области, преимущественно из туляков. В этом полку Корочкин прослужил всю войну. Боевое крещение полк принял 5 декабря 1941 г. под Москвой. 330-я СД освободила от фашистов город Михайлов Рязанской области, а затем г. Сталиногорск (ныне Новомосковск) и Белев Тульской области. Потом была Ржевско-Вяземская операция 1942 г.

В августе 1943 г. 890-й артполк в составе 10-й армии Западного фронта участвовал в Калужской наступательной операции, предназначенной для отвлечения сил противника от главной фронтовой операции лета 1943 г. – Курской битвы. Корочкин был старшим военфельдшером 3го дивизиона артполка, командовал дивизионом 21-летний калмык Дорджи Надиев.

13 августа 1943 г. накануне наступления 3^й дивизион занял боевые позиции в районе на 1,5 км юго-западнее д. Верхняя Песочня в Кировском районе Калужской области. Через эту деревню проходила линия фронта. Утром следующего дня немецкая авиация нанесла массированные бомбовые удары по советским частям, сосредоточившимся для наступления. Затем против нашей пехоты была брошена механизированная техника. Это был настоящий ад. 330-я дивизия понесла колоссальные потери: при освобождении одной деревни погибли 700 (!) солдат Красной армии. Ныне в братской могиле в Верхней Песочне погребены 1547 воинов, павших на этой земле: захороненные в годы войны и найденные в послевоенное время на месте боев поисковыми отрядами.

В журнале боевых действий 3го дивизиона 890 артполка 330-й СД* об этой трагической странице Калужской операции в Верхней Песочне сказано так: *«14. 08. 43. С 7.00 до 8.00 противник произвел два крупных налета авиации – первый 30 самолетов и второй 25. От налета убито: 9 лошадей (7 бат.), 4 лошади (8 бат.), 3 лошади (Управление дивизиона). Всего 16 лошадей – лучших тягачей. Кроме того, без вести пропали 3 лошади из Управления дивизиона. Ранены арттехник лейтенант Долгов И.Т. и солдаты Трошин и Рожновский из 7 батареи. При прокладке разрушенной телефонной линии на НП ранен командир отделения связи Управления дивизиона Новиков М.Е., связист Максимов (8 бат.).*

* <http://kirmuseum.ucoz.ru/publ/1-1-0-22>

Убит связист Розенков (8 бат.), пропал без вести связист Крысин (8 бат). 8 батарея вела огонь по освобождению д. Анновка, где израсходовано 212 снарядов (76 мм – 131 и 122 мм – 81). В этом бою тяжело ранены: командир отделения связи 8 батареи Линков и ездовой Соколов при поездке на НП. От бомбежки авиации убиты лошади Кролик и Планф. Ранена лошадь Оляха (8 бат.)».

Ценой большой крови деревню Верхняя Песочня взяли, дивизион продолжил наступление вслед за пехотой. 14 сентября у ветфельдшера Корочкина вновь потери в дивизионе – в результате артобстрела при контратаке убиты 2 лошади и ранены 2.

В октябре 1943 г. по окончании наступательной операции командир 890-го артполка Краснобородов подписал наградной лист на Корочкина с ходатайством о награждении его «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» медалью «За отвагу». В описании подвига говорилось:

«Во время наступательных боев с 14 августа 1943 года проявил исключительную заботу в сбережении коня. Во время налета вражеской авиации, тут же под разрывами бомб оказывал помощь тяжело раненым лошадям, организовал немедленную эвакуацию конского состава, что помогло раненым лошадям быстрее вернуться в строй. Поступавшим из подразделений раненым лошадям оказывал своевременную и умелую помощь. За период своей работы спас большое количество конского состава».

24 октября командир артиллерии 330-й СД подполковник Шеремет нанес резолюцию на наградном листе: «С реляцией согласен. Ходатайствую о награждении медалью «За отвагу». Но решение комдива, полковника В. Гусева было иным, он начертал на листе: «награждаю медалью «За боевые заслуги». 5 ноября приказом по дивизии Корочкина наградили медалью «За боевые

заслуги», 17 декабря 1943 г. медаль была ему вручена. Надо заметить, что офицеров редко награждали медалью «За отвагу», эта награда была больше солдатской и очень чтилась среди солдат.

Видимо, в полку посчитали недостаточной награду Корочкина за его героизм в боях у Верхней Песочни. 6 июня 1944 г. командир 890-го арtpолка подполковник Поляков подписал ходатайство о награждении Корочкина орденом Красной Звезды: *«Своим преданным отношением к своему делу он обеспечивает хороший уход и содержание конского состава на маршах в период наступательных боев, благодаря чего кони дивизиона могли безотказно и своевременно перебрасывать батареи на вновь занимаемые огневые позиции. Во время налета авиации противника 14.8.43 в районе Верх. Песочня им были срочно приняты меры к эвакуации коней из зоны бомбежки и коням, подвергшимся ранению, была им немедленно оказана ветеринарная помощь на месте бомбежки, не смотря на угрожающую ему опасность от повторных налетов вражеской авиации.*

В период обороны в зимних условиях им была проявлена большая забота по сбережению конского состава, в результате чего не было случаев заболеваний и падежа коней.

На всех проведенных выводах конского состава дивизион получал хорошую оценку».

На этот раз комдив Гусев согласился с реляцией. 7 июня 1944г. Корочкин был награжден орденом Красной Звезды.

В 1944 г. дивизия, где служил Корочкин, в составе 2-го Белорусского фронта освобождала г. Могилев, в 1945 г. участвовала в Восточно-Прусской операции, Восточно-Померанской (брала Данциг) и, наконец, Берлинской.

В 1945 г. в тяжелейших условиях весеннего разлива рек и распутицы, при ожесточенном сопротивлении противника, 3^й дивизион 890-го арtpолка обеспечил продвижение пехоты в направлении на Берлин с плацдарма на западном берегу реки Одер

и выход на реку Эльба. Огнем дивизиона было уничтожено 150 солдат и офицеров противника, 5 пулеметов и другая военная техника. 2 мая 890-й арtpолк встретил на своем пути (у г. Ленцен) союзников – американские парашютные части. В журнале боевых действий полка, опубликованном на сайте «память народа», есть запись: «Американцы восторженно встречали наших бойцов и офицеров, приглашали к себе в гости, дарили ценные вещи на память».

Свой второй военный орден – Отечественной войны II степени – Корочкин получил уже после Победы. Наградной лист на него был подписан командиром полка подполковником Поляковым 25 мая 1945 г. 28 мая ходатайство завизировал дивизионный ветврач 330-й Могилевской Краснознаменной СД майор Чигрин. В наградном листе говорилось: *«Лейтенант ветслужбы Корочкин на протяжении всего периода наступательных боев 1945 года отлично организовал работу по ветобслуживанию полка, повседневно контролировал работу ветфельдшеров дивизионов. Армейская и фронтовая комиссия после осмотра дали хорошие оценки состоянию конского состава полка.*

В боях при форсировании р. Одер 22.4.45 года при передвижении орудий ОИ ПТД по дамбе на зап. берег р. Одер на лошадях полка, большинство их было ранено. Лейтенант в/с Корочкин быстро организовал помощь и лично участвовал в обработке ран, все лошади после внимательного лечения возвращены в строй. За все время работы Корочкина в полку, случаев падежа и заразных заболеваний среди конского состава не было».

Орден Корочкин получил в Германии, где был расквартирован полк. На память о тех днях он сфотографировался в Германии при всех наградах. Копию этой фотографии Сергей Иванович прислал впоследствии моей маме. На фото он в форме лейтенанта, на мундире – два ордена: Красной Звезды и Отечественной войны;

две медали – «За победу над Германией» и «За боевые заслуги». Позднее, к 40-летию Победы он получил еще один орден Отечественной войны II степени.

После войны Корочкин поселился в Кировском районе Калужской области, недалеко от тех мест, где в августе 1943 г. он пережил одни из самых страшных минут в жизни, когда погибли сразу 18 вверенных ему лошадей! Видимо, ему было важно вернуться сюда, сделать что-то хорошее для этой земли, помочь залечить военные раны... На штемпеле открытки, отправленной им в 1980-х гг. в адрес И.С. Бычковой можно прочитать, что отправлена она из д. Шайковка Кировского района Калужской области. Шайковка – это крупный поселок в 16 км от Верхней Песочни. Возможно, Корочкин, служил здесь, или в поселке работали его дети; у него было двое детей – сын и дочь Люся.

В 1971 г. на похоронах П.И. Бычкова моя мама познакомилась с Сергеем Ивановичем, они друг другу понравились, обменялись адресами и писали поздравительные открытки на праздники. Сергей Иванович отличался от своих братьев, он был сельский интеллигент, очень скромный и деликатный. У Корочкина был своеобразный витиеватый почерк и витиеватый стиль изложения. Сохранилась открытка, отправленная Сергеем Ивановичем на имя племянника, Ан.П. Бычкова, но обращенная к его жене: *«Здравствуй, моя неоценимая дорогая Инна. Поздравляю я вас с наступающим Праздником весны с днем 8^е марта /с международным женским днем/. Желаю вам хорошего здоровья, наилучшего успеха в работе, счастливого семейного празднования в чисто[...] кругу. Будьте здоровы, счастливо провести праздник. Ваш Сергей Иванович. Пишу из Калуги».*

Последние годы жизни, по неподтвержденным данным, Корочкин провел у дочери на Украине, скончался в 1990 г. Связь с этой линией рода в настоящее время потеряна.

1.5. Полина Ивановна Цветкова

Единственная дочь Ивана Унылова – Полина, родилась в Клевищах в 1902 г. Когда она пошла в Клевищенскую школу, фамилию свою назвать затруднилась, и учитель записал её, со слов одноклассников, по фамилии старшего брата – Бычкова.

Ростом Полина была в отца, высокая, статная. Мой отец очень уважал тетю Полю и ценил за её ум. Тетя Поля заведовала магазином в Клевищах. Моя мама, И.С. Бычкова, познакомилась с тетей Полей летом 1956 г., по её словам, это была видная женщина. Мама вспоминала, что мы были в гостях у тети Поли – я читала стихи, исполняла частушки, понравившиеся Полине Ивановне.

Полина была замужем дважды. Её первый муж – односельчанин Николай Цветков, был крестным моего отца. Цветков рано умер, в 1930-х гг. От него у тети Поли было трое детей: Николай, Анатолий и Тамара. Во 2-м браке она была замужем за Николаем Андреевичем Красновым, но фамилию Цветкова не сменила. Краснов по национальности был карел, родом из деревни, расположенной вблизи Максатихи. В Клевищах говорили, что Краснов в 1930-х гг. был репрессирован и отправлен в Сибирь на строительство железной дороги, вместе с другими заключенными валил лес по трассе будущей БАМ. Перед войной дело Краснова закрыли и разрешили ему вернуться в родные края. Николай Краснов приехал в Клевищи, копал колодцы, затем нанялся в пастухи, пас деревенских коров. Тетя Поля, как рассказывала Е.А. Русакова, взяла его к себе в дом, а затем они поженились. А.П. Кузьмина вспоминала, что у Краснова до ареста уже была своя семья и дети; брак с тетей Полей стал его 2-м браком. От этого брака – четверо детей: Александр, Нина, Валентина, Владимир. В 1987 г., уже в пожилом возрасте, когда трудно стало обслуживать себя в деревенских условиях, тетя Поля с мужем уехали из тверской деревни к дочери Валентине в

Днепропетровск. Символично, что в этом городе на Днестре тетя Поля жила на Тверской улице.

Е.А. Русакова сохранила открытки, посланные ей Цветковой из Днепропетровска. В новогодней открытке от 21 декабря 1989 г. тетя Поля пишет своей рукой, поздравляя Русакову «с новым счастьем, с новыми радостями и заботами». Открытка от 7 марта 1990 г. только начата тетей Полей, а закончена другим человеком — более крупным и округлым почерком, подписано: «Николай Андреевич и Полина Ивановна» Открытка от декабря 1990 г. написана уже целиком дочерью тети Поли и подписана: «Полина Ивановна, Валя». 11 декабря 1991 г. тетя Поля скончалась в Днепропетровске, вскоре умер и её муж.

Судьба детей тети Поли сложилась так.

Николай Николаевич Цветков, по прозвищу Паршин (1925-1997). Николай окончил школу в Клевищах,. Участвовал в Великой Отечественной войне, затем работал в Днепропетровске на заводе, вышел на пенсию. В 1985 г. был награжден к юбилею Победы орденом Отечественной войны II ст.

Н.Н. Цветков был женат, имеет сына Анатолия. По воспоминаниям Е.А. Русаковой, у Цветкова был еще внебрачный сын Александр от односельчанки Клавды К., он жил в Клевищах в одной семье с матерью и своим сводным младшим братом.

Анатолий Николаевич Цветков родился в конце 1920-х гг. в Клевищах. В послевоенное время служил в армии в унтер-офицерских чинах (ефрейтор, младший сержант). Он рассказывал, что в армии был в конвойной команде — конвоировал в поездах заключенных по всей Сибири. На фото 1950 г. он снят в мундире, с 3^{мя} медалями, в том числе «За победу над Германией». После службы в армии Анатолий Цветков работал на химическом заводе в Новосибирске, женился, у него родился сын Юрий. Я видела Анатолия Николаевича в 1970-х в Ленинграде, когда он у нас останавливался. Запомнилась его уникальная способность не

пьянеть. Они с моим отцом выпивали (Анатолий Николаевич пил коньячок, я помню, даже меня посылали за коньяком), закусывали. Цветков оживленно беседовал, но совсем не пьянел. Отцу было уже трудно поддерживать беседу, а кузен был «как огурчик». В пожилом возрасте у Анатолия Николаевича заболела правая нога, в 1996 г. ногу ему ампутировали. Об этом написал Е.А. Русаковой в Петербург в 2000 г. Павел Ершов, тоже клевищенский уроженец, переехавший на жительство в Новосибирск.

Тамара Николаевна, урожденная *Цветкова* (1930-2001), родилась в Клевищах. Вышла замуж фронтовика за Андрея Николаевича Вряшника. Супруги жили в Днепропетровске. Род Вряшников происходит из станицы Пластуновская Краснодарского края. У Тамары Николаевны и Андрея Вряшника два сына: *Александр* (1956 г.р.) и *Юрий* (1963 г.р.). Впоследствии Т.Н. Цветкова вышла замуж вторично и взяла фамилию мужа – Нестеренко. Тамара, как и её мама, переписывалась с Е.А. Русаковой. Похоронена Тамара Николаевна в Днепропетровске.

Об украинской линии рода рассказал внук тети Поли, сын её дочери Тамары, Юрий Вряшник. Связаться с ним удалось по интернету. Юрий Андреевич Вряшник, житель Днепропетровска на своем сайте писал, что его мама родом из д. Клевищи Максатихинского района. Я написала Юрию – он ответил, подтвердил, что он внук тети Поли, рассказал об украинской линии рода. Много сведений о Вряшниках оказалось в интернете.

Александр Вряшник родился в Клевищах. Ныне он украинский бизнесмен, генеральный директор частной производственно-коммерческой фирмы «Днепр-Десна». Фирма занимается строительно-монтажными работами систем газового теплоснабжения, вентиляции и кондиционирования; выполняет проектирование, строительство и реконструкцию котельных и ведет работы в области нетрадиционной энергетики (биоэнергетика, солнечная и пр.). Александр Андреевич Вряшник

– известный меценат, участник благотворительных аукционов. В 2006 г. он приобрел за 15 тыс. гривен на аукционе в пользу сирот, проводившемся в Днепропетровске, на так называемом Сиреновом балу, икону из бисера Святителя Николая Чудотворца. А в июне 2007 г. на 2-м благотворительном губернском балу в Потемкинском дворце Вряшник пожертвовал 50 тыс. гривен на строительство храма Св. равноапостольного Великого князя Владимира. За заслуги перед Украинской православной церковью Александру Вряшнику 26 апреля 2005 г. был вручен орден УПЦ Св. равноапостольного князя Владимира III степени. А.А. Вряшник выдвигался в депутаты Днепропетровской городской рады от партии «промисловців и підприємців» (промышленников и предпринимателей). Его жена, Валентина Григорьевна Вряшник (урожденная Редкач), работает менеджером в фирме мужа. У супругов двое детей: сын Андрей (1979 г.р.) и дочь Лилия (1991 г.р.). Андрей Александрович Вряшник – директор фирмы «Днепр-Десна», основанной его отцом. В фирме под его началом 50 сотрудников. Андрей Вряшник – депутат Амур-Нижнеднепровской районной рады г. Днепропетровска 4 созыва. Лилия Вряшник работает психологом Детской городской клинической больницы №1 г. Днепропетровска.

Юрий Вряшник родился в Днепропетровске, окончил школу, а затем Днепропетровский химико-механический техникум. В 1982–1984 гг. служил в советской армии в учебном танковом полку. Ныне он – эксперт в области отопительных систем и автоматики газовых котельных. Юрий женат на Людмиле Буруновой, у супругов две дочери: *Татьяна* (1986 г.р.) и *Екатерина* (1991 г.р.) и три внуки. Первая внучка, Анна, родилась в 2007 г. у Татьяны. Дочь Екатерина – повар по профессии, несколько лет работала старшим поваром в ресторане в Днепропетровске.

Александр Николаевич Цветков. Еще один сын тети Поли, рожденный уже во 2-м браке, получил фамилию по матери – Цветков, так как официально 2-й брак Полины Ивановны на тот момент не был зарегистрирован. Александр (Шурка, как звали его в деревне) был инвалидом от рождения, у него были такие деформированные конечности, что он не мог учиться в обычной школе и обучался в спецшколе для инвалидов в Мсте (по словам А. Кузьминой). В конце 1950-х Александр работал бухгалтером в Максатихинском районе, а затем уехал в Днепропетровск.

Обе дочери тети Поли от 2-го брака, *Нина* (1943 г.р.) и *Валя* (1945 г.р.) *Красновы*, уехали на Украину.

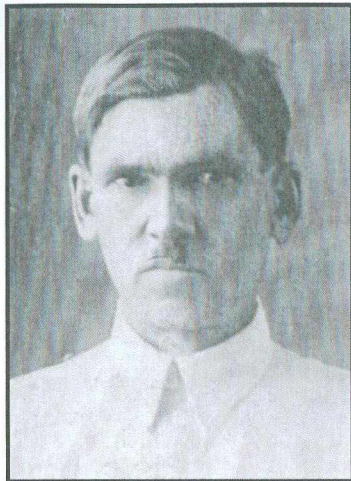
Нина Николаевна Колесникова (урожденная *Краснова*) вышла замуж за шахтера Виктора Колесникова и поселилась в г. Коммунарск Ворошиловградской обл. У Нины двое детей: *Валерий* и *Наталья*. У А.П. Раковой сохранилась фотография Нины Колесниковой, присланная ею из Коммунарска. В 1991 г. городу возвращено имя Алчевск, а область стала Луганской, в 2014 г. Алчевск вошел в состав Луганской народной республики. По словам Ю.А. Вряшника, вроде бы, потомки тети Поли еще до начала вооруженного конфликта уехали из Алчевска в другие районы Украины.

Валентина Николаевна Якущенко (ур. *Краснова*) живет в Днепропетровске, замужем за Григорием Якущенко, у них сын *Игорь* 1962 г.р. и дочь *Марина*.

Владимир Николаевич Краснов, младший сын тети Поли, жил в г. Перевальске Ворошиловградской (Луганской обл.) работал на шахте проходчиком. В 1986 г., в день шахтера, он умер от сердечного приступа. Перевальск с 2014 г. входит в Луганскую народную республику, от него всего 7 км до Алчевска, который неоднократно упоминался в военных сводках ЛНР, теперь это прифронтовой город.

Глава 2.

ПЕТР ИВАНОВИЧ БЫЧКОВ

Петр, один из старших сыновей Ивана Унылова, родился 25 июня 1898 г. Во время Первой мировой войны ему еще не исполнился 21 год – призывной возраст. Однако 13 июля 1915 г. Николай II издал манифест о призыве всех боеспособных, достигших 18 лет. В 1917 г. призвали новобранцев 1898 г. рождения. Отец рассказывал мне, что Петр Иванович в империалистическую войну был направлен на фронт, но уже свершилась революция, и солдаты бежали с фронта. Так и мой дед – вернулся домой с товарищами, не добравшись до фронта.

Женой Петра Ивановича в 1920 г. стала Мария Александровна Русакова, старшая дочь клевищенца Александра Русакова. Время было революционное, собственно венчания и регистрации как таковой не было, поэтому точная дата создания новой семьи не известна – просто молодые стали вести совместное хозяйство, появились дети...

Петр Иванович фамилию отца Унылов не взял, захотел именоваться Бычков, так как в семье его звали «бычок». Прозвище он получил потому, что родился в хлеву и, внося его в избу, мать сказала, что вот «бычка принесла». В 1921 г. Петр Бычков

построил в Клевищах бревенчатый дом с надворными постройками (хлев и др.) для своей семьи. Дом был небольшой – общая полезная площадь 35 м², в том числе 29 м² – жилая.

Петр Иванович в колхозе никогда не состоял, он всегда хотел жить в городе. Еще до революции, мальчиком его отдали в Максатиху в ученики к сапожнику. Он выучился, сделал, как тогда говорили, шедевр – обувь на звание сапожного мастера (ботинки). Такие ботинки на ногах у Марии Александровны можно рассмотреть на семейной фотографии супругов Бычковых с сыном Анатолием. После революции во время НЭПа Петр Бычков ряд лет работал в Максатихе в сапожной артели, а жена с детьми оставалась в Клевищах. Александр Петрович Бычков рассказывал, что по завершении трудовой недели отец заходил в питейное заведение, выйдя из которого уже в изрядном подпитии, плюхался в сани (или телегу – по сезону), и лошадь сама везла его 18 км в Клевищи, а он лежал как бесчувственное тело. Если бы не советская власть и не трудности послереволюционной жизни, то Петр так бы и работал сапожником.

В 1930-х гг. Петр Иванович ушел из сапожной артели, но в колхоз вступать не захотел, стал железнодорожным рабочим. Он обслуживал участок дороги у железнодорожного разъезда в Клевищах. Как железнодорожник, он имел бронь от призыва в армию и в войну дежурил на переезде. Во время боев за Москву разъезд, случалось, попадал под налеты вражеской авиации, бомбившей железнодорожные пути и инфраструктуру. А.П. Корсакова, дежурившая с моим дедом на посту на Клевищенском разъезде, вспоминала, что дядя Петя был трусоват – чуть только

послышался гул и показались вдали вражеские самолеты, он со всех ног побежал прочь от железной дороги. А моя мама вспоминала, как была с Петром Ивановичем в лесу, он испугался зайца, и все тоже спасались бегством. Эта черта характера, конечно, выделяет Петра Ивановича среди братьев. Его старший брат, лейб-гвардеец Платон, погиб в бою в 1-ю мировую войну, младший брат, гвардеец Михаил, погиб в Великую Отечественную, еще один брат, Сергей, вернулся с войны с орденами.

То, что дед не был колхозником, а получал зарплату как железнодорожный рабочий, помогло семье в тяжелые послевоенные годы выплачивать денежные налоги. Зарплату в колхозе выплачивали продуктами (зерно, картофель...), денег не платили. Однако для колхозников был установлен значительный сельхозналог, выплачиваемый и в натуральном выражении, и в денежном. Кроме того, ежегодно проводилась принудительная подписка на займы для восстановления народного хозяйства. Чтобы расплатиться деньгами с государством, колхозники вынуждены были везти свои продукты на городские рынки. Также собирали дикорастущие ягоды, грибы и продавали на рынке. Дочери Петра Ивановича ездили продавать ягоды и в Максатиху, и в Бежецк. Кроме того драли лыко — здесь дочерям помогал и Петр Иванович. Лыко и высушенную кору крушины сдавали на заготпункты.

Мария Александровна была членом колхоза и подлежала обложению сельхозналогом. С одного хозяйства в год надо было сдать за 1 корову 300 л молока и около 50 рублей деньгами.

В 1952 г. налог ввели на цыплят, новорожденных поросят, телят и ягнят. С каждого колхозного приусадебного участка сдавали также 50 кг мяса, установленное количество шерсти, яиц, картофеля, овощей. Колхозников обязали платить сельхозналог и с продуктов, которые им выплачивались в колхозе за трудодни (овощи, картофель); причем с этих выплат колхоз брал налоги,

получалось двойное налогообложение*. В среднем налог составлял 7-11% от расчетной доходности (вмененная стоимость), так в 1948 г. расчетная норма доходности коровы составляла 3500 рублей, свиньи – 1500, сотки огорода – 120, козы или овцы – 350 рублей. Многие колхозники переходили от коров на содержание коз, так как налог на коз был в 10 раз ниже. Коз стали называть «сталинскими коровками». Натуральный сельхозналог был снижен лишь в 1953 г., после смерти Сталина. Полностью отменили натуральный налог только в 1958 г.

Как железнодорожник, дед получил право скашивать луга вдоль железнодорожного полотна и ежегодно заготавливал здесь сено для скотины. Это было очень важно, так как у колхозников своих сенокосов не было – все принадлежало колхозам.

Не удивительно, что при таких условиях жизни никто из детей Петра Ивановича в деревне не остался. Собственно, и сам дед всегда хотел жить в городе, у него была востребованная в городе профессия сапожника. Но жизнь сложилась иначе...

Сапожное ремесло дед не забросил, много лет сам обувал свою разросшуюся семью. Дома собственноручно катал валенки – они были очень мягкие и теплые, дедушка много раз присылал нам свои валенки в город. Своей старшей невестке Наталье Петр Иванович перед войной прислал отличные кожаные дамские ботинки на шнуровке, по-видимому, такие же, как сделанные им ранее для жены, – свой шедевр.

Петр Иванович регулярно варил пиво, делал квас. Когда выпьет, Петр Иванович любил пускаться в пляс и пел свою любимую частушку:

Разделявала, раскомаривала,

Всю дорогу шла – разговаривала.

Из песен дед любил больше всего «Когда б имел золотые горы», как вспоминала тетя Шура.

* Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация, ...2001.

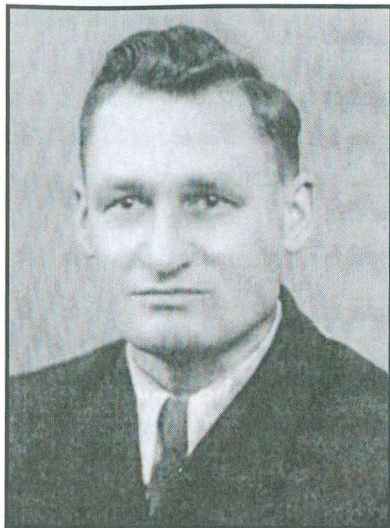
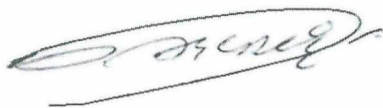
Я видела деда неоднократно, последний раз – летом 1970 г. Дед был среднего роста и очень худой – в связи с тем, что в пожилом возрасте перенес несколько операций по поводу язвы желудка. Глаза у Петра Ивановича были карие, но детям передались голубые глаза жены. В деревне говорили, что внешне он похож на фюрера, и усики у него такие же. Характер у Петра Ивановича был не такой строгий, как у жены.

Е.А. Русакова вспоминала, что Петр Иванович любил сказать что-нибудь с юмором. Например, жена подала ему слабо заваренный чай. А Петр Иванович поднял свой стакан на уровень глаз и заметил: «Что же ты, мать, заварки мало положила? – Через стакан Косиху видать!» Это он имел в виду соседнюю деревню (в 6 км от Клевищ), она, действительно, была видна от Клевищ. Еще дед любил ходить с удочкой на Мологу, рыбачил, правда рыбы попадалось не много, и все больше мелкой.

Скончался Петр Иванович 11 декабря 1974 г. от инсульта, похоронен в Максатихе. Рядом с ним позднее похоронили супругу, поставили им общий памятник.

Глава 3.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ БЫЧКОВ

Старший сын Петра Ивановича Быčkova Александр родился 13 февраля 1921 г. Окончил начальную школу в Клевищах. В 4-м классе Саша ходил за книгами 18 км пешком в районную библиотеку; зимой ему не составляло труда сбегать на лыжах в библиотеку и обратно. 7-летку Саша окончил уже в Сидорково. И много лет спустя он с теплотой вспоминал своих учителей. В сидорковской школе было два педагога из семьи потомков декабриста Бестужева. Замечательная словесница Варвара Васильевна Бубнова ставила на школьной сцене литературные произведения, актерами были сами ученики. Ал.П. Бычков помнил, как он играл разные амплуа – и экспрессивного Алеко в «Цыганах», убивающего на сцене Земфиру, и в то же время Оболт-Оболдуева. Бубнова вела в школе литературный кружок. Саша ходил в этот кружок, писал стихи – их даже опубликовала районная газета. Однажды к ним в школу приехал Аркадий Гайдар, он встречался со школьниками, с кружковцами; для кого-

то, может быть, эта встреча стала решающей в выборе жизненного пути. Много лет спустя, вспоминая своих школьных педагогов, Александр Петрович напишет о них: «...вместе с преподаванием предметов они передавали нам свою широту познания, культуру, интеллигентность» и сделает вывод, что истоки всего (культуры человека, карьеры...) – в детстве. В 1970-х гг. Александр Бычков был в Сидорково у Бубновой, сделал фотопортрет своей учительницы – и в преклонном возрасте та сохранила изящность движений и стройность.

После 7-летки Александр Бычков в 1936 г. поступил в Бежецкое педучилище, а в 1939 г. окончил его по историческому отделению. Молодого выпускника направили на Дальний Восток, где почти сразу назначили директором неполной средней школы (НСШ) в селе Константиновка Хабаровского края.

Директор школы на Дальнем Востоке

28 июля 1939 г. Ал.П. Бычков отправился поездом из Москвы в Хабаровск. 8 августа поезд прибыл в Хабаровск, а 19 августа Александр Бычков так описывал в письме Дусе Русаковой свои первые впечатления о поездке и о новом месте работы:

«Дорога была очень интересной и веселой. Первые ночи мы совсем не спали, а зато потом уже, не смотря на всю красоту местности, все ночи спали.

Особенно интересно было ехать по Уралу и по за Байкалу. Байкал мы переезжали как раз днем. Это замечательно: с правой стороны скала, да отвесная, иногда полированная, как гранитные столбы, а с левой – тут же Байкал, у которого и края не видно. Всего, в общем, не опишешь. В Хабаровске были с 8³⁰ по 12⁰⁰. Город почти новый, главная улица асфальтирована и если проедешь по ней, так это лучше Москвы, а свернешь на другую магистраль – попадешь или в овраг, или на сопку надо лезть. Цены на все те же, за исключением сельхозпродуктов: их мало и они очень дороги. Так, молоко на базаре 6 руб., помидоры 4 руб. и т.д.

12²⁰ мы добрались до своего места работы на грузовом такси. Это 30 км от Хабаровска, село Константиновка. Стоит оно на берегу большого озера (10 км длина и 8 ширина). Мы уже успели в нем неск. раз искупаться и ловили неводом рыбу, уже и измучились так ой-ой-ой! Село большое 60-70 дворов, богатое. Работать буду в НСШ историком и географом, конечно, еще придется взять кой-что, ибо учителей не хватает, да вот еще в Директора хотят впихнуть, пока что отмахиваюсь – ведь трудно первый год. Со мной будет работать еще один из нашего педучилища, а потом третий молодой парень, тоже только что из педучилища Орловской обл. и 2 женщины: одна замужняя, другая нет, обе с 1918 г. Одним словом, коллектив весь молодой! А ученики будут учиться с 22, 23²⁰ года, так что такие солидные, что не подумаешь, что они учатся в НСШ. Трудно придется. Живем все трое в одной комнате при школе, тут же кухня, вот кухарничать надо учиться! В город можно ездить часто, потому что в колхозе своя автомашина и чуть ли не каждый день там бывает.

Продукты берем из колхоза – это гораздо дешевле (2 руб. – молоко, помидоры, огурцы, 5 руб. – мед, 10 руб. – сметана и т.д.). Представление о ДВК [Дальневосточный край] как о чем-то таком страшном, совсем разбилось! Здесь можно также хорошо жить и даже лучше! И я ничуть не каюсь, что поехал сюда работать! Колхозники живут замечательно и когда рассказываешь им о зарботке в наших колхозах, они просто смеются. Мне так и вспоминается, как мать получила 150 гр меду, а здесь получили по 20-30 кг. Мы сейчас тоже на мед надели!

Теперь прошу тебя, Дуся, поискать учебников древней и средней истории, они вышли. Покупай любого автора и любого года издания, лишь бы факты были. Очень прошу – еще раз!

Пиши чаще и обо всем, все, что услышишь о Клевыхцах и т.д.

С приветом. А. Бычков. 19.08.39 г.

Буду учиться заочно в Хабаровском пединституте (4 года), на 2ой курсе».

Александр Бычков продолжил учебу на историческом факультете Хабаровского учительского института.

Незамужней учительницей в школе была украинка Наталья Семеновна Зяти'на из семьи украинских переселенцев, детство её прошло в селе Яковлевка Приморского края. А когда-то предки семьи проживали в Полтавской губернии. В 1940 г. Александр Бычков женился на Наталье Семеновне. 15 апреля 1941 г. у них родилась дочь Тамара, а вскоре началась война.

Александр Петрович имел бронь, как директор школы, но все равно подал рапорт об отправке на фронт добровольцем. На фронт его не послали, но зачислили в военную школу – на курсы младших политруков во Владивостоке, которые он окончил в 1941 г. Руководство района видело в нем перспективного кандидата на должности, связанные с общественно-политической работой. Незадолго до начала войны ему предложили работать секретарем районного комитета комсомола. В 1943 г. А.П. Бычков вступил в компартию и состоял в ней почти 50 лет.

В военной школе Ал. Бычков прошел ускоренный трехмесячный курс обучения. Весь выпуск был оставлен на дальневосточных границах. Александра Бычкова направили служить в Еврейскую автономную область. С октября 1941 по май 1945 г. он последовательно занимал должности зам. политрука танковой роты, комсорга отдельного артдивизиона, затем артполка, помощника начальника политотдела 74-й танковой бригады 15-й армии. Младший брат Николай в то время уже «понюхал пороху», был тяжело ранен, а для Александра война еще не началась, и он написал Сталину, чтобы его направили на фронт. Конечно, дальше Поскребышева (личного секретаря вождя) заявление не прошло.

Война с Японией

Перед началом войны с Японией Ал.П. Бычков исполнял обязанности заместителя по политчасти командира 83го стрелкового полка 34-й дивизии 15-й армии. Полк занимал позиции по берегу реки Амур, напротив укрепрайона Квантунской армии Японии. В своих воспоминаниях, опубликованных в сборнике ТГУ, А. Бычков описал те памятные дни начала войны.

Восьмого августа 1945 г. командование 34-й дивизии прибыло в полк. Был объявлен приказ о формировании из числа коммунистов и комсомольцев батальон в 250 человек для захвата в ночь с 8 на 9-е августа плацдарма на противоположном берегу Амура и обеспечения переправы утром 9 августа на этот плацдарм всей дивизии. Командиром батальона был назначен гвардии подполковник Качев. Ал. Бычкову было поручено подобрать личный состав. Об этом Александр Петрович писал так: *«Перейдя в свою землянку, я стал вызывать по одному коммунистов и комсомольцев. Каждому из них говорил, что батальон формируется из добровольцев и операция по форсированию Амура смертельно опасна, поскольку каждый метр реки японцами пристрелен, а потому каждый может отказаться и завтра пойдет в бой вместе со всем полком. Мне понадобилось вызвать всего 251 человека, чтобы сформировать батальон из 250 бойцов и командиров. Отказался только один и то по очень уважительной причине. Это был пример мужества настоящих защитников Родины. Они с честью и без потерь выполнили боевое задание, от которого зависел успех всей дивизии».*

Под покровом ночи батальон с легким вооружением бесшумно пересек Амур на деревянных весельных лодках и быстро ликвидировал передовые наблюдательные посты японцев, заранее засеченные разведкой. Плацдарм был захвачен, началась переправа дивизии при поддержке авиации и артиллерии.

В тот же день по такому же сценарию и другие части 2-го Дальневосточного фронта (в который входила 15-я армия), взаимодействуя с кораблями Амурской флотилии, форсировали Амур и Уссури и захватили небольшие плацдармы на противоположном берегу. Переправа через Амур осложнялась прошедшими накануне ливневыми дождями, реки вышли из берегов и затопили низменности, ширина разлива Амура в отдельных местах достигала 10-15 км, многие подъездные пути к причалам и сами причалы оказались под водой. Танки 15-й армии переправлялись через реки на самоходных паромов, но их было мало, поэтому танковые бригады преодолевали водные преграды несколько суток. За проведение этой операции без потерь командиры и политработники удостоились наград. Александр Петрович был награжден орденом Красной Звезды.

После переправы 34 дивизия наступала вдоль реки Сунгари по направлению на г. Харбин. Это была Сунгарийская операция 2-го Дальневосточного фронта, наносившего удар по Квантунской армии в центре; с восточного фланга ударял 1-й Дальневосточный фронт (из района Приморья), с западного – Забайкальский фронт (из Забайкалья и Монголии).

Так с первых же дней войны Квантунская армия была рассечена, и её сопротивление ослаблено. Однако, Александр Петрович вспоминал, что *«это не значит, что война с Японией была легкой прогулкой наших вооруженных сил. Японцы сопротивлялись упорно, особенно в заранее укрепленных районах, приспособленных для длительной круговой обороны. Самурайский дух японских войск поднимал их в атаку даже тогда, когда было ясно, что сопротивление безнадежно. Использовались в отдельно оборудованных огневых точках и камикадзе, которые обычно были вооружены пулеметами и как смертники не покидали своей огневой позиции, пока их не уничтожали. Таких смертников на своем направлении встречал и наш 83-й полк»*. Поразила

Александра Петровича работа японской разведки. В начале наступления полк захватил японские карты, с нанесенным на них расположением наших войск в приграничной полосе. На этих картах мой дядя *«обнаружил такую точность расположения мест наших частей и их позиций с указанием даже огневых точек, какой не было даже на наших секретных картах»*. А на стене одного из штабов Квантунской армии он с удивлением увидел на карте мира неизвестную ему железную дорогу севернее Транссибирской магистрали – от Северного Байкала до Советской Гавани на берегу Татарского пролива (Байкало-Амурская магистраль, БАМ). БАМ строилась как стратегический объект, о котором в открытой печати не сообщалось. А японцы нанесли БАМ на карту мира еще до окончания строительства дороги.

Второго сентября Япония капитулировала. Война длилась всего 23 дня. За это время часть Ал.П. Бычкова прошла с боями около 200 км. Советские войска освободили северо-восточную часть Китая (Маньчжурию), Северную Корею, вернули России Южный Сахалин и Курильские острова. Потери наших войск составили более 6 тыс. человек. В 83-м полку погибло 15 человек. На долю Бычкова выпала тяжелая участь отправлять похоронки родителям бойцов, оставшихся навечно на холмах Маньчжурии. Он писал о павших, что *«Хоронили мы их именно на холмах Маньчжурии, опуская в могилу завернутыми в плащ-палатки и салютуя залпами из автоматов, это запомнилось навсегда»*.

В воспоминаниях Александр Петрович описывает дружелюбие китайцев по отношению к русским войскам. В мелких деревнях население приветствовало наступающие советские части самодельными красными флажками, в крупных населенных пунктах армию встречали с оркестрами и флагами, и даже с угощением, хотя сами китайцы жили бедно. Жилища крестьян были глинобитные с земляным полом, вместо стекол на окнах были пузыри животных. В одном помещении вместе

находились и семья крестьянина и скотина. Зато огороды китайцев поразили наших солдат своей ухоженностью и урожайностью овощей. О приеме в г. Тунхэ Ал.П. Бычков вспоминал так: *«Наши полк встретили плакатом с надписью «Русское меню. Мы приглашаем!» Это было кстати, так как прошли проливные дожди, и наши тылы отстали. Полк угостили щами, пампушками (вместо хлеба) и картофелем, поджаренном на соевом масле, а офицеров пригласили в местный ресторан».*

За участие в войне с Японией А.П. Бычков в 1945 г. был награжден медалью «За победу над Японией» (1945).

Служба в армии в послевоенные годы

После победы Александр Петрович подал рапорт об увольнении из рядов вооруженных сил, он служил тогда в 192-м полку 1-й отдельной краснознаменной армии. Но вместо увольнения его повысили в должности, направив служить в штаб армии – ст. инструктором политуправления армии. В 1947 г. его наградили медалью «За боевые заслуги».

В 1948 г. был объявлен дополнительный прием в Ленинградский высший военно-педагогический институт им. М.И. Калинина (ВВПИ) на факультет политэкономии. Институт готовил педагогические кадры для всех родов войск по общественным наукам. Александр Петрович послал документы. Вакансий было мало, конкурс составил 46 человек на место. В августе Ал. Бычкова вызвали в Ленинград сдавать экзамен, и он поступил-таки! С Дальнего Востока приехала в Ленинград Наталья Семеновна с дочерью Тamarой и сыном Юрием, родившимся в 1946 г. Для семьи Бычковых наступило ленинградское десятилетие.

Слушатель Бычков в 1948-1952 гг. избирается секретарем парторганизации курса. Участь в академии, Александр Бычков неоднократно становится участником парадов и проходит маршевым строем по Дворцовой площади.

В 1952 г. А.П. Бычков окончил с отличием ВВПИ и был оставлен в адъюнктуре на кафедре политэкономии. В 1955 г. он защитил диссертацию «Колхозная собственность в СССР, её возникновение и развитие» и стал кандидатом экономических наук. В 1956 г. отдельным изданием в ВВПИ вышла лекция А.П. Бычкова «Социалистическая система сельского хозяйства». С 1 сентября 1955 г. А.П. Бычков – преподаватель, а с 1 марта 1957 – ст. преподаватель кафедры политэкономии ВВПИ. В воспоминаниях Александр Петрович пишет об этом ленинградском периоде жизни: «Казалось, моя мечта сбылась. Хотя и в военной форме, и жизнь по военному уставу, но я занимаюсь своей любимой работой, которая приносит мне полное удовлетворение».

Однако в 1957 г. приказом Г.К. Жукова ВВПИ расформировали, образовав на его основе факультет Военно-политической академии в Москве. А.П. Бычков демобилизовался в звании майора.

Ректор Томского университета

Александр Петровичу предложили работу в Сибири в Томском университете на кафедре политэкономии. Он поехал в Томск и ему понравился этот город с его старейшим в Сибири университетом. По достоинству оценил он и сибирский климат, намного более здоровый по сравнению с питерской погодой, с её слякотью и дождями. Здоровый климат был особенно нужен Наталье Семеновне, неважно чувствовавшей себя в Ленинграде.

26 июня 1957 г. Александр Петрович стал доцентом кафедры политэкономии ТГУ, ему предоставили квартиру на Советской улице Томска. Здесь А.П. Бычкову довелось прожить более полувека.

В 1962 г. в Томске была опубликована работа А.П. Бычкова «Колхозная собственность и перспективы её развития». В 1965 г. Александр Петрович защитил в ЛГУ докторскую диссертацию

«Экономические связи колхозов с социалистическим государством и развитие отношений собственности». В 1968 г. диссертация вышла отдельным изданием в Томском университете.

В 1966 г. А.П. Бычков становится заведующим кафедрой политэкономии ТГУ и занимает этот пост вплоть до 1991 г.

В 1967 г. Александра Петровича избирают ректором Томского университета, в том же году его утверждают в звании профессора. 17 лет он возглавляет ТГУ. За время его ректорства университет выходит в пятерку лучших ВУЗов страны, открываются новые здания учебных корпусов и общежитий, обновляется оборудование лабораторий и учебных аудиторий; вводятся в строй три корпуса для НИИ, спорткомплекс, стадион, центр культуры, столовые, общежития, жилые дома, детский сад. При Бычкове-ректоре была построена тропическая оранжерея Ботанического сада, открыты санаторий-профилакторий и спортивно-оздоровительный лагерь на р. Обь.

Особой заботой Александра Петровича, как ректора, была уникальная университетская библиотека и оранжереи Ботанического сада. Он с гордостью рассказывал, что начало библиотеки ТГУ было заложено личным собранием графа Строганова. Граф перевез свою обширную библиотеку из столицы империи на возах в Сибирь. В собрании хранились раритетные издания, каких не было даже в Императорской Публичной библиотеке. Во время Великой Отечественной войны, как рассказывал дядя Саша, отдельные редкие издания были проданы на золото в США в обмен на поставки вооружения. Когда мы с Андреем и Сережей в 1990 г. были в гостях у Александра Петровича, библиотека была закрыта на ремонт, посмотреть её не удалось. Зато оранжерею он нам показал, тропические и субтропические растения прекрасно чувствовали себя в сибирской глубинке, окруженные заботой влюбленных в свое дело людей. Много интересного рассказал дядя Саша и из истории самого

Томска. Вообще для меня всегда было большим удовольствием беседовать с Александром Петровичем, при его огромном кругозоре, насыщенной событиями жизни. Он умел рассказывать ярко, передавая колорит времени.

Александр Петрович регулярно бывал в Ленинграде в командировках, особенно часто – в 1960-х гг. по делам, связанным с защитой докторской диссертации. Рабочий график дяди Саши в эти годы позволял нам встречаться чаще. Помню, как мы с ним ходили в Мариинский театр. Осталось воспоминание и о том, как в мои школьные годы он пригласил нас с мамой в ресторан, для меня это было впервые. Заказал нам цыпленка табака, а я не знала, как надо правильно есть это блюдо; дядя показывал, что руками можно брать...

Важным событием в период ректорства дяди Саши было проведение в 1980 г. торжеств по поводу 100-летия Томского университета. К этой дате коллектив авторов, во главе с А.П. Бычковым, издал труд «Развитие общественных и гуманитарных наук в Томском университете (1880-1980)». Юбилейные мероприятия прошли широко, с сибирским размахом. ТГУ был награжден орденом Октябрьской революции, многие преподаватели, профессора получили государственные награды. Надо сказать, в то время существовала своего рода номенклатура наград, связанная с должностью награждаемого лица, иерархическим положением учреждения, в котором награждаемый работал, и принадлежностью учреждения конкретной административно-политической единице страны. Ректор университета в национальных республиках всегда имел, по политическим соображениям, более высокий рейтинг, чем ректор университета в одной из областей России (за исключением Московской); даже если по объективным заслугам национальный университет котируется намного ниже. Так, Александр Петрович был награжден в 1981 г. орденом Ленина, а ректор Тартуского

университета А.В. Кооп получил в 1982 г. к 350-летию своего ВУЗа звание Героя Социалистического Труда. Такова была политика поддержки национальных республик. Этот принцип доминировал во всех сферах жизни, но особенно, конечно, в общественно-политической. Были писатели, которых публиковали и осыпали почетными званиями только за принадлежность к нацменьшинству. В то же время талантливые русские люди часто не могли пробиться в жизни. Жизнь показала, однако, что такая политика не дала желаемого результата. Дружбы народов и раньше не было, и теперь нет.

У ректора Бычкова остается время и для занятия наукой. До перестройки Александр Петрович изучал экономические проблемы деревни, писал на тему собственности. В 1977 г. им, в соавторстве с Л.А. Варенниковой и др., в издательстве ТГУ опубликован труд «Экономические связи деревни и развитие социалистических производственных отношений. А.П. Бычков редактировал периодические сборники «Экономические проблемы развитого социализма» и ряд др. изданий, выпускавшихся в ТГУ; он же стал заместителем главного редактора многотомного издания «История крестьянства Сибири. (1917-1980)».

В советский период А.П. Бычков неоднократно избирался депутатом Томского областного (1967-1971гг.) и городского (1975-1984гг.) Советов депутатов трудящихся, был делегатом XXIV съезда КПСС в 1971 г. В 1968-1983 гг. он был членом Томских горкома и обкома партии. Томским обкомом руководил тогда Е.К. Лигачев, дядя Саша положительно оценивал его деловые качества. Александр Петрович встречался с очень многими известными людьми — космонавтами, писателями, певцами и др. О космонавтах Леонове и Гречко у него осталось очень хорошее впечатление как о талантливых, разносторонне

одаренных людях. В то же время среди космонавтов были и вполне обычные люди средних способностей.

Александр Петрович побывал по делам службы в разных концах Советского Союза и за рубежом. Самый дальний его вояж был в 1975 г. в Канаду, в провинцию Квебек, куда он выезжал в составе делегации Министерства высшего образования СССР. Мне запомнился рассказанный им любопытный эпизод, связанный с этой поездкой. Канадцы спросили членов нашей делегации о том, сколько стоит хлеб в СССР (буханка). На этот вопрос знал ответ только дядя Саша — потому, что он сам ходил в магазин за продуктами. Министерские чиновники лично в магазины не ходили, вопрос застал их врасплох.

Жизнь в постсоветский период

Свое 70-летие Александр Петрович встретил на изломе истории: в 1991 г. закончилась перестройка, начатая М. Горбачевым в 1985 г. К этому времени А.П. Бычков был уже заслуженным деятелем науки РСФСР, его по праву считали одним из организаторов высшего экономического образования в Сибири. Под руководством Александра Петровича защитили диссертации 32 кандидата и 5 докторов наук.

Переход к новой реальности не стал катастрофическим для семьи Бычковых-томичей, они сумели довольно быстро адаптироваться к изменившимся условиям. В письме Дусе Русаковой весной 1992 г. Бычков писал: *«У нас без существенных перемен. Жизнь дорогая, но мы не бедствуем: денег на пропитание (без сокращения привычных для нас норм) хватает. Да у меня еще и приработок к зарплате бывает: на экономистов спрос большой, приглашают со всех концов читать лекции, давать консультации. Раньше всё это было бесплатно, а теперь платят и довольно прилично, а я лектор в городе популярный. Так что не тужим в этом плане»*. В то же время Александр Петрович понимал, что большая часть населения страны живет в крайне

тяжелых условиях, едва сводя концы с концами. На жалобы Дуси Русаковой на дороговизну он отвечал (письмо от 21.02.95): *«Жизнь Ваша в чем-то дороже (по продуктам питания), а в чем-то и дешевле, чем у нас в Сибири. Например, хлеб у Вас дешевле, а вот мясо, яйцо, масло дешевле у нас. Но утешений с ценами и в 95 году ждать не приходится. Хотя бы остановить их безудержный рост, а расти они еще будут. Как ты там выкручиваешься на свою пенсию? Что Ваш Собчак обещает для хотя бы переживших блокаду? Есть ли у Вас магазины для блокадников по сниженным ценам?»*.

В моральном плане переход к новым реалиям жизни без социализма был еще сложнее. Александр Петрович тяжело переживал события начала 1990-х, особенно период сентября-октября 1993 г., закончившийся трагическим штурмом Белого дома. 7 октября 1993 г. дядя Саша писал тете Дусе: *«Не сразу ответил. Дел было много, а главное – муторно на душе от событий в Москве. Такой позорной трагедии с гибелью массы людей я не ожидал... Стыд и срам на весь мир»*. Но работа помогала справиться с проблемами. 21 февраля 1995 г. А.П. Бычков писал Дусе: *«Спасибо за поздравления с 13.02 и добрые пожелания 74-летнему старику. Так или иначе, а до 50-летия Победы теперь, надеюсь, доживем, а там посмотрим – как судьба сложится. Но еще хочется многое сделать, завершить, что задумано. Словом, надо трудиться, пока еще есть силы»*.

После возврата к капитализму Александр Петрович пишет уже на другие темы. Ежегодно в Томске издаются его новые печатные труды. В 1993 г. он с соавторами, под своей редакцией, опубликовал в ТГУ труд «Личный фактор производства в рыночной экономике». В 1994 г. подготовил к печати курс лекций для студентов-экономистов. В 1996 г. вышла его работа «Федерализм и отношения собственности в России», а в 1997 г. другая – «Мотивация трудовой и предпринимательской

деятельности». В 1998 г. им опубликованы труды: «Инновационный кризис в России», «Собственность в современной экономике», написана глава в книге «100 лет экономическому образованию и науке в Сибири (1898-1998)», касающаяся периода 1950-1980 гг. В 1999 г. увидела свет книга Александра Петровича «Экономическая теория в современном образовании».

В октябре 1994 г. А.П. Бычков пишет Евдокии Александровне: *«Я снова начал свой 55-й учебный год со студентами. Прошел сентябрь. Читаю общий курс экономической науки, руководжу аспирантами, дипломниками, руководжу Советом по защите диссертаций и пр., и пр. Словом, весь в работе»*. В 1994 г. А.П. Бычков избран академиком Академии гуманитарных наук. 29 марта 1995 г. решением ученого совета ТГУ за выдающиеся заслуги перед Томским университетом А.П. Бычкову присвоено звание почетного доктора ТГУ. В 1998 г. Александр Петрович стал членом совета старейшин города Томска, в этот же год его награждают медалью *«За заслуги перед Томским государственным университетом»*.

Удивительно, но столь активная научная деятельность Александра Петровича протекает в это время в очень тяжелых экономических условиях – говоря о своей семье, он пишет Дусе, что «натуральное хозяйство все завели». Весной для него наступает время «огородных хлопот». Профессор Бычков (в свои 70 с лишним лет!) помогает дочери провести посевную на дачном участке в Конинино. В письме Е.А. Русаковой в марте 1995 г. он пишет о своих дачных хлопотах: *«Тамара уже начала выращивать рассаду для участка на даче. Скоро поеду туда помогать к встрече посевной. На моей обязанности подготовка теплицы (в ней помидоры выращивают и сладкий перец) и уход за саженцами. Участок у них большой (усадьба бывшего крестьянина) и я развел там целый дендрарий, в котором все деревья и кустарники,*

растущие в округе – от кедра и до кустов смородины, малины, калины и пр. Много собирают ягод смородины и крыжовника, барбариса, развели облепиху и пр. Словом, целый ботанический сад. Картошки, моркови, свеклы, патиссонов, тыквы собирают на целую зиму и на рынке не покупают. Много кабачков родится, огурцов, капусты». Поездки на дачу дочери доставляли и много радостных моментов. Деревня была окружена лесами, Александр Петрович с внуком Темой ходил в кедровник за грибами, за ягодами; ему очень нравились сибирские кедры. С Темой они плавали на лодке по речке Большой Киргизке, которая петляла по деревне и проходила прямо мимо их дома (дом был на обрывистом возвышенном берегу, а река – внизу). Река только называлась большой, по ширине она была узкая, но в ней не страшно было плавать и детям. Во время нашего путешествия в Томск летом 1990 г. мы с сыном Сережей приезжали в Конинино, и Сергей стал уверенно плавать именно после урока дяди Саши по плаванию, проведенного на речке Киргизке. Речка, возможно, напоминала дяде Саше Мологу и его детские годы. Но трудное время перехода к капитализму ощущалось и в деревне. Однажды дядя Саша купил новую резиновую лодку, и они с Темой опробовали её в Киргизке. Местные мужики заметили лодку и на следующий же день выкрали её, вскрыв сарай.

Вдове сына Александр Петрович тоже оказывал помощь в посадке картофеля на огороде, уходе, уборке урожая. Осенью для Бычковых наступала пора заготовок. Наталья Семеновна готовила много сортов варенья из ягод, собранных на участках дочери Тамары и Геннадия Петровича Бычкова. Также супруги Бычковы солили капусту на зиму, закупали клюкву.

Поддерживать хорошую физическую форму профессору помогало регулярное занятие физкультурой, плавание, зимой – бег на лыжах.

Заслуженное признание

К 2000 г. у А.П. Бычкова было более 120 научных работ, в том числе 6 монографий; около 50 аспирантов А.П. Бычкова защитили кандидатские диссертации, а 15 его бывших учеников стали докторами наук. Это была уже настоящая научная школа!

В год 80-летия Александра Петровича 28 ноября 2001 г. в Томском университете глава города вручил ему удостоверение «Почетного гражданина Томска». Александр Петрович стал первым из сотрудников ТГУ, удостоенным этого звания. Он получил право первоочередного приема у должностных лиц города. Юбилей Александра Петровича широко отмечался в университете. Был издан буклет с биографией Бычкова и теплыми словами в адрес юбиляра от его учеников и коллег. Профессор ТГУ Ф.З. Канунова написала так: *«Александр Петрович Бычков относится к тем немногим людям, которым выпала честь выражать собою лицо университета. Блестящий педагог, концептуально и широко мыслящий человек, Александр Петрович – бесспорный лидер во всяком деле, за которое он берется. Это лидерство в полной мере проявилось в его многолетнем ректорстве»*. А В.Г. Иванов, декан подготовительного отделения ТГУ, отзывался о Бычкове так: *«В моем представлении Александр Петрович Бычков – настоящий интеллигент в истинном смысле этого слова. Александр Петрович может быть одинаково ровен в общении и с коллегой, и с министром, и со студентом, и с вахтером университета. Это неоценимое качество и позволило ему достичь значительных высот в научной, производственной, общественной жизни... Как у классика:*

*Природа-мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни»*.

В 2000-х гг. профессор Бычков стал стипендиатом нефтяной компании «ЮКОС». К 125-летию ТГУ была подготовлена серия

справочников о профессорах университета с подробным жизнеописанием. Издание вышло под редакцией С.Ф. Фоминых, зятя Бычкова. Биография Ал.П. Бычкова вошла в том справочника, посвященный ректорам университета.

Лето 2005 г. для Александра Петровича было очень тяжелым: 19 июля он овдовел, Наталья Семеновна скончалась после длительной болезни; через неделю скончалась невестка Валя, а еще через месяц – младший брат Геннадий.

В 2006 г. в ТГУ широко отметили 85-летие Ал.П. Бычкова. На юбилей приехали его сестры и мы с мамой, он сам встречал нас на вокзале. В большом зале университета дядя Саша сделал замечательный доклад о путях развития России в целом, и высшего образования, в частности; он подчеркнул, что главное богатство нашей страны – это людской потенциал, наличие квалифицированных кадров.

Александр Петрович до последних дней жизни продолжал работу в университете, редактировал раздел «экономика» в «Вестнике ТГУ», занимался с аспирантами, часто аспиранты приходили к нему домой. У него была прекрасная библиотека, которую он собирал много лет. И это были не только книги по экономике, но и отличная подборка исторической литературы, книги по мировой художественной культуре, о природных заповедниках мира, редкие дореволюционные издания.

Летом 2006 г. Александр Петрович последний раз побывал на родине. Он сначала приехал с внучкой Олей в Петербург, а потом вместе с нами (я, Андрей и Дима) поехал в Максатиху. Мы побывали на кладбище у могилы П.И. и М.А. Бычковых, съездили в Клевищи и Княжиху. Дядя Саша понимал, что это его последнее свидание с родиной. В Максатихе он встретился со своей соученицей по Бежецкому педучилищу (она запомнилась мне тем, что приходилась тещей сахалинскому губернатору), вместе они вспоминали прошлые годы, пели русские песни... Это был такой

пласт уходящей культуры, трогательно и грустно...Эта встреча оказалась моей последней встречей с дядей Сашей.

Здоровье Александра Петровича стало ухудшаться. В 2007 г. ему пришлось лечь в кардиологическую клинику. Тогда ему помогли, вернули к активной жизни, и он снова приступил к работе. В письме к Дусе Русаковой 15 сентября 2007 г. он писал, что *«Нагрузку сократил по учебной работе, а научную (аспиранты, докторанты) оставил и пишу для издания учебника. Кончать работу не хочу. Это моя жизнь»*.

Много лет Александр Петрович переписывался со своей тетей, сверстницей по годам, Евдокией Русаковой. В своем последнем письме Дусе (от 7 октября 2009 г.) он делился мнением об одной советской песне; эти строки отражали его жизненную позицию: *«Песня, которую ты мне напоминаешь в письме, не новая. Она появилась где-то в 70-х годах XX века. «Призрачно все, в этом мире бушующем, есть только миг, за него и держись». Я её знаю и не люблю, потому, что это диссиденты поют. Как это понять, если «нет ничего между прошлым и будущим! есть только миг, за него и держись» ?! У каждого есть и прошлое, и будущее! Вот так я понимаю жизнь»*.

Осенью 2009 г. ему снова стало плохо. Александра Петровича положили в реанимационную палату госпиталя, где он и умер в ночь с 26 на 27 декабря 2009 г. Мне, к сожалению, не удалось приехать на его похороны. В моей памяти Александр Петрович остался живым. Прощание с ним проходило в большом зале университета, где еще недавно он выступал с трибуны перед широкой аудиторией. Говорят, что этот зал для церемонии прощания не использовался уже более ста лет. Прощаться со своим профессором пришли его многочисленные бывшие студенты, коллеги. Очень много народа провожало Александра Петровича в его последний путь. Внуки и ученики А.П. Бычкова – это его будущее; его жизнь продолжается, потому что о нем

помнят, его заветам следуют... Значит, он был прав в своем понимании жизни!

3.1. Тамара Александровна Бычкова

Тамара Бычкова родилась в хабаровском селе Константиновка за 2 месяца до начала войны. В 1948 г. уехала с родителями с Дальнего Востока. Пока родители обустроивались в Ленинграде, Тамару оставили на время в деревне у бабушки с дедушкой. В Клевищах она начала учебу – полгода ходила в 1^й класс школы, а затем уехала в Ленинград, так рассказывала её тетя и сверстница А.П. Ракова. Тамара окончила ленинградскую среднюю школу №280. В 1958 г. семья снова переехала, теперь в Томск. Тамара поступила на историко-филологический факультет Томского университета и окончила его в 1963 г. Училась в группе с углубленным изучением английского языка; вместе с другими студентами была на стажировке в Англии, по тем временам это было достаточно редкое событие. Иностранцев тогда в Томск не пускали, и обмена студентами с ТГУ быть не могло.

После окончания ТГУ Тамара Бычкова была принята на работу в университете преподавателем кафедры английского языка. И с тех пор более полувека Тамара Александровна работала в ТГУ, уйдя на отдых лишь в 2019 г. В императорской России такой труд был бы отмечен наградным знаком «50 лет беспорочной службы».

В ТГУ Тамара Александровна окончила аспирантуру при кафедре новой и новейшей истории и в 1972 г. защитила кандидатскую диссертацию «Подготовка в правительственных кругах США и провозглашение доктрины Трумэна и плана Маршалла (1946-1948)».

До перестройки Тамара Александровна занималась современной европейской историей, американистикой. Для знакомства с первоисточниками необходимо было работать в читальном зале Ленинки (ныне Российская государственная библиотека) и Тамара часто ездила в командировки в Москву

поездом через полстраны. После переломных событий начала 1990-х заниматься дальше американской темой ей не захотелось, было желание найти другую тему, более интересную в плане изучения и сохранения духовных ценностей. Работая доцентом на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений, Тамара Александровна увлеклась культурой Востока и стала читать в ТГУ курс лекций по истории Китая и Японии, подготовила мультимедийный курс «Культура традиционных обществ Китая и Японии» и в 2003 г. опубликовала методическое пособие по этой теме. В 2014 г. в издательстве ТГУ вышло учебное пособие Т. Бычковой: «Страны Азии на пути от традиционного общества к индустриальному (XVII - начало XX в.)».

Тамара Александровна Бычкова вышла замуж за однокурсника, Сергея Федоровича Фоминых (1940-2019). Отец Сергея Федоровича – потомственный горнозаводской рабочий из пос. Висим Свердловской области. В советское время доцент Фоминых специализировался в области истории Гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1989 г. защитил докторскую диссертацию. После 1991 г. Сергей Федорович стал заниматься вопросами истории отечественной науки и высшего образования. С. Фоминых стал биографом своего тестя, Ал.П. Бычкова, подготовил буклеты и ряд статей о нем. В 1991-2017 гг. Сергей Федорович Фоминых возглавлял кафедру современной отечественной истории Томского университета. В 2013 г. ему было присвоено звание заслуженного профессора ТГУ. 31 декабря 2019 г. Сергей Федорович скончался в Томске после тяжелой болезни.

У Тамары Александровны и Сергея Федоровича – двое сыновей: Илья и Артемий.

Илья Фоминых

Старший сын Тамары Бычковой и Сергея Фоминых, Илья, прошел срочную военную службу в ГДР, был разведчиком в

танковом батальоне, имел чин старшего сержанта и должность старшины роты. В то время шла война в Афганистане. Александр Петрович рассказывал, что внук подавал рапорты с просьбой направить его в Афганистан, как когда-то он сам рвался на фронт Великой Отечественной. Рапорты не были удовлетворены.

Вернувшись из армии, Илья стал студентом ТГУ, в 1990 г. женился на Наталье Ивановне Альбах, студентке факультета прикладной математики ТГУ. Отец Наташи – из поволжских немцев, в годы войны он вместе с 4-мя братьями был сослан в Казахстан, впоследствии окончил Томский институт автоматики и систем управления, женился на местной чалдонке (дети от смешанного брака якута и представителя иной национальности). На свадьбу Наташи приехали все пятеро братьев Альбахов. Мы с Андреем и Сережей тоже были на свадьбе Ильи. Альбахи были очарованы дедушкой жениха – Александром Петровичем, бывшим в тот вечер душой компании. Немецкие родственники Наташи ныне практически все переехали на постоянное жительство в Германию, её тоже звали. Но Наташе нравится жить в Томске, нравится её работа, семья.

На следующее утро после свадьбы мы поехали с молодоженами в дер. Конинино, где Фоминых приобрели загородный дом (бывшая крестьянская усадьба). В тот же день Наташа уже полола грядки на участке свекрови, а Илья вставлял стекла на веранде. Это мне очень запомнилось.

И. Фоминых окончил юрфак ТГУ, в 1998 г. защитил кандидатскую диссертацию «Становление института предварительного следствия в России в 1860-64 годах: Уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты». Ныне Илья – специалист в области уголовного процесса, криминалистики, доцент кафедры криминалистики юридического института ТГУ. Александр Петрович, рассказывал, что доволен успехами внука и той оценкой, которую студенты давали своему преподавателю –

они говорили, что И.С. Фоминых читает лекции очень талантливо, с юмором, «с приколами».

По инициативе Ильи Фоминых и его активном участии, как организатора, проходят Всероссийские турниры по криминалистике и уголовному процессу «КРИМЦЕСС» и турниры по криминалистике и уголовному процессу памяти В.И. Черкашина «Время Ч». И.С. Фоминых готовит команду ТГУ для участия в регулярном Всероссийском турнире знатоков криминалистической техники на кубок Альфонса Бертильона. Несколько лет подряд руководимая им команда побеждала на этом турнире.

И.С. Фоминых награждён «Почётным знаком УВД Томской области».

Илья Сергеевич подготовил и опубликовал несколько учебных пособий по криминалистике, в том числе: «Судебная дактилоскопия» (2010 г.) и «Следы ног» (2014 г.).

В сфере интересов Ильи Сергеевича входят также компьютерные технологии в криминалистике. Его труды востребованы, так как это направление исследований лежит в тренде современных увлечений общества. Если в советское время мода была на физиков и создавали кинофильмы про героические будни физиков-атомщиков, то сейчас колоссальное внимание уделяется криминальному миру; по федеральному каналу ТВ (когда-то бывшему ленинградским) весь день показывают бесконечные криминальные сериалы («След» и пр.). Так что аудитория потенциальных читателей трудов по криминалистике очень большая. А одна из недавних статей, Ильи, опубликованная в соавторстве в 2016 г., посвящена взаимосвязи папиллярного узора и психологических свойств личности (в моем дилетантском понимании, это уже на грани науки и хиромантии, но в то же время – сфера знаний весьма популярная у публики).

У Ильи много талантов. В юности он играл в школьном оркестре. Илья умеет и любит работать с деревом. К одному из юбилеев деда он самолично (как краснодеревщик!) изготовил для него стол художественной работы. Александр Петрович поставил этот стол в свой кабинет. В пригороде Томска Илья собственноручно построил большой дом из бруса на бетонном фундаменте, с погребом и мастерской. А еще Илья – талантливый фотохудожник, в своих фотографиях он умеет передать красоту окружающего мира.

У Ильи и Натальи двое детей: Настя (1993 г.р.) и Иван (2007 г.р.). *Настя* со школьных лет увлекается архитектурой, занимается живописью. У деда в квартире висели её рисунки (натюрморты). Настя в 2017 г. окончила государственный архитектурно-строительный университет г. Томска (ГАСУ). Она проявила себя как талантливый архитектор и художник. Работы Анастасии Фоминых отмечены многими дипломами на различных архитектурных конкурсах. На 5^м курсе архитектурного факультета Настя стала стипендиатом Правительства Российской Федерации. После ГАСУ, Анастасия поступила в магистратуру Московского архитектурного института. Теперь она работает в одном из архитектурных бюро Москвы.

Артемий Фоминых

Младший сын Тамары Бычковой – Артемий (Тема) получил образование на экономическом факультете ТГУ. С 2000 г. работает в сфере дизайна. Серия его графики *Вещи Века* была номинирована на 7-м всероссийском фестивале малобюджетной рекламы «Идея! 2003» в Новосибирске как лучшая в категории «Печатная реклама». Мне особенно понравился велосипед из этой серии, вышедшей на карманных календариках: сделано ёмко, лаконично. Не зря велосипед с детства был его любимой вещью. Несколько лет Артемий работал как веб-дизайнер, руководил отделами дизайна сайтов в ряде рекламных агентств. Тематика

созданных им сайтов разнообразна, это и «Православный Томск», и «Налоговая инспекция», и «Лекарственные препараты». В 2007 г. он начал работу над собственным проектом «Мастерская грамотного текста "Кругом тайга"».

Много работает Артемий и как профессиональный копирайтер: пишет по заказу различные тексты – рекламные, маркетинговые, презентационные. Он создает контент для веб-сайтов, сочиняет лиричные стихи; одно из стихотворений даже подписано им как А.С. Унылов. С 2011 г. Артемий Сергеевич работает в дизайн-студии «Province», сначала как копирайтер, а затем как продюсер. Артемий стал автором нового логотипа ТГУ.

Артемий – любитель леса, рыбалки, страстный футбольный болельщик.

В 20 лет Артемий женился. Его первая супруга Ирина Венедиктовна – рукодельница. Артем сделал для неё сайт, где онаставляла свои работы. У супругов родились девочки: Катерина (2000 г.р.) и Вера (2001 г.р.). Вера Артемьевна ныне – студентка биофака ТГУ. Вторым браком Артемий женился на Алене Владимировне, директоре дизайн-студии «Province», в этом браке у него родились сын Сергей (2008 г.р.) и две дочки, Аня (2010 г.р.) и Маша (2013 г.р.).

3.2. Юрий Александрович Бычков

Сын Александра Петровича Бычкова Юрий родился на Дальнем Востоке. Затем переехал с родителями в Ленинград, здесь пошел в школу и учился в начальных классах. В старших классах он уже учился в Томске, куда переехала семья. С детства Юрий очень любил рисовать, было у него желание поступать в Академию художеств. Однако его отговорили. По окончании школы Юрий поступил в Томский университет на юрфак. Во время учебы познакомился с девушкой с юрфака Валентиной Дмитриевной Стеклёновой. Молодые люди поженились. По

окончании университета Юрий стал офицером госбезопасности, а супруга ушла в адвокатуру. Рисование осталось любимым делом Юрия, он посвящал ему свое свободное время. В 2006 г. я познакомилась с его художественными работами – акварелями, рисунками, хранившимися у Ал.П. Бычкова и О.Ю. Бычковой. Работы произвели на меня большое впечатление, они очень профессиональные, талантливые. Здесь и философские картины о добре и зле, и пейзажи, и портреты, и работы в жанре «ню»... Работ достаточно, чтобы сделать его профессиональную выставку. Кроме рисования Юрий увлекался еще и шахматами.

В 1969 г. Юрий приезжал с отцом к нам в Ленинград, от тех дней осталось несколько любительских снимков. Юрий запомнился – высокий, красивый молодой человек. Последний раз я видела его на свадьбе Ильи летом 1990 г. – это уже был солидный мужчина, подполковник госбезопасности. О себе он рассказал, что работал в Средней Азии; затем служил в Кемерово, а в 1990-х переехал в Томск, просматривал архивные дела лиц, репрессированных при Сталине. Юрий говорил, что встречаются среди репрессированных отъявленные негодяи, служившие полицией и пр. Однако всех их в начале перестройки пытались сделать невинными жертвами режима. Так и все – любое полезное начинание принимает характер компании. На свадебном вечере Юрий говорил мне, что «жаль, твоего отца не было, мы бы с ним составили компанию». Юра пришел к нам (мы жили у дяди Саши) и перед нашим отъездом – попрощаться. Мы тепло простились. У меня и в мыслях не было, что через два года его не станет, хотя известно было, что он болен. Его положили в больницу, лечили по какому-то корейскому методу (травмами), лечение шло успешно, но организм не выдержал. 6 декабря 1992 г. Юрий Александрович скончался в возрасте всего 46 лет. В память о нем в томском управлении ФСБ ежегодно проходит шахматный турнир.

Александр Петрович много лет подряд лично вручал приз победителю турнира.

Вдова Юрия, Валентина Дмитриевна, скончалась после тяжелой длительной болезни в июле 2005 г.

У Юрия двое детей: сын Александр и дочь Ольга.

Александр Юрьевич Бычков в 1990 г. поступил в ТГУ на экономический факультет на кафедру политэкономии. Дед, Ал.П. Бычков, был очень рад такому выбору внука и с гордостью писал нам, что «династия политэкономов начинается». После смерти отца Александр уехал на Дальний Восток, где работали его друзья, чтобы заняться бизнесом. К тому времени за плечами Александра было 4 курса ТГУ. Матери и сестре Александр сказал (по словам А.П. Раковой), что он теперь – единственный мужчина в семье и должен их материально обеспечивать. В 2004 г. Александр Юрьевич женился на Дальнем Востоке, также как когда-то его дед. Свадьба прошла во Владивостоке с большим размахом, был фейерверк, заказали целый теплоход, чтобы отметить это событие. Из Томска на свадьбу приехали его мама и сестра. Поселился Александр с семьей в г. Артем, недалеко от Владивостока, стал работать в филиале томской фирмы. В 2004 г. у него родилась дочь Катя, а в 2005 г. – еще одна дочь, Даша.

В начале 2009 г. Александр Юрьевич Бычков перевез свое семейство в Томск, где они поселились на квартире деда. Александр Юрьевич занимается бизнесом.

Еще в 2007 г. Александр Петрович писал Дусе в Петербург, что семья его растет, «надо уступать дорогу молодым...». В 2009 г. он ушел из жизни, уступив, в самом деле, молодым.

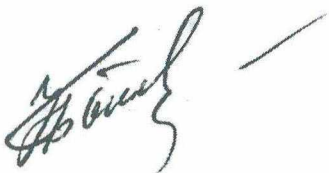
Ольга Юрьевна Бычкова (в замужестве *Боткина*) окончила в 2002 г. Сибирский государственный медицинский университет в Томске, получив квалификацию врача-терапевта. Некоторое время работала в лечебных медицинских учреждениях, занималась научными исследованиями по теме, связанной с

эндогенными и экзогенными факторами в развитии хронической обструктивной болезни легких. Как она говорила, хотелось не просто снимать приступ у пациентов, которые через несколько недель снова поступали в клинику с уже более сильным приступом, а оказывать более действенную помощь.

В 2005 г. Ольга поступила в аспирантуру при Институте генетики в Томске. Тема её диссертационной работы была связана с выявлением генов, ответственных за риск сердечно-сосудистых заболеваний и продолжительность жизни. Свою диссертацию до защиты Оля не довела.

Я впервые встретила с Олей в 2006 г. в Томске, у нас оказалось много общих тем и интересов. В 2009 г. Оля вышла замуж за томича Евгения Боткина, врача-массажиста по специальности. В 2010 г. у них родился сын Федор, а в 2016 г. – дочка. Ольга Юрьевна теперь – практикующий врач в одном из томских медицинских учреждений.

Глава 4.

**НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ
БЫЧКОВ**

Николай Бычков, второй сын П.И. Бычкова, родился 22 марта 1925 г., окончил начальную школу в Клевищах и 7-летку в Сидорково. В 1943 г. его призвали в армию и направили в пехотное военное училище. В войсках не хватало командиров взводов. В училищах военного времени пехотных лейтенантов готовили за два месяца. Жизнь молодых лейтенантов, поднимавших бойцов в атаку, была очень коротка. По окончании ускоренного курса лейтенант Бычков в начале лета 1943 г. был направлен на фронт в район Курской дуги. Отец рассказывал мне, что по дороге из эшелона сбежали два солдата, подчиненные брата, из-за этих дезертиров Николая отправили в штрафной батальон. 5 июля 1943 г. началась Курская битва. Штрафбат, где оказался Н. Бычков, был брошен на прорыв через минное поле, чтобы обеспечить наступление основных сил армии. Николай Бычков получил тяжелое ранение в живот и был направлен на лечение в госпиталь, на фронт уже не вернулся.

У Юрия Николаевича Бычкова, сына Н. Бычкова, другая версия попадания отца в штрафбат. Он говорит, что отца отправили командовать штрафниками из-за нехватки командного

состава. Причем, Николай Петрович несколько раз участвовал в атаках в составе штрафбата. однажды пуля все же настигла его, он получил ранение в живот и длительное время находился в госпитале на излечении. А после излечения в госпитале Бычкова направили преподавать пулеметное дело в военном училище.

Я сама никогда не видела своего второго дядю и не разговаривала с ним. Сейчас уже сложно разобраться в обстоятельствах тех далеких дней, разве что можно поразмышлять, исходя из известных фактов.

Рядовые штрафники служили в штрафных ротах. Личный состав штрафбатов формировался из офицеров младшего и среднего звена, допустивших упущения по службе (их направляли на срок до 3 месяцев). Конечно, командовали штрафбатами кадровые офицеры, не имевшие прегрешений по службе – это известный факт. Такие офицеры. получали особые льготы, в частности, ускоренное продвижение по службе и льготы по выслуге: месяц службы в штрафбате засчитывался за полгода. Я думаю, что 18-летний лейтенант, только что выпущенный из училища, не имевший боевого опыта, вряд ли был бы назначен командиром в штрафбат. К тому же за время войны у Николая Бычкова не было никаких наград; видимо, попав на фронт, он почти сразу был тяжело ранен, и в боевых действиях участия в дальнейшем не принимал. Медаль «За победу над Германией» вручили ему только в январе 1946 г. Это событие произошло в местечке Прены в Германии, тогда был награжден весь личный состав 22 гвардейского стрелкового полка. В списке награжденных, приведенном на сайте Минобороны, значится и зам. командира пульроты старший лейтенант Николай Петрович Бычков. Медаль была первой наградой Н.П. Бычкова, Другие награды он получил впоследствии за выслугу лет и в связи с юбилейными датами. Среди них – медали: «XX лет победы», «XXX лет Советской Армии и флоту», «40 лет Вооруженных сил

СССР». В 1985 г. его наградили к 40-летию Победы орденом Отечественной войны II степени.

Семь лет Николай Бычков прослужил в группе советских войск в Германии, в городе Шверине и др. Сохранилась его фотография 1950 г., присланная из Германии родителям.

После службы в Западной группе войск Николай Петрович много лет служил в военном комиссариате в райцентре Сасово Рязанской области, был военкомом. Тетя Дуся говорила, что перед направлением в Сасово недолгое время Николай прожил в Ленинграде. В отставку Николай Петрович вышел в чине майора.

Николай Бычков женился на рязанской девушке Александре Емельяновне из поселка Сасово. Его жена хорошо пела частушки, а сам он играл на баяне – так говорила сестра Николая Александра Петровна, сама большая мастерица петь частушки. У супругов родились сын Юрий (род. 1949) и дочь Татьяна (род. 1956).

После смерти жены Николай Петрович женился второй раз и снова на Александре, но теперь Ивановне, причем обе его супруги работали в торговле. У Александры Ивановны было трое детей от первого брака. Николай Петрович относился к детям супруги как к родным. Он гостил иногда у старшей дочери жены в г. Энгельс, приезжал, чтобы поправить здоровье: он писал тете Дусе, что «там есть возможность подлечиться».

У Н. Бычкова был очень любопытный почерк, он писал письма ровными строчками, так что при беглом взгляде все его письма похожи по оформлению на стихи. Стиль его писем тоже был особенным – стиль военного человека, привыкшего излагать события по-военному четко, без двусмысленности и иносказаний. Он писал тетушке в 1990 г.: *«Евдокия Александровна! Здравствуйте! Поздравляем с национальным праздником – Октябрьской революцией! Мы посетить Клевище не смогли. Ввиду – по состоянию здоровья. В этом году из Сасово выезжали только к сестре Александры Ивановны. Она проживает от нас в 20*

километрах, в деревне, которая находится в лесу. Побывали у неё два месяца – июнь, июль. Не теряем надежды посетить Клевиче в 1991 году. В настоящее время здоровье удовлетворительное. Себя обслуживаем: в магазины ходим (они у нас не далеко). С октября месяца живем по талонам. Не по талонам только хлеб и молоко. В этом году нас посещали дети. Их вместе у нас пятеро. Живем в достатке. Просим сообщить, как проходит ленинградская жизнь».

В последние годы жизни у Николая Петровича очень болели ноги, падало зрение, он практически ослеп. Скончался Николай Петрович Бычков 17 сентября 2002 г. в Сасово.

Мой отец виделся с братом очень редко, а племянника Юрия видел вообще один раз (на похоронах матери). Он рассказывал, что Николай Петрович очень гордился своим сыном.

Летом 2012 г. мой младший сын Дима обучался в международной экологической школе, проводившейся на базе Тимирязевской академии. Тимирязевка находится недалеко от дома Юрия Николаевича Бычкова. Мы с Димой воспользовались случаем и побывали в Москве в гостях у моего двоюродного брата. Нас очень радушно приняли. Юрий Николаевич рассказал о себе и своей семье.

Юрий Николаевич Бычков окончил сельскохозяйственный институт в Рязани, получил специальность инженера-механика. После учебы в институте отслужил срочную службу в армии – год рядовым в ракетных войсках. Затем уехал в Москву, работал мастером на шлифовальном заводе и познакомился здесь с девушкой из Сасово. Ирина приехала в Москву поступать в институт, но не прошла по конкурсу и поступила на завод машинисткой. Вскоре молодые люди поженились. Юрий Николаевич получил второе высшее образование – юридическое, работал в МВД – ГУВД Москвы; имел чин полковника. В 1995 г. вышел в отставку и до перехода на пенсию работал в службе

охраны труда московского аэропорта Шереметьево. Ирина Николаевна работала контролером на часовом заводе. Супруги построили дачу в Дубне недалеко от Волги. Юрий Николаевич увлекается рыбалкой, любит мастерить из дерева. В молодости он серьезно занимался спортивной гимнастикой, участвовал в соревнованиях, получил разряд кандидата в мастера спорта. У супругов Бычковых две дочери, Елена и Светлана. *Елена* окончила юридический техникум, а затем заочный юридический институт; работает юристом в частной фирме. *Светлана* окончила медицинское училище, работала медсестрой в горбольнице, затем стала стоматологом. У дочерей Юрия Николаевича и Ирины Николаевны – тоже по две дочери. У Елены – Кристина (1996 г.р.) и Василина (2011 г.р.), у Светланы – Анна (2013 г.р.) и Алиса (2018 г.р.). Старшая внучка Бычковых Кристина обучалась в спортивном колледже в Москве по специализации «танцы».

Татьяна Николаевна Бычкова вышла замуж за Шамиля Найманова, окончившего Сасовское летное училище гражданской авиации. Шамиль родом из Дербента, аварец по национальности. Летчик Шамиль Найманов работал в гражданской авиации сначала в Ставропольском крае, затем в Махачкале и Каспийске. Татьяна работала в электросвязи, переезжала с мужем по месту его работы. У Наймановых родились дети – сын Александр и дочь Аида. После выхода Шамиля на пенсию супруги с сыном Сашей вернулись в Сасово. Татьяна в 2006 г. тоже вышла на пенсию. Теперь Наймановы ведут приусадебное хозяйство на дачном участке в пригороде Сасово, выращивают много овощных и ягодных культур. Дочь *Аида* с семьей осталась жить в Дагестане, в г. Каспийске; её муж Алексей – офицер полиции. У Аиды и Алексея – двое сыновей: Петр (1994 г.р.) и Алеша (2005 г.р.). Петр окончил школу в Дагестане и поступил в Рязанский ВУЗ.

Глава 5.

ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ БЫЧКОВ

A handwritten signature in dark ink, appearing to read 'Ю.П. Бычков'.

Юрий Бычков родился 12 января 1927 г. Юра был любимым братом моего отца, они росли вместе, ходили в школу вместе. Мой отец был младше его на два года. Фотографии Юрия, подаренные им отцу, тоже были подписаны «Любимому брату Анатолию». Однако на моей памяти братья уже не встречались, я никогда не видела ни дядю Юру, ни его семью.

Юрий отличался от братьев своими математическими способностями, а вот почерк у него был самый неразборчивый. Александр и Анатолий писали просто каллиграфически, Николай и Геннадий – не так красиво, но понятно.

Юра окончил школу, когда еще шла война. Он приписал к своему возрасту один год, чтобы его взяли в армию; соседи подтвердили его слова для военкомата. Ал.П. Бычков вспоминал, что его брат успел в конце войны повоевать где-то на севере страны. А мой отец говорил, что Юрий не воевал, а был направлен в конце войны на учебу в Алма-Атинское военное пограничное училище. У нас сохранилась фотография Юрия в курсантской форме, датированная 1948 г., сделанная в Алма-Ате. На мундире две медали: «За победу над Германией» и «XXX лет армии и

флоту». Судя по наградам, он состоял на действительной службе во время войны и, уже будучи курсантом, по положению подлежал награждению юбилейными медалями. У курсанта Бычкова на погонах – сержантские лычки, которые в училищах получали лучшие курсанты, хорошо учившиеся и помогавшие училищным командирам в поддержании порядка в ротах. Возможно, Юрий и успел понюхать пороху в самом конце войны. Но на сайте Минобороны в списках ветеранов, награжденных к юбилею Победы в 1985 г. орденом Отечественной войны, его нет.

По окончании училища Юрия направили на погранзаставу в Кушке – самой южной точке СССР. На фотографии 1953 г. Юрий – старший лейтенант, вид у него очень внушительный, пожалуй, как в фильмах у немецких кадровых разведчиков из Абвера. После Кушки Юрий стал работать в госбезопасности, служил в органах КГБ в Молдавии. У нас есть его семейная фотография 1954 г. с женой и сыном Михаилом, снятая в Яссах (румынский пограничный город на р. Прут). Тетя Шура говорила, что брат на одном месте работал не более 5 лет, затем его перебрасывали в другой район из соображений его же личной безопасности. Бандиты неоднократно угрожали Юрию, грозились убить. В начале 1960-х Юрий Петрович служил офицером КГБ в Перми. В 1967 г. он был начальником отделения милиции в Алма-Ате, от этого времени сохранилась его фотография со второй женой, Раей, и братом Александром. В Алма-Ате Юрий Петрович вышел в отставку (в чине майора?) и был принят на работу начальником гражданской обороны Алма-Аты. В 1980-е годы в Алма-Ате орудовала банда налетчиков, грабивших инкассаторов. Инкассаторам стали придавать дополнительную охрану из силовых структур. 10 июля 1986 г. Ю.П. Бычкову было поручено сопровождать кассира производственного объединения «Асфальтобетон» при получении и перевозке денег. В тот день официально он уже был в отпуске, у него даже были билеты на

самолет – он собирался лететь на отдых. Но его попросили кого-то подменить, и он вышел на работу в тот роковой день, когда банда из 4-х человек решила ограбить кассу ПО «Асфальтобетон». Грабители, вооруженные пистолетом и обрезом, были в рабочих спецовках, с подшлемниками и респираторами. Преступление готовилось при участии кого-то из заводских. Ю.П. Бычков вместе с работницей объединения Т. Складанной сопровождал кассира В. Покровскую. Уже когда все трое были в здании «Асфальтобетона», бандиты напали на них. Юрий Петрович был убит на месте, пуля пробила ему сонную артерию. Так бандитская пуля все же нашла его. Грабители скрылись, прихватив с собой 109 тысяч 750 рублей.

На похороны Юрия приехали три брата и сестра Валя. Мой отец был в это время в командировке. Валентина Петровна вспоминала, что у брата была большая потеря крови, он был весь перебинтован. А тетя Шура рассказывала, что ей приснился брат, весь в бинтах (хотя она сама на похоронах не была и не видела).

Дело получило большую огласку. После этих событий кассирам стали придавать усиленную охрану по всей стране. «Известия» опубликовали заметку об этом нападении. Бандитов нашли, в 1989 г. их приговорили к высшей мере наказания – расстрелу, приговор привели в исполнение. Тогда еще не было запрета на смертную казнь, убийцы получали по заслугам и крабов к обеду им в тюрьме не подавали, как это теперь бывает.

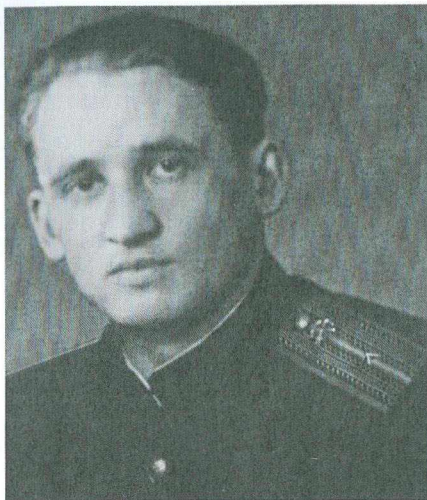
Вскоре СССР распался, в России произошла смена государственного строя. Казахстан стал самостоятельным государством. Вдова дяди Юры Раиса Николаевна осталась жить в Алма-Ате – теперь уже за границей; одно время она еще писала моей маме, из писем было понятно, как стало трудно жить русским в независимом Казахстане. Но потом переписка прервалась. В 2010 г. на НТВ в цикле «Следствие вели... с Леонидом Каневским» показали документальный фильм «Дело шакалов» (выпуск 128),

рассказавший о бандитах из Алма-Аты. В фильме приведены фотографии с места убийства Ю.П. Бычкова.

У Юрия Петровича двое детей: сын Михаил от первого брака и дочь Елена – от второго. Михаил имел хорошие способности к математике. По окончании школы он поехал в Москву поступать в МГУ на матмех, на этом связь семьи с ним прервалась, для родных его дальнейшая судьба не известна. Валентина Петровна Бельшева говорит, что брат однажды видел своего сына по телевизору в каком-то новостном выпуске – тот работал на стройке. Видимо, Михаил не хотел общаться с семьей. Елена Юрьевна в 1990-х годах жила, предположительно, в Кустанае.

Глава 6.

АНАТОЛИЙ
ПЕТРОВИЧ
БЫЧКОВ

Четвёртый сын П.И. Бычкова – Анатолий (мой отец), родился в рождественский сочельник 1929 г. Крестные, Лиза Русакова и Николай Цветков, везли его на санях в церковь Иоанна Милостивого и, как потом вспоминали, чуть не заморозили младенца в пути (сани перевернулись). В годы войны метрика о рождении Толи была утеряна, документы ему восстановили. Но точную дату рождения родители не помнили, сказали, что в рождество 1929 г. При выписке паспорта писарь ошибся и написал дату рождения 25 июня 1929 г. Отец в июне день рождения не отмечал, праздновал 25 декабря, но сам же говорил, что, по какому стилю было рождество, старому или новому – ему не известно. В 2009 г. я направила запрос в Максатихинский ЗАГС с просьбой уточнить дату рождения отца. Мне ответили: по документам Анатолий Бычков родился 6 января 1929 г., а 23 января был зарегистрирован в Максатихинском ЗАГСе.

От детских лет Толи осталась довоенная фотография с родителями, где ему лет 7. Самым, наверное, острым впечатлением детства стал для него момент, когда в 7 лет он

сильно поранил палец на руке, засунув его в шестеренку колхозной молотилки. Бабушка Татьяна Григорьевна Пискарева оказала ему первую помощь, приложила травы к ране. Потом Толю отвезли в Максатихинскую больницу и там лечили, хотели даже ампутировать палец, так как все кости пальца были перемолоты. Но все же палец сохранили, хотя он так и остался скрюченным на всю жизнь. До войны Толя успел окончить начальную школу в Клевищах. Клевищенский учитель Демидов научил его писать не только разборчиво, но и красиво – для этого он всем своим ученикам писал задание в тетради карандашом, а они должны были потом обводить его буквы чернилами (то есть это были настоящие прописи). Так у отца выработался ровный почерк, а строки письма были параллельны.

В Отечественную войну, когда враг подошел уже близко к деревне, Толя помогал взрослым валить лес, чтобы заготавливать дрова (как топливо для паровозов) и делать ружейные болванки для прикладов. В 1941-42 г. деревня была в прифронтовой полосе и Толе приходилось заботиться о младших членах семьи. Когда объявляли о предстоящей бомбежке, жители деревни уводили своих малых детей в дер. Дубровку, за 6 км от Клевищ. В Клевищах при бомбежках было опасно, потому что деревня находилась совсем рядом с железной дорогой, бывшей одним из объектов бомбардировок. Родители поручали Толе отнести в Дубровку брата Женю и сестру Валю. И так было много раз. В 1943 г., когда фронт отодвинулся дальше от деревни, Толя стал работать на железнодорожной станции в Максатихе десятником. Так уже в 14 лет он руководил людьми, в подчинении у него было с десяток взрослых малограмотных мужиков. От той поры сохранилась его фотография, подаренная им брату Александру.

Во время войны Анатолий окончил школу 2-й ступени в Сидорково. Учитывая его опыт работы, Анатолия направили учиться в областную школу десятников-строителей (осенью

1944?). Сохранилась любительская фотография, где он снят со своими соучениками по школе десятников, датированная 16 марта 1946 г. По окончании школы десятников 1 июня 1946 г. Анатолий Бычков был зачислен в Максатихинский отдел сельского колхозного строительства, а уже через месяц 17-летний юноша был назначен исполняющим обязанности техника-строителя отдела.

Приближался призывной возраст и Анатолий решил подать документы в военное училище. В 1948 г. он уехал на учебу в Ленинград. Приказ о его увольнении вышел 17 июля 1948 г.

Из-за скрюченного пальца у Анатолия были ограничения при поступлении в некоторые училища (например, в летное). Требованиям по здоровью, предъявлявшимся к абитуриентам в Речном училище, Анатолий удовлетворял. В Ленинграде Анатолий Бычков выдержал вступительные экзамены (особенно хорошо ему удалось сочинение, как он вспоминал) и поступил на гидротехнический факультет Речного училища. Училище было тогда военным, давало среднее техническое образование. Располагалось училище на острове у Тучкова моста, посреди Невы, курсанты жили в казармах, под которые было переделано дореволюционное складское помещение. Ныне училище занимает новое здание в районе порта.

Это было послевоенное время, Ленинград залечивал раны, нанесенные войной; повсюду шли строительные работы, требовались рабочие руки. Часто проходили массовые субботники по благоустройству. Конечно, курсантов широко привлекали к работе на субботниках. Мой отец был комсоргом роты, вспоминая те годы, он говорил, что «мы были энтузиастами», после занятий шли работать на строящийся Кировский стадион, причем лишь ради идеи. Одно время их рота выполняла ремонтные работы на крыше Народного дома (кинотеатр «Великан»). Сейчас это уже у многих вызывает удивление – чтобы молодые люди бесплатно по

собственной воле взяли в руки лопату или другой рабочий инструмент и сделали что-то полезное для людей вообще. А тогда люди искренне верили, что живут для светлого будущего и не лично своего, а для всех.

Посреди учебы группу курсантов, в том числе и Бычкова, забрали из училища и отправили служить солдатами в армейскую часть. Через несколько месяцев их снова вернули в училище, где им пришлось наверстывать упущенное — за это время их сокурсники продвинулись по программам далеко вперед. К сессии Анатолий успел подтянуть все предметы, кроме математики. Преподаватель математики, как вспоминал отец, был милейший человек; он не стал «заваливать» курсантов, так как не они были виноваты в том, что не смогли в полной мере освоить его предмет, и поставил им по тройке.

Учеба в училище давала конкретные практические знания, очень пригодившиеся многим в жизни. Так, на строительной практике учили кровельным работам. Впоследствии мой отец любил работать с железом, на даче он самостоятельно (один!) покрыл крышу нашего дома железом. Построил он и деревянный дачный дом на фундаменте из бетонных блоков.

В 1953 г. Бычков окончил училище младшим лейтенантом с квалификацией «техник-гидротехник». Его определили на гражданскую службу, в Управление подводно-технических работ ГУПР Министерства морского и речного флота.

Еще в годы учебы Анатолий познакомился с ленинградкой Инной Аристовой, жившей недалеко от училища. Познакомила их подруга Инны Зоя, сама дружившая с Алексеем, тоже курсантом-речником, приятелем Анатолия. Инна окончила курсы машиностроительного черчения и работала чертежницей. Мама рассказывала, что отец был добрым по характеру, на последний рубль они шли с ним в кино. Любил играть на гармонии (баяне) и петь частушки, плясал и вообще был в молодости очень веселым.

25 марта 1953 г. Анатолий и Инна сыграли свадьбу. Свадьба проходила в комнате соседки невесты по коммунальной квартире, Веры Прохоровны, на пр. Добролюбова, 25. Жили тогда бедно, у Анатолия не было даже белой рубашки – он одолжил её на день свадьбы у старшего брата Александра. На свадьбе из родственников отца были брат Александр с супругой и тетя Лиза Русакова с мужем. Друг Анатолия по училищу, Леша, организовал музыку – пригласил своих же курсантов с баяном.

После свадьбы Анатолий Бычков отправился к месту службы в Рыбинск и 6 апреля уже был принят на работу. В течение года он руководил работами по прокладке трубопровода через реку (Каму?). Летом к нему приехала жена, они снимали комнату в деревянном доме. Вместе они совершили поездку по Волге на пароходе по делам службы; моя мама рассказывала, что на пароходе была жуткая толпа народа. На несколько дней они останавливались в Куйбышеве, один день провели в гостинице в люксе (громадной зале, где теряется человек). Из-за дороговизны они сбежали из гостиницы и поселились на плавучей барже, где у них была всего лишь одна узкая койка. Осенью 1953 г. Инна Бычкова вернулась в Ленинград, а в декабре родилась я. Весной 1954 г. возвратился в Ленинград и мой отец, устроивший себе перевод в Северо-Западное бассейновое управление, где он стал работать мастером-десятником строительного отряда. С 15 сентября 1955 г. отец работал прорабом в тресте Севзапморгидрострой. Трест предоставил ему комнату в коммунальной квартире на Двинской улице, а затем – в доме 48 по ул. Ленина. Этот период своей жизни отец вспоминал с особой гордостью: он руководил тогда постройкой двух жилых домов у Нарвских ворот. Приходилось еще и подрабатывать по вечерам, так как жена сидела дома, в няньках. Так отец подрядился ремонтировать храм в Александро-Невской лавре.

В апреле 1957 г. Ан. Бычков за успешное выполнение плана был награжден значком «Отличник социалистического соревнования Министерства транспортного строительства».

2 февраля 1959 г. отец был направлен в командировку на один год в Йемен на строительство порта Ходейда. Страна была неизвестная, многие в тресте боялись ехать на край света, а мой отец рискнул. В Йемен летели самолетом с остановкой в Каире, где русских специалистов поселили в гостинице; хватило времени посмотреть и сам город, и пирамиды. Из Каира самолетом эфиопской компании прилетели в столицу Йемена Сану, где отец некоторое время жил в королевской гостинице. Ему запомнилось, как в номере по потолку бегали ящерицы. Затем переехали в Ходейду и приступили к строительным работам. Под началом Бычкова оказалась команда арабов, которые звали его «мистер Толя». Отец вспоминал, что арабы были плохие работники, им не хватало силенок, правда, и ели они мало. Он рассказывал, что как-то поручил им убрать дерево, лежащее поперек дороги. Человек десять арабов облепили дерево со всех сторон, но не могли его оттащить. Тогда мой отец один отодвинул это бревно. В порту был большой объем земляных работ. Арабы вместо того, чтобы использовать для перемещения земли тачки или носилки, переносили землю в передниках. Сохранился целый ряд любительских фотографий, где отец снят в Ходейде, в том числе и со своим помощником-арабом (по-видимому, этот человек все же имел какое-то образование, в отличие от остальной команды). Отец рассказывал, что на стройке не хватало строителей-профессионалов и группу русских инженеров послали в Эфиопию набирать рабочих нужных специальностей. Эфиопы, выразившие желание поступить на работу по строительству порта, выстроились в ряд перед нашими специалистами. Русские стали оглашать список тех, кто требовался, дошли до рабочих высокой квалификации: «экскаваторщики» — вышли десятки людей,

«бульдозеристы» – вышло чуть меньше. Тогда решили проверить, понимают ли эфиопы, о каких профессиях идет речь, или им важно просто поступить куда-то на работу. Объявили, что требуются космонавты – вышло три эфиопа.

В Ходейде, конечно, было непривычно для русского человека. Это пустыня (или полупустыня) на берегу Красного моря. Стоит страшная жара, рыбу из моря есть нельзя (ядовита), вода в море, по нашим понятиям, горячая. Однако зарабатывали наши специалисты неплохо. За год отец купил массу хороших вещей западного производства (Франция, Англия, Италия и др.) – свитера, кофточки, швейцарские часы (в том числе золотые), рубашки, ковры, габардиновые и кожаное пальто, чемоданы, отрезы тканей и пр. Перед возвращением из Йемена он отправил вещи контейнером (70 кг) с нашим пароходом, направлявшимся в Одессу. В Одессе контейнер перегрузили на железную дорогу и довезли до столицы. Отец по прибытии получил свои вещи в Москве на главной таможне. Я помню день, когда он принес покупки в дом, раскрыл чемоданы, а мама начала выкладывать вещи. Это была просто сказочная гора, тем более если учесть, что у нас в стране тогда всего этого изобилия не было. Мне отец привез красивую куклу из мягкого материала с длинными золотистыми волосами и заводную кошку – я их очень любила. Когда я подросла, то стала носить привезенные им уникальные самозаводящиеся при ходьбе швейцарские часы с календарем и светящимися в темноте стрелками. Позднее на уроках физики, когда изучали радиоактивность, я подносила часы к счетчику Гейгера – слышались редкие щелчки. Себе отец купил маленький и очень изящный итальянский аккордеон. Однако позже продал его и приобрел отечественный баян, объяснив мне, что на аккордеоне неполная клавиатура. Часть вещей отец оставил в Йемене (рубашки, к примеру, он использовал как разовые весь год – носил новые, не стирая грязных, которые просто бросал).

Планировалось, что он поедет в Йемен еще на год. Но все-таки отец отказался от новой поездки, видимо, ему надоела жизнь в холостяцких условиях. Жены в то время с мужьями в такие экзотические страны с жарким климатом выезжали редко – было страшно и не привычно.

Поездка существенно поправила материальное положение семьи. Долго еще потом родители относили в скупку отрезки ткани и некоторые вещи, получая дополнительный доход. А мама могла ходить на работу, каждый день меняя кофточки, одна красивее другой. Я думаю, что это была лучшая пора в их жизни. Сохранилась фотография того периода, которая мне очень нравится. На ней родители сфотографированы где-то на Петроградской стороне: одеты со вкусом, в европейском стиле, оба молоды и красивы.

По возвращении в Ленинград, Ан. П. Бычков был назначен в апреле 1960 г. инженером производственно-технического отдела треста «Севзапморгидрострой». В 1961 г. от треста отец получил садовый участок в садоводстве «Балтиец» в Грузино. В те времена приобрести стройматериалы было очень трудно – специализированных магазинов не было, материалы были фондируемыми, т.е. их распределяли по предприятиям. В порту, где тогда работал отец, разбирали немецкие бараки, построенные военнопленными немцами (немцы и жили в них до своего отъезда в Германию). Отец получил разрешение взять оставшиеся после разборки стройматериалы – доски, балки, рамы – и перевез их на свой садовый участок. Поставить каркас дома (стропила) ему помогли друг, Вася Шустров, когда-то работавший под его началом, и двоюродный брат жены Геннадий Колобов.

В 1962 г. в обмен на две комнаты, свою и тещи, от треста отцу дали двухкомнатную квартиру в новостройке – 5-этажной «хрущевке» на Варшавской улице.

В мае 1963 г. Ан. П. Бычкова перевели в Управление начальника подводно-технических работ треста на должность заместителя начальника управления. Мой отец хорошо относился к рабочим, а с руководством отношения складывались у него не всегда хорошо. Он не мог идти против совести, покрывать какие-то неблагоприятные поступки начальства; из-за этого возникали конфликтные ситуации. В конце концов, отец не сработался с начальником и вынужден был уйти сначала на должность старшего прораба, а затем и вовсе уволиться из «Севзапморгидростроя». Из треста он ушел по собственному желанию в 1965 г. Рабочие треста еще и годы спустя уважительно отзывались о нем.

После «Севзапморгидростроя» отец долго не мог найти удовлетворяющую его работу, за последующие 25 лет он переменял с десяток строительных организаций. Работал в РСУ-2 треста «Фасадремстрой» старшим прорабом (1965), в Гидропроекте (1966), в КБ завода «Энергия» и НИИ «Экспресс» старшим инженером (1967-70), в тресте «Ленгазтеплострой» (1970-1973), сначала в группе проектов организации работ треста, а затем в должности начальника производственно-технического отдела УНР-77. В 1974-77 гг. он был начальником группы в отделах треста «Ленинжстрой». Следующие 6 лет проработал в «Лендорстрое» сначала заместителем начальника производственно-технического отдела, а затем заместителем начальника строительного управления №9. Вообще, отец всегда был в заместителях. В то время именно на должностях заместителей начальника, равно как и должностях главных инженеров, работали действительно специалисты своего дела; начальники же были обычно партийной номенклатурой. Мой отец был членом партии и даже ряд лет избирался секретарем парторганизаций в разных строительных конторах. Но потом он избегал этой должности, оставаясь рядовым членом партячейки.

В 1970-х отца направили учиться в университет марксизма-ленинизма на факультет хозяйственных руководителей. Два года он учился по вечерам. Программа университета включала гуманитарные предметы: история, философия, психология, политэкономия и пр. Отец учился на «хорошо» и «отлично». По окончании учебы выпускникам сказали, что теперь их образование по гуманитарным предметам эквивалентно образованию в госуниверситетах.

В 1983 г. Ан. П. Бычков поступил на работу в проектный институт «Ленпромстройпроект» старшим инженером. Теперь его работа состояла в осуществлении авторского надзора над объектами, возводимыми по проектам института в разных концах страны. По службе ему приходилось ездить в длительные командировки. В 1986 г. он был в Усть-Илиме, где строили комбинат по проекту института. Вместе с ним поехала и жена, тогда уже ставшая пенсионеркой. Полгода они прожили вместе в этом суровом краю, рядом с Ангарой. Из других объектов отца я помню, что один был в Сыктывкаре; отец говорил, что этот город ему очень понравился – и природа, и сам город, красивый, современный.

В 1989 г. отец вышел на пенсию, незадолго перед этим его наградили медалью «Ветеран труда».

Работая в проектном институте и ранее в плановых отделах, отец сам делал чертежи, схемы, сетевые планы; всё у него было аккуратно вычерчено, подписано ровным почерком; он не доверял такую работу секретаршам, так как говорил, что им дольше все объяснять надо, да и не так поймут – то есть сам быстрее сделаешь. В жизни отец бывал вспыльчив, а чертежи были все ровные. Делать всё любил быстро: задумал – сделал. Бывало, конечно, когда он строил что-то на даче, то основательности не хватало (в частности, из-за отсутствия материалов), но фасад у него всегда должен был быть красивым.

Здоровье отца в конце 1980-х резко ухудшилось, он перенес 7-часовую операцию на пищеводе, сердце стало давать сбои. Однако, в условиях наступившей перестройки надо было зарабатывать на жизнь. 1 июля 1993 г. отец начал работать контролером на КПП в «Инпроектречтранс» на площади Конституции. Он с гордостью написал мне, что «вот, опять стал речником». А 19 июля 1993 г. его не стало – сердце не выдержало. Перед самой смертью он написал мне письмо, ставшее, по сути, его завещанием. Отец поручил мне «попроработствовать» за него на даче, в меру сил я стараюсь следовать этому завету. В 2013-14 гг. на нашем участке бригада строителей возвела новый небольшой дом из бруса. Надеюсь, отец был бы доволен.

6.1. Ирина Анатольевна Бычкова

Автор настоящей книги родилась в Ленинграде в 1953 г., в 1971 г. окончила 38 физико-математическую школу. В школе у нас были замечательные педагоги – математик Арон Рувимович Майзелис, физик Иосиф Абрамович Соловейчик, историк Лев Андреевич Киршнер. Мы очень многому научилась у них, и не только в предметном плане, но и в общечеловеческом. Киршнер был очень интересной личностью, он входил в Советский комитет ветеранов войны, неоднократно бывал за границей. То, что он нам рассказывал на уроках истории – о Сталине, Гитлере и пр., в то время нигде нельзя было прочитать (этот поток информации «без купюр» хлынул во время перестройки). Киршнер научил нас критически осмысливать происходящие события, делать выводы о причинах событий, анализируя, «кому это выгодно», и каковы возможные последствия. Майзелис разговаривал с нами на общежитейские темы, а не только о прекрасной даме «математике»; читал нам свои любимые стихи, внушал: «Не бойтесь вкусить от плодов запретных!»

После школы я окончила электротехнический институт (ЛЭТИ) по специальности «оптико-физические приборы» и была принята инженером в Ленинградское отделение Государственного океанографического института (ЛО ГОИН); через несколько лет стала младшим научным сотрудником, а потом – старшим. В ЛОГОИН занималась проблемами ИК-радиометрии водной поверхности, участвовала в экспедиционных работах на Балтике, в составе берегового отряда. В 1986 г. в рамках работ по программе сотрудничества СССР-ГДР («Интеркосмос»), по приглашению метеослужбы ГДР первый раз выехала за рубеж. Поездка была в составе делегации, ехали мы с Белорусского вокзала поездом Москва-Берлин. В Германии провели неделю в Потсдаме, жили в особняке полицейского управления; для нас устроили экскурсию в Лейпциг с посещением метеорологической обсерватории. Нас пригласила к себе в гости министр гидрометеорологии ГДР фрау Ш. Квартира министра меня очень поразила своей обыденностью – две комнаты в стандартном блочном доме, никакой помпезности, золотых унитазов и пр.; все чистенько, на лестничных клетках – цветочки. Вообще немцы понравились своим трудолюбием, аккуратностью; неожиданно было увидеть, что послевоенное поколение несет в себе чувство ответственности и покаяния за агрессию Германии в годы 2^й мировой войны.

В 1988 г. в Гидрометеиздате вышла книга, подготовленная мною в соавторстве, «Дистанционное определение температуры моря». Редактор Иванова научила меня основам технического и научного редактирования рукописи. С тех пор редактирование научных текстов стало одним из моих постоянных занятий на службе.

В 1984-1988 гг. я обучалась в заочной аспирантуре Морского гидрофизического института в Севастополе. Ежегодно в сентябре приезжала в Гидрофизин отчитываться за год. В Крыму это бархатный период, изумительная мягкая погода, на базаре полно

отменных фруктов по низким ценам. Обратно в Ленинград возвращалась поездом с большим количеством яблок и груш. По окончании аспирантуры представила работу на Диссертационном Совете. Но мне было рекомендовано защищаться в другом Совете, так как моя работа удовлетворяет требованиям к соискателям ученой степени кандидата географических наук, а в Севастополе специализация – физмат науки. В итоге я защитила кандидатскую диссертацию в 1990 г. в ГОИН в Москве. Работа была посвящена изучению спутниковыми средствами апвеллингов Балтийского моря.

1990-е годы были очень тяжелыми для страны, кардинально изменилось общественное устройство, повсеместно насаждались другие идеалы, другие ценности. Наука стала падчерицей, космические исследования были объявлены никому не нужными, финансирование науки почти прекратилось. Надо было искать какие-то иные источники дохода. Одним из вариантов подработки стало написание статей по генеалогии. Тогда же мы с мужем, Андреем Овсянко, выпускником биофака ЛГУ, увлеклись генеалогическими исследованиями, вступили в Русское генеалогическое общество. В те постперестроечные годы за такие статьи даже платили, и мы старались использовать разные возможности, чтобы пополнить семейный бюджет. Это был период, когда архивы открыли для широкого доступа, можно было ознакомиться с подлинными документами различных эпох. Свободное время мы с Андреем часто проводили в различных исторических архивах Петербурга и даже в отпуск ездили так, чтобы поработать в архивах тех мест, где когда-то жили предки; вместе мы были в Рязани и Томске. В нескольких архивах Петербурга я собирала информацию для ряда биографических статей в энциклопедию «Немцы России» (Радловы, Эвальды). В 1993 г. на деньги зарубежных спонсоров съездила на летнюю школу по спутниковой океанологии и метеорологии,

проводившуюся на базе Тулонского университета в местечке Ля Гард. Пребывание в Тулоне позволило также собрать генеалогическую информацию о французских предках мужа.

В 1995-2009 гг. я работала ведущим научным сотрудником в Научно-исследовательском институте космозоогеологических методов (НИИКАМ). Тематика работы была связана с экологией. Иногда удавалось выкроить время и на архивные изыскания, в частности, для подготовки исторического раздела коллективной монографии о природном парке «Вепсский лес», опубликованной в 2005 г. Вместе со старшей сотрудницей НИИКАМ Татьяной Александровной Поповой, по заданию дирекции, мы подготовили в 2011 г. монографию об истории института, основанную на архивных материалах, и биографический справочник о сотрудниках. К сожалению, издать эти книги не удалось из-за возникших у института финансовых трудностей.

В 2010 г. ввиду отсутствия перспектив у НИИКАМ (институт окончательно закрылся через несколько лет) пришлось снова сменить работу. Новым местом работы стал Арктический институт (ААНИИ), где теперь, в должности ведущего научного сотрудника, занимаюсь исследованиями морского льда с помощью дистанционных методов. В 2020 г. получила ведомственную награду: знак «Почетный работник гидрометслужбы России».

В 2014 г. вместе с мужем мы подготовили к публикации первый выпуск семейной хроники, посвященный семье Ромашевых – родственников Андрея по материнской линии. К сожалению, Андрей не дождался выхода этой книги, в 2014 г. он безвременно скончался. У нас двое сыновей: Сергей (1979 г.р.) и Дмитрий (1989 г.р.).

Сергей окончил 4 курса Балтийского института экологии, политики и права. Работал в разных торговых организациях.

Дмитрий в 2011 г. получил диплом «ученого агронома-эколога» в Санкт-Петербургском аграрном университете на

факультете агрохимии и почвоведения, а затем окончил магистратуру и аспирантуру СПбГАУ. Работает старшим лаборантом на кафедре химии СПбГАУ. Дима интересуется историей семьи, и эти записки я пишу, в первую очередь, для него.

6.2. Олег Анатольевич Бычков

Олег Бычков родился в 1964 г. Окончил 496 школу г. Ленинграда, затем отслужил срочную службу во внутренних войсках, под Оренбургом, где их часть охраняла газоконденсатный завод. После армии окончил подготовительное отделение ЛГУ и поступил на географический факультет, где отучился 2 курса. Ряд лет был рабочим в геодезическом тресте ГРИ, затем несколько лет работал в торговле, а после – на предприятиях, занятых на уборке городской территории. Ныне Олег преподает шахматы школьникам, имеет разряд кандидата в мастера спорта по шахматам, участвует в городских соревнованиях.

Олег очень любит цветы, он не пройдет равнодушно мимо даже самого незаметного полевого цветка, обязательно полюбуется им, оценит аромат.

В 2010-х гг. Олег серьезно увлекся туризмом. Как турист побывал в Финляндии, Болгарии, Греции, Швеции, Таиланде и решил сам освоить профессию гида. В 2014 г. он окончил курсы подготовки экскурсоводов по Ленинградской области.

Глава 7.

**ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ
БЫЧКОВ**

Младший сын П.И. Бычкова родился в Клевищах 11 июня 1937 г. В семье его звали Женькой, но при выдаче паспорта писарь ошибочно записал его Геннадием. Родственники все равно называли его Женей. Я видела своего младшего дядю дважды – в 1971 г. в Клевищах, на золотой свадьбе бабушки и дедушки, и в 1990 г. в Томске, на свадьбе Ильи Фоминых.

Женя Бычков окончил сельскую школу, затем сельскохозяйственное профтехучилище (в Кашине, по словам А.П. Раковой), где получил специальность механизатора широкого профиля. В 1956 г. Бычков был направлен на освоение целинных земель в Казахстан. Так в семье появился свой целинник. На целине Геннадий женился на девушке из детдома, уроженке Мурманска, Татьяне Смирновой. Отец и братья Татьяны погибли в годы Великой Отечественной войны. Осенью 1957 г. Бычков был призван на действительную военную службу. В альбоме А.П. Раковой есть фото 1958 г. брата Жени, в солдатской форме, он шлет ей привет из Сызрани.

Пока Геннадий служил, супруга уехала в Клевищи, здесь в июне 1958 г. родился их сын Владимир. Татьяна написала письмо старшему брату мужа в Томск о том, как ей тяжело одной

воспитывать сына. Александр Петрович рассказывал, что пригласил невестку пожить у него дома, пока муж служит в армии. Татьяна Дмитриевна переехала в Томск, жила с сыном на квартире А.П. Быкова. Так за Геннадия Петровича был сделан выбор, где ему жить и работать после армии.

Приехав в Томск после демобилизации, Г. Бычков пошел работать на стройку каменщиком. Заниматься сельским хозяйством ему уже не довелось. Работать приходилось в тяжелых условиях, под открытым небом в любое время года, и в мороз, и в жару. Бригада Г. Быкова возвела много домов в Томске, в их числе здание областной больницы. От работы Геннадия дали комнату в доме барачного типа, а затем предоставили двухкомнатную квартиру. В 1963 г. у Геннадия Петровича родился второй сын, Александр.

Г.П. Бычков вступил в компартию, одно время состоял членом Томского горкома КПСС. Александр Петрович говорил, что за успехи в работе брата наградили орденами Трудовой славы 2-й и 3-й степени. По-видимому, у него должна была еще быть медаль «За освоение целинных земель» (по статуту медали), но я точно о наградах дяди не знаю.

В 40 км к югу от Томска Г. Бычков взял садовый участок в садоводстве Томского университета. Брату было некогда заниматься садово-огородными делами, а Геннадий Петрович построил небольшой домик, разбил сад и огород. В июле 1990 г. мы с Андреем и нашим сыном Сергеем побывали у него на даче. Дядя Женя строил тогда баню из пихты. Все работы на участке он делал сам. У него уже был выкопан колодец, поставлены бетонные кольца. В бане он сложил печку, рассказывал, что она какая-то особенная, трехзаходная. Баня получилась большая. Дядя Женя говорил, что хочет сделать добротно, чтобы «старшой» (брат) мог приехать попариться. Вообще, как я понимаю, он всегда старался думать о других, чтобы окружающим его людям было хорошо. Мы

с дядей Женей сходили в лес. Он показал нам уникальный родник с чистой водой, наполнявшей природную известняковую чашу. Мы насобирали в лесу ведро красной смородины. Трава в лесу была с человеческий рост, деревья тоже были громадные – в Сибири вообще растения гигантские по сравнению с центральной Россией. Дядя Женя очень бережно относился к природе. Сергей, впервые увидевший такую высокую траву, стал её подсекать веткой. Дядя Женя не одобрял такого отношения к природе – зачем что-то крушить просто так, без цели. Можно, и не получая экологического образования, быть в душе экологом и жить, стараясь не навредить природе. Собственно, по этим принципам когда-то жило большинство крестьян в России. Из короткого разговора с дядей я поняла, что в жизни он все делал сам, добывая кусок хлеба тяжелым трудом. Жена его давно жаловалась на нездоровье, ездила в санатории, лечилась травами... На дядю Женю падала еще большая нагрузка. На свадьбе Ильи, племянника дяди Жени, мне бросилось в глаза, что Геннадий Петрович выглядел старше Александра Петровича, хотя, в действительности, он был моложе на 16 лет. По-видимому, дядя Женя понял мой взгляд и потом сказал мне примерно так: «вот, я выгляжу старше брата – потому, что я всю жизнь работаю на открытом воздухе, а он – профессор, работает за столом». Пожалуй, тогда я впервые осознала этот факт, что тяжелый физический труд, да еще в любую погоду вне помещения, быстрее старит человека. Дядя Женя мне очень понравился – добрый, спокойный, умный, честный...

В 1990 г. Г. Бычков вышел из КПСС, он реально смотрел на жизнь, его взгляды во многом были близки взглядам моего отца. Кстати сказать, мой отец в молодости толком не знал, что за человек его брат, так как их пути очень рано разошлись. Вновь они встретились у родителей много лет спустя. Отец сказал мне, что из брата получился хороший человек, они нашли много общего друг

в друге. В Томске я поняла, что это, действительно, так.

Дядя Женя часто приезжал в Клевищи в отпуск проводить родителей. Зимой 1985 г. Геннадий последний раз навестил мать в Клевищах, незадолго до её смерти. Затем наступила перестройка, поездки через полстраны стали невозможны для рядовых граждан. Когда в 1993 г. умер мой отец, ни дядя Женя, ни дядя Саша прилететь из Томска не смогли, но прислали нам денежный перевод, тогда нам это очень помогло.

В начале 2000-х дядя Женя серьезно заболел, работа на износ сказалась на здоровье. У Геннадия Петровича болели руки, для лечения болезни требовалось пройти облучение. Как рассказала тетя Шура, незадолго до кончины брат прислал ей письмо, в которое вложил свои фотографии – и просил их сохранить, он знал, что дни его сочтены. Врач, по словам тети Шуры, сказал Геннадию Петровичу, что «Бог дал Вам богатырское здоровье», имея в виду, что все его внутренние органы в очень хорошем состоянии. Врач добавил также, что болезнь эта лечится, но лечение стоит очень больших денег. Письмо сестре было прощальным; с грустью писал Геннадий Петрович, что теперь он, герой труда, никому не нужен. 25 августа 2005 г., в день рождения своей сестры Шуры, дядя Женя скончался.

Старший сын Геннадия Петровича *Владимир* уехал в Ростовскую область, работал на химическом заводе. Был дважды женат. У него двое детей: дочь Ольга и сын.

Младший сын Г.П. Бычкова *Александр* окончил радиофизический факультет Томского университета. В университете играл в музыкальном ансамбле на флейте. Ныне Александр работает программистом. В 1990 г. Александр женился на Татьяне Кочетковой, по профессии она инженер-химик, кандидат наук. У них трое детей. Старшие – Дмитрий и Елизавета.

Глава 8.

ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА БЕЛЫШЕВА

Старшая дочь П.И. Бычкова Валентина родилась 4 марта 1940 г. В 1957 г. она окончила Максатихинскую среднюю школу. Это было трудное время для деревни, молодежь не видела для себя никаких перспектив на селе; Петр Иванович и Мария Александровна говорили детям, что из деревни надо уезжать, учиться – только тогда можно обустроить свою жизнь. Валя уехала в Ленинград, в книготорговую школу. По окончании школы её распределили в Лихославль, город на главной железной дороге страны. Здесь она вместе с другой клевищенкой, Зиной Басовой, стала работать в небольшом магазине, торгующем книгами и канцтоварами, где было всего два продавца. В городе было тогда два завода, два техникума. Особенностью был национальный состав жителей – проживало много карел, переселенных в Тверскую губернию русскими царями. В то время еще встречались пожилые карелки, не говорившие вовсе по-русски.

В 1959 г. к Вале приехала сестра Шура, поступившая в местный техникум. Сестры вместе снимали комнату. Сохранилась

фотография Вали и Шуры с отцом, сделанная в 1961 г. в Лихославле. Вскоре, после 3,5 лет работы, Вале пришлось уехать из Лихославля. В магазине, где она работала, обнаружили недостачу. Однако причину установить не смогли. Пришлось вносить крупную сумму денег. Часть денег вычли из зарплаты, часть дали родители, наверное, продали что-то, так как с пенсии выкроить нечего. Сестры думали (так вспоминала Александра Петровна), что же Вале делать дальше, и решили, что она должна написать брату Юрию в Пермь – может быть, он устроит её на какую-нибудь работу. Валя написала, Юрий ответил: «Приезжай!». Так Валя Бычкова приехала в Пермь, где брат помог ей с трудоустройством. Сначала она работала в Горгазе, её определили в ученицы к Владимиру Бельшеву, потомственному пермяку, сыну плотника. Вместе с Бельшевым они обходили квартиры, проверяли газовое оборудование. Вскоре Валентина Петровна была принята на работу лаборантом на Пермский завод им. С.М. Кирова (Пермский пороховой завод). В 1963 г. она вышла замуж за Владимира Бельшева. Поселилась молодая пара на окраине Перми в Закамье в частном доме родителей мужа. При доме имелись баня, подсобное хозяйство и участок земли в 6 соток. Дом был перевезен сюда в 1958 г. с другого берега Камы, из зоны затопления Воткинского водохранилища, заполнявшегося в 1962-1964 гг. 20 лет проработала Валентина Петровна лаборанткой в заводской лаборатории и в 45 лет вышла на пенсию по «вредности». Перед выходом на пенсию от завода ей выделили квартиру в новом доме. Это было очень счастливое событие, тем более, что она сама не очень-то и надеялась получить квартиру и не собиралась оставаться на работе после достижения пенсионного возраста. Бельшевы переехали в городскую квартиру, и ряд лет прожили там, пока снова не вернулись в свой частный дом, оставив квартиру младшему сыну. При доме они соорудили гараж на 2 машины.

В марте 1985 г. Валентина Петровна получила телеграмму о болезни мамы и выехала в деревню, при ней в дом пришел вызванный из райцентра врач, сказавший, что «жить больная уж больше не будет». Валентина Петровна ухаживала за мамой 9 дней, при ней Мария Александровна скончалась.

После выхода на пенсию тетя Валя еще проработала около двух лет на заводе, а затем 17 лет была продавцом в продуктовом магазине. Муж после выхода на пенсию тоже ушел с завода и работал поблизости от дома на небольшом предприятии. В 2004 г. с ним произошел несчастный случай во время дежурства на работе: он упал и получил травму головы, причем долгое время пролежал без помощи, так как работал на объекте один, без напарника. Последствия травмы оказались весьма серьезными, у него нарушилась память, случались провалы в сознании, порой он даже не узнавал близких. В 2005 г. ему дали группу инвалидности. Тетя Валя ухаживает за мужем, его состояние, во многом благодаря её хлопотам, стабилизировалось. Валентина Петровна является фактической главой семейства Бельшевых в Перми, объединяет вокруг себя детей, внуков и правнуков. Много сил она вкладывает в приусадебный участок, выращивает помидоры, огурцы, лук и пр., делает запасы на зиму. В свободное время Валентина Петровна занимается вязанием.

В 2006 г. я встретила с тетей Валею в Томске, когда мы приехали в гости к Александру Петровичу Бычкову на его юбилей. В Томске тетя Валя не могла сидеть без дела, она старалась переделать всю домашнюю работу для брата – постирать и погладить белье, навести порядок в квартире, приготовить обед. У тети Вали хороший голос, в один из томских вечеров они с тетей Шурой и Александром Петровичем пели народные песни, те, что когда-то любили петь в их деревне. От отца Валентина Петровна переняла форму обращения к людям: «матушка, батюшка»; о своем больном муже она ласково говорила «папулечка».

У Бельшевых – двое сыновей: Сергей и Виктор. В 2019 г. я с сыном Димой была в гостях у тети Вали, видела её замечательный, ухоженный огород, познакомилась с её старшим сыном, Сергеем.

8.1. Сергей Владимирович Бельшев

Сергей Бельшев родился в 1964 г. в Перми, окончил ВУЗ, стал школьным учителем математики. В 20 лет Сергей женился. Его жена Лариса работала токарем на заводе. У супругов родились двое детей, Ирина и Дмитрий. Брак длился около 20 лет. Сергей одно время работал директором пермской школы, потом снова перешел в учителя. Когда дети выросли, Сергей разошелся с женой и вскоре женился вторично; его жена – школьная учительница, у неё два сына от первого брака. Во втором браке у Сергея два сына: *Леонид* и *Владимир*. В начале 2000-х С. Бельшев ушел из школы, поступил на работу в пермскую фирму, занимающуюся связью. Живет Сергей Владимирович с семьей в доме сельского типа на берегу р. Камы в п. Григорьево, в часе езды на электричке от Перми. У него свой приусадебный участок на берегу Камы.

Ирина Сергеевна Шевчук (Бельшева). Дочь Сергея Бельшева Ирина в 2005 г. окончила Пермскую государственную сельскохозяйственную академию по кафедре информационных технологий и автоматизированного проектирования факультета прикладной информатики. По окончании обучения по программе специалитета её оставили на кафедре, теперь она – старший преподаватель кафедры ИТАП ФПИ. В это же время она создала свою семью, её мужем стал Дмитрий Шевчук. У супругов трое детей: дочь Юля и сыновья Антон и Павел. Живет молодая семья в собственном доме в пос. Оверята в 42 км от Перми. Ирина Сергеевна внешне очень похожа на свою бабушку, Валентину Петровну.

Дмитрий Сергеевич Бельшев. Дмитрий Бельшев родился в 1987 г. Он окончил в Перми профессиональное училище по специальности «электрогазосварка» и осенью 2005 г. был призван в Вооруженные силы. Служил в ремонтном батальоне в Кизляре. По окончании срочной службы Дмитрий остался служить в армии на контрактной основе. Демобилизовался в 2010 г. Вернувшись в родной город, Дмитрий стал заниматься кузовным ремонтом автотранспорта, как мастер слесарно-кузовных и сварочных работ. Дмитрий встретил любимую девушку, они уже были помолвлены и строили планы на дальнейшую совместную жизнь. Но увы, в их планы вмешался трагический случай. Дима разбился на своем автомобиле 23 февраля 2013 г., когда ехал к девушке. Вот так, благополучно прошел армию, казалось бы, впереди целая жизнь... Но и в мирное время на дороге может быть опаснее, чем в армии. Если бы знать заранее, где, на каком повороте, подстерегает опасность, конечно, можно было бы подстраховаться, быть осторожнее. Но нам не дано предугадать...

8.2. Виктор Владимирович Бельшев

Виктор Бельшев родился в 1966 г. в Перми. После школы отслужил срочную службу в армии. Его служба проходила на острове Русском под Владивостоком. В те годы еще не было жуткого криминала в армии, давшего острову скандальную известность, а ныне военные вообще ушли с острова. После армии Виктор сначала был рабочим, а в 1995 г. ушел служить в милицию – в оперативное подразделение ГУВД по Пермскому краю. Окончил заочно Уральский юридический институт МВД в Екатеринбурге. Был начальником отдела милиции. В 2008 г. вышел на пенсию по выслуге лет, в чине майора, и поступил на работу в Управление специальной связи по Пермскому краю, как диспетчер отдела по работе с клиентами. Жена Виктора, Элла, трудится в военкомате Кировского района Перми.

У Виктора Бelyшева тоже есть участок земли на берегу Камы, и он также занимается огородничеством. Живет Виктор с семьей в многоквартирном доме через дорогу от частного дома родителей, помогает матери приглядывать за больным отцом, гуляет с ним.

У Виктора двое детей, Иван и Настя.

Иван по росту очень высокий, выше отца. По окончании средней школы он поступил в Пермский университет на экономический факультет. Отучившись 2 года в университете, взял академический отпуск, стал заниматься бизнесом. Окончил экономический колледж в Перми. Был самовыдвиженцем на выборах в ЗАКС Пермского края в 2011 г. В 2010-х с женой Еленой переехал в Екатеринбург.

Настя окончила пермский педагогический колледж №1, получила профессию парикмахера-универсала, и начала работать парикмахером в салоне красоты в Перми. В ноябре 2014г. Анастасия вышла замуж за Эдуарда Дадеркина. В 2019 г. у них родился сын Кирилл.

Глава 9.

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВНА РАКОВА

Младшая дочь Петра Ивановича Бычкова – Александра, родилась в военное время 25 августа 1942 г., когда матери, Марии Александровне, было уже 43 года. Назвали дочь в честь старшего сына Александра, от которого родители не имели вестей из армии и считали, что он погиб. Крестной Шуры стала Мария Васильевна Смирнова (Галактионова), её первая учительница.

Александра Петровна, тетя Шура, – младшая моя тетушка, с ней мы виделись часто, из всех своих братьев и сестер она оказалась ближе всех к Петербургу (сутки езды на поезде). После перестройки Александра Петровна ежегодно приезжала в Питер, навещала свою тетю, Евдокию Александровну Русакову. Тетя Шура была прекрасной рассказчицей. Наблюдательная и сметливая, она обладала хорошей памятью на давние события; могла говорить долго, без остановок, описывая детали каких-либо событий. Но в 2010-х гг. здоровье её значительно ухудшилось, все чаще случались провалы в памяти.

В молодости Александра Петровна любила петь частушки, многие из них она помнила много лет спустя. В приложении к книге я привожу эти частушки, записанные с её слов.

Тетя Шура, пожалуй, из всех своих братьев и сестер самая веселая, настоящая «хохотушка»; она умела с юмором пересказать события и сама же при этом заразительно смеялась. Рассказывала, например, как у её земляка спрашивают: «Почему в Вятке все говорят все время «буде»?»; а он отвечает: «У нас? Нет, у нас так не говорят, буде в Кирово-Чепецке...».

Детство Александры Петровны пришлось на годы войны и тяжелый послевоенный период. Жить в деревне тогда было очень трудно. Шура, окончив школу в Сидорково, уехала в Лихославль и поступила в техникум торфяной промышленности. В то время педучилища в Бежецке уже не было, поэтому она выбрала Лихославль, где жила тогда сестра Валя. Но скоро Валя уехала в Пермь, Шура осталась одна. Она снимала комнату, в месяц платила 10 рублей — эту сумму посылал ей отец со своей маленькой 28-рублевой пенсии (у матери, как колхозницы, пенсии вообще не было). А жить приходилось на стипендию в 16 рублей. Год проучившись, Александра поняла, что специальность, которую она выбрала — совсем не то, что она себе представляла, и даже хотела бросить учебу. Но приехал отец, а затем и школьная учительница — они убедили Шуру завершить начатое образование. Александра Бычкова окончила техникум и была направлена на торфопредприятие в Кировскую область.

В 1964 г. в п. Слободской Кировской области Александра вышла замуж за рабочего торфопредприятия, местного уроженца (из дер. Раковцы) Валентина Матвеевича Ракова. Александра работала учетчицей, а муж — машинистом торфяного комбайна. В январе 1966 г. родился первенец Раковых — сын Игорь. Вскоре супругов направили на торфопредприятие в пос. Мирный

Брянской области. Здесь они проработали 2 года до перевода в одноименный поселок в Кировскую область.

В феврале 1969 г. супруги Раковы приехали в пос. Мирный Кировской области, основанный в начале 1960-х. Теперь это довольно крупный поселок с 5 тыс. населения. Здесь есть средняя школа, стадион, кафе, почти окончено строительство большого деревянного храма. В советское время была своя больница, работали 7 магазинов, во время перестройки осталось два. В последние годы, когда вблизи поселка начались работы по уничтожению химического оружия, число магазинов снова увеличилось. На местном стадионе при советской власти проводились областные соревнования, была машина для заливки льда на катке, имелся спортзал, строился бассейн. При капитализме спортивные сооружения поселка пришли в упадок, оказались ненужными ни поселковой власти, ни бизнесменам.

В Мирном Раковы год прожили в общежитии, а затем получили двухкомнатную квартиру в 2-х этажном кирпичном доме. Здесь у них родился второй сын – Олег. Вся трудовая жизнь тети Шуры была связана с местным торфопредприятием. Торфяные пласты разрабатывались гидравлической пушкой. Александра Петровна должна была оценить объем работы, выполненной каждым рабочим – сколько торфа добыто, сколько поездов сделано. Иные мужики, как она говорила, норовили обмануть, применяли разные ухищрения, чтобы искусственно завесить объемы работ. Но тетю Шуру не поведешь! Условия труда на торфопредприятии были нелегкие, на работу из поселка приходилось ежедневно ездить по узкоколейке (час в одну сторону, «до болота») весь день работали в резиновых сапогах, что, вело к болезни ног. Тяжелая работа отразилась и на здоровье Александры Петровны.

В Мирном Раковы завели свое хозяйство, получили участок земли под огород. Много лет они держали корову, откармливали

теленка; затем стали каждый год покупать и откармливать поросенка, корову уже не держали. Во дворе дома Валентин Матвеевич оборудовал специальную яму для зимнего хранения домашних заготовок – разных солений, маринадов и пр. Очень вкусные были у Раковых соленые белые грузди, которые тетя Шура солила сырым способом. За грибами ездили в лес на мотоцикле за 40 км от поселка, собирали в большом количестве белые грузди, рыжики. А когда еще не было мотоцикла в семье, ходили пешком в лес по грибы и ягоды за много километров от поселка. Однажды при сборе ягод тетю Шуру укусила змея. До больницы пришлось идти более 12 км по жаре, но все тогда обошлось.

После перестройки объем производства на торфопредприятии упал в десятки раз. Акционироваться рабочим запретили, объяснив, что предприятия топливной сферы не акционируют. Выплату зарплаты стали задерживать на несколько месяцев, а затем выдавали натурой – один раз, например, выдали зарплату газовыми плитами, другой – шубами. В 1990-х гг. в поселке трудно было найти работу. Окрестные совхозы или развалились или еле сводили концы с концами. Люди были рады любой возможности заработать на жизнь. Валентин Матвеевич в это время ушел с торфопредприятия из-за мизерной зарплаты и 14 лет проработал в железнодорожном депо.

О своей жизни в трудные годы после развала страны Александра Петровна так писала 5 марта 1996 г. в Петербург тетушке:

«...а с работы придешь, пока ужин, пока "Тропиканку" помотришь, там "Санта-Барбара" начинается, так время и проходит. В выходные дни стирка, уборка. Так жизнь и проходит, оглянешься назад, так и жалко себя, годы-то ушли все в хлопотах, да в заботе. А теперь жизнь вообще трудная пришла, в магазинах все есть, да, но цены бешеные, зарплату задерживают; мы вот,

за январь еще не получили. Хоть бы к 8-му марту дали, мечтаем. Теперь не знаешь, как и деньгами руководить, лишнего ничего уж не покупаешь; Игорю тоже зарплату задерживают, приходится и ему помогать... Но так-то жить можно, то Олег получит, то Валентин, то я, все в разное время, вот и тянем».

В 1999 г. семью постигло большое горе – гибель старшего сына, эта невосполнимая потеря нанесла удар по здоровью родителей. У Валентина Матвеевича начались проблемы с сердцем, каждый год он вынужден был ложиться в больницу.

Александра Петровна в возрасте 60 лет ушла на пенсию, за многолетний добросовестный труд её наградили ведомственным почетным знаком «Ветеран торфяной промышленности».

Будучи на пенсии, супруги Раковы продолжали трудиться на своем огороде, выращивали картошку, капусту, лук и пр. Валентин Матвеевич был мастером на все руки. На огороде он соорудил теплый парник, где отлично росли помидоры. Помидоры тети Шуры мы ряд лет сажали у себя на участке в Ленинградской области – хороший карликовый сорт, он у нас назывался «Шурин». За 5 лет работы Валентин Матвеевич сумел собрать трактор из деталей, теперь его сын обрабатывает на нем свой огород, помогает также и соседям.

В начале 2000 г. жители пос. Мирный узнали, что, оказывается, они уже 60 лет живут рядом (буквально в 1-2 км!) с опаснейшим объектом – крупнейшим в России арсеналом химического оружия, полигоном Марадыковский. После Великой Отечественной войны сюда свезли 7000 тонн авиабомб, снарядов, начиненных боевыми отравляющими газами – зарин, зоман, v-газы. Много лет живя рядом с арсеналом, люди не знали о таком опасном соседстве. Тетя Шура рассказывала лишь, что её всегда очень удивляло, почему руководство торфопредприятия так тревожилось, когда поднимался сильный ветер – видимо, начальство имело информацию, но от народа все скрывалось. В 2001 г. на полигоне

стали уничтожать аварийный боезапас. Применявшиеся технологии были такими, что после уничтожения боевых отравляющих веществ из них получалось в несколько раз больше менее вредных, но все равно токсичных отходов переработки. Был разработан проект завода по уничтожению арсенала и вскоре у пос. Мирный началось его сооружение, в 2006 г. завод был запущен. В Мирном, ближайшем городе Котельнич и в Кирове прошли сходки жителей, протестовавших против уничтожения химического оружия в опасной близости от их домов. Народные протесты не возымели никаких последствий. Каких-либо компенсаций за проживание в опасной зоне люди не получили, хотя на сооружение завода области были выделены немалые средства. Более того, в Мирном закрыли поселковую больницу, больных теперь отправляют в больницу райцентра в Оричах. В печати была информация о нецелевом расходовании средств администрацией Оричевского района...

В Мирном теперь многие местные жители трудоустроились на завод – выполняют вспомогательные работы (стирка спецодежды и пр.). Работа для здоровья небезопасная, но другую в поселке найти трудно.

В ноябре 2014 г. Раковы готовились отметить золотую свадьбу, но увы, не пришлось... У Валентина Матвеевича обострились проблемы со здоровьем. Ему раньше предлагали сделать операцию на сердце, но он отказался, операция была бы очень рискованной. В октябре 2014 г. у него случился инфаркт, Валентина Матвеевича отвезли в больницу в Киров, где он через несколько дней скончался. Семья осиротела без хозяина... Здоровье Александры Петровны резко ухудшилось. Она пережила мужа почти на 5 лет, скончалась 19 апреля 2019 г.

9.1. Игорь Раков

Старший сын Раковых Игорь рос очень талантливым. Он хорошо учился, занимался спортом. В Мирном был неплохой каток, на котором проходили даже международные соревнования конькобежцев. Игорь неоднократно занимал первые места по конькобежному спорту среди школьников области. На выпускном вечере директор школы сказал Александре Петровне: «Какого хорошего сына Вы воспитали!». Игорь хорошо учился по всем предметам, лишь почерк был не очень разборчив. Директор сказал, что мы-то понимаем его почерк, а вот как его поймут в ВУЗе на вступительных экзаменах. Родители решили отправить сына в Томск – поступать в Томский университет на юридический факультет, и уже получили добро от Ал.П. Бычкова на приезд племянника. Однако перед самым отъездом оказалось, что сын собирается поступать в театральный институт, причем все вокруг это знают, кроме родителей. Отец с матерью пытались отговорить сына от этого решения. Александра Петровна говорила ему, что «подумай, стоит ли, ведь у нас никого в семье не было, кто бы был хотя бы близок к театру; никто не сможет тебе помочь». Но сын стоял на своем, и родители уступили, решили – пусть попробует. При выборе ВУЗа остановились на Пермском институте культуры, все-таки не столь далеко, и в Перми живет родная тетя Игоря. Так Игорь отправился в Пермь. Когда он пришел на собеседование, то все абитуриенты в институте были с мамами, папами, а он – один. Впоследствии Игорь рассказывал, что поначалу стухнул, но когда его вызвали – отвечал бойко, за словом в карман не лез. По-видимому, он понравился приемной комиссии. На свой первый вступительный экзамен (по русскому языку) Игорь опоздал – долго ждал автобус, но все равно смог собраться, написал сочинение – и поступил!

После 1-го курса Игоря взяли в армию. Он служил водолазом в Волгограде, а затем в Челябинске. В его обязанности входило, в

частности, дежурить в местах массового отдыха, возле озер (в том числе у знаменитого оз. Чебаркуль) – для спасения утопающих. Можно сказать, его армейская служба проходила в курортных местах. После армии Игорь восстановился в институте и окончил его по специальности «режиссер». В институте Игорь познакомился с Галиной, коми-пермячкой по национальности – своей будущей женой. Она окончила институт раньше и была направлена на работу в райцентр Визинга республики Коми, в местный Дом культуры – она сама была из этих мест. Поэтому после института Игорь тоже поехал в Визингу – режиссером Дома культуры. Конечно, если бы не эти семейные обстоятельства, то Игорю могли бы предложить место в крупном городе, таком как Пермь или Сыктывкар. Но Игорь начал свою карьеру с низового Дома культуры. Правда, здесь были и свои плюсы – он мог творить самостоятельно, без оглядки на старших, воплощая свои творческие замыслы. За время работы в Визинге он сделал ряд программ в ДК, записал их на видео пленку. Способного молодого режиссера заметили в столице республики Коми – Сыктывкаре. Игорю предложили работу режиссера в Сыктывкаре, причем перед тем как предложить ему эту должность, его вызвали на собеседование с президентом республики Коми: президент сам заинтересовался молодым кандидатом на режиссерскую должность. Раков понравился президенту, и вот-вот должен был состояться его переезд с семьей в Сыктывкар. 9 мая 1999 г. Игорь последний раз читал со сцены ДК стихи, все слушатели отмечали, что в этот раз он читал как-то особенно проникновенно. Через несколько дней несчастный случай оборвал его жизнь в 33 года! Игорь упал, ударившись головой о ступеньки каменной лестницы ДК. Медики не смогли его спасти, Игорь скончался в больнице 22 мая. Похоронили его на Визингском кладбище. Тетя Шура много лет ежегодно приезжала на могилу сына.

После гибели мужа Галина Ивановна Ракова ушла из Дома культуры, начав работу в местной администрации. Она окончила заочно Сыктывкарский институт, получив второе высшее образование. Теперь она заведует поселковым ЗАГСом.

У Игоря и Галины – двое детей: сын Георгий и дочь Эйла.

Георгий вырос настоящим богатырем, ряд лет занимался вольной борьбой. В 2005 г. на чемпионате республики Коми он занял первое место по борьбе в своей весовой категории. В 2006 г. Георгий поступил в Архангельский медицинский институт на стоматологическое отделение, затем перевелся на терапевтическое отделение. В 2012 г. он получил специализацию как травматолог, учебу совмещал с работой санитаром в травматологическом отделении. Впоследствии Георгий поступил на работу на судостроительный завод. В 2016 г. Георгий женился, в 2017 г. у него родился сын, названный им в честь отца, Игорем.

Эйла в переводе с финского оно означает «солнечный лучик» – это имя для дочери Игорь выбрал сам. Эйла выросла талантливым человеком, оправдывая свое имя, как и хотел отец. Уже в 1-м классе она прекрасно читала стихи на английском языке. В старших классах её приняли в ансамбль народной песни «Зарни войтва» («Золотая роса») села Визинга. Вместе с ансамблем она много гастролировала по стране и за рубежом, участвовала в конкурсах. Эйла стала победительницей олимпиады по английскому языку республики Коми. В 2014 г. Эйла поступила на юридический факультет университета в г. Екатеринбург.

9.2. Олег Раков

Младший сын Раковых окончил профтехучилище, получил специальность механизатора широкого профиля.

В начале 1990-х Олег прошел срочную службу в десантных войсках в Гяндже (Азербайджан). Время службы пришлось на тяжелый период обострения межнациональных конфликтов в этом

регионе. За два года службы солдатам ни разу не давали хлеба – только сухари. Однажды, когда Олег с пятью другими десантниками охранял склад с оружием, имея при себе только карабины без патронов, к складу подъехали азербайджанцы с оружием, потребовавшие от солдат открыть склад. Но здесь вовремя оказался командир, скомандовавший: «Взвод, в ружье!» (Хотя, в действительности, ни взвода, ни патронов не было). В другой раз Олег ехал на машине за продуктами – только переехали мост, как по ним стали стрелять; но опять повезло – никого не задело.

В 2000 г. Олег женился. Его жена Марина Юрьевна – бухгалтер поселкового магазина.

Найти работу по специальности механизатора в это тяжелое время было невозможно – совхозы и колхозы развалились. Основное предприятие Мирного (торфяное) тоже было в кризисе. Олег начал работать на тракторе в воинской части, при заводе по уничтожению химоружия, по вольному найму. Они с Мариной построили себе квартиру в многоэтажном доме, а вскоре эту квартиру обменяли на бревенчатый дом с приусадебным участком. Теперь они живут в большом собственном особняке со всеми городскими удобствами. В семье Олега и Марины двое детей: Лиза и Матвей. Лиза окончила музыкальную школу п. Мирный по классу фортепиано. Занималась также баскетболом и фитнесом. В 2019 г. по окончании средней школы п. Мирный поступила в Йошкар-Олинский педагогический университет на специальность «математика». Матвей учится в школе Мирного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой половине книги сделана попытка воссоздать историю деревни Клевищи, когда-то входившей в Бежецкую пятину Великого Новгорода. Первое найденное письменное упоминание о деревне относится к 1545 г. Тогда деревня принадлежала князьям Мещерским, однако они были не первыми владельцами – до них деревней владела Савельева жена с сыном. Название деревни за время её существования претерпело некоторые изменения: Большие Хлевища – Клевища – Клевище – Клевищи. Менялось и количество дворов в деревне. Если в 1545 г. было 3 двора, то к концу XIX – уже 40, а к 1930-м – свыше 60. На нынешнем историческом отрезке деревня, к сожалению, вымирает; в ней осталось менее 10 постоянных жителей – старики-пенсионеры.

С Клевищами связана жизнь и деятельность нескольких известных людей. В XVIII в. деревню получил за службу бригадир Андреян Шамшев, первооткрыватель месторождения золота в России; потомки его владели Клевищами вплоть до 1917 г. Из крестьян д. Клевищи и окрестных селений, входивших во времена СССР в Клевищенский сельсовет, вышел ряд выдающихся людей. Это: два контр-адмирала из д. Гороватое: Андрей Михайлович Филиппов и Василий Ефимович Худяков; льновод, депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва, тоже из Гороватого, Елена Николаевна Мошкова, журналист, руководитель Агентства печати «Новости» Павел Алексеевич Наумов (из д. Грибаниха), клевищенец Александр Петрович Бычков, профессор, доктор экономических наук, ректор Томского университета. 60 клевищенцев сражались за Родину на фронтах Великой отечественной войны, 33 из них пали в боях, более 20 награждены орденами и медалями. Клевищенская земля дала стране немало героев, прославивших свою малую Родину!

Во второй половине книги прослеживается история рода клевищенских крестьян Бычковых и Русаковых, начиная с конца

ХІХ в. по сегодняшний день. В этот исторический отрезок попадает по 8 поколений рода Бычковых и Русаковых. По Бычковым известно 115 представителей рода, Русаковым – 133 (учитывая потомков и по мужской, и по женской линии). Около 80 членов рода Бычковых ныне здравствуют. Самую долгую жизнь из Русаковых – 92 года, прожила Евдокия Александровна Русакова. Из Бычковых более 90 лет не прожил никто, Полина Ивановна Цветкова (Бычкова) прожила 89 лет, Александр Петрович Бычков 1,5 месяца не дожил до 89 лет.

В роду Бычковых-Русаковых есть представители разных профессий – кадровые офицеры армии и флота, офицеры полиции, строители, учителя, научные сотрудники, преподаватели ВУЗов, врачи, программисты, рабочие, крестьяне, бизнесмены и т.д. В семье один доктор наук – профессор Ал.П. Бычков, 4 кандидата наук: Т.А. Бычкова, И.А. Бычкова, А.И. Осколков, И.С. Фоминых. К клану Бычковых-Русаковых принадлежат журналист и писатель Яков Русаков, режиссер Игорь Раков, архитектор Анастасия Фоминых. Потомки Бычковых-Русаковых в Клевищах давно уже не живут – род разбросало по всей территории России, от Санкт-Петербурга до Сибири и Алтая; ветвь рода Бычковых осела на востоке Украины – семьи Цветковых, Вряшник, Колесниковых, Якущенко. Несколько семейств проживают в Тверской области – ближе всего к исторической родине.

Несколько человек из рода Бычковых-Русаковых участвовали в Великой Отечественной войне; двое погибли (Иван Русаков, Михаил Бычков), пятеро вернулись живыми (Сергей Корочкин, Яков Русаков, Ал.П. Бычков, Николай Бычков, Юрий Бычков). Двое детей (сестры Баусовы) скончались в блокадном Ленинграде. Юрий Бычков был убит в мирное время бандитами.

История рода продолжается, каждый день приносит что-то новое, значит, есть повод дополнить семейную летопись...

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВД – воздушно-десантный,
ВМА – военно-морская академия,
Гв. – гвардейский,
ГВК – городской военкомат,
д. – деревня,
дес. – десятин,
КАД – командующий артиллерией дивизии,
КБФ – Краснознаменный Балтийский флот,
КП – командный пункт,
КРС – крупный рогатый скот,
Мл. – младший,
м.п. – мужского пола,
НП – наблюдательный пункт,
ОСБ – отдельный саперный батальон,
ОТ – огневая точка,
РВК – районный военкомат,
РГК – резерв главного командования,
РККА – рабоче-крестьянская Красная армия,
с. – село,
саж. – саженей,
САУ – самоходная артиллерийская установка,
СД – стрелковая дивизия,
СК – стрелковый корпус,
СП – стрелковый полк,
Ст – старший,
ТБ – танковая бригада,
УР – укрепрайон,
ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны,
РВК – районный военный комиссариат,
РГАДА – Российский Государственный архив древних актов,
РГИА – Российский Государственный исторический архив,
РГИА – Российский Государственный военно-исторический архив.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Азбучный указатель имен русских деятелей для «Русского биографического словаря»: Часть вторая. М - Ф. 1888. 829 с.

Антропология современных восточных славян. 1998.

Архив газеты «Призыв Ильича». URL: <https://maksatiha.life/>

Безнин М.А. Трудовая и гужевая повинность на лесозаготовках. В кн.: Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах. – Вологда, 2001. С. 76-97.

Белова О., Фихтнер Е. Завершился конкурс «Кем быть? Каким быть?» // За строительные кадры. [Газета ТГАСУ]. 2012. №8 (1672). С.1-2.

Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России. М.: Аграф, 2001. 432 с.

Выписка из журнала боевых действий 3 дивизиона 890 ап 330 стрелковой дивизии / URL: <http://kirmuseum.ucoz.ru/publ/1-1-0-22>

Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию: Записки командующего 11-й гвардейской армией. М.: Наука, 1970. 500 с.

Генеральное изображение по Тверской губернии извлечённое из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783-1784 г. Тверь. 1873.

Глиндский В.Д. Боевая летопись лейб-гвардии 3-го стрелкового Его Величества полка. 19 июля 1914 г. - 2 марта 1917 г. Париж: изд. . Impr. de Navarre. 1935. 40 с.

Григорьева Светлана «Доска Почета»//Томский вестник (Томск). 9 ноября 2001.

Желаем счастья // За советскую науку. 1991, №3(2034), 15 февраля 1991 г., С.1.

Житков Е.В. Поселок Максатиха. (Краткий исторический очерк). 1995. 78 с.

К 80-летию Александра Петровича Бычкова. Биографический очерк (ред. В.С. Сумарокова). ТГУ. 2001. 32 с.

Кателкина Т. Поиск длиною в пять лет. По следам судебного процесса // Вечерняя Алма-Ата. 1989. Август. №188-190.

Кирсанов А.Г. Край наш Бежецкий. Калинин: Кн. изд-во. 1964. 132 с.

Книга Памяти Тверской области. Т.5. Тверь. 1994.

Материалы по статистико-экономическому исследованию грунтовых дорог Тверской губернии. I. Продажа и покупка продуктов в крестьянском хозяйстве (223 кратких бюджета, сообщенных корреспондентами в 1908 г.). 29 с.

Материалы по статистико-экономическому исследованию грунтовых дорог Тверской губернии. III. Промышленные и торговые заведения в 1908 году (по окладным книгам земских управ). С. 138-141.

Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. Т.6 Книги Бежецкой пятины. СПб. 1910. 546 с.

Общий морской список. СПб. 1894. ч. VIII (царствование Александра I).

Петров А.А. Фольклорно-этнографические материалы в фонде А. Г. Кирсанова // Бежецкий край. Историко-краеведческий альманах. 2014. №11. С.31- 40.

Поверив истинной судьбу // Красное знамя. 13 февраля 1991 г., №33(21153) [Томск].

Приложение к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. 1860. СПб. т. IV.

Российская Федерация. Книга памяти. Т. 9. 2005. 704 с. URL: <http://books.patriot-izdat.ru/read/>

Сборник статистических сведений Тверской губернии. Т. VI. Бежецкий уезд. Выпуск 2-й. Таблицы сведений об экономическом положении крестьянских селений и частновладельческого хозяйства. Тверь. Изд. Тверского губернского земства. 1901.

Смирнов А.К. Бежецкая история. М.: изд. «ОнтоПринт». 2017. 200 с.

Смирнов А.К. Поречье Бежецкого края. Исторический обзор.. М.: изд. «ОнтоПринт». 2015. 148 с.

Списки населенных мест Российской империи. Т. XLIII. Тверская губерния. СПб. 1862.

Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии. Под редакцией К.Я. Воробьева. Тверь. 1911. 168 с.

Тельнов. Бежецк. Историческое и местное его описание // Тверские губернские ведомости. 1839. № 11, 12, 13.

Фоминых С.Ф. и др. Ректоры Томского университета. Биографический словарь. Томск: изд. ТГУ. 2003. С. 147-154.

Цыганков П.Я. Через Амур к Харбину в августе 1945-го. Особенности проведения Сунгарийской наступательной операции // Военно-исторический журнал. 2005, №8. С. 9-11.

Человек долга и чести / Информационно-аналитическое издание чекист.ru. URL: www.Chekist.ru

"Честное Слово", 12 апреля 2001 года, №221

Интернет-ресурсы

Памяти героев Великой войны 1914-1918 гг. Интернет-портал РГВИА. URL: www.gwar.mil.ru

Сайт РГАКФД. URL: www.rgakfd.ru

Сайт Минобороны «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/>

Сайт Минобороны «Подвиг народа». URL:
<http://www.podvignaroda.ru>

<https://www.myheritage.com/names>

Сайт «Тверская жизнь». 12.01.15. В деревне Сидорково Максатихинского района отреставрирован школьный музей.
<http://www.tverlife.ru/short-news/86677.html>

Сайт общественного движения «Бессмертный полк»
<http://www.moypolk.ru/tver/soldiers/blyudin-ivan-dmitrievich>
<http://www.moypolk.ru/tver/soldiers/blyudin-vasiliy-dmitrievich>

Архивы

Гос. архив Тверской области (ГАТО). Ф. 65, д.68. Описание имения помещицы супруги генерал-майора Александры Афанасьевны Антоновой, состоящего Тверской губернии, Бежецкого уезда, в с. Княжеве. 1858 г.

ГАТО. Ф. 160. Опись 1, дело 15904. 1823 г. Ведомости сёл Заручевье, погост Васильевский Костречкой, ... Рыбинское.

ГАТО. Ф. 160, Оп. 1. Дело №17929. Исповедные росписи 1860 г. церкви Св. Иоанна Милостивого Погоста Иоанна Милостивого

ГАТО, Ф. 494. Бежецкое присутствие по крестьянским делам. д.3632, д.3991, д.4013.

РГАДА. Ф. 1354. Планы дач генерального и специального межевания, 1746-1917 гг. (коллекция). Опись 494. Часть 1,2. Бежецкий уезд. Тверская губерния.

РГВИА. Ф. 2589. Лейб-гвардии 3 стрелковый полк Его Величества.

Опись 1. Д. 370. Журнал военных действий Лейб-гвардии 3 стрелкового полка. 1 января 1915г. – 31 декабря 1915 г.

<https://gwar.mil.ru/army/150>

РГИА Ф. 1343, оп. 33, д. 255.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Солдаты Великой Отечественной, павшие в боях за Родину,
уроженцы деревень Клевищенского сельсовета**

Деревня КЛЕВИЩИ

БАСОВ Василий Алимпьевич. Род. 1898. Призван в 1941 г. Вышневолоцким РВК. Рядовой. Стрелок 1й стрелковой роты 1081 СП 312 СД (стрелковой дивизии). Погиб 4 марта 1943 г. Похоронен у дер. Пролеты Кармановского р-на Смоленской обл.

БЕРЕЗИН Николай Федорович. Род. 1923. Призван в 1941 г. Максатихинским РВК. Сержант, командир отделения 46 СД. Погиб 18 февраля 1943 г. Похоронен в д. Московская Дубровка Анненского с/с Мгинского р-на Ленинградской области.

БЛЮДИН Василий Дмитриевич. Род. 1914. Призван в 1937 г. Максатихинским РВК. Техник-интендант 2 ранга. 17 апреля 1942 г. ранен. По заключению РВК пропал без вести в сентябре 1941 г.

БЛЮДИН Николай Дмитриевич. Род. 1920. Призван в 1939 г. Максатихинским РВК, старший сержант, старший разведчик управления 1го дивизиона 46 артполка 124 СД. Погиб 18 марта 1944 г. Похоронен в дер. Митрецьки юго-западнее г. Нарва, Эстония. .

БУРСКИЙ Сергей Петрович. Род. 1900. Призван в 1941 г. Максатихинским РВК. Красноармеец. Зам. политрука роты 352 СД 5 армии. Погиб 5 октября 1942 г. Похоронен у д. Белавки Гагаринского района Смоленской обл. Позднее перезахоронен в г. Гагарин.

БЫЧКОВ Михаил Иванович. Род. 1906. Призван в июне 1941 г. Максатихинским РВК. Гвардии младший сержант 58 гв. СП 18 гв. СД. Погиб 10 апреля 1945 г. при взятии Кенигсберга, похоронен в дер. Годриенен в Восточной Пруссии. Перезахоронен в Калининград, на Аллею Смелых.

ВАСИЛЬЕВ Василий Васильевич. Род. 1904. Призван в 1941 г. Рядовой. Погиб в июне 1943 [КП].

ВЕСЕЛОВ Николай Иванович. Род. 1921. Призван 18.04.1941 Максатихинским РВК. Рядовой. Танкист. Пропал без вести в июле 1941 г.

ВЕСЕЛОВ Павел Дмитриевич. Род. 1902 на хуторе Горюново Клевищенского с/с. Проживал в Максатихе Призван 14.07.41

Максатихинским РВК. Рядовой 7 отдельного саперного батальона. Пропал без вести с февраля 1942 г. (по заключению военкома).

ВЕСЕЛОВ Павел Иванович. Род. 1920. Призван Максатихинским РВК 9.11.1940. Рядовой. Стрелок. Пропал без вести в декабре 1942 г.

ГАЛАКТИОНОВ Василий Васильевич. Род. 1904. Призван Троицким РВК Челябинской обл. Красноармеец 1 МСБ, стрелок ПТР. Пропал без вести 26 июля 1942 г.

ГЕНЕРОВИЧ Мирон Маркович. Род. 1925. Призван Житомирским РВК в 1944 г. Сержант, командир отделения, 14 СП 72 СД, бронебойщик. Убит 27 января 1945 г. в дер. Бургвессер, Германия.

ГЛЫБОЧКИН Николай Александрович. Род. 1924. Призван 23.06.1941 г. Максатихинским РВК. Стрелок. Рядовой. Пропал без вести в марте 1942 г.

ГОГОЛЕВ Александр Андреевич. Род. 1916, Проживал в Рыбинске. Призван 11.10.41 в г. Рыбинске Ярославской обл. Красноармеец. Пропал без вести в феврале 1942 г.

ГОГОЛЕВ Василий Андреевич. Род. 1923. Призван в декабре 1941 г. Максатихинским РВК. Младший сержант, станковый пулеметчик 349 СП 26 Сталинской СД. Погиб 18 августа 1943 г. Похоронен у д. Липовицы Старорусского района Новгородской области. Перезахоронен в дер. Медниково.

ГРИГОРЬЕВ Александр Васильевич. Род. 1921. Призван в 1941 г. Максатихинским РВК. Сержант 116 отдельного танкового батальона 58 танковой бригады, командир башни. Ст. сержант 3 гв. СП. 19 марта 1944 г. скончался от ран. Похоронен в г. Кривой Рог.

ГРИГОРЬЕВ Михаил Васильевич. Род. на хуторе Горюново в 1919. Проживал в д. Клевищи. Призван в 1939 г. Максатихинским РВК. Сержант. Пропал без вести в июле 1941 г.

ИВАНОВ Петр Кириллович. Род. 1919. Сын Елизаветы Матвеевны Ивановой. Призван Смольнинским РВК Ленинграда 10.11.39. Танкист. Пропал без вести в июле 1942 г.

КУЛИКОВ Алексей Иванович. Род. 1908. Проживал в пос. Викторovo Княжихинского сельсовета. Призван в 1941 г. Бежецким РВК. Рядовой. Пропал без вести в июле 1941 г.

ОРЛОВ Иван Федорович. Род. 1921. Призван в 1941 г. Пудожским РВК Карело-Финской АССР. Рядовой. Санитар 365 артполка 163 СД. Убит в бою 27 апреля 1942 г. Похоронен: д. Эстино Демянского р-на Новгородской области.

РОЗОВ Иван Александрович. Род. 1907. Призван в 1941 г. Максатихинским РВК. Старший сержант, командир отделения тяги 696 истребительного противотанкового полка 16 армии. Убит в бою 8 июля 1942 г. Похоронен: дер. Слободка Сафоновского района Смоленской области.

РУМЯНЦЕВ Валентин Александрович. Род. 1922. Призван в 1941 г. Максатихинским РВК. Рядовой. Пропал без вести в ноябре 1944 г.

РУСАКОВ Иван Александрович. Род. 1912. Призван в 1938 г. Коломенским РВК. Старшина погранслужбы в Гродно. 5 июля 1941 г. попал в плен в Минске. Умер 1 декабря 1941 г. в концлагере в д. Виетцендорф, Германия.

СЕДОВ Сергей Петрович. Род. 1916. (в деревне известен как Бьюнов). Призван в сентябре 1941 г. Есиновичским РВК Калининской области. Пропал без вести в декабре 1941 г.

СЕМЕНОВ Иван Васильевич. Род. 1899. Призван в 1941 г. Максатихинским РВК. Стрелок, гвардии рядовой 51 гв. СП 18 гв. Краснознаменной СД. Убит в бою 26 августа 1943 г. при освобождении г. Орла. Похоронен в 1,5 км юго-восточнее дер. Покров Карачевского района Белгородской области.

СЕРОВ Александр Андреевич. Род. 1914. В армии с 1935 г. Старшина. Пропал без вести в июле 1941 г.

СЕРОВ Иван Андреевич. Род. 1918. Призван в 1939 г. Выборгским РВК г. Ленинграда. Рядовой. Пропал без вести в июле 1941 г.

СМИРНОВ Павел Яковлевич. Род. 1921. Призван в марте 1941 г. Бежецким ГВК и направлен в 488-й запасной стрелковый полк. Пропал без вести в апреле 1942 г.

УШАКОВ Михаил Иванович. Род. 1903. Призван Лискинским РВК Воронежской области в июне 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в сентябре 1942 г.

ХУДЯКОВ Николай Сергеевич. Род. 1899. Призван в 1941 г. Максатихинским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1941 г. [Книга Памяти Тверской обл., т.5]

ШАХОВ Иван Егорович. Род. 1902. Призван 15.07.1941 Максатихинским РВК. Рядовой. Стрелок. Пропал без вести в феврале 1942 г.

ШАХОВ Федор Егорович. Род. 1900. Призван Максатихинским РВК, направлен в 696 ОСБ, красноармеец. Пропал без вести в феврале 1942 г.

ЯКОВЛЕВ Виктор Васильевич. Род. 1926. Призван в 1943 г. Максатихинским РВК. Красноармеец, пулеметчик 388 СД 15 армии ДВФ. Убит 9 августа 1945 г. Похоронен в г. Фуюань, Китай.

Деревня ГОРОВАТОЕ

КЛЮЕВ Николай Иванович. Род. 1922. Призван в июле 1941. Ст. сержант, командир орудия 4^й батареи 2 дивизиона 781 артполка 215 СД. Погиб в августе 1943 г. Похоронен: дер. Калыревщина Ярцевского р-на Смоленской обл.

КЛЮЕВ Петр Андреевич. род. 1909. Призван в 1941. Рядовой. Плотник-мостосборщик, ст. кузнец 13-го отдельной железнодорожной бригады. Убит 26 октября 1942 г. на ст. Панфилово при бомбардировке вражеской авиации. Похоронен: ст. Панфилово Волгоградской области.

КЛЮЕВ Сергей Иванович. Род. 1924. Мл. сержант 111 танковой бригады, автоматчик. Убит в бою 1 января 1944 у г. Новоград-Волынский, Житомирская обл.

КОЛЬЦОВ Александр Алексеевич. Род. 1925. Призван 9 января 1943 г. Рядовой. Стрелок. Пропал без вести в августе 1943 г.

КОЛЬЦОВ Николай Алексеевич. Род. 1919. Призван в августе 1941 г. Максатихинским РВК. Направлен на курсы младших лейтенантов. Пропал без вести в апреле 1943 г., по заключению военкома.

КРЮКОВ Егор Федорович. Призван в 1941. Рядовой. Стрелок 299 СД. Погиб 1 февраля 1943 г. Похоронен: Городищенский р-н Волгоградской обл, балка Коренная.

КРЮКОВ Николай Федорович. Род. 1903. Призван в 1941. Рядовой. Телефонист 288 СД 4-й армии. Убит 19 января 1942 г. Похоронен в д. Пехово Чудовского р-на Новгородской обл.

ПРЕСНОВ Анатолий Иванович. Род. 1926. Рядовой. Разведчик 196 ТГАБр, 28 артдивизии прорыва РГК, 2 Прибалтийский фронт. Убит 5 марта 1943 г. в Латвии (Тукумский уезд, Лиэлблидене, у хутора Берзени).

СЕДОВ Петр Федорович. Род. 1912. Призван в июле 1941 Максатихинским РВК. Мл. сержант, зам. командира отделения 50-мм миномета 2 роты 119 УР в 16^м отдельном пулеметно-артиллерийском батальоне. Умер от ран в апреле 1945 г., похоронен в г. Цибенген, Германия (ныне г. Цыбинка-Бялкув, Польша).

СЕДОВ Сергей Федорович. Род. 1920. Призван 15.11.1940. Максатихинским РВК. Рядовой, стрелок. Пропал без вести в июне 1943 г.

ТИМОФЕЕВ Семен Яковлевич. Род. 1899. Призван в 1941. Рядовой 288 СД. Погиб 17 ноября 1941 г. в бою у дер. Поздышево Маливишерского р-на Ленинградской области. Похоронен: пос. Большая Вишера Новгородской области.

ФИЛИППОВ Василий Михайлович. Род. 1912. Проживал в Череповце. Сын Пелагеи Федоровны Филипповой (проживала в д. Горватое). Призван 24.06.41 Вологодским РВК. Рядовой, десантник. Пропал без вести в мае 1943 г.

ХУДЯКОВ Михаил Николаевич. Род. 1924. Призван в 1941 Максатихинским РВК. Рядовой. Погиб в январе 1944 г. Похоронен в Новгород-Волынском.

ЦВЕТКОВ Василий Васильевич. Род. 1920. Призван 9.10.1940 г. Рядовой. Пропал без вести в мае 1943 г.

ШАРОВ Павел Петрович. Род. 1913. Призван 24.06.41 Максатихинским РВК. Направлен в Таллин. Красноармеец. Пропал без вести в декабре 1941 г.

Деревня ГРИБАНИХА (ныне не существует)

БУРОВ Иван Михайлович. Род. 1924. Сержант 194 гв. СП 64 гв. СД. Пропал без вести 11 марта 1944 г. в р-не мызы Лилиенбахи Нарвского р-на Ленинградской области.

МАЛИНОВСКИЙ Сергей Федорович. Род. 1926. Рядовой. Призван 12.11.43 Максатихинским РВК. Убит в бою 8 августа 1945 г. в Японии.

ШИШМАРЕВ Арсений Егорович. Род. 1925. Призван в 1943. Рядовой. Умер от ран 2 августа 1943 г. Похоронен: г. Кулебаки Нижегородской области.

Деревня ДУБРОВКА

КОРОЛЕВ Егор Михайлович. Род. 1919. Призван в 1941 г. Максатихинским РВК. Рядовой. Пропал без вести в июне 1942 г.

КОРОЛЕВ Михаил Егорович. Род. 1899. Призван в 1941 г. Максатихинским РВК. Рядовой. Пропал без вести в августе 1941 г.

СМИРНОВ Александр Романович. Род. в д. Пальчиха в 1922. Проживал в Дубровке. Призван 16.7.1941. Ездовой. Красноармеец. Пропал без вести в августе 1942 г.

ЧИКОВ Егор Семенович. Род. 1900. Призван 16.7.1941. Стрелок. Пропал без вести в феврале 1943 г.

Деревня МОТУНОВО

ВИНОГРАДОВ Александр Васильевич. Род. 1915. Призван 16.12.1941 Максатихинским РВК. В 1942 – сержант, командир отделения взвода связи 927 СП 251 СД 20-й армии. Затем – командир стрелковой роты 945 полка 262 СД. Ст. лейтенант. Убит 25 июня 1944 г. Похоронен: д. Старинка Витебского р-на Витебской области.

ВИНОГРАДОВ Анатолий Васильевич. Род. 1922. Призван в 1941 г. Максатихинским РВК. Рядовой. Пропал без вести в июле 1943 г. На Вахте памяти в Комаричском районе Брянской области были подняты его останки, в кармане гимнастерки обнаружена медаль «За боевые заслуги» с номером 161443.

ВОРОНИН Михаил Васильевич. Род. 1910. Призван 22.06.1941. Максатихинским РВК. Красноармеец. Убит в сентябре 1941 г. около г. Себеж.

КАЧАЛОВ Павел Александрович. Род. 1922. Призван Максатихинским РВК. Пропал без вести в июне 1942 г.

КАЧАЛОВ Сергей Иванович. Род. 1926. Призван в 1943 г. Максатихинским РВК. Ефрейтор 279 Гв. СП 91 Гв. СД. Убит 14 июня

1946 г. Похоронен: д. Макарово Витебского района Витебской области.

КИРСАНОВ Павел Васильевич. Род. 1920. Призван в 1941 Максатихинским РВК. Мл. сержант 880 СП 189 СД. Убит 3 марта 1944 г. Похоронен: д. Мустаэги Вирусского уезда, Эстония.

РУСЕЦКИЙ Виктор Иванович. Род. в Бежецке в 1911 г. Проживал в Мотуново. Призван в 1941 Максатихинским РВК. Красноармеец. Пропал без вести в ноябре 1941 г.

СТРЕЛКОВ Василий Егорович. Род. 1923 г. Проживал в Максатихе. Призван в октябре 1941 г. Максатихинским РВК. Рядовой. Пропал без вести в августе 1942 г.

СТРЕЛКОВ Иван Тимофеевич. Род 1913 г. Проживал в пос. Максатиха. Призван 6.01.42 Максатихинским РВК. Красноармеец. Убит 19 марта 1942 г. Похоронен: Смоленская область, дер. Илюжки.

Деревня НИКОЛЬСКОЕ

КОНОНОВ Николай Александрович. Род. 1922. Призван 13.07.41 Максатихинским РВК. Красноармеец, стрелок. Пропал без вести в марте 1942 г.

Деревня ПАСЬМИНО

АНДРЕЕВ Василий Андреевич. Род. 1908. Призван в 1941. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1941 [КП].

АРСЕНЬЕВ Михаил Арсеньевич Род. 8.09.1919. Рядовой 467 КНП 3-й дивизии. Призван 18.07.1941. Пропал без вести в июне 1943 г.

ГРИГОРЬЕВ Семен Григорьевич. Род. 1911. Призван в 1941. Рядовой 305 СД. Пропал без вести между 24 и 30 августа 1941 г.

ДЕЛЕЦКИЙ Александр Федорович. Род. 1911. Призван 23.06.1941. Пулеметчик. Рядовой. Пропал без вести в феврале 1942 г.

ЕГОРОВ Николай Егорович. Род. 1917. Призван в 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1942 г.

ЕФРЕМОВСКИЙ Василий Алексеевич. Род. 1924. Призван 15.09.1942. Мл. сержант 256 гв. СП. Умер от ран 25 марта 1944 г. в эвакогоспитале. Похоронен в Томске на Южном кладбище.

ИВАНОВ Николай Семенович. Род. 1923. Призван 6.11.1941. Рядовой. Пропал без вести в июне 1942 г.

КАЛУГИН Николай Григорьевич. Род. 1922. Призван в 1941. Рядовой 115 СП 32 СД. По материалам РГВА попал в плен и был освобожден. В 1946 г. в военно-учетных документах числился как «пропавший без вести в июне 1943».

КОНЬКОВ Дмитрий Семенович. Род. 1912. Призван 23.06.1941, направлен в Валгский уездвоенкомат. Рядовой, пулеметчик. Пропал без вести в январе 1942 г.

МИРОНОВ Василий Петрович. Род. 1918. Призван в 1938 г. Гв. мл. лейтенант. Командир танка 35 отдельного гв. тяжелого танкового Новгородского полка 11 Гв. армии. Убит 26 октября 1944 г. Похоронен в Калининградской области.

НИКИТИН Иван Гаврилович. Род. 1920. Призван 10.10.1940. Рядовой. Пропал без вести в мае 1943 г.

ПЕТУХОВ Егор Егорович. Род. 1893. Призван в 1942. Рядовой, разведчик 20 армии. Погиб 26 декабря 1942 г. Похоронен: д. Боброво Сычевского р-на Смоленской области.

ПОЛОЗОВ Николай Алексеевич. Род. 1905. Призван в 1941. Рядовой. Погиб 18 июня 1942 г. Похоронен: д. Теремец-Курляндский Новгородской обл. Перезахоронен в д. Мясной Бор.

СМЕТАНИН Прокофий Яковлевич. Род. 1900. Призван 13.07.1941. Рядовой. Пропал без вести в апреле 1943 г.

СОЧКОВ Михаил Павлович. Род. 1924. Призван в г. Красноярске. Мл. сержант 56 мотострелковой бригады 23 танкового корпуса. Погиб 22 июля 1943 г. Похоронен на хут. Андреевка Изюмского р-на Харьковской обл.

СТЕПАНОВ Василий Дмитриевич. Род. 1920. Призван 5.05.41, направлен в в/ч на ст. Тощкая. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1941 г.

Деревня СВЯТОВСКОЕ

СМИРНОВ Александр Кузьмич. Род. 1910. Призван 21.06.1941 Максатихинским РВК. Стрелок. Пропал без вести в ноябре 1941 г.

Деревня ХМЕЛЕВКА

АВЕРЬЯНОВ Кирилл Викторович. Род. 1915. Призван 16.06.1941 Максатихинским РВК. Стрелок. Пропал без вести в декабре 1941 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ДЕРЕВЕНСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Частушки, записанные в д. Сидорково Рыбинской волости Бежецкого уезда учителем Ломовской школы А. И. Метлиным со слов Курочкина, 12 марта 1921 г. [Петров, 2014].

С неба звездочка упала,
С высоты на самый низ,
У меня красногвардеец,
У подружки коммунист.

Тятя, мама, вырой яму,
Закрой голову мою,
За гульбу, за волюшку
Закрой мою головушку

Чайнички,
Рукомойнички,
Не работа меня сушит —
Полюбовнички.

Капуста моя,
Мелкорубленая,
Не подходите, шантрапа,
Я полюбленная.

Купи, тятенька, машинку,
На машинке буду шить,
Не отдавай далеко замуж,
Всё равно не буду жить.

Как бы кровочка не некрут,
Я бы не рассталася,
Родители бы дали волю,
С ним бы повенчалася.

Я на бочке сижу*,
А под бочкой склянка,
Мой муж комиссар,
А я спекулянтка.

Не стой за рекой,
Не маши фуражкой,
Я теперь не твоя,
Не зови «милашкой».

По советчине гуляю,
Дезертирчик молодой,
Хлебы нету ни кусочка,
А бутылка под полой.

Я у тятеньки одна,
Одна да позабытая,
Вперед меня ни у кого
Роса не побитая.

*Также известна как Петроградская частушка 1920 г.

Частушки, записанные в Рыбинской волости учителем Ломовской школы А. И. Метлиным, 1921 г. [Петров, 2014].

Меня маменька ругала
Больше всех за Ванюшку,
Хоть живая зарывайся
В полюшке в канавушку.

Неужели это случится
Во нонешнем году,
Золотой венец наденут
На головушку мою.

Женится, венчается
Моя-то ягодиночка,
Всё равно не расцветет,
Завянет, как травиночка.

Куда ты, милый, запрягаешь
Свои черны саночки?
Ты подружку едешь сватать,
Прокати в остаточки.

Возьму топор, пойду я тяпну
Поперек дороженьки –
Поедет миленький
венчаться,
Конь подломит ноженьки.

Ягодиночка уехал,
Охо-хо, как далеко,
У него болит ретивое,
И мне-то нелегко.

Дайте, дайте лист бумаги,
В праву ручку карандаш,

Я умру, вы закажите
Дорогую рамочку,
Что б из гроба было видно
Дорогого Ванечку.

Я бывало завивала
Под гребенку волоса,
А теперя что случилось –
Круг головушки коса.

Голубые-то цветы
Стоят у самая воды,
Мы с подружкой вместе мылися
В одного влюбилися.

На окошечке бутылочка
Ничем не налита,
Я молоденькая девушка
Никем не занята.

Стеклянны двери отворилися,
Белый шарфик наперед,
Мы с подружкой удивилися:
Ягодиночка идет.

Напишу дружку письмишко,
Запечатаю в конверт,
Меня сватают другие,
Напиши скорей ответ.

Шла я бором, сидит ворон
На подрубленной сосне,

Напишу дружку записку,
Ты, подружка, передашь.

До чего я похудела,
Сундука не отпереть,
Ягодина нынче женится,
Придется помереть.

Не ходите, девки, замуж,
Под венцом худо стоять,
Белы рученьки опустятся —
Свечи не удержатъ

Где стояла, тут упала.
Меня отлили водой.
Весь румянец потеряла
Из-за вас, мой дорогой.

Чернобровенький мальчишка
Часто видится во сне.

Куда я шла, куда бежала,
Куда я торопилася,
Золотой венец надели,
Я тогда хватилася.

Вы не знаете, подружки,
Как я лето прожила:
В речке волны так не бились,
Как сердечко у меня.

Частушки, д. Клевищи Калининской обл.**Конец 1920-х-1930-хх гг.**

Записаны Е.А. Русаковой

Поют девочки:

1. Выходи, подруга Шура [Таня],
Запевай и не робей.
А ты, Вася, синеглазенький,
Сыграй повеселей.	2. Пришел милый на гулянье,
Подошел ко мне одной.
А потом сказал: «Ну, ладно,
Проводи меня домой».
3. Запевай, подруга, песню
Самую начальную,
Не могу развеселить
Головушку печальную.	4. Играй, Вася, веселее,
Веселее, веселей,
Чтобы это скучно времечко
Прошло бы поскорей.
5. Неужели у него
Не поет и ретивое?
У меня, у девушки,
Всё ретивое выныло.	6. Веселее бы запела,
Нету голоса мого.
Любите кралю, кто хотите,
Не жалею я его.
7. Неужели это ты,
Моя забава милая.
Неужели по тебе
Болит моё ретивое?	8. У реки стояла, плакала,
Потом умылася,
Не виню я синеглазого,
Сама влюбилася.
9. Я давно, давно не слышала
Веселую игру,
Я давно, давно не видела,
Которого люблю.	10. Я по берегу иду,
Кидаю камешки ко дну,
Милый мой, не уезжай,
Не оставляй меня одну.
11. Шла я лесом интересным
Без румяны, бледная,
Птичка жалобно пропела:
«Расстаешься, бедная».	12. Мы с милёночком
расстались
И пошли по сторонам.
Он запел, а я заплакала,
Легко ли было нам?
13. Это тоже не растопочка,	14. Кабы пожили на хуторе,

Осиновы дрова,
 Это тоже не залёточка:
 Двенадцатая я.

15. Гори, лампа, веселее,
 Огонечек аленький.
 Не пришел, так и не надо.
 Интерес-то маленький.

16. На гулянице идти,
 Остановилась на пути.
 Ой, идти – такую даль,
 А не идти – милёнка жаль

18. Я иду, за мной колышется
 Зеленая трава.
 Я люблю, а он не любит,
 Сероглазенький, меня.

20. Скоро, скоро я уеду
 В большой город, Ленинград,
 От весёлого гулянья,
 От хорошеньких ребят.

22. Скоро, скоро я уеду,
 Увезу и славушку,
 Оставайся, дорогой,
 Люби другу сударушку.

24. Погоди, родима матушка,
 Не будет и меня,
 Расцветут цветы лазоревы
 Во доме у тебя.

26. Ой, Клевищи-то, деревенка,
 Стоит у ручейка.
 Не четыре года гуляно,
 Четыре вечерка.

Поверили бы нам,
 Всё весёлое гулянице
 Ложится на туман.

Вариант: Гори, лампа, веселее,
 Огонечек золотой.
 Не пришел, так и не надо.
 Интерес-то небольшой.

17. Я иду, иду и встану,
 Встану я, останавлиюсь,
 Повешу голову, подумаю:
 «Кому я достаюсь?»

19. Я обула, не почистила
 Свои ботиночки.
 Я-то здесь, а его нету,
 Оба сиротиночки.

21. Скоро, скоро я уеду,
 Увезёт автомобиль,
 Дроля, синие глазёночки,
 Останется один.

23. Погоди, родима матушка,
 Меня будешь ты любить,
 Подойдешь к моей постельке,
 Будет некого любить.

25. Брови черные не смоешь
 И платочком не сотрешь,
 Я бойка, того не скроешь,
 И со мной не пропадешь.

27. Ой, Клевищи-то, деревенка,
 Кривая улица.
 Но почему, по ней идешь,
 А сердце так волнуется?

28. Золотое-то колечко
На полу вертелось,
Нагляделись мои глазки
На кого хотелось.

30. Пойду, выйду за ворота,
Посмотрю, как лес шумит,
Не по лесу, а по милому
Ретивое болит.

32. Вася весело играет,
Я невесело пою,
Испугалось ретивое,
Не знаю, почему.

34. Любила в полюшке работать,
Камешки откидывать,
Любила серые глазёночки,
Теперь не видывать.

36. Ой, Сидорково, деревенка,
Стоит на горочке,
И теперь на горочке,
Только не стало дролечки.

38. Поиграй повеселее,
Незнакомый человек.
Мы тебя за уваженье
Не забудем целый век.

40. Вы, клевищенские мальчики,
Немножко дурачки,
Вместо ножичка в кармане
Вы несете семечки.

42. Вспомни, Таня, дорогая,
Как гуляли мы с тобой,
Раньше полчаса второго

29. Веселее бы запела,
Не хватает силушки,
До чего любовь доводит,
До сырой могилушки.

31. Я на Васину весёлую
Навешаю кистей,
Чтобы Васина весёлая
Играла веселей.

33. Поиграйте, поиграйте,
Хорошо играете.
Свое сердце веселите,
Про мое не знаете.

35. Я сижу на кочке
И румяню щечки,
Увидала милого
И румяна кинула.

37. Вот она и заиграла,
25×25,
Вот она и загуляла,
Наша молодость опять.

39. Дорогая моя Таня,
Дорогая, милая,
Какие серые, весёлые
Глаза у милого.

41. Неужели мы не спляшем,
Неужели не споем,
Неужели мы не скажем,
Что мы в Питере живём.

43. Вспомни, Шура, дорогая,
Как с тобой мы жили-то.
Ты вздохни, а я подумаю,

Не являлися домой.

44. Вспомни, Таня, дорогая,
Как гуляли по весне,
Кабы то весело времечко
Приснилось во сне.

46. Ноет, ноет ретивое,
Поднывает тайное,
Так и надо ретивому –
Не влюбляйся в дальнего.

48. Шла я с горочки тихонечко,
А в горочку бегом,
Я от новой ухажорочки
Несла дролечке поклон.

50. Запевай, подруга, песню,
Запевай, какую хошь,
Только ты, мое ретивое,
Сегодня не тревожь.

52. Не ругай меня, мамаша,
Не ругай так грозно,
Ты сама была такая,
Приходила поздно.

54. Дорогая моя, Шура,
Что же ты наделала,
Я любила, ты отбила,
Я бы так не сделала.

56. Мне сегодня на гуляньице
Понравился один,
Опаше рубашка бела,
Познакомиться бы с ним.

58. Мне милёнок изменяет,

Кого любили-то!?

45. Ноет, ноет ретивое,
Ноет, ноет день и ночь,
Наболится, отвалится
Ретивое моё прочь.

47. Вот она и заиграла,
Вот она и грянула,
Дорогой, не пей вина,
Не обожаю пьяного.

49. Я давно, давно не слышала
Веселую игру.
Я давно, давно не видела,
Которого люблю.

51. Я любила бедного,
Любила и богатого,
Сознаюсь я, девушка,
Любила глуповатого.

53. На суку сидит ворона,
Кормит вороненочка,
У какой-нибудь разини
Отобью миленочка.

55. Пойдем, Танечка, попляшем,
Пойдем, Таня, подробим.
Неужели этой парочке
Очка не зададим.

57. Я надену платье бело,
Стану я красавица,
Всё равно мне на гулянье
Кто-нибудь понравится.

59. Мне милёнок изменил,

А я луку насажу,
На зелёныёкое пёрышко
Его приворожу.

60. Говорят: я боевая,
Боевая и пускай,
Ты на это, милый мой,
Внимания не обращай.

62. Говорят: я боевая,
Боевая, но не я,
Боевая – задушевная
Товарочка моя. [подруженька]

64. Вот спасибо тебе, Коля,
Поиграл маленечко,
А тебе спасибо, дроля,
Изменил во времечко.

66. Проводил, да не до дому,
До зеленой елочки,
Наверно, милый торопился
К новой ухажорочке.

68. Я тогда тебя забуду,
Синеглазый дролечка,
Когда вырастет на камушке
Зелёна ёлочка.

70. Запевай, подруга Шура,
Запевай, тебе легко.
Что-то мне не запеваётся,
Мой милый далеко.

72. Я ли, я ли не любила,
Я ли не старалась.
Вся душа моя изныла,
А кому досталось?

А я и не перечила,
Я другого завела
Через четыре вечера.

61. Кабы не было тумана,
Не напала бы роса,
Кабы не было милого,
Не напала бы краса.

63. Вот спасибо тебе, Вася,
Очень весело сыграл,
Всю тоску мою, досаду
По народу разогнал.

65. Изменил, потом и спрашивал:
«Гуляешь каково?»
Я с улыбочкой ответила:
«Не хуже твоего».

67. Проводил, да не до дому,
Недовольная пошла,
А сама-то виновата:
Разговору не нашла.

69. Полно, Таня, поплясали,
Гармонист плясать горазд,
Неужели, Маша милая,
По рюмочке не даст?

71. Меня милый не целует,
Только обещается,
А любовь без поцелуев
Скоро забывается.

73. Серый камень, серый камень,
Серый камень, сто пудов,
Серый камень столь не тянет,
Сколь проклятая любовь.

74. Получила письмецо,
Не знаю от которого,
Марочка военная,
Забилось сердце бедное.

76. Гармонист какой хороший,
Так и полюбила бы,
Жалко милую подруженьку,
А то отбила бы.

78. Я у брата-то в дому
Не помешаю никому,
Постелю соломки,
Лягу у сторонки.

80. Мой милёночек поехал,
Я сказала: «поезжай»,
Не затронута ретивое,
Нисколечка не жаль.

82. Изменять, так изменяйте,
Изменяй, но на веки,
Передай мою любовь
Кому-нибудь, да на руки.

84. Мне не надо стакан чаю,
Стакан чаю не хочу,
Я по милому скучаю,
Видеть милого хочу.

86. Посвети-ка, месяц ясный,
Посвети-ка, молодой,
Посвети-ка ту дороженьку,
Где ходил мой дорогой.

88. Дорогая моя Таня,
Выходи и выручай,

75. Гармонист, гармонист,
Я в тебя влюбляюсь,
Если есть у Вас жена,
То я извиняюсь.

77. Поиграй повеселей,
Гитара семиструнная,
Я не знаю, почему
Не спится, ночь лунная.

79. Мама, чаю, мама, чаю,
Из большого чайника.
Полюбила пастуха,
А думала: начальника.

81. Не хочу я чаю пить,
И не хочу заваривать,
Не хочу его любить
И даже разговаривать.

83. Полюбила лейтенанта
И ремень через плечо,
Не успела познакомиться,
Целует горячо.

85. Дроля, дроля, дролечка,
Постоим у домечка,
У вас огонь, у нас погас,
Заругают дома нас.

87. Не хотела я плясать,
Даже и не думала.
Вижу: милая подруженька
Сидит угрюмая.

89. Я ошиблась и исправила
Ошибочку свою.

А ты, Коля, синеглазенький,
Сыграй, не подкачай.

1946 г.:

90. Сорок ёлок, сорок ёлок,
Сорок ёлочек подряд,
Что за времечко настало:
Девки сватают ребят.

92. Я не знаю, почему,
Сегодня разгораюсь,
Или милого здесь нет,
А я не догадаюсь.

94. Я плясать-то не умею,
Не великая беда,
Кого на сердце имею,
Не забуду никогда.

96. Балалаечка играет,
Вижу: милый мой идет,
Моё сердце замирает,
Про меня песни поёт.

98. На крылечко выходила,
Слушала, как лес шумит,
Не по лесу, а по милому
Ретивое болит.

100. Лиходеечка моя
Сидит у переборочки,
Захочу, так полетят
Из головы гребёночки.

102. Сегодня вечер очень светлый.
Улыбается луна.
Но почему же в такой вечер

На уме-то был милёночек,
Которого люблю.

91. Что-то голоса не стало,
Стала я хрипучая,
То любовь, а то измена,
Девушку замучила.

93. Поиграй повеселее,
Ягодка малинова,
Я не знаю, почему,
Сегодня нету милого.

95. Сирота я, сирота,
Сирота без матери.
А еще я сирота:
Гуляю без симпатии.

97. Желтые цветы – измена,
Алые – свидание,
Любовь горячая – зелены,
Белы – расставание.

99. Я и маленькая,
Я и худенькая,
Что есть на мне
Пристает ко мне.

101. На крылечко выходила,
Слушала полубаян,
Полно, милый, посмеялся,
Девушке поизменял.

103. Сегодня вечер очень светлый.
Улыбается луна.
Как пройдет он, тихий летний,
Скажет лишь она одна.

Я, девчоночка, одна?

104. Я косила белоус,
А косу бросила под куст,
Лопаточник под ёлочку,
Сама бегом к милёночку.

106. Я любила, не грубила,
Почему милый отстал?
От людей плохая слава,
От родителей скандал.

108. Какая я, какая я
К горюшку счастливая:
Сначала мама умерла,
Потом забрали милого.

110. Меня милый провожал
До самой до калиточки,
На прощанье руку жал,
Промокший весь до ниточки.

112. Дорогая моя Таня,
Давай садики садить,
Чтобы нашим ухажерам
Было весело ходить.

114. Не будите очень рано
Молодую по весне,
В это время она с миленьким
Встречается во сне.

116. Голубого платья нету
И зелено не наряд,
Потерпи, мое ретивое,
Пускай поговорят.

118. Оп-ча, греча,

105. Боронила я на паре,
А мой милый, на одной,
Покажи, милый, полоску,
Я проеду раз, другой.

107. Мне миленок изменил,
Думал: я заплачу,
Я фартового нашла,
А он такую клячу.

109. Все бы пела, все бы пела,
Все бы веселилася,
Кабы молодость моя
Назад бы воротилася.

111. Темна ноченька проходит,
Мой миленок не идет,
Он и любит, и не любит,
И ответа не дает.

113. Запевай, подруга Таня,
И не бойся публики,
Мы не где-нибудь с тобою,
Во своей республике.

115. Я не думала, милёнок,
Что расстанемся с тобой.
Но в тот вечер увидала,
Что домой ты шел с другой.

117. Заиграли весело,
Заныло сердце ретиво.
Ты не ной, не ной ретивое,
Сегодня нет его.

119. Что-то голоса не стало,

Милый мой далече.
На той неделе в среду
Я к нему приеду.

120. Сел милёночек рядом,
Сердечко умилилося,
Расскажу ему потом,
Из-за чего сердилася.

122. Речка к берегу не ходит,
Берег сам идет к реке.
Теперь милого не жду я,
Милый сам идет ко мне.

Поют ребята. 1930-40 гг.

1. Пойдем, Сашенька, попляшем,
Мы пойдем, разделаем,
Говорят, что мы лентяи,
Ничего не делаем.

3. Что за брюхо у меня,
Пойду плясать – расстроится,
Приду домой, поем картошки,
Сразу успокоится.

5. Я иду, за мной колышется
Зеленая трава,
Я люблю, она не любит,
Синеглазая моя.

7. Я мальчишка – хулиган,
Имею ножик и наган,
Тросточку железную,
Милашечку любезную.

9. Проводил свою курносую
До желтого песку,
Скинул кепочку, простился,

Стала я хрипучая,
То любовь, а то измена,
Девушку замучила

121. По Мологе по реке
Плывут парходики,
Незаметно, как проходят
Молодые годики.

123. Разделявала,
Раскомаривала –
С молодыми казаками
Разговаривала.

2. Пойду, выйду к быстрой речке,
Сяду я на бережок,
Посижу до темной ночи,
Не придет ли мой дружок.

4. Я отчаянный родился,
Всей деревне надоел,
Вся деревня Бога молит,
Чтобы Колька околел.

6. Прихожу я на беседу
И гляжу на образа.
Пресвятая Богородица
Опучила глаза.

8. Я мальчишка – пьяница,
Девчонка – раскрасавица,
Я мальчишка – пью вино,
Девчонка любит всё равно.

10. Проводил свою милашку,
Сел на изгородочку,
Долго-долго любовался

Ударился в тоску.

11. По деревне я пройду,
В гармошку я прогрохаю.
Моя милка крепко спит,
А я её всполохаю.

13. Моя милочка красива,
С огорода борона,
Сорок раз скажу спасибо,
Что отстала от меня.

15. Вы послушайте, ребята,
Нескладеху Вам спою:
Сидит заяц на березе
И кричит: «Ку-ка-ре-ку!»

17. Из-под моста рыба с хвостом,
Уточка с утятами,
Говорил своей курносой:
«Не гуляй с ребятами».

19. Машина паром, я по шпалам.
Путру ранехонько
Не вспоминайте про милашку,
Мне и так тошнѣхонько.

21. Темна ноченька проходит,
Моя милка не идет,
Она любит, и не любит,
И ответа не дает.

23. Песни петь – ноги кривые,
Плясать – голос не дает.
Я пошел бы к теще в гости,
Да не знаю, где живет.

25. Много снега навалило,

На её походочку.

12. Ах, девчонки, грех какой,
Ручонки не погреете?
Я мальчишка молодой,
Меня не пожалеете?

14. У меня милашка Машка
Рукодельница была,
В решето коров доила,
Топором овец стригла.

16. Я милашечку свою
По походке узнаю,
Голова куриная,
Походка лошадиная.

18. Ох, купил себе я куру,
Рябую, прерябую,
А кто Маньку мою тронет,
Того покарябаю.

20. Дождь пошел, под ёлку встал,
С ёлочки закапало
С новой дrolечкой пошел
А старая заплакала.

22. По реке плывет, не тонет
Тоненька верѣвочка,
Иссушила мальчика
Молоденька девчоночка.

24. Мне не надо пуд гороху,
А одну горошину,
Мне не надо много девок,
А одну хорошую.

26. Не сама гармонь играет,

Хоть на лыжах поезжай,
Уродился некрасивый,
Каждой девке угождай.

27. Я иду по улице,
Сидит петух на курице,
Я кричу ему: «Нахал!»
А он крылом мне помахал.

29. Последний раз я надеваю
Нову сбрую на Рыжка,
В чужу деревню сватать еду,
Бог с тобой, сударушка.

31. Много снегу навалило,
Я поехал за дровам,
Упала лошадь кверху телеги,
А телега – вверх ногам.

33. Веселей играй, гармошка
Рано печки топятся,
Девки кудри завивают,
На базар торопятся.

35. Я на речке удил рыбу,
Рыба – всё карасики,
А мне милашка подарила
Золотые часики.

36. Я не знаю, как у Вас,
А у нас в Саратове,
Девяносто лет старухе,
Гуляет с ребятами.

38. Дорогой товарищ Саша,
Ты маленько косоват.
Один глаз глядит на север,
А другой на Ленинград.

Её надо раздвигать,
Не сама девчонка любит,
Её надо развлекать.

28. Я сегодня пьяный, пьяный,
Самогоночка во мне,
Расскажу сегодня, пьяный,
Что у трезвого в уме.

30. Запрягай-ка, батька, лошадь
Сизую, мохнатую,
Я в Сидорково поеду,
Девушку сосватаю.

32. Мы в Сидоркове гуляли,
Чуть не пообедали,
Пирог с картошкой ели,
По задворкам бегали.

34. На горушке две избушки,
А я песенку спою,
Не горюй, моя подружка,
Я тебя развеселю.

[Вар.]Ах, рыба, рыба, рыба,
А рыба всё карасики,
А мне милашка подарила
Золотые часики.

37. Я не знаю, как у Вас,
А у нас по моде:
Чашки, ложки – во хлеве,
А курицы в комод.

39. Кто бы, кто бы нам накепал,
Кто бы нам поднадал,
Кто бы нам словечко брякнул,
Тот бы первый побежал.

Частушки 1950-х-60-хх гг. , д. Клевищи Калининской обл.
 Записаны И.А. Бычковой в 2012 г. со слов А.П. Раковой

1. Запрягай-ка, батька, лошадь,
 Сивую, косматую,
 А я поеду в ту деревню,
 Девчоночку сосватаю.

3. Полно, полно, поплясали,
 Я уж весь перепотел.
 Дайте, девушки, дорожку -
 Я посикать захотел.

5. Что вы, девки, не любили,
 Когда был я молодой,
 А теперя моя морда
 Обрастает бородой.

7. Плясать пойду,
 Рукава спущу,
 Моргну серыми глазами,
 Завлекать начну.

9. Меня маменька родила
 Посадила на горшок,
 Посадила и сказала:
 Расти хорошим, паренек!

11. Вот она и заиграла,
 Вот она поет, поет,
 Меня по голосу залеточка
 Далеко узнает.

13. Эх, пить-то я
 И гулять-то я,
 На работушку идти –
 Болит головушка моя.

2. Приходи ко мне в субботу,
 Приходи и в среду.
 Ничего не приноси –
 Только палку спереду.

4. Чечевица, чечевица,
 Чечевица с викою,
 Подержи мой ридикуль,
 Я пойду посикаю.

6. Меня мама, я – тебя,
 Тебя типа балуюся,
 Я мамы не боюсь,
 Все равно целуюся!

8. Эх раз, еще раз,
 Еще много, много раз,
 Лучше сорок раз по разу,
 Чем ни разу сорок раз!

10. Пошла плясать –
 На подоле дырка.
 Мигай, не мигай,
 Я тебе не милка.

12. Раздайся, народ,
 Меня пляска берет.
 Пойду выйду, попляшу,
 На народ погляжу.

14. Что вы, мальчики (*вар.* –
 девочки), сидите
 На переднем на ряду,
 Я таких мартышек видел

15. Плясать пойду –
Только пол трещит.
Мое дело молодое,
Меня Бог простит.

17. Попируем, попируем,
Самогоночки попьем,
Самогоночки не хватит –
За очищенной пошлем.

19. Почему часы не ходят –
Гиля до полу дошла.
Почему гулять не весело –
Соперница пришла.

21. Вот она и заиграла
Девятирядовая,
Хотя и спит, но разбужу
Девчонку чернобровую.

23. Пьем мы водку, пьем мы ром,
Где мы денежки берем? –
Мы у бабушки ворует –
На те денежки пируем.

25. В санатории была –
На кило поправилась,
А приехала домой –
Мужу не понравилась.

В зоологическом саду.

16. Не ругай меня, мамаша,
Что я шо'феру дала,
Ты сама же говорила:
Надо вывезти дрова!

18. Этот парень ничего,
Этот тоже ничего,
А вот этот замечаю
Часто дуется от чаю.

20. Ох ты, ох ты,
У меня две кофты,
В одной дома я сижу,
В другой на улицу хожу.

22. Девушки, матушки,
Подмораживает (*вар.* –
дождичек идет),
Кто меня, такую молоденьку
До дома доведет?

24. Плясать пойду
По солонушке.
Раздайся народ по сторонущке.

26. Мама, чаю, мама, чаю,
Мама, чаю не хочу.
Под окном стоит мальчишка,
Познакомиться хочу.

Свадебные песни 1920-30-х гг., исполнявшиеся в Тверской области

Подборка и комментарии Е.А. Русаковой

Давно это было. Песни, которые вы сейчас услышите, слагались русским народом более 100 лет тому назад. Они передавались из уст в уста и, конечно, видоизменялись. Но содержание их, в основном, оставалось прежним.

Тяжелая была жизнь крестьян в деревнях Тверской губернии на Руси. Семьи были большие: по 10-15 чел. А домики строили маленькие.

Старшая дочь уже на выданье и младшие подрастают. Тяжело было дочери выходить замуж за человека, которого она еще не знает, ни разу не видела. А её выдают. Так договорились родители дочери и будущего жениха.

И вот девушка просватана. В доме идут последние приготовления к свадьбе. Перед свадьбой невеста устраивает «девичник», т.е. прощальный вечер для своих подружек родной деревеньки. Она в этот вечер навсегда расстанется с ними.

Невеста в доме ждет прихода девушек. Вдруг под окном (а это было зимой, ближе к весне) девушки собрались и запели прощальную песню невесте. Она называется «Горе».

Нам не всё-то ли нам горе,
Нам, на радость горе положи
Положа вздумал батюшка
С родной матушкой замуж отдать.

От веселой, развеселой
Разлучить её хотят. Разлучить.

Если разлучите, я не чаяла
На свете живой быть, живой быть.

Если я жива буду,
Не забуду девичье житье.

Жить во девушках, жить во красных
Больно хорошо, хорошо.

Хорошо жить у батюшки,
С родной матушкой гулять вольно.

А мои мысли ветром
Ветром разнесло, разнесло.

Разнесло их по чистым полям,
По зеленым, зеленым лугам да лугам.

А во тех во зеленых лугах
Стоит горенка нова, да нова.

А во той во горенке
Сидит девица одна.

А в это время, когда девушки под окном поют, невеста сидит у окна на скамейке и горько плачет. Она расстается и с матушкой родимой, и с друзьями детства и юности. Теперь она будет жить далеко от родных мест, в другой деревне. И кто знает, придется ли ей когда-нибудь вернуться снова сюда, хоть ненадолго.

Затем девушки уже в доме невесты снова поют ей предсвадебные песни. И если у невесты не было отца, она сиротинка, то ей поют песню «Ты река ли, наша реченька».

Свадебная сиротская

Ты река ли, наша реченька,
Ты река ли наша быстрая.
Во тебе ли, моя реченька
Много камня жемчужного,
Одного нет дорогого камня-жемчуга.
Дорогого камня – батюшки.
Нет родного моего батюшки.
Погодите, люди добрые,
Расставлять столы дубовые,
Расставлять столы дубовые.
Накрывать скатерти бранные.
Под окошком что-то стукнуло,
У калитки кольцобрякнуло.
Не родимый ли мой батюшка идет,
Не несет ли Спаса-образа,

Спаса-образа, спасителя,
 Для благословения великого.
 Нарядить-то меня есть кому,
 Благословить-то меня некому.

Еще одна песня предсвадебная, поется на «девичнике». В ней как бы слегка упрекают невесту в том, что она выходит замуж. Называют её изменщицей:

Ты – изменщица, изменщица,
 Изменщица, лицемерщица.
 Изменила слову верному,
 Говорила, что я замуж не пойду,
 Не пойду и не подумаю,
 А сама пошла, задумала.
 Не кладу я млада жалобу
 Ни на батюшку, ни на матушку,
 Ни за князя, ни за барина,
 Ни за купчика богатого.
 А кладу я млада жалобу,
 Что на свата-приговорщика,
 Да на сватью-приговорщицу.
 Они ходили поредёшенько,
 Говорили почастёшенько.
 Расхвалили свою сторонушку:
 «Уж как наша-то сторонушка
 Она золотом усыпана,
 Жемугом она уливана».
 Не жила млада, не ведала
 Пожила млада, проведала,
 Уж как ихна-то сторонушка
 Она горюшком усыпана,
 Горючими слезами уливана [обливана].

Песня, которую поют в день свадьбы, когда приедут молодые от венца: «Отставала лебёдушка»:

Отставала лебёдушка
Прочь от стада лебединога.
Приставала лебёдушка
К тому стаду – ко серым гусям,
Её стали гуси щипати,
А белая лебедь стала кликати:
«Вы не хайте, люди добрые,
Не сама я к вам заехала,
Не своею охотою,
А завез меня добрый конь,
Добрый молодец Иван Ильич.

И еще:

Девушки, девушки, вы – изюмные ягодки.
Уж как много вас насеяно, да не много вас повыросло.
Все поля-то были чистые, а другие – нарисованы.
Между этих двух полей возрыдала Марья-душа,
Возрыдала Марья-душа по своей косе-русе,
Что сегодня тую косу к венчанью повезут,
Косу на две расплетут и снохою назовут,
Что снохою-то Ивановной,
А женою-то Петровой».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
ВВЕДЕНИЕ. БЕЖЕЦКИЙ ВЕРХ – ПРАРОДИНА БЫЧКОВЫХ-РУСАКОВЫХ.....	5

Часть 1. ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ КЛЕВИЩИ

Глава 1. ДЕРЕВНЯ КЛЕВИЩИ ПРИ КРЕПОСТНОМ ПРАВЕ.....	11
1.1 Первое упоминание в документах о Клевищах. История архивных изысканий.....	12
1.2 Клевищи в XVIII-XIX веках.....	22
1.3 Владельцы Клевищ в XVIII-XIX веках.....	25
1.4. Род клевищенских помещиков Шамшевых.....	33
1.5 Приходские церкви.....	39
Глава 2 ДЕРЕВНЯ КЛЕВИЩИ ПОСЛЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ. 1861-1917 гг.....	43
Глава 3. КЛЕВИЩИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. 1918-1941 гг.....	56
3.1 Изменения в жизни деревни после революции 1917 г.	56
3.2 Коллективизация.....	65
3.3 Традиции и народные обычаи.....	67
3.4 Период репрессий.....	73
Глава 4. КЛЕВИЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1941-1945 гг.....	76
4.1 Клевищенцы – герои Великой Отечественной войны.....	78
4.2 Военнопленные.....	105
4.3 Герои войны из деревень Клевищенского сельсовета.....	110
4.4 Клевищенцы – труженики тыла.....	133
Глава 5. КЛЕВИЩИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ.....	141

Часть 2. РУСАКОВЫ

Глава 1. СЕМЬЯ АНДРЕЯ ДМИТРИЕВИЧА РУСАКОВА.....	161
1.1 Русаковы и Сорокины.....	161
1.2. Галактионовы.....	163
Глава 2. АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ РУСАКОВ.....	168
Глава 3. ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ РУСАКОВ.....	176
Глава 4. ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ РУСАКОВ.....	178
Глава 5. ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ РУСАКОВ.....	187
Глава 6. МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА РУСАКОВА.....	

(БЫЧКОВА).....	190
Глава 7. ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА РУСАКОВА (ОСКОЛКОВА).....	196
Глава 8. ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА РУСАКОВА	200
Глава 9. ЕВДОКИЯ АЛЕКСАНДРОВНА РУСАКОВА.....	204

Часть 3.БЫЧКОВЫ

Глава 1. ИВАН САВЕЛЬЕВИЧ УНЫЛОВ И ЕГО СЕМЬЯ.....	215
1.1 Пискаревы.....	218
1.2 Чистяковы.....	220
1.3 Михаил Иванович Бычков	223
1.4 Сергей Иванович Корочкин	226
1.5 Полина Ивановна Цветкова	232
Глава.2. ПЕТР ИВАНОВИЧ БЫЧКОВ.....	237
Глава 3. АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ БЫЧКОВ	242
3.1. Тамара Александровна Бычкова	261
3.2. Юрий Александрович Бычков.....	266
Глава 4. НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БЫЧКОВ	270
Глава 5 ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ БЫЧКОВ	275
Глава 6 АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ БЫЧКОВ.....	279
6.1. Ирина Анатольевна Бычкова	289
6.2. Олег Анатольевич Бычков	293
Глава 7. ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ БЫЧКОВ	294
Глава 8. ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА БЕЛЫШЕВА	296
8.1. Сергей Владимирович Белышев.....	301
8.2. Виктор Владимирович Белышев	302
Глава 9. АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВНА РАКОВА	304
9.1 Игорь Раков	309
9.2 Олег Раков	312
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	314
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	316
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	317
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Солдаты Великой Отечественной, павшие в боях за Родину, уроженцы деревень Клевищенского сельсовета	321
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Деревенский фольклор	329

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Ирина Анатольевна Бычкова

БЫЧКОВЫ. РУСАКОВЫ.
ИЗ БЕЖЕЦКИХ КРЕСТЬЯН

Оригинал-макет *И.А. Бычкова*

Подписано в печать 17.03.2020 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 24,1. Тираж 50 экз.

Заказ № 5289.

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика

в ООО «Издательство “ЛЕМА”»

199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28

тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74

e-mail: izd_lemma@mail.ru

<http://www.lemaprint.ru>

Монография посвящена истории рода
верхневолжских крестьян Бычковых и Русаковых
и их малой родине — деревне Клевищи
Рыбинской волости Бежецкого уезда. Автором
собраны устные воспоминания клевищинских
уроженцев, краеведческие публикации,
архивные материалы, справочные издания разных
лет, в той или иной мере иллюстрирующие
историю деревни, начиная с XVI века.
Издание адресовано читателям, интересующимся
историей Бежецкого верха, народной культурой,
историей крестьянских семей.